

В Е С Т Н И К

**НИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ**

№ 2 (18)

**САРАНСК
2011**

Учрежденные:

*Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия*

*Ученый совет Научно-исследовательского института гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия*

Основан в 2006 году

Главный редактор

В. А. Юрченков

Заместитель главного редактора

Г. А. Куршева

Ответственный секретарь

О. В. Зарубина

Редколлегия:

Ф. А. Айзатов, И. В. Бахлов, Е. Н. Бикейкин, С. П. Бурланков,
Т. М. Гусева, И. В. Зубов, А. М. Каторова, А. Н. Келина, В. А. Ломшин,
Л. И. Никонова, О. Е. Поляков, Е. Г. Скворцова, В. В. Ставицкий,
А. Н. Чекушкин, А. В. Чернов, А. М. Шаронов, Н. Г. Юрченкова

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ (ВАК) журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Адрес редакции:

430005 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3, каб. 304

© НИИ гуманитарных наук при Правительстве
Республики Мордовия, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Крутова И. Н. Экономическая политика в Республике Мордовия в 1992 г.	7
Кильдюшкина И. Г. Формирование и развитие инфраструктуры транспорта и средств современной связи в Мордовии	13
Учаева С. Б. О повышении качества выпускаемой агропродукции на мезоуровне	30
Тингаева М. В. Особенности и структура потребительских расходов населения Российской Федерации и Республики Мордовия	39

ИСТОРИЯ

Юрченков В. А., Юрченков Р. В. Дубравлаг: функционирование системы ГУЛАГа в Мордовии в послевоенные годы (1945 — 1953)	50
Юрченков Р. В. Создание и функционирование Специального лагерного суда Темниковского ИТЛ — Дубравлага (1945 — 1953)	76
Асабин И. Ю. Особенности промышленного развития Мордовской АССР во второй половине 1960-х — середине 1980-х гг.	83
Бикейкин Е. Н. Тенденции и противоречия социально-экономического развития г. Саранска в 1970-е гг.	92

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Учеваткин А. А. Непроизводные и производные междометия в эрзянском языке	104
Водясова Л. П. Сложное синтаксическое целое: его основные признаки в современных мордовских языках	107
Богдаишкина С. В. Семантическое своеобразие фразеологизмов в говорах мокшанского языка	112
Чигирева Л. И. Способы передачи аблатива в мордовских и немецком языках	116
Ручина Н. А. Особенности употребления неологизмов в сценариях фильмов (На материале английского языка)	119

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ФОЛЬКЛОРИСТИКА

Шугаева Т. В. Очерковая проза Мордовии в 1920 — 30-х гг.: основные тенденции развития	125
Сапунова Е. Н. Основные типы и функции повторов в мордовской художественной прозе	130
Шаронов А. М. Пурьгинепаз как мифологический персонаж	134
Уханова Ю. Н. Мокшанский сюжет о женитьбе божества на земной девушке в песне-мифе о Стиряве	138

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Жаркова Л. М. Состояние и подготовка педагогических кадров в Спасском уезде Тамбовской губернии в дореволюционный период	143
Игонькина А. Н. Особенности развития библиотек в мордовском крае в начале 1900-х гг. (На материалах Темниковского уезда Тамбовской губернии)	147
Шкердина Н. О. Социокультурное развитие российской провинции в 1928 — 1945 гг. (На примере Мордовии)	150
Сулдына Л. В. Становление и развитие кинофикации городов Мордовии в первой половине XX в.	165
Крисанова Н. А. Проблемы идеологического и нравственного воспитания студенчества в условиях инерционного развития общества в 1985 — 1991 гг. (На примере Мордовии)	172

НАШИ ПРОЕКТЫ

«Мифология мордвы». Буква А	179
-----------------------------------	-----

СОБЫТИЯ. ФАКТЫ. КОММЕНТАРИИ

Этнокультурное многообразие	228
Социокультурное развитие через многоликий финно-угорский мир	242

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Лука Семенович Кавтаськин (1911 — 1977)	244
---	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	248
----------------------------------	-----

СОКРАЩЕНИЯ	251
-------------------------	-----

CONTENTS

ECONOMICS

<i>Krutova I. N.</i> The Economic Policy in the Republic of Mordovia in 1992	7
<i>Kildyushkina I. G.</i> The Formation and Development of Transport and Modern Communication Facilities Infrastructure in Mordovia	13
<i>Uchaeva S. B.</i> On the Improvement in the Quality of Agricultural Products on the Mesolevel	30
<i>Tingaeva M. V.</i> Peculiarities and the Structure of Consumer Expenses of the Population of the Russian Federation and the Republic of Mordovia	39

HISTORY

<i>Yurchenkov V. A., Yurchenkov R. V.</i> Dubravlag: Functioning of the GULAG System in Mordovia in the Postwar Years (1945 — 1953)	50
<i>Yurchenkov R. V.</i> Organization and Functioning of the Special Camp Court of the Temnikov Correctional Labour Camp — Dubravlag (1945 — 1953)	76
<i>Asabin I. Y.</i> The Peculiarities of the Industrial Development of the Mordovian Autonomous SSR in the Late 1960s — the Middle of the 1980s	83
<i>Bikeykin E. N.</i> Trends and Controversies of the Social and Economic Development of Saransk in the 1970s	92

LINGUISTICS

<i>Uchevatkin A. A.</i> Non-Derivative and Derivative Interjections in the Erzyan Language	104
<i>Vodyasova L. P.</i> The Complex Syntactic Unit: Its Main Characteristics in Modern Mordovian Languages	107
<i>Bogdashkina S. V.</i> The Semantic Peculiarity of Idioms in Dialects of the Mokshian Language	112
<i>Chigireva L. I.</i> Methods of Rendering of the Ablative Case in the Mordovian and German Languages	116
<i>Ruchina N. A.</i> The Peculiarities of the Use of Neologisms in the Script of the Film (On the basis of the English language)	119

HISTORY OF LITERATURE AND FOLKLORE

<i>Shugaeva T. V.</i> Essay Prose of Mordovia in the 1920s — 30s: the Main Trends of Development	125
<i>Sapunova E. N.</i> Basic Types and Functions of Repetitions in Mordovian Fiction Prose	130
<i>Sharonov A. M.</i> Purginepaz as a Mythological Character	134
<i>Ukhanova Yu. N.</i> The Moksha Version of the Plot about the Marriage of Deity on the Terrestrial Girl in the Song-Myth about Stiryava	138

CULTURAL THEORY AND HISTORY

<i>Zharkova L. M.</i> State and Training of Pedagogical Personnel in the Spassk Uyezd of the Tambov Governorate in the Pre-Revolutionary Period	143
<i>Igonkina A. N.</i> The Peculiarities of the Development of Libraries in the Mordovian Land at the Beginning of the 1900s (On the materials of the Temnikov Uyezd of the Tambov Governorate)	147
<i>Shkerdina N. O.</i> Sociocultural Development of the Russian Provinces in 1928 — 1945 (Based on the example to Mordovia)	150
<i>Suldina L. V.</i> The Formation and Development of the Cinemafication of Towns of Mordovia in the First Half of the XX Century	165
<i>Krisanova N. A.</i> Problems of the Ideological and Moral Education of Students under the Conditions of the Inertia Development of Society in 1985 — 1991 (Based on the example to Mordovia)	172

OUR PROJECTS

«The Mythology of the Mordvins». Part A	179
---	-----

EVENTS. FACTS. COMMENTARY

Ethocultural variety	228
Sociocultural development by means of the diverse Finno-Ugric world	242

OUR CELEBRANTS

Luka Semenovich Kavtaskin (1911 — 1977)	244
---	-----

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	248
-------------------------------------	-----

ABBREVIATIONS	251
---------------------	-----

ЭКОНОМИКА

УДК 332.142

И. Н. Крутова
I. N. Krutova

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ В 1992 г.

THE ECONOMIC POLICY IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA IN 1992

Ключевые слова: экономические реформы, экономическая политика, научное обоснование экономической политики, монетаризм, социализм, рыночная экономика, региональный бюджет.

В статье рассматриваются проблемы научного обоснования экономических реформ в 1992 г. Освещается реализация бюджетной политики в Республике Мордовия в 1988 — 1990 гг. Осуществляется критика действий реформаторов-монетаристов в контексте функционирования финансово ориентированной рыночной экономики на федеральном уровне.

Key words: economic reforms, economic policy, scientific basis of economic policy, monetarism, socialism, market economy, the regional budget.

The problems of the scientific basis of economic reforms in 1992 are considered in the article. The implementation of fiscal policy in the Republic of Mordovia in 1988 — 1990 is covered as well. The activity of the reformers-monetarists in the context of functioning of financial oriented market economy on the federal level is subjected to criticism.

В дореформенный период задача по функционированию финансов традиционно играла второстепенную роль по отношению к реализации расширенного воспроизводства, результат выполнения которой измерялся преимущественно в натурально-вещественных пропорциях. Данное правило отражалось и на направлениях развития советской региональной экономической науки, а следовательно, и на региональной экономической политике. Поэтому в связи с экономическими реформами, проводимыми в Республике Мордовия, потребовалось научное обоснование приоритетного развития финансовой сферы народного хозяйства, стало ясно, что многие зависимости между финансово-экономической политикой и социально-экономическими процессами, которые развивались отечественной экономической школой, были опровергнуты учеными-монетаристами, позиции которых воплощаются в странах с так называемыми развитыми рыночными экономиками и их последователями —

сторонниками новых переходных, в том числе региональных экономик. Речь шла о финансовых методах как о политически единственно приемлемых методах воздействия на экономическую ситуацию в регионе, об утверждениях, возведенных в ранг постулатов, о «влиянии денежной, налоговой и бюджетной политики на макроэкономическую ситуацию... о воздействии экономической политики на уровень относительных цен товаров и факторов производства»¹.

Большая часть такого рода зависимостей в экономике Мордовии в советский период была изучена недостаточно. Это объяснялось следующими причинами:

— во-первых, статистическая региональная база не соответствовала потребностям экономической мысли центра. Методология, используемая региональными статистическими органами, не подходила под требования мировых стандартов. По мнению экономистов-монетаристов, в регионах наблюдалась «очень высокая степень латентных отношений»², что, на их взгляд, существенно снижало качественные характеристики статистических показателей. Многие данные, необходимые для обоснования, а впоследствии анализа экономической политики, проводимой приверженцами монетаристской теории, приходилось «реконструировать и оценивать, используя методы индивидуальных или групповых обследований, либо экспертно»³. Следует отметить, что данные, полученные указанными способами, не всегда имели объективное начало, которое является неременным условием для создания и реализации любого, не только монетарного, типа экономической политики;

— во-вторых, ни одна из западных экономических теорий, которые были известны региональным ученым-экономистам, не отражали проблем поэтапного перехода регионов от плановой экономики к рыночной. Поэтому отдельными учеными был принят тезис о необходимости проведения реформ путем «шоковой терапии», возведенной в ранг экономической политики, хотя, необходимо подчеркнуть, основная масса региональных ученых-экономистов и экономистов-практиков отнеслась к новой экономической политике начала 1990-х гг. скептически. Кроме того, идеи М. Фридмана не являлись объектом изучения студентами и преподавателями при получении ими высшего экономического образования в советское время;

— в-третьих, молниеносным результатом рыночных трансформаций стали не стабилизация и все основные атрибуты развитой рыночной экономики, как это было заявлено федеральным правительством, а экономический хаос, который мог быть проанализирован с точки зрения ученого-политолога на основе юридически документального сопровождения реформ в гораздо большей степени правильно, чем с точки зрения ученого-экономиста на основе анализа экономических индикаторов. Последнее стало в основном затруднено из-за хаотичного сочетания глубоко рыночных рычагов воздействия на экономику с глубоко нерыночными рычагами. Итогом данного дисбаланса стала несопоставимость макроэкономических параметров, наблюдаемых даже в текущем аспекте, а именно — индекса общего уровня цен, индексов относительных цен, обменного курса национальной валюты, величины процентных ставок. По этой причине проводить анализ экономических данных по существовавшим методикам, разработанным советскими учеными, равно как и по объективным методикам, разработанным экономистами развитых стран мира, не представлялось возможным.

Поэтому научные издания, которые опирались на факты реализации экономической политики того времени, в лучшем случае по сути являлись дескриптив-

ными исследованиями в области институциональных реформ на федеральном уровне. В то же время на региональном уровне практически не проводились не только экономические исследования, но и институциональные. Те же работы, которые публиковались, имели не научный, а публицистический характер и часто представляли собой исследования с популистским оттенком, являющиеся, с точки зрения современного экономиста, не только не верными, но и по отдельным положениям абсурдными.

В связи с этим, т. е. из-за нежелания российских реформаторов в первые годы реформ строить экономическую политику на основе анализа показателей развития реального сектора экономики, а также невозможности вести сопоставимые сравнения финансовых показателей в силу провального характера преобразований, данный период может быть и на региональном уровне проанализирован, прежде всего, с точки зрения показателей институциональных преобразований и их негативных последствий. Игнорирование таких особенностей формирования экономической политики в переходных условиях привело бы к неадекватным выводам.

Вместе с тем необходимость реформы государственных финансов в начале 1990-х гг. реформаторами-монетаристами оправдывалась не фактически существовавшей политической неизбежностью, а обострением бюджетных дисбалансов, которые назревали долгие годы. По мнению некоторых ученых, этот процесс начался в 1960-е гг. вместе с практикой долгового бюджета. Однако большинство ученых-монетаристов указывали другой срок — середину 1980-х гг. Интересен тот факт, что иная позиция в научной прессе 1990-х гг. должного освещения не получила. В то же время с позиций современного экономиста ясно, что обоснование кардинальной смены политико-экономического строя государства из-за проблемы долгового бюджета в качестве единственной причины трансформационного кризиса выглядит натянуто и нелогично. Это утверждение наглядно иллюстрируется зарубежным опытом, в частности опытом современного экономического развития США, которое характеризуется расходным типом бюджетной политики.

На наш взгляд, одной из важнейших причин бюджетного кризиса были противоречивость и плохая научная обоснованность новой экономической политики, а не деградация системы иерархического управления экономикой. Этот процесс был обусловлен не «ослаблением традиционного репрессивного механизма», а трансформационным хаосом, который возник в результате социально-экономического вакуума. Последний образовался на месте разрушенной экономической системы СССР. На построение новой экономической системы понадобились долгие годы. Даже сейчас данный процесс трудно назвать полностью завершенным.

Однако, по мнению некоторых региональных экономистов-практиков, одной из причин, сдерживавших решение экономических проблем в Мордовии исследуемого периода, являлась сложившаяся к тому времени система управления. Она была громоздкой, оторвана от производства, не учитывала возрастающей роли рыночных факторов, зато позволяла связывать воедино процессы производственного и социального развития, не отодвигала на второй план человека с его потребностями и стремлениями. Таким образом, система управления становилась все менее экономически эффективной, не гибкой, а подчас сдерживающей экономическое развитие. В республике в 1988 г. функционировали 14 министерств, 13 государственных комитетов, 13 управлений, множество республиканских служб и учреждений. Численность

работников аппарата управления составляла 15,4 % от общей численности рабочих и служащих⁴, в 1998 г., например, — 5,7 %⁵.

Тем не менее, на наш взгляд, реформы должны были проводиться не путем «шоковой терапии», а путем постепенного перехода от плановой экономики к рыночной. Следует отметить, что последний наблюдался в Мордовии на протяжении 1980-х гг. Например, происходили ориентация предприятий на получение прибыли, совершенствование ценового механизма. К 1988 г. 120 региональных предприятий, на долю которых приходилось 70 % от общего объема производства промышленной продукции, работали на полном хозрасчете и самофинансировании. Новые условия хозяйствования во многом способствовали увеличению объемов производства продукции, прибыли, укреплению финансового положения, усилению заинтересованности каждого работника в высоких конечных результатах. Промышленные предприятия с расширением хозяйственной самостоятельности стали лучше выполнять обязательства по договорным поставкам. Снижалась себестоимость продукции, обновлялась ее номенклатура. Повсеместно активнее внедрялись в производство современные технологические процессы⁶.

Рост доли прибыли в распоряжении республиканских предприятий вел к увеличению доходов бюджета. Так, доходная часть Государственного бюджета Республики Мордовия на 1988 г. составляла 309 816 тыс. руб., расходная — 309 606 тыс. руб. Превышение доходов над расходами равнялось 210 тыс. руб. Отказ от жесткого контроля оптовых цен при фиксированных розничных автоматически повысил поступления в республиканский бюджет за счет налога с оборота, платы за производственные фонды и трудовые ресурсы, свободного остатка прибыли, подоходного налога и других доходов от народного хозяйства, которые в общей сумме составили 216 890 тыс. руб.⁷

Важным фактором эволюции бюджета Республики Мордовия в 1990 г. стала его несбалансированность на сумму 16,9 млн руб. Однако и эта проблема имела свое решение. В связи с превышением расходов над доходами структура расходов проекта бюджета республики предусматривала его разграничение на текущий бюджет и бюджет развития. Текущий бюджет предусматривал финансирование расходов, которые вытекали из действующих норм и сложившегося уровня социальной обеспеченности. Он был полностью сбалансирован в объеме 244,7 млн руб., что составило 83,8 % от всех расходов бюджета. В бюджете развития предполагались расходы, связанные с расширенным воспроизводством. На эти цели намечалось направить 47 млн руб., что составило 16,2 % от общих расходов бюджета республики. Недостаток финансовых ресурсов на финансирование расходов по бюджету развития составил 16,9 млн руб., или почти треть его часть. Это обязывало более взвешенно подходить к финансированию новых дополнительных мероприятий. Дефицит бюджета предлагалось восполнить полностью или частично путем реализации Государственного займа РСФСР, размещаемого на добровольной основе среди предприятий, организаций, кооперативов, финансово-кредитных учреждений. Новые подходы в проекте бюджета республики на 1990 г. предусматривали формирование доходной базы бюджетов городов и районов в условиях подготовки к переходу на принципы территориального самоуправления и самофинансирования. В доходах этих бюджетов резко возросли платежи из прибыли предприятий союзного и республи-

канского подчинения, полностью зачислялись ресурсные платежи — плата за трудовые ресурсы и воду⁸.

Причиной нарастания бюджетных диспропорций накануне распада социалистической системы на союзном уровне были падение цен энергоносителей и сырья на мировом рынке во второй половине 1980-х гг., ошибки экономической политики (антиалкогольная кампания резко снизила доходы бюджета), рост оборонных расходов (Афганистан), техногенные и природные катаклизмы (чернобыльская катастрофа, спитакское землетрясение)⁹. Поэтому и экономические реформы в 1992 г. пошли сверху, с союзного уровня, в то время как в региональных экономиках в монетаристских реформах не было острой нужды.

Такое финансовое положение союзной экономики стало оправданием «единственно реально возможного спектра вариантов реформирования экономики России к началу 1992 года и последовательности соответствующих шагов по системной трансформации»¹⁰. На самом деле монетаристская концепция реформирования экономики не была не только единственно возможной, но и не приемлемой, так как ее обоснование не являлось научным и соответственно верным.

На наш взгляд, единственно правильным решением в данной ситуации было продолжение политики постепенной трансформации экономической системы СССР, начатой еще в середине 1980-х гг. К концу 1991 г. последовательный переход командно-административной экономической системы в рыночную путем постепенного осуществления институциональных и экономических реформ являлся одной из возможных мер, ведущей к экономическому развитию в ближайшей перспективе. «Неразвитость законодательства, отсутствие рыночных институтов, господство государственной собственности, высокий уровень монополизации экономики затрудняли осуществление финансовой стабилизации. Однако полное разрушение финансовой системы не оставило времени для институциональной трансформации»¹¹, призванной дополнять трансформацию экономики. Результатом молниеносных реформ 1992 г. стал экономический коллапс.

В 1992 г. в Республике Мордовия не были достигнуты ни стабилизация экономического положения, ни обеспечение социальной защиты населения республики. Недостаточно продуманные действия властей не позволили снизить отрицательные последствия просчетов, допущенных при переводе экономики на рыночные отношения. Продолжались резкое снижение жизненного уровня населения, спад промышленного производства, рост цен на потребительские товары и услуги, ухудшалось положение дел в аграрном секторе экономики, сокращались объемы строительства жилья, детских дошкольных и амбулаторно-поликлинических учреждений, других объектов социальной сферы¹².

Таким образом, постепенные реформы были бы менее негативно ощутимы не только в финансово-экономическом, но и в социальном аспектах. Это позволило бы избежать отрицательной оценки действий реформистов со стороны широких слоев населения. Постепенность, на наш взгляд, была наилучшей стратегией в условиях, когда существовали серьезные экономические ограничения принятия комплексного пакета монетаристских реформ, и в принципе не было нужды в кардинальной смене политического строя. Об этом свидетельствует опыт Китая, где до сих пор при активном использовании рыночных экономических рычагов существует «социалистический» политический строй. В мировой практике в большинстве случаев

реформы предполагают не разовую акцию «шоковой терапии», а сложный последовательный процесс с высокой степенью определенности результатов, который в 1992 г. не наблюдался. Ценовая либерализация в России представляла собой исключение из общих правил, «поскольку была реализована в чрезвычайно сжатые сроки и привела к трудно обратимым изменениям в структуре экономики и, главное, в поведении экономических агентов»¹³. Последствия реформ 1992 г. в экономике Республики Мордовия ощутимы до сих пор.

Библиографические ссылки

¹ Экономика переходного периода : Очерки экон. политики посткоммунист. России (1991 — 1997) / Е. Т. Гайдар [и др.]. М., 1998. С. 111.

² Там же. С. 112.

³ Там же.

⁴ См.: О задачах Советов народных депутатов Мордовской АССР по совершенствованию структуры управления народным хозяйством // Заседания Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. Восьмая сессия (9 апреля 1988 года) : стеногр. отчет. Саранск, 1988. С. 8 — 9.

⁵ См.: Мордовия : стат. ежегодник. Саранск, 2008. С. 89.

⁶ См.: О задачах Советов народных депутатов... С. 7.

⁷ См.: О государственном бюджете Мордовской АССР на 1988 г. : закон Мордовской Автономной Советской Социалистической Республики // Заседания Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. Седьмая сессия (11 ноября 1987 года) : стеногр. отчет. Саранск, 1988. С. 107.

⁸ См.: Основные цели, приоритеты и принципиальные особенности Государственного бюджета МАССР на 1990 г. // Заседания Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. Четырнадцатая сессия (7 декабря 1989 года) : стеногр. отчет. Саранск, 1989. С. 24.

⁹ См.: Экономика переходного периода. С. 114.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 115.

¹² См.: О социально-экономическом положении республики и Программе (Основных направлениях) деятельности Правительства Мордовской ССР на период стабилизации экономики // Ведомости Верховного Совета Республики Мордовия. [Саранск]. 1994. № 4 — 5. С. 7.

¹³ Экономика переходного периода. С. 116 — 117.

Поступила 11.03.2011 г.

УДК 656.1/2:004.728.5(470.345)

И. Г. Кильдюшкина

I. G. Kildyushkina

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТРАНСПОРТА И СРЕДСТВ СОВРЕМЕННОЙ СВЯЗИ В МОРДОВИИ

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF TRANSPORT AND MODERN COMMUNICATION FACILITIES INFRASTRUCTURE IN MORDOVIA

Ключевые слова: транспорт, пассажирские перевозки, обслуживание населения, городские автобусные маршруты, троллейбусный парк, протяженность путей сообщения, авиационный транспорт, технические средства связи, почтовая связь, радио- и телевизионное вещание, городская и сельская телефонная связь, междугородная телефонная связь, сеть передачи данных, проводное вещание, системы связи.

В статье рассматриваются формирование и развитие таких отраслей народного хозяйства, как транспорт и связь, которые способствуют совершенствованию территориального разделения труда, углублению и расширению товарообмена. Дана оценка современных тенденций их развития в региональном аспекте.

Key words: transport, passenger traffic, population service, urban bus routes, trolleybus park, extent of communication, air transport, technical communication facilities, postal service, radio and television broadcasting, rural and urban telephone communication, long-distance telephone communication, data network, wire broadcast, communication systems.

The article deals with the formation and development of such industries on the national economy as transportation and communication, which contribute to the improvement of territorial division of labor, to intensification and expansion of commodity exchange. Modern trends of their development in the regional aspect are evaluated.

Среди отраслей народного хозяйства и видов деятельности в сфере оказания услуг материального и нематериального характера входят пассажирский транспорт и связь по обслуживанию населения¹.

Транспорт в Мордовии, несмотря на экономические трудности, в настоящее время все в большей степени превращается в межотраслевую систему, преобразующую условия жизнедеятельности и хозяйствования. Развитию данной отрасли в республике благоприятствуют равнинный рельеф, отсутствие крупных речных систем, наличие собственных ресурсов для строительства транспортных путей, а также окружающие ее крупные города и промышленные центры: Нижний Новгород (расстояние от Саранска 330 км), Казань (400 км), Самара (460 км), Тольятти (460 км), Ульяновск (300 км), Пенза (140 км) и Рязань (расстояние 460 км)².

Привлекательность географического положения Мордовии значительно повышает хорошо развитый инфраструктурный потенциал, особое место в котором

занимают транспортные коммуникации. Протяженность автомобильных дорог равна более 6 тыс. км. По плотности автомобильных дорог с твердым покрытием республика занимает 24-е место среди российских регионов. Эксплуатационная длина железнодорожных путей составляет более 500 км. Город Рузаевка (25 км от Саранска) — крупная узловая железнодорожная станция Куйбышевской железной дороги. В Саранске расположен аэропорт, где имеются комфортабельные условия для обслуживания внутренних и международных рейсов, оказания коммерческих услуг по перевозке пассажиров и грузов, услуг в качестве запасного аэродрома, складских услуг³.

В условиях социально ориентированной экономики особую социальную значимость приобретает развитие пассажирских перевозок. Пассажирский транспорт по своему назначению подразделяется на внутрипроизводственный (промышленный) и магистральный общего пользования (железнодорожный, автомобильный, воздушный и трубопроводный). Транспортная составляющая — важнейший фактор социально-политической стабильности Саранска, его политического, экономического, научного и культурного центра. Город, находящийся в 642 км от Москвы, является железнодорожной станцией Куйбышевской железной дороги. Через него проходят поезда, идущие в Москву, Казань, Нижний Новгород, Киров, Екатеринбург, Воркуту, Пензу, Харьков, Астрахань и другие города, и автодороги федерального значения: Москва — Саранск — Самара — Челябинск, Москва — Рязань — Саранск — Ульяновск, Нижний Новгород — Саранск — Пенза — Саратов⁴.

Становление рыночных отношений, развивающиеся хозяйственные связи между городом и селом, в том числе торговые, а также возрастающая в связи с этим подвижность, и в первую очередь дееспособного населения, требовали соответствующего увеличения перевозок пассажиров. Однако кризис, поразивший эту сферу жизнедеятельности республики в первой половине 1990-х гг., продолжает сказываться до последнего времени, хотя наблюдаются некоторые элементы стабилизации. Актуализация для горожан данного направления связана с тем, что услуги пассажирского транспорта в общей структуре платных услуг населения, состоящей из 12 видов, занимали в 2003 г. 2-е место. В связи с небольшой протяженностью территории республики с севера на юг и вытянутостью с запада на восток большое значение для внутренних перевозок имеет автомобильный транспорт, позволяющий доставлять грузы с минимумом погрузочно-разгрузочных работ⁵.

Следует указать, что с 1985 по 1990 г. в Мордовии количество предоставляемых услуг пассажирского транспорта увеличилось незначительно — на 0,3 %. Экономические проблемы 1990-х гг. сказались на работе автомобильного транспорта в целом. Если в 1990 г. было перевезено 92,7 млн пассажиров, то в 1995 г. — 57,5 млн чел.⁶ Пассажирооборот автомобильного транспорта общего пользования, например, в 1994 г. по сравнению с 1993 г. увеличился на 1,5 %, тогда как авиационного сократился на 48,2 %. В январе — апреле 1995 г. пассажирооборот автомобильного транспорта по сравнению с тем же периодом 1994 г. сократился на 1 %⁷.

В 1994 г. из предусмотренных по расписанию 1 154 тыс. рейсов не было выполнено 138 тыс. (12 %), в том числе внутригородского сообщения — 117 тыс. (21,0 %), пригородного — 19 тыс. (4,0) и междугородного — 2 тыс. (3,2 %). Положение не улучшилось и в 1995 г. Так, в апреле этого года в Саранске не состоялось 5 % предусмотренных расписанием рейсов автобусов и 20 % — троллейбусов. В ап-

реле 1995 г. количество запланированных рейсов автобусов городских маршрутов снизилось по сравнению с аналогичным периодом 1994 г. на 30 %, троллейбусов — на 7 %. Регулярность движения маршрутных автобусов общего пользования всех видов сообщения в республике в январе — июне 1999 г. составила 88,1 %, в Саранске — 75,8 %⁸. Впоследствии ситуация кардинальным образом улучшилась в сторону увеличения транспортировок населения, достигнув с 1995 по 2002 г. 633 млн чел. Идентичной выглядела обстановка и с пассажирооборотом⁹.

Саранск нуждается в увеличении городских автобусных маршрутов, несмотря на значительную долю нагрузки в перевозке пассажиров экологически более чистого троллейбусного транспорта, хорошо зарекомендовавшего себя с февраля 1966 г., когда в Саранске был пущен первый троллейбус¹⁰. Поэтому на пригородных, междугородных и межобластных маршрутах, число которых постоянно возрастает, автобус остается основным средством сообщения. В период радикальных рыночных трансформаций сохраняются и активизируются автобусные маршруты в другие регионы — в Нижний Новгород, Тольятти, Ульяновск, Чебоксары, Москву; становятся постоянными — в Пензу, Рязань. Восстановление исторически существовавших хозяйственных связей некоторых западных районов республики (Зубово-Полянского, Темниковского, отчасти — Торбеевского и др.) с другими регионами потребовало прокладки автомобильных трасс в Тамбовскую область и г. Тамбов.

Сегодня складывается относительно благоприятный потенциал для обновления и пополнения автобусного парка. Возросли закупки автобусов марки «Икарус» в Венгрии и на создаваемых в соседних регионах сборочных предприятиях Нижнего Новгорода, Тулы, Калуги и Вологды. Позитивные тенденции отмечаются при освоении новых автобусов марки «Орндар» (бывший болгарский «Чавгар») на совместном российско-болгарском предприятии в Оренбурге, в создании которого на финансовых паритетах участвовали Самарская и Челябинская области, Пермский край, Удмуртская Республика и Республика Башкортостан (ими вложено в развитие этого направления по 300 млн руб.). Это способствует не только увеличению выхода автобусов на линии, но и повышению надежности функционирования пассажирского автопарка республики в целом, следовательно, эффективности и значительному улучшению обеспечения хозяйств запасными частями. В настоящее время ремонт организован на централизованной (сервисной) основе (кооперирование с заводами-изготовителями автобусов и запчастей).

Учитывая достаточно квалифицированный и стабильный по составу отряд водителей и ремонтников, сложившийся на предприятиях пассажирского автотранспорта, одним из направлений развития отрасли следует считать его сохранение и создание для него более благоприятных условий для труда и отдыха. В условиях повышенной загазованности Саранска приоритетной линией разрешения транспортной проблемы выступает развитие сети троллейбусного вида транспорта с повышением уровня его материально-технического обеспечения и надежности функционирования. Позиционируется также вопрос, связанный со строительством троллейбусных линий в Рузаевке и с последующим соединением троллейбусным сообщением Саранска и Рузаевки.

Однако последовательное развитие автомобильного и троллейбусного транспорта сопряжено, во-первых, с переустройством сети местных и ведомственных дорог в

районах, что сократит общую их протяженность за счет стабилизации внутрирайонных связей; во-вторых, завершением формирования сети внутрихозяйственных дорог и их обустройством с целью автомобильного сообщения с отдаленными населенными пунктами; в-третьих, организацией на автомобильных дорогах республиканского значения обходных участков около Саранска и Краснослободска, федерального значения (Москва — Челябинск, Саранск — Нижний Новгород, Саранск — Пенза) — около пгт Зубова Поляна; в-четвертых, с полным благоустройством всей дорожной сети с твердым покрытием, что позволит за счет повышения технических параметров дорог областного и местного значения сделать их проезжими во все времена года.

Администрация Саранска уделяет пристальное внимание работе всего пассажирского транспорта. В структуре основных фондов Мордовии его удельный вес в 2000 г. составил 19,1 %. Объем перевозок грузов всеми видами транспорта составил 4 089 тыс. т. Было перевезено 156 798 тыс. пассажиров. Насчитывалось 543 км эксплуатационных железнодорожных путей общего пользования, в т. ч. 279 электрифицированных, и 464 км необщего пользования. Объем отправленных грузов и перевозок пассажиров автомобильным транспортом в системе транспорта общего пользования составил соответственно 49,3 и 42,6 %, перевозок пассажиров троллейбусным — 55,5 %. Автобусный парк обслуживал 54 городских (протяженность 787 км), 241 пригородный (5 812 км) и 75 междугородных (7 653 км) маршрутов¹¹.

На конец 2001 г. протяженность автомобильных дорог общего и ведомственного пользования составила 7 015 км, троллейбусных эксплуатационных линий — 148 км¹². В 2002 г. муниципальными предприятиями городского транспорта осуществлялись перевозки пассажиров по 17 автобусным и 18 троллейбусным маршрутам. Ежедневно на городские линии выезжали 90 автобусов и 95 троллейбусов. В Саранске было зарегистрировано более 200 автобусов, занимавшихся перевозкой пассажиров¹³. Кроме этого пассажиры могли воспользоваться услугами частного транспорта. С каждым владельцем заключен договор, в котором определены обслуживаемый маршрут и график работы. Перевозчики распределены по маршрутам в количестве, необходимом для обеспечения бесперебойной перевозки пассажиров. Пять маршрутов обслуживало ЗАО «Первая ассоциация пассажирских предприятий», созданное на базе МУП «СПАП-2»¹⁴.

Жители Саранска с конца 1940-х гг. стали пользоваться государственными легковыми такси. В 1953 г. их насчитывалось 18, 1958 г. — 79, 1970 г. — 96, 1980 г. — 174, 1993 г. — 53, в 1995 г. — 20. С 2000 г. на городских дорогах работают только частные такси. В 1990 г. легковыми такси было перевезено 1 761 тыс. пассажиров, а в 1995 г. лишь 171 тыс. чел.¹⁵ Несмотря на высокую конкурентную среду между частными таксопарками, сегодня этот вид транспорта довольно востребован среди жителей и гостей города. Перевозкой грузов в городской черте занимаются транспортные предприятия общего назначения и специализированный таксомоторный автотранспорт, грузовой электротранспорт, промышленный транспорт. На работах по благоустройству Саранска используются снегоочистительные, снегоуборочные и поливочные машины, мусоровозы и др.¹⁶

Деятельность городского транспорта на конец 2007 г. характеризовалась следующими показателями: эксплуатационная длина троллейбусных линий составляла

148 км, автобусных маршрутов (внутригородское сообщение) — 500 км. Автомобильным транспортом общего пользования, включая малые предприятия, было перевезено 818,3 тыс. т грузов; автобусным транспортом общего пользования, включая малые предприятия, — 26 064 тыс. пассажиров, троллейбусным — 31 297 тыс., воздушным — 15 тыс. чел.¹⁷ (в 2001 г. соответственно 53,3, 88,6 и 0,02 млн чел.¹⁸). Пассажирооборот троллейбусного транспорта общего пользования составил 122 млн пассажиро-км, автобусного — 267 млн пассажиро-км¹⁹ (в 2001 г. соответственно 346,6 и 390,6 млн пассажиро-км²⁰), воздушного — 12 млн пассажиро-км. Грузооборот автомобильных перевозок достиг 116,2 млн т-км (в 2003 г. — 53,3 млн т-км)²¹.

На 1 января 2008 г. из 6 379 предприятий и организаций Саранска на сферу транспорта и связи приходилось 273 ед.²² (на 1 января 2002 г. из 5 132 предприятий и организаций — 81 ед.²³). Их балансовая стоимость оценена на общую сумму 4 610 млн руб.²⁴ Степень износа основных фондов крупных и средних коммерческих организаций этих отраслей составила 38,2 %, коэффициент обновления — 22,6 %, коэффициент выбытия — 4,0 %²⁵.

Введение большого количества новых экспериментальных маршрутных линий (№ 36 «Макаровский погост — Центр», № 38 «Северо-Запад — Юго-Запад», № 40 «Химмаш — Центр — Юго-Запад»²⁶ и др.) приветствуется горожанами, однако в деятельности муниципальных предприятий общественного транспорта (СПАП-1 и МУП «Горэлектротранс») наблюдаются проблемы. В их числе большая изношенность парка, техническая неисправность подвижного состава, отсутствие топлива, обрыв контактных проводов, текучесть кадров водительского состава и кондукторов, а также расходы от проезда «льготных» пассажиров по социальной и профессиональной принадлежности, которые не возмещаются из городского бюджета²⁷. Стабилизации работы городского пассажирского транспорта по улучшению качества обслуживания населения наряду с реализацией многочисленных социальных программ и проектов, сосредоточенных на улучшении жизненного уровня горожан, способствует кропотливая деятельность всех отраслей и подразделений городских структур. Оздоровлению финансового состояния городского пассажирского транспорта содействуют проведение нормирования скорости движения на городских маршрутах, сокращение рейсов с низкой самоокупаемостью, организация перевозки пассажиров в попутном направлении, введение укороченных маршрутов в выходные и праздничные дни. Для увеличения сбора наличной выручки на маршрутах организован ежедневный контроль.

Роль авиационного транспорта особенно велика в перевозке пассажиров, почты и срочных грузов. Аэропорт Саранска производит воздушные перевозки на самолетах Ан-12, Ан-24, Як-40, Як-42, Ту-134, ТУ-154, Боинг-737 и др. Здесь реконструирована взлетно-посадочная полоса (длина 2 801 м и ширина 42 м), которая в настоящее время позволяет принимать любые самолеты, включая президентские. С вводом в эксплуатацию бетонной взлетно-посадочной полосы он принимает современные тяжелые турбореактивные самолеты. Аэропорт связан авиалиниями со многими крупными городами России, в том числе с Москвой, Санкт-Петербургом, Самарой, Екатеринбург, Оренбургом, Казанью, Омском, Сочи, Ивановом и др.²⁸

Тенденция снижения числа пассажиров воздушного транспорта общего пользования была характерна для первой половины 1990-х гг. Так, в 1990 г. Саранским объединенным авиаотрядом было перевезено 120 млн чел., 1991 г. — 108 млн, 1992 г. — 66 млн, 1993 г. — 77 млн, 1994 г. — 39 млн чел.²⁹, т. е. за 4 кризисных года показатели воздушной транспортировки населения в этой сфере услуг уменьшились в более 3 раза. Несмотря на это, в 1990-е гг. на рынке авиаперевозок были освоены новые воздушные линии. В 1998 — 1999 гг. Саранский объединенный авиаотряд обеспечил высокоширотные экспедиции ОАО «ВАЗ» на Северный полюс. В 2002 г. в Мордовии действовало более 20 авиалиний, перевезено 3 тыс. т грузов и 5,4 тыс. пассажиров. Пассажирооборот составил 4,9 млн пассажиро-км³⁰.

Основные показатели функционирования транспорта в 2004 — 2008 гг. представлены в табл. 1.

Таблица 1

Развитие транспорта в Мордовии в 2004 — 2008 гг.

Показатели	2004	2005	2006	2007	2008
1	2	3	4	5	6
Эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования (на конец года), км	546	546	546	546	546
Эксплуатационная длина путей по видам транспорта Саранска (на конец года), км:					
троллейбусных линий	148	148	148	148	148
автобусных маршрутов	243	320	424	500	—
Общая протяженность автомобильных дорог (включая ведомственные), км	6 606	6 570	6 480	6 447	6 098 ¹
Перевезено (отправлено) грузов транспортом общего пользования, тыс. т:					
железнодорожным	3 338	3 465	3 547	3 371	3 220
автомобильным ²	1 898	1 822	1 251	4 904	5 219
Перевезено грузов автомобильным транспортом общего пользования Саранска, тыс. т	685,5	664,5	423,8	818,3 ³	—
(% к предыдущему году)	(82,6)	(96,9)	(63,8)	(193,1)	—
Перевезено (отправлено) пассажиров транспортом общего пользования, тыс. чел.:					
железнодорожным	2 429	2 312	2 492	2 466	2 321
автобусным	65 418	41 122	39 885	32 447	34 013
В том числе в Саранске	49 902	31 979 ⁴	32 222 ⁴	26 064 ³	—
воздушным	17	4	7	15	17
троллейбусным в Саранске	91 968	36 363 ⁴	35 728 ⁴	31 297 ⁴	—
Пассажирооборот транспорта общего пользования, млн пассажиро-км:					
автобусного	630	434	443	403	372
воздушного	14	4	6	12	—

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6
Пассажиروоборот транспорта общего пользования Саранска, млн пассажиро-км:					
троллейбусного	360	142 ⁴	140 ⁴	122	122
автобусного	349	265 ⁴	285 ⁴	267 ³	—
Грузооборот в Саранске, млн т-км	46,7	34,2	74,6	116,2	—

Составлена по: Социально-экономическое развитие городского округа Саранск в 2003 — 2007 гг. : стат. сб. Саранск, 2008. № 951. С. 5, 6, 95, 96 ; Мордовия : стат. ежегодник. Саранск, 2009. С. 315.

¹ Без автодорог субъектов малого предпринимательства, сокращение которых произошло за счет уточнения протяженности дорог местного значения.

² Данные государственных организаций.

³ В том числе малыми предприятиями.

⁴ Уменьшение наблюдалось в связи с изменением методологии учета льготных категорий граждан.

В целом сложившаяся система всех видов транспорта в Саранске оказывает непосредственное влияние на перевозки промышленной и сельскохозяйственной продукции. Недостаточные масштабы развития отдельных видов транспорта (это авиационный транспорт, хотя его возможности востребованы не полностью), низкая скорость перевозок народно-хозяйственных грузов затрудняют установление рациональных транспортных связей по перевозке как малогабаритных, так и скоропортящихся грузов между районами (центрами) производства и потребления вследствие отсутствия соответствующих по количеству и качеству объездных дорог в столичной транспортной составляющей социальной инфраструктуры и других проблем. Переход к рыночным отношениям выявил излишне дальние пробеги некоторых массовых грузов и встречные перевозки взаимозаменяемых видов продукции, но до конца их не устранил³¹.

Таким образом, в настоящее время автомобильный, железнодорожный и авиационный транспорт представляет собой обособленные отрасли, многие предприятия которых имеют общие проблемы, но пытаются устранить их отдельно друг от друга. Наиболее сегментированным с точки зрения форм собственности является автомобильный транспорт, объединяющий государственные унитарные, смешанные и частные предприятия. Автотранспортные услуги населению и отраслям экономики оказывают также промышленные предприятия и предприятия материально-технического снабжения, имеющие свои автомобильные парки.

В республике во второй половине 1990-х гг. сформировалась и развивается довольно обширная область деятельности людей, связанная с приемом и передачей информации с помощью различных технических средств, без чего практически невозможно функционирование народного хозяйства в целом. Эта отрасль обеспечивает передачу и прием почтовых, телеграфных и телефонных радио-, теле- и других сообщений. В соответствии с характером применяемых средств связь подразделяется на почтовую и электрическую (телефонная, телеграфная, телевизионная и радиосвязь).

До 1994 г. данная отрасль в Мордовии включала радио- и телевизионное вещание, почтовую, городскую и сельскую телефонную, междугородную телефонную связь, сеть передачи данных, проводное вещание, системы связи с подвижными объектами типа «Алтай». Затем почтовая связь, радио- и телевизионное вещание выделились в самостоятельную отрасль³². В настоящее время региональную систему связи представляют предприятия, учреждения и организации федеральной почтовой связи: Главпочтамт в Саранске, 22 районных узла почтовой связи (в районцентрах), более 700 отделений связи, выполняющих телеграфные операции, более 1 400 доставочных участков, 2 327 почтовых ящиков, 1 196 почтальонов, 472 пункта распространения периодической печати³³, Филиал ОАО «ВолгаТелеком»³⁴, Гостелерадиокомпания «Мордовия», АО «ЦИРМ» (Центр информатизации Республики Мордовия).

Отметим, что история почтовой связи в Саранске началась с открытия в 1783 г. гужевого почтового тракта Нижний Новгород — Саранск — Пенза. Первое упоминание об устройстве телеграфа в Саранске (из письма жены Н. П. Огарева своей дочери) относится к 1875 г.³⁵ С развитием железнодорожного транспорта для перевозки почты стали использовать поезда «Рузаевка — Инза — Симбирск» (1898 г.), «Ромоданово (ст. Тимирязево) — Нижний Новгород» (1903 г.). С 15 мая 1906 г. в 22 волостях действовала Саранская земская почта, которая впоследствии из-за недостатка земских средств была закрыта³⁶. В соответствии с отчетом Саранской уездной земской управы к 1910 г. в городе действовала телефонная сеть со 100-значным коммутатором, насчитывавшая 57 абонентов. Связь как отрасль сформировалась после 1917 г. В это время в Саранском уезде насчитывалось 5 телефонных станций и 18 аппаратов Морзе³⁷. В 1917 г. функционировали 47 предприятий связи в уездных городах и некоторых волостных центрах. Доставкой почты на дом пользовались не более 3 % населения. Распространением газет и журналов занимались редакции, а после 1918 г. — работники почты³⁸. В 1920-х гг. к ней относились почтово-телеграфные конторы, почтовые отделения и Саранская контора связи, переговорные пункты. Особенно значимыми событиями для горожан и гостей Саранска стали открытие в 1919 г. приемной радиостанции, 1927 г. — первого в Мордовии радиоузла мощностью 15 Вт, 1948 г. — первой АТС на 2 тыс. номеров, в 1956 г. — любительского городского телецентра³⁹.

Мордовская окружная контора связи, образованная в 1928 г., с января 1930 г. была переименована в Мордовское управление связи (размещалось в Рузаевке, с 1934 г. — в Саранске)⁴⁰, с октября 1967 г. — Производственно-техническое управление связи МАССР, с марта 1991 г. — ГП связи и информатики «Росвязьинформ» РМ. В июне 1994 г. на его базе образовано АО «Связьинформ» РМ, в июле 1996 г. — ОАО «Связьинформ» РМ, с 23 октября 2001 г. входило в ОАО «Нижегород-связьинформ». С декабря 2002 г. — это Филиал ОАО «ВолгаТелеком» в РМ⁴¹.

Бурное развитие телефонизации в Мордовии отмечалось в 1960 — 1980-е гг. В 1962 г. в Саранске создана телефонная станция на 3,6 тыс. номеров. В 1965 г. открыты Междугородная телефонная станция, переговорные пункты в 3-м и 9-м отделениях связи города, в 1970 г. — декадно-шаговые АТС-22 (АТС-54-А) на 2 тыс. номеров на северо-западе Саранска. В 1971 г. в этом районе введена в строй АТС-2 на 3,5 тыс. номеров, в 1974 г. на юго-западе — АТС-33 (АТС-54-А) на 4,9 тыс. номеров, в 1976 г. — в Октябрьском районе на 5 тыс. номеров. С 1976 г. жители Саранска

благодаря вводу АМТС-1М пользуются автоматической междугородной телефонной связью. В 1978 г. открыт междугородный переговорный пункт в пос. Заречном Октябрьского района. В начале 1980-х гг. сдана в эксплуатацию междугородная АТС на 150 каналов, обеспечившая связь с Москвой, Куйбышевом, Пензой, Горьким и 8 райцентрами республики (на 1 января 1997 г. — 1 718 каналов). К 1980 г. установлено 16,5 тыс. телефонов, в том числе 8,5 тыс. квартирных. С 1986 г. стала внедряться цифровизация внутризональной сети связи с установкой аппаратуры ИКМ-480 на участке Саранск — Рузаевка, новые и существующие КЛС оснащаются цифровыми системами передачи РДН, введена АТС-6 на 6 тыс. номеров на северо-западе Саранска, в 1987 г. — АМТС-3 на 1 054 канала⁴².

В 1989 г. в Саранске появились 1-я электронная АТС-55 (МТ-20) на 10 тыс. номеров, 1-й волоконно-оптический кабель связи, оборудование цифровой системы передач «Соната» для межстанционных соединений телефонной сети, система «Алтай-3М». В 1990 — 1996 гг. введены АТС-56 на 10 тыс. номеров, АТС-17/18 на 10,2 тыс. номеров, АТС-72 на 10,2 тыс. номеров с программным управлением, системы повременного учета на местных телефонных сетях, цифровая автоматическая междугородная телефонная станция «S-12» и ОПТС-32 фирмы «AlcaTel» на 10 тыс. номеров с технологиями ISDN в юго-западной и центральной частях города, цифровая АТС-73 (МТ-20) на 8 700 номеров. Состоялось подключение к сети передачи данных первых 50 абонентов⁴³.

С 1990-х гг. в Мордовии внедряются электронные и цифровые станции: технологии связи ISDN с десятками новых услуг связи — высокоскоростным доступом к информационным ресурсам Интернета, передачей данных, видеотелефонией, объединением локальных сетей, созданием систем электронного документооборота. Модернизируются действующие телекоммуникационные сети: вводятся электронные АТС и цифровые системы передачи с использованием волоконно-оптических линий связи (ВОЛС). Произведена замена коммутаторного оборудования системы «Алтай» на электронное с программным управлением «Квант-Е». Реконструирован телеграф в Саранске: координатное оборудование абонентского телеграфа «Никола Тесла» заменено на электронный телеграфный комплекс ТК-АТА-600 емкостью 240 каналов⁴⁴.

Несмотря на отдельные позитивные тенденции, в целом характерные для деятельности Филиала ОАО «ВолгаТелеком» в РМ, из всех звеньев, составляющих систему информатики и связи республики, в переходный к рыночным отношениям период в наибольшей степени пострадало ее традиционное звено — почтовая связь, занимавшая в середине 1990-х гг. 28,5 % в структуре доходов от основной деятельности предприятий⁴⁵. С 1993 г. почта как самостоятельное Управление Федеральной почтовой связи стало подчиняться Департаменту почтовой связи России⁴⁶.

Основные показатели и итоги социально-экономического развития почтовой связи указывают на то, что состояние экономики в условиях трансформаций оказало существенное влияние на деятельность почты⁴⁷, что выразилось в существенном сокращении объема ее услуг в натуральном выражении, снижении платежеспособного спроса, и как следствие, количестве пересылаемых почтовых отправок. Например, в 1994 г. по сравнению с 1993 г. количество отправок периодических изданий (газет и журналов) в республике сократилось на 12,5 %, писем, карточек, бандеролей — на 26,6, посылок — на 20,6, денежных переводов — на 33,0 %. Этот

процесс еще больше обострился в январе — марте 1995 г., когда количество отправок периодических изданий снизилось по сравнению с тем же периодом 1994 г. на 38 %, писем, карточек и бандеролей — на 32, посылок — на 36, денежных переводов — на 35 %. Кроме того, сказывались высокая стоимость услуг и низкие доходы населения⁴⁸.

В 1992 — 1995 гг. цены и тарифы на услуги связи значительно увеличились: в 1992 г. ежемесячная оплата радиоточки составила 12 руб., 1994 г. — 350 руб., 1995 г. — 1 200 руб. (т. е. с 1992 по 1995 г. она увеличилась в 120 раз). Тарифы за междугородные телефонные разговоры составили соответственно 6, 432 и 2 025 руб. (рост в 337,5 раза); плата за предоставление абонентской линии — 80, 3 000 и 8 500 руб. (в 106,25 раза); пересылка писем без конвертов — 1,5, 250,0 и 750,0 руб. (увеличение в 500 раз)⁴⁹ (табл. 2).

Таблица 2

**Производство важнейших видов продукции и оказываемых услуг
в ОАО «Связьинформ» в 1990 — 1994 гг.**

Продукция и услуги	1990	1991	1992	1993	1994
Связь, млн. руб.*:					
междугородная	7,5	11,0	116,1	1 631,6	10 578,0
телеграфная	2,0	2,9	17,3	215,1	923,9
городская телефонная	4,1	10,8	130,7	1 315,1	7 180,7
сельская телефонная	1,3	4,6	53,5	417,7	1 965,3
проводное вещание	1,5	2,4	16,1	168,1	692,4
Емкость, тыс. номеров:					
ГТС**	72,8	82,9	82,9	90,3	102,6
СТС***	34,2	35,4	38,7	40,7	40,7
Телефонные аппараты, тыс. шт.	114,1	118,8	125,7	132,8	137,7
В том числе:					
ГТС	85,9	90,1	95,9	102,1	107,5
СТС	28,2	28,7	29,8	30,7	30,2

Составлена по: Состояние связи в Мордовии : стат. сб. Саранск, 1997. № 34. С. 18 — 21 ; Архив Министерства экономики РМ.

* Фактически в ценах соответствующих лет.

** Городская телефонная связь.

*** Сельская телефонная связь.

По данным табл. 2, в начале 1990-х гг., несмотря на низкую обеспеченность домашними телефонами, особенно в сельской местности, количество телефонных аппаратов у населения увеличилось, а в организациях уменьшилось⁵⁰. Предприятия связи республики в условиях рыночных преобразований, являясь монополистами в отрасли, смогли сохранить материально-техническую базу, тарифную систему, производственную структуру и кадры, начали осваивать новые услуги связи. Однако из-за постоянного роста тарифов жители все реже пользовались подписными изданиями, меньше отправляли писем, посылок, телеграмм. Сократилось количество доставочных участков, почтовых ящиков и почтальонов, а также радиотрансляционных точек⁵¹.

В 1994 — 1997 гг. в Мордовии наблюдалась неравномерность развития связи как отрасли. Так, в целом в эти годы объем услуг связи, предоставляемых населению и народному хозяйству республики (данные отдельно по Саранску не рассчитывались), уменьшился с 27 986 до 16 024 тыс. руб., т. е. в 1,8 раза. Услуги по подписке и продаже периодических изданий в 1997 г. по сравнению с 1994 г. составили 57,2 %, отправка писем и бандеролей — 51,2, ценных бандеролей — 82,8, посылок — 31,6 и денежных переводов — 56,9 %⁵². Сложившееся положение объяснялось в основном резким увеличением цен на услуги связи в этот период, о чем упоминалось выше, а также в определенной мере сокращением числа предприятий связи. В отличие от этих услуг динамично развивалась подотрасль междугородных телефонных разговоров, предоставляемых по автоматической линии связи. Объем ее услуг с 1994 по 1997 г. возрос на 72,4 %⁵³.

Для оказания услуг почтовой связи населению и народному хозяйству в Саранске, как отмечалось, функционирует Главпочтамт, при котором для организации обмена с почтовыми вагонами и внешним автотранспортом на железнодорожной ст. Саранск работает обменный пункт, а технологические процессы по перевозке и доставке всех видов почтовых отправлений обслуживают 120 автомобилей. В городе для удобства клиентуры и своевременной доставки почты действуют более 1,5 тыс. доставочных участков, установлены порядка 2,5 тыс. почтовых ящиков. С целью успешной деятельности почтовой службы в республике открыты почтовые маршруты общей протяженностью 7 270 км в одном направлении. Обмен почты осуществляется на 14 железнодорожных станциях, для чего имеются необходимые средства механизации труда⁵⁴.

Следует отметить, что этой сети инфраструктуры почтовой связи вполне достаточно для обеспечения нормального обслуживания населения в будущем. В 2000-е гг. в число приоритетных задач почтовой связи входили: сохранение существующей сети; реконструкция и перевооружение объектов почтовой связи; внедрение электронных комплексов нового поколения для обработки почтово-кассовых операций на предприятиях связи в Саранске; компьютеризация Управления федеральной почтовой связи РМ; ежегодное приобретение не менее 10 новых автомобилей различных марок, а также разнообразных видов почтообрабатывающих машин (транспортеры и конвейеры, маркировальные машины, машины для связки полимерных пленок и др.); повышение культуры обслуживания клиентуры и улучшение условий труда работников.

После 1995 г. в Саранске повысился спрос на местные и зонные сети связи, что привело к переходу в отрасли к интегральной цифровой сети связи (имеется в виду установка числовых автоматических телефонных станций, обеспечивающих высокое качество связи, уменьшающих помехи при переговорах, что позволяет оказывать абоненту до 16 видов услуг).

Принятая правительственная Программа Российской Федерации в области связи предусматривала, в частности, значительный рост абонентов городской междугородной телефонной связи, устойчивое развитие и совершенствование электро-связи, в том числе междугородной, телефонной городской, телеграфной, радиовещания, телевидения, проводного вещания, повышение объемов оказываемых ею услуг (табл. 3).

Таблица 3

**Развитие и размещение объектов нового строительства
по системе ОАО «Связьинформ» в 1991 — 1998 гг.**

Объект и его местонахождение	Год начала и окончания строительства	Сметная стоимость, млн руб.	Проектная мощность (или прирост), тыс. номеров
РУС*-35, г. Ардатов	1989 — 1996	3 145,0	9,96
АТСЭ** «Исток»:			
пгт Ромоданово	1991 — 1996	3 238,7	4,096
г. Краснослободск	1993 — 1996	3 037,9	4,096
г. Темников	1994 — 1996	2 027,1	4,224
пгт Зубова Поляна	1994 — 1996	4 128,0	4,096
АТСЭ 72/73, г. Саранск	1992 — 1996	94 715,0	20,4
АТСЭ «Квант»:			
с. Большие Березники	1995 — 1996	3,3	0,5
с. Дубенки	1995 — 1996	3,3	0,5
с. Большое Игнатово	1995 — 1997	11,3	1,5
с. Кочкурово	1995 — 1996	3,3	0,5
пгт Чамзинка	1996 — 1997	12,9	2,4
АТСЭ-35, г. Саранск	1996 — 1998	58,2	—

Составлена по: Ведомственный архив Филиала ОАО «ВолгаТелеком» в РМ.

*Районный узел связи.

**АТС электронная.

Значительный объем работ по системе ОАО «Связьинформ» был выполнен в 1996 — 2000-е гг. ЦИРМ. Среди них разработка и создание республиканской межведомственной информационной системы для государственных органов управления РМ (1996 — 1997 гг.), включая организацию телекоммуникаций по выделенным каналам с помощью спутниковой связи (1998 — 2000-е гг.). Важное место заняли работы, связанные с созданием и развитием ЦИРМ, предоставлением информационно-вычислительных и других видов услуг с использованием создаваемых баз данных общего пользования, в том числе через опорные зоны ЦИРМ в районах республики. На всех уровнях (республиканском и районном) были предусмотрены развитие информационного обеспечения малого предпринимательства, получение широкого спектра информации от федерального ИАЦ (Информационно-аналитический центр).

В 1996 г. в Мордовии введены в действие 6 тыс. номеров телефонной сети, в том числе 4 250 в Саранске. К концу 1996 г. в республике действовали 394 городские и сельские телефонные станции на 155,9 тыс. номеров. В 2000 г. протяженность междугородных телефонных каналов в регионе составила 279 тыс. км, плотность телефонов на 100 семей в городской черте — 58,8 аппарата⁵⁵.

Например, уже в 2002 г. в Саранске функционировали 15 автоматических телефонных станций, 10,9 тыс. учрежденческих и 84,7 тыс. квартирных телефонов⁵⁶. Число телефонных аппаратов телефонной сети общего пользования или имевших на нее выход, включая таксофоны, в 2004 — 2008 гг. возросло с 220,2 до 249,3 тыс. шт., в том числе в городской сети с 163,4 до 176,0 тыс. шт.⁵⁷ Число квартирных телефонных

аппаратов сети общего пользования на 1 000 чел. в городской сети увеличилось с 261,4 до 285,0 шт.⁵⁸ Число телефонных станций городской сети выросло с 75 до 93 ед., общая емкость телефонных станций сети общего пользования и имевших выход на нее увеличилась в городской сети со 177,7 до 199,7 тыс. номеров, количество телефонных аппаратов, подсоединенных к телефонным станциям министерств, ведомств и имевших выход на сеть Министерства связи, — с 2,9 до 9,0 тыс. шт.⁵⁹ (табл. 4).

Таблица 4

**Объем основных услуг связи общего пользования
и доходы от них в Мордовии в 2004 — 2008 гг.**

Показатели	2004	2005	2006	2007	2008
Отправления, всего, тыс. шт.	22 648	23 076	22 724	22 431	21 904
В том числе:					
письменные корреспонденции	4 233	4 347	4 297	4 469	4 894
газеты и журналы	15 057	13 800	12 738	12 218	11 183
посылки	46	48	53	59	59
почтовые переводы денежных средств и пенсии	3 173	4 768	5 558	5 630	5 725
телеграммы	139	113	78	55	43
Доходы от услуг связи, всего, млн руб.*	1 478,4	1 973,0	2 405,6	3 230,6	3 877,1
В том числе:					
почтовой	144,2	173,6	207,2	247,8	329,9
документальной	55,1	83,4	116,6	171,7	286,2
междугородной и международной телефонной	302,4	310,1	342,6	437,9	440,3
городской и сельской телефонной	373,3	448,1	480,4	522,8	525,1
таксофонной	3,3	1,6	1,2	0,3	0,2
проводной	19,7	15,7	14,7	12,2	10,3
радиосвязи, радиовещания, телевидения	69,4	92,0	136,1	201,8	256,5
сухопутной радиосвязи с подвижными объектами	414,3	725,6	868,3	1 248,8	1 583,9
новых услуг электросвязи	96,7	122,9	238,5	387,3	444,7

Составлена по: Мордовия : стат. ежегодник. Саранск, 2009. С. 320.

* В фактически действовавших ценах.

С начала 1960-х гг. интенсивное развитие в республике получили радиовещание и телевидение. В 1961 г. при Производственно-техническом управлении связи МАССР в Саранске был образован Радиотелевизионный передающий центр (типовой ретранслятор с антенной высотой 198 м), построена макетно-дикторская студия, начались регулярные передачи. Постепенно росла техническая оснащенность ТВ, улучшались условия для творческой работы редакций. С 1963 г. жители республики получили возможность смотреть передачи 1-й программы Центрального ТВ. С 1965 г. стала функционировать передвижная ТВ-станция для ведения прямых трансляций на всей территории республики. В 1967 г. были установлены радиотелевизионная станция с мощным ретранслятором в с. Атюрьево и радиорелейная линия Саранск — Старое Шайгово — Краснослободск — Атюрьево. С 1969 г.

осуществляется вещание 2-го телевизионного канала. В 1977 смонтирован дополнительный ТВ-ствол радиорелейной линии Вечкусы — Саранск для подачи на Саранский радиотелецентр 3-й и 4-й телепрограмм из Москвы. С помощью нового аппаратно-студийного комплекса ТВ-центра, введенного в действие в Саранске в 1979 г., стали принимать и создавать передачи в цветном изображении, записывать программы на видеопленку⁶⁰, в целом значительно обогативших традиционную культуру как мордовского народа, проживавшего в регионе, так и его диаспоры.

В 1978 г. Комитет по телевидению и радиовещанию был переименован в Государственный комитет МАССР по телевидению и радиовещанию, а в 1992 г. на его базе образована ГТРК «Мордовия».

Благодаря установке в 1992 г. в радиоцентре № 9 передатчика СВ-20 начато радиовещание программы «Маяк» в диапазоне средних волн на всей территории Мордовии, а с 2001 г. при устройстве дополнительного передатчика СВ-100 активизировалось вещание радиопрограмм «Радио России» и ГТРК «Мордовия» в диапазоне средних волн в Мордовии, Нижегородской, Ульяновской, Пензенской и Рязанской областях. Необходимо указать, что на телевизионных ретрансляторах Саранска кроме телевизионных передатчиков были установлены УКВ-ЧМ, передатчики «Дождь-2» для трансляции радиовещательных программ «Радио России», ГТРК «Мордовия» и «Маяк».

С 2004 г. в республике работают 3 мощных и 25 маломощных ретрансляторов. Программы телевидения и радиовещания подаются на них по зональным радиорелейным линиям, оснащенным оборудованием «Курс» к спутниковой системе «Москва». Республиканский передающий телевизионный центр РМ осуществляет вещание 10 теле- и 5 радиовещательных программ.

Примечательными вехами в развитии телевидения и радиовещания стала эксплуатация с 1999 г. в Ленинском, а с 2000 г. — в Пролетарском и Октябрьском районах Саранска кабельного телевидения — системы кабельной сети и абонентского оборудования, принимающего и распределяющего радио-, теле- и звуковые сигналы. Строительство и эксплуатацию сетей в Саранске осуществляло ЗАО «Контакт», которое транслировало по сетям кабельного телевидения передачи эфирного и спутникового ТВ, а также вело самостоятельное телевидение⁶¹.

В числе основных направлений деятельности трансформационного периода в развитии радиовещания и телевидения республики значились приобретение и монтаж телевизионных передатчиков для Саранской, Ардатовской и Атюрьевской телевизионно-ретрансляционных станций; перевод программ ГТРК «Мордовия» на отдельный канал вещания; замена физически изношенного оборудования. Это базировалось на проекте, включенном в Федеральную программу развития Республики Мордовия на 1996 — 2000-е гг., наряду с такими проектами, как «Телефонно-телеграфная связь», «Республиканская информационная система». Объем радиовещания с 942,5 час. в 1994 г. возрос до 955 — 1 000 час. в 2000 г., а телевидения — с 700 до 850 час. (по данным указанной программы).

С 2000-х гг. начали активно внедряться современные цифровые электронные станции, предлагающие высокоскоростной выход в Интернет, услуги электронной и речевой почты, конференц-связи, коммерциализация электронных услуг, происходило объединение локальных сетей, создание систем электронного документооборота и передачи данных.

В Мордовии ведущим предприятием в области телекоммуникаций является Филиал ОАО «ВолгаТелеком» в РМ — лауреат Государственной премии РМ (1998, 1999 гг.). В 1999 г. он одним из первых среди ОАО получил сертификат качества Госстандарта России, в 2003 г. — ресертификат этой системы. Награжден дипломами победителя конкурса Министерства Российской Федерации по связи и информатизации (2001 г.), за достижения в организации социальной работы в номинации «Квалификация кадров, система их подготовки и переподготовки» на республиканском конкурсе «Предприятие высокой социальной эффективности» (2001, 2002 гг.)⁶².

С 1998 г. в регионе при помощи этой компании успешно развивается узел доступа к сети «Интернет», внедрены услуги телемедицины, речевой почты (автоинформаторы, телефонные конференции, речевые доски объявлений), бурно развиваются сотовые компании ЗАО «Сотовая связь Мордовии» — NMT 450 (сеть «Сотел»), ЗАО «Волжский GSM» — GSM 900 (в 2000-е гг. рынок сотовой связи представляли ЗАО: «РТКОМ», «СМАРТС» и «Вымпелком» и др.)⁶³. На базе Саранского телерадиовещательного центра стали функционировать телевизионный передатчик ОАО «Связьинформ» мощностью 100 Вт, транслируемая программа ТВ-6 Москва. В 2000 г. в Саранске расширены АТС-73/57/18 на 3 735 номеров, введена система «Сервисных телефонных карт» (СТК). В 2001 г. были расширены АТС-17/18 на 755 номеров, АТС-55/56/57 на 1 510 номеров; открыты Интернет-залы в Саранске и районах республики; реализован 1-й этап построения SDN-кольца для ГТС; завершено строительство в с. Берсеневка АТСЭ на 500 номеров. В 2002 г. введена в эксплуатацию цифровая АТС-24 на 11,5 тыс. номеров; ВОЛС «Саранск — Лямбирь — Ромоданово — Ичалки — Большое Игнатово» (127 км) соединила Саранск по цифровым каналам с 14 районными центрами. В 2003 г. было построено новое здание расчетно-сервисного центра в Саранске⁶⁴.

В настоящее время Филиал ОАО «ВолгаТелеком» предоставляет современные услуги электросвязи и информатизации, основанные в том числе на инновационных компьютерно-телефонных технологиях: местную, междугородную и международную телефонную, пейджинговую, подвижную радиотелефонную связь системы «Алтай», документальную (телеграф, телекс, факс), передачи данных, в аренду каналы связи и физические цепи, транслирует звуковые программы по сети проводного вещания и др.⁶⁵

В перечень новых услуг электросвязи входят услуги речевой почты: речевой почтовый ящик, речевой автоинформатор, речевые доски объявлений, телефонные конференции, информатор о состоянии счета и т. д. Популярны заказы (до 700 тыс. в месяц) о прогнозе погоды, курсах валют в городских обменных пунктах, расписании движения поездов и автобусов, об астрологических прогнозах и досуге в Саранске и др. — в целом более 20 услуг. Информация доступна как столичным абонентам, так и жителям всей республики круглосуточно с любого телефона. С помощью СТК абоненты пользуются местной, междугородной и международной связью, оплачивают услуги связи по телефону. С ее введением появились дополнительные справочные возможности, в том числе услуги интеллектуальной сети. Различные номиналы карт (от 3 — 5 до нескольких сотен рублей) пополняют остаток карты, что позволяет выбрать оптимальный вариант оплаты⁶⁶.

Таким образом, сегодня Мордовия обеспечена всем комплексом современных видов связи. Внедрение современного поколения телефонной сети ISDN, электронных АТС, цифровых систем передачи данных, выход в Интернет позволяют республике занимать достойное место среди регионов России. Действуют мобильная и пейджинговая связь, система телемедицины, способствующая получению консультаций крупнейших медицинских центров России.

Библиографические ссылки

- ¹ См.: Краткий экономический словарь / под ред. Г. А. Козлова и С. П. Первушина. М., 1958. С. 343 — 344 ; **Моисеев А. В., Петросян К. Ц., Пилипенко Н. Н.** Экономический словарь-справочник : пособие для учащихся. М., 1978. С. 189 — 191 ; **Вечканов Г. С., Вечканова Г. Р.** Современная экономическая энциклопедия. СПб., 2002. С. 637 — 638.
- ² См.: Мордовия : бизнес-каталог. Саранск, 2006.
- ³ См.: Мордовия : бизнес-каталог ; Мордовия : стат. ежегодник. Саранск, 2009. С. 315.
- ⁴ См.: Саранск / И. Г. Кильдюшкина [и др.] // Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 286 — 287.
- ⁵ См.: **Логина Н. Н., Пресняков В. Н.** Социально-экономическая география Республики Мордовия : учеб. пособие. Саранск, 2004. С. 129.
- ⁶ См.: **Котлова Т. М.** Городской транспорт // Мордовия. 2003. Т. 1. С. 249.
- ⁷ См.: **Логина Н. Н., Пресняков В. Н.** Указ. соч. С. 130.
- ⁸ См.: Социально-экономическое положение Республики Мордовия в январе — июле 1999 года : стат. бюл. Саранск, 1999. С. 21 — 22.
- ⁹ См.: **Логина Н. Н., Пресняков В. Н.** Указ. соч. С. 130.
- ¹⁰ См., например: **Терехин А. Ф.** Знакомьтесь: Саранск : путеводитель-справ. Саранск, 1979 ; 50 лет созидания (Мордовская АССР). Саранск, 1979 ; Саранск зажигает огни. Саранск, 1981.
- ¹¹ См.: Транспорт // Мордовия. Т. 1. С. 48.
- ¹² См.: Саранск в цифрах : стат. сб. Саранск, 2002. № 249. С. 27.
- ¹³ См.: Итоги социально-экономического развития города Саранска за 2002 год и перспективы развития на 2003 год. Саранск, 2002. С. 1 — 3.
- ¹⁴ Там же. С. 14.
- ¹⁵ См.: **Котлова Т. М.** Городской транспорт.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ См.: Итоги социально-экономического развития города Саранска за 2002 год... С. 95.
- ¹⁸ См.: Саранск в цифрах. С. 26.
- ¹⁹ См.: Итоги социально-экономического развития города Саранска за 2002 год... С. 95.
- ²⁰ См.: Саранск в цифрах. С. 26.
- ²¹ См.: Итоги социально-экономического развития города Саранска за 2002 год... С. 95.
- ²² См.: Социально-экономическое развитие городского округа Саранск в 2003 — 2007 гг. : стат. сб. Саранск, 2008. № 951. С. 7.
- ²³ См.: Саранск в цифрах. С. 5.
- ²⁴ См.: Социально-экономическое развитие городского округа Саранск в 2003 — 2007 гг. С. 9.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ См.: Итоги социально-экономического развития города Саранска за 2002 год... С. 14.
- ²⁷ См.: Транспорт Республики Мордовия : Наличие автомобил. транспорта в Республике Мордовия : стат. сб. Саранск, 2006. № 504.
- ²⁸ См.: **Захаров А. И., Сальников Ю. И.** «Саранский объединенный авиаотряд» // Мордовия. Т. 2. С. 296 — 297 ; **Логина Н. Н., Пресняков В. Н.** Указ. соч. С. 130.
- ²⁹ См.: Республика Мордовия в 1994 году : стат. сб. Саранск, 1995. С. 184.
- ³⁰ См.: **Захаров А. И., Сальников Ю. И.** Указ. соч.

- ³¹ См.: Социально-экономическое развитие Республики Мордовия в 2002 — 2004 годах (Аналитический обзор). Саранск, 2005. С. 74.
- ³² См.: Связь // Мордовия. Т. 1. С. 49.
- ³³ Там же.
- ³⁴ См.: **Бусарова О. В., Герасимова Г. Н., Кильдюшкина И. Г.** Филиал ОАО «ВолгаТелеком» в РМ // Мордовия. Т. 2. С. 463.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ См.: Связь.
- ³⁷ См.: ОАО «Связьинформ» : Развитие средств связи в Мордовии. 1910 — 2000 : буклет. Саранск, 2001.
- ³⁸ См.: Связь.
- ³⁹ См.: **Бусарова О. В., Герасимова Г. Н., Кильдюшкина И. Г.** Указ. соч.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ См.: Мордовия на рубеже веков. Саранск, 2000 ; История связи Мордовии: военные будни в тылу // Вечер. Саранск. 2001. 5 дек. ; Мордовия : бизнес-каталог. Саранск, 2001 ; ОАО «Связьинформ» ; Первые лица // Вечер. Саранск. 2001. 28 нояб.
- ⁴² См.: **Бусарова О. В., Герасимова Г. Н., Кильдюшкина И. Г.** Указ. соч. ; Связь.
- ⁴³ См.: **Бусарова О. В., Герасимова Г. Н., Кильдюшкина И. Г.** Указ. соч.
- ⁴⁴ См., например: Мордовия на рубеже веков ; История связи Мордовии... ; Мордовия : бизнес-каталог. 2001 ; ОАО «Связьинформ» ; Первые лица.
- ⁴⁵ См.: Состояние связи в Мордовии : стат. сб. Саранск, 1997. № 34. С. 9.
- ⁴⁶ См.: Связь.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ См.: Состояние связи в Мордовии. С. 9.
- ⁴⁹ Там же. С. 16.
- ⁵⁰ Там же. С. 18 — 21.
- ⁵¹ Там же. С. 3 — 11.
- ⁵² См.: Республиканская целевая программа развития Республики Мордовия на 2001 — 2005 годы. Саранск, 2002. С. 22.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ См.: Социально-экономическое развитие городского округа Саранск в 2003 — 2007 гг.
- ⁵⁵ См.: Связь.
- ⁵⁶ См.: Саранск. С. 287.
- ⁵⁷ См.: Мордовия : стат. ежегодник. С. 318.
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ Там же. С. 319.
- ⁶⁰ См.: Телевидение // Мордовия. Т. 1. С. 83.
- ⁶¹ См.: **Котлова О. В.** Кабельное телевидение // Мордовия. Т. 1. С. 374.
- ⁶² См.: **Бусарова О. В., Герасимова Г. Н., Кильдюшкина И. Г.** Указ. соч.
- ⁶³ См.: Связь.
- ⁶⁴ См.: **Бусарова О. В., Герасимова Г. Н., Кильдюшкина И. Г.** Указ. соч.
- ⁶⁵ См.: Мордовия : бизнес-каталог. 2008.
- ⁶⁶ Там же.

Поступила 20.10.2010 г.

УДК 338.436.33

С. Б. Учаева

S. B. Uchaeva

О ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ВЫПУСКАЕМОЙ АГРОПРОДУКЦИИ НА МЕЗОУРОВНЕ

ON THE IMPROVEMENT IN THE QUALITY OF AGRICULTURAL PRODUCTS ON THE MESOLEVEL

Ключевые слова: продукт, повышение качества, управление системой качества, сельское хозяйство, растениеводство, животноводство, контроль качества, показатели качества.

В статье в свете современной теории и практики управления качеством проводится анализ основных требований, способствующих обеспечению высокого уровня качества конечного продукта сельскохозяйственного производства в соответствии со спецификой АПК.

Key words: product, quality improvement, the quality system control, agriculture, crop production, cattle breeding, quality control, quality indicators.

The basic requirements that promote the high quality level of the end agricultural product in accordance with the peculiarities of the agricultural sector are analyzed in the article from the point of view of modern theory and practice of quality control.

Продукты питания и другие виды продукции АПК составляют важнейшую группу товаров конечного потребления. От их безопасности и качества существенным образом зависят жизнь и здоровье населения, а также продовольственная безопасность страны. Динамика потребления жителями основных продуктов питания в последние годы свидетельствует о существенном ухудшении показателей, которые не соответствуют понятию «качественный продукт». В связи с этим в современных условиях функционирования экономики в ряд приоритетов, стоящих перед российским бизнес-сообществом, входит контроль качества выпускаемой продукции.

Современное управление качеством исходит из положения, что деятельность, связанная с ним, не может быть эффективной после того, как продукция произведена. Поэтому данная работа должна осуществляться в ходе ее производства. Актуальной также является деятельность по обеспечению качества, которая предшествует непосредственно процессу производства, в том числе сельскохозяйственному.

Концепция управления качеством, по нашему мнению, может быть сформулирована следующим образом: *управление качеством представляет собой непрерывный процесс воздействия на производство путем последовательной реализации логически взаимосвязанных функций с целью обеспечения качества, таких как взаимодействие с внешней средой, политика и планирование качества, обучение и мотивация персонала, организация работы по качеству, контроль качества, информация о качестве, разработка мероприятий, принятие решений и их реализация.*

АПК является важнейшей составной частью экономики России, где производится жизненно необходимая для общества продукция и сосредоточен огромный экономический потенциал. В нем занято почти 30 % работающих в сфере материального производства, задействована пятая часть производственных фондов и создается около трети валового национального дохода. Развитие этого сектора экономики в решающей мере определяют состояние всего народно-хозяйственного потенциала, уровень продовольственной безопасности государства и социально-экономическая обстановка в обществе.

Практика свидетельствует, что успех предприятия на рынке во многом определяет качество товара по сравнению с продукцией конкурентов. Контроль качества продукции является одним из основных направлений интенсивного развития экономики, источником экономического роста и эффективности общественного производства, что в свою очередь требует повышения значимости комплексного управления качеством продукции и эффективности производственных процессов¹.

В нашем понимании достижение и поддержание высокого уровня качества конечного продукта в отраслях АПК не возможны без постоянного совершенствования механизма управления производством, поиска новых методов и приемов решения задач по повышению его качества. В связи с этим основной задачей, стоящей перед системой управления производством и качеством, представляется обеспечение наилучших конечных результатов деятельности предприятий агропереработки.

Необходимо отметить, что сложность проблемы достижения высокого уровня качества конечного продукта регионального АПК обусловлена тем, что в его создании участвуют многочисленные экономически обособленные звенья комплекса, каждое из которых ответственно за достижение определенных промежуточных результатов. Отсюда первостепенное значение приобретают вопросы, касающиеся координации и согласования деятельности всех звеньев регионального АПК, решение которых выступает главным отраслевым ориентиром на достижение наилучших конечных результатов производства.

В Мордовии АПК как часть общероссийского АПК представлен тремя основными сферами: отраслями промышленности, выпускающими основные средства производства для сельского хозяйства, перерабатывающих и обслуживающих предприятий и организаций; собственно сельскохозяйственным производством; предприятиями и организациями, занимающимися заготовкой, хранением и переработкой сельскохозяйственной продукции.

Сельское хозяйство — одна из главных отраслей материального производства республики. Достижению высокого уровня конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на региональном уровне способствуют созданные начиная с середины 1990-х гг. агрохолдинги, занимающиеся производством, переработкой и реализацией продукции растениеводства и животноводства. В их число входят ООО «Агрофирма „Мордовзерноресурс“», ОАО «Агрофирма „Норов“», ООО «Агросоюз», ОАО «Мордовское агропромышленное объединение», ЗАО «Талина» и др.

На 1 января 2010 г. в сельскохозяйственную отрасль Мордовии входили 275 сельскохозяйственных предприятий различных форм собственности, 881 крестьянское (фермерское) хозяйство и более 160 тыс. личных подсобных хозяйств граждан².

В производстве продукции растениеводства, являющейся кормовой базой животноводства, преобладают яровая и озимая пшеница, ячмень, сахарная свекла и кормовые культуры. Площадь сельскохозяйственных угодий составляет 1 376 тыс. га, в том числе 978 тыс. га пашня (в настоящее время обрабатывается более 95 % пашни). В общей площади угодий на долю черноземов приходится 44,3 %, лесных почв — 45,2, дерново-подзолистых — 5,4 %³.

Поголовье скота в сельскохозяйственных организациях республики по состоянию на 1 января 2010 г. составило: КРС — 199,2 тыс. гол. (в том числе 67,6 тыс. коров), свиней — 141,3 тыс. и птицы — 6 558,0 тыс. гол. Основными породами коров являются симментальская, черно-пестрая и красно-пестрая молочная; свиней — крупная белая, ландрас, дьюрок, йоркширская. Продуктивность скота и птицы как показатель эффективности животноводческой продукции в Мордовии выглядит следующим образом: средний удой молока в год от одной коровы составил 3 937 кг, средняя яйценоскость кур-несушек — 311 шт. Мясной баланс формируют говядина — 26,5 %, свинина — 28,2 и мясо птицы — 45,3 %⁴.

В республике из отраслей животноводства наиболее развито птицеводство. Оно представлено пятью крупными птицефабриками, среди которых особое место занимают ОАО «Агрофирма „Октябрьская“» и ОАО «Птицефабрика „Атемарская“», чья продукция пользуется заслуженным признанием не только в Мордовии, но и за ее пределами. На этих предприятиях налажено высококачественное производство яиц и мяса птицы.

В пищевой и перерабатывающей промышленности региона функционируют 50 предприятий, в том числе 4 мясокомбината и 15 молокозаводов, 7 предприятий спиртовой и ликеро-водочной промышленности, 2 кондитерские фабрики, пивоваренная компания, сахарный и консервный заводы, мукомольные и хлебопекарные предприятия, макаронный комбинат⁵.

В отраслевой структуре пищевой и перерабатывающей промышленности республики мясная промышленность составляет 23 %, молочная — 24, кондитерская — 12, пивоваренная и безалкогольных напитков — 15, спиртовая и ликеро-водочная — 7, другие отрасли — 19 %⁶.

Обеспечению высокого уровня качества конечного продукта способствует использование программно-целевого подхода в управлении производством и качеством продукции. При этом, на наш взгляд, управление качеством конечного продукта регионального АПК должно отвечать ряду требований:

— четкому формулированию общей цели управления и цели управления всех его структурных звеньев, включая отдельных исполнителей (иными словами, важно определить сами требования к качеству агропродукта, а также к качеству работы и продукции на всех стадиях его создания);

— установлению органов и лиц, ответственных за реализацию поставленных целей;

— обеспечению ресурсной базы, т. е. определению размера ресурсов, необходимых для осуществления поставленных задач и источников их поступления.

Преимущественной стороной агропромышленной интеграции в обеспечении высокого качества продукции является то, что она ведет к концентрации ресурсов, созданию единого органа управления и более четкой координации работы всех звеньев

технологической цепи по производству определенного продукта конечного потребления. Опыт работы многочисленных агропромышленных предприятий и объединений Мордовии свидетельствует о более успешном решении возникающих вопросов, что в конечном счете обеспечивает повышение качества продукции и эффективность производства. Однако повышение эффективности производства невозможно без внедрения инновационных технологий.

Одним из экономически сильных интеграционных агроформирований в республике является агропромышленный холдинг «Талина», в состав которого входят 16 предприятий. Это крупнейший производитель мясопродукции в Приволжском федеральном округе (ПФО). Продукция агрохолдинга реализуется в 48 регионах России. По производству свинины данное предприятие входит в шестерку крупнейших производителей ПФО.

Продукция агрохолдинга выпускается под торговыми марками «Атяшево» (средний и высокий ценовой сегмент) и «Деревенский дворик» (низкий ценовой сегмент). Производственные мощности предприятий мясопереработки по убою свиней (мясо на кости) составляют 1 030 т в месяц, по убою КРС — 780 т в месяц. Свиноводческие комплексы «Мордовский бекон» и «Мордовский бекон — Ковылкино» осуществляют полный цикл производства свинины и выращивания племенных животных. Их производственная мощность в совокупности составляет 16 тыс. т свинины в год в живом весе. Численность свиней на 1 октября 2010 г. составила более 100 тыс. гол., в том числе 5,5 тыс. свиноматок. Объем производства свинины в 2009 г. составил 15,5 тыс. т⁷.

В ЗАО «Агро-Ардатов» насчитывалось 5,3 тыс. гол. КРС, в том числе 2,5 тыс. коров. В 2009 г. было произведено 1,3 тыс. т мяса КРС (в живом весе), 9,5 тыс. т молока⁸.

Производственные мощности одного из агроформирований головной компании (ГК) «Талина» — ОАО «МКХП» — составляли 230 т в сутки комбикормов (70 тыс. т в год), 155 т в сутки муки и крупы (около 46 тыс. т в год). Например, в 2009 г. было произведено 16,1 тыс. т муки, 2,9 тыс. — крупы и 58,2 тыс. т комбикормов⁹.

Позитивным фактором в развитии ГК «Талина» на ближайшую перспективу является реализация запланированных инвестиционных проектов, в число которых входят следующие:

— строительство товарной свинофермы в республике на 4 800 свиноматок с ежегодной производственной мощностью 14 тыс. т свинины;

— реконструкция МПК «Атяшевский», предусматривающая увеличение производственных мощностей по убою скота в 2 раза (до 25 тыс гол. в месяц, 1,8 тыс. т в месяц мяса на кости);

— реконструкция свиноводческого комплекса в Ульяновской области на 3 700 свиноматок с производственной мощностью 9,8 тыс. т свинины в год¹⁰.

Следующим по величине интеграционным агроформированием в Мордовии является ОАО «Мордовское агропромышленное объединение». В его состав входят 39 предприятий, в том числе 28 функционируют в Мордовии, 10 — в Ульяновской области и одно — в Самарской области. Предприятия агрохолдинга специализируются на производстве зерна, сахарной свеклы, зеленого горошка, молока, мяса и продукции птицеводства, а также комбикормов для КРС, свиней и птицы, осуществляют переработку молока, зеленого горошка, сахарной свеклы, подсолнечника и овощей.

Общая площадь пашни ОАО «Мордовское агропромышленное объединение» составляет 142 тыс. га, в том числе в Мордовии 113,8 тыс. га. Предприятиями республики в 2009 г. произведено 170,0 тыс. т зерна, 273,5 тыс. — сахарной свеклы, 31,0 тыс. т — молока, более 408 млн шт. яиц¹¹.

В рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» в Мордовии и государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 — 2012 годы» была проведена реконструкция животноводческих помещений в ГНВ ОАО «Консервный завод „Саранский и К“», реконструкция и модернизация птицеводческих помещений с доведением мощностей до 1,6 млн шт. яиц в день в ОАО «Птицефабрика „Атемарская“».

Необходимо указать такие запланированные инвестиционные проекты:

— в Республике Мордовия: строительство второй очереди ООО «Саранский элеватор» мощностью единовременного хранения зерна до 100 тыс. т; реконструкция ОАО «Хлебная база» в Рузаевском районе мощностью единовременного хранения зерна до 40 тыс. т; строительство зерноочистительного комплекса производительностью 150 т в час, сушильного комплекса — 60 т в час; строительство нового элеватора мощностью единовременного хранения зерна 50 тыс. т;

— в Ульяновской области: реконструкция и модернизация птицеводческих помещений мощностью 48 тыс. т мяса бройлеров в год и строительство завода по переработке продукции в ООО «Симбирский бройлер»; реконструкция и модернизация птицеводческих помещений мощностью 42 тыс. т мяса бройлеров в год в ООО «Ульяновская птицефабрика»¹².

Предпринятые в 2006 — 2007 гг. меры в рамках реализации национального проекта «Развитие АПК» по ускоренному развитию животноводства и мероприятий обозначенной государственной программы в целом позволили приостановить процесс дестабилизации животноводческой отрасли.

С 2006 г. в сельскохозяйственных организациях реализуется 114 инвестиционных проектов, привлечено более 6,8 млрд руб. кредитов, что способствовало увеличению с 2006 по 2010 г. на сельскохозяйственных предприятиях республики производства мяса (в живом весе) на 55,7 %, молока — на 34,0 %. Производство яиц выросло в 2,2 раза.

Постановлением Правительства Республики Мордовия от 7 марта 2008 г. № 79 утверждена Программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Мордовия на 2008 — 2012 годы, в которую входили 2 подпрограммы: «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока в Республике Мордовия на 2009 — 2012 годы» и «Развитие мясного скотоводства в Республике Мордовия на 2009 — 2012 годы».

Обеспечение высокого качества продукции в АПК имеет ряд особенностей, вытекающих из специфики комплекса. К ним, на наш взгляд, следует отнести следующие:

— обеспечение параметрических свойств конечной продукции, которые соответствуют требованиям безопасности и здравоохранения, качества продуктов питания, их питательности, адаптированности к сезонному характеру производства ос-

новых отраслей АПК, повышенному влиянию фактора времени на осуществление циклов производства, переработки и реализации продукции;

— учет локализации агропромышленного производства в определенных географических зонах и микрizonaх с различными природными условиями;

— учет факторов, тормозящих производство и часто неуправляемых (засуха, наводнение, эпидемия, нашествие вредителей растений и т. д.).

Кроме обозначенных факторов, выход продукции в сельском хозяйстве зависит от погоды и других природных условий, сезонности производства, длительности производственного цикла. Однако не всегда сразу можно оценить качество труда при выполнении отдельных операций (обеспечение высокого качества семенного фонда, внесение удобрений и т. д.). Брак в растениеводстве можно устранить только частично, так как будут упущены оптимальные сроки, необходимые для нормальной вегетации растений. Это касается и животноводства (плохое качество кормов, воды, недостаточный уход). Особое место в системе стандартов сельскохозяйственных предприятий занимают специальные (технологические) стандарты, которые определяют типовую технологию механизированного возделывания культур и типовые технологические процессы в животноводстве, правила товарной обработки и упаковки продукции, условия ее транспортировки и хранения, методы контроля технологических процессов и др.

Рассредоточенность производства затрудняет организацию контроля и оперативное управление качеством. Кроме того, условия производства напрямую связаны с социально-демографической и экономической ситуацией в регионе. Недостаточная техническая оснащенность, слабое применение информационных технологий и методов контроля некоторых сельскохозяйственных предприятий республики в целом влияют на снижение уровня качества выпускаемой аграрной продукции.

Качество сельскохозяйственных товаров функционально зависит также от производства продукции, ее хранения и переработки. Во-первых, получению продукции высокого качества способствуют создание благоприятных условий для выращивания растений и животных, эффективная работа сельскохозяйственных предприятий. Во-вторых, качество определяют предприятия и организации, обеспечивающие взаимосвязанное и поэтапное прохождение полного цикла производства растениеводческой и животноводческой продукции, начиная от заготовки, транспортировки, хранения и переработки и заканчивая ее реализацией потребителями.

Основными причинами низкого качества продукции АПК могут быть отсутствие необходимой материально-технической базы; несвоевременное проведение технологических операций; недостаточный уровень профессиональных знаний исполнителей; слабая ответственность за выполняемую работу; отсутствие четких критериев оценки качества труда и продукции, эффективной системы контроля продукции; действенной системы мер материального и морального стимулирования работников за достижение высоких качественных показателей; несовершенство системы управления производством; другие факторы (низкое качество почв, недостаточное применение средств защиты растений, непродуктивный породный состав животных, небольшое количество и плохое качество кормов, недостаток технических средств, неотработанная технология и т. д.)¹³.

На наш взгляд, для повышения качества агропродовольственной продукции также необходима система комплексных мероприятий, предусматривающих:

- создание органов управления качеством труда и продукции (прогнозирование и планирование качества);
- разработку нормативов и внутрихозяйственных стандартов;
- использование достижений науки и передового опыта;
- подготовку квалифицированных кадров;
- регулярную оценку и контроль качества труда и продукции;
- материальное и моральное стимулирование работников предприятия за повышение качества труда и продукции.

Следует акцентировать внимание и на показателях качества. Согласно экономическому словарю¹⁴ по ним определяют качественную или количественную характеристику любых свойств продукции. Они могут быть *прямыми* (непосредственно характеризуют пищевое достоинство, доброкачественность или технологическую ценность: содержание сахара в винограде, жира в молоке) и *косвенными* (с их помощью можно судить о качестве продукции по взаимосвязи между отдельными ее свойствами: «стекловидность» показывает выход и качество муки). Таким образом, продукция считается доброкачественной, если по всем показателям она соответствует стандарту¹⁵.

При этом условия производства сельскохозяйственной продукции весьма разнообразны, что приводит к существенному варьированию ее качества. Так, для объективной оценки качества продукции используются следующие ее свойства: *химические* (содержание основного вещества — крахмала, сахара, жира и др.), *физические* (размер, форма, окраска, прочность, целостность, свежесть и др.), *биологические* (сроки созревания и степень зрелости, вкусовые достоинства, сортовая выравненность и способность накапливать питательные вещества, чистота и наличие примесей, зараженность вредителями и болезнями, содержание микроорганизмов и др.)¹⁶.

Показатели качества как количественная характеристика одного или нескольких свойств бывают *единичными* (например, содержание клейковины в пшенице, влажность, засоренность и др.) и *комплексными* (объединяют несколько свойств, например, внешний вид продукта, сортономер для конопли и т. п.)¹⁷.

В соответствии со стандартами сельскохозяйственной продукции качество по комплексным показателям делится на товарные сорта или классы. Сорт представляет собой градацию продукции определенного вида по показателям качества (например, заготавливаемое молоко по общим требованиям доброкачественности, кислотности, степени чистоты и бактериальной обсемененности подразделяется на 2 товарных сорта). Класс является качественной группой продуктов или сырья, однородной по технологической ценности (например, заготавливаемая твердая пшеница по натуре, чистоте, технологическим свойствам делится на 3 класса и неклассную; тонкая шерсть — на 5 классов и т. д.).

Нужно иметь в виду, что особое значение при определении качества продукта имеет показатель сохраняемости (лежкости). Это свойство продукции продолжительный период сохранять без значительных потерь массу и товарные качества. По данному показателю агропродукцию можно разделить на 2 группы: *кратковременного* и *длительного хранения*.

Немаловажным показателем качества продукта является его технологичность — пригодность сельскохозяйственного сырья для переработки с максимальным выходом готового продукта и с минимальными затратами труда. Это, прежде всего, содержание основного вещества в продукте (сырой клейковины в пшенице, жира и белка в молоке, сухих веществ в томатах и т. д.). Надо отметить, что по отдельным видам продуктов учитывают не только общую массу продукции, но и удельный вес высших или первых сортов (например, количество яиц определенной категории, животных высшей упитанности, молока 1-го сорта, чечевицы 1-го класса).

В частности, в ГК «Талина» высоких качественных характеристик товара достигают следующими путями:

— использованием современного высокоэффективного оборудования, которое закупается за рубежом. Например, в ООО МПК «Атяшевский», входящем в агропромышленный холдинг «Талина», запущена новая линия по производству ветчины и деликатесов испанской фирмы «Metalquimia» стоимостью более 800 тыс. евро. Проектная мощность новой линии составляет 10 т в сутки. Главная особенность продукции, выходящей с нее, — уникальные вкусовые качества при невысокой себестоимости и длительном сроке хранения без использования консервантов. На этом оборудовании МПК «Атяшевский» планирует производить более 10 наименований ветчины и деликатесов под торговой маркой «Атяшево»;

— уделением большого внимания обучению и развитию персонала;

— внедрением единой корпоративной информационной базы. К настоящему времени специалистами «МЦФЭР-консалтинг» проведено обследование существующих бизнес-процессов предприятия, а также разработан функциональный дизайн. Предложенная архитектура решения по автоматизации охватывает все основные бизнес-процессы холдинга: планирование продаж, производства и снабжения; учет с момента закупки и поступления на склады предприятия сырья, материалов, готовой продукции; управление производством: от получения сырья до выпуска готовой продукции; управление рецептурами; управление качеством; управление маркетингом; дистрибуция, реализация продукции по каналам сбыта в различных регионах; управление финансами; управленческий учет и отчетность; управление взаимоотношениями с клиентами холдинга.

Под уровнем качества продукции понимают относительную характеристику, полученную путем сравнения совокупности показателей. Базовым показателем является значение показателя качества продукции, принятое за основу при сравнительной оценке ее качества. На сельскохозяйственную продукцию во многих случаях установлены базисные и ограничительные нормы (например, масличная примесь в семенах подсолнечника должны составлять 3,0 %, жирность молока — 3,6, влажность пшеницы — 4,0 %). Если продукция выращена улучшенного качества, то применяют дополнительные натуральные и денежные начисления (бонификация), причем за низкое качество продукции (ниже базиса) производят их удержание (рефакция). Так, при сдаче молока на молокоприемные пункты производится пересчет его фактической жирности в базисную.

Таким образом, анализ основных требований, способствующих обеспечению высокого качества конечного продукта сельскохозяйственного производства, позволил заключить следующее: с одной стороны, качество зависит от многих

случайных, местных и субъективных факторов, для предупреждения которых целесообразна система управления качеством. При этом необходима совокупность мероприятий постоянного воздействия на процесс создания продукта с целью поддержания надлежащего уровня качества. С другой — современные теория и практика управления качеством должны учитывать специфику аграрного комплекса, в соответствии с которой проблема повышения качества может быть решена только при совместном усилии государства, федеральных органов управления и членов трудовых коллективов.

Библиографические ссылки

¹ См.: Дунченко Н. И., Магомедов М. Д., Рыбин А. В. Управление качеством в отраслях пищевой промышленности : учеб. пособие. М., 2008. С. 98.

² См.: Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия [Электронный ресурс]. URL: <http://agro.e-mordovia.ru/apk/> (дата обращения 14.01.2011).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ См.: Реализация Программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Мордовия на 2008 — 2012 годы. Саранск, 2010. С. 7.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 8.

¹² Там же. С. 13 — 14.

¹³ См.: Мишин В. М. Управление качеством : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации». М., 2008. С. 171 — 176.

¹⁴ См.: Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. М., 2008. С. 814 — 815.

¹⁵ См.: Основные показатели сельского хозяйства России в 2005 году (информация Росстата) // Экономика сел. хоз-ва и перерабатывающих предприятий. 2006. № 5. С. 16.

¹⁶ См.: Яшкин А. В. Проблема развития мясного животноводства региона // Регионоведение. 2007. № 58. С. 166 — 170.

¹⁷ См.: Мишин В. М. Указ. соч. С. 180 — 185.

Поступила 21.01.2011 г.

УДК 336:330.133.1(470.345)

М. В. Тингаева

M. V. Tingaeva

ОСОБЕННОСТИ И СТРУКТУРА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

PECULIARITIES AND THE STRUCTURE OF CONSUMER EXPENSES OF THE POPULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Ключевые слова: потребительские расходы, покупка товаров, оплата услуг, рациональные нормы потребления, потребление продуктов питания, использование денежных доходов населения, структура потребительских расходов, качество потребления.

В статье рассматриваются особенности и структура потребительских расходов населения России и Мордовии. Осуществляется сравнительный анализ структуры использования денежных доходов населения и структуры потребительских расходов домашних хозяйств. Представлена динамика структуры расходов на покупку продуктов питания, непродовольственных товаров и оплату услуг, а также динамика потребления продуктов питания в домашних хозяйствах по сравнению с рациональными нормами потребления.

Key words: consumer expenses, the purchase of goods, payment for services, rational norms of consumption, food consumption, the use of cash income of the population, the structure of consumer expenses, the quality of consumption.

The peculiarities and structure of consumer expenses of the population of Russia and Mordovia are considered in the article. The comparative analysis of the structure of money incomes of the population and the structure of consumer household charges is made. Alongside the dynamics of the structure of expenditure on the purchase of food, consumer goods and services as well as the dynamics of food consumption in households in comparison with rational norms of consumption are presented.

Снижение жизненного уровня и качества жизни большинства населения России явилось следствием перехода от государственной системы формирования доходов населения и гарантированной государством системы социального обеспечения к рыночным принципам формирования доходов граждан. Негативным последствием перехода к рыночным отношениям стало снижение реальной заработной платы и фактического потребления материальных благ и услуг населением. Низкий уровень доходов означает не только низкий уровень текущего потребления, но и низкое качество жизни вообще, обусловленное низкой имущественной, и прежде всего жилищной, обеспеченностью людей.

Особенности и структура потребительских расходов населения зависят от множества факторов. Самое большое влияние на потребительские расходы оказывает уровень доходов, а также пол, возраст, уровень образования, вероисповедание, личные предпочтения и даже географические факторы. Уровень доходов определяет качество потребления. Чем выше уровень дохода человека, тем больше благ он может

потреблять: покупать более качественные продукты питания, непродовольственные товары, пользоваться разнообразными услугами, тем самым высвобождая время для саморазвития, использовать различные источники информации, разнообразно проводить свой досуг и т. п. Важное значение имеет и превышение денежных доходов над расходами, так как именно за счет этого у человека формируются сбережения, необходимые ему для покупки предметов длительного пользования, недвижимости, лечения тяжелых заболеваний и пр.

Для анализа особенностей и структуры потребительских расходов населения рассмотрим показатели использования денежных доходов (табл. 1).

Таблица 1

**Структура использования денежных доходов населения
в Российской Федерации и Республике Мордовия в 2006 — 2009 гг., %**

Показатель	2006		2007		2008		2009	
	РФ	РМ	РФ	РМ	РФ	РМ	РФ	РМ
Покупка товаров и оплата услуг	69,0	61,2	69,6	63,0	74,1	61,8	69,5	61,6
Обязательные платежи и разнообразные взносы	10,5	10,0	11,8	11,1	12,3	10,2	10,6	9,7
Приобретение недвижимости	3,3	0,7	3,9	1,2	4,7	3,2	2,9	1,9
Прирост финансовых активов	17,2	28,1	14,7	24,7	8,9	24,8	17,0	26,8
В том числе прирост, уменьшение (-) денег у населения	3,4	14,9	3,8	13,1	0,4	13,2	0,4	12,1

Составлена по: Официальный сайт Федеральной службы Государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 10.03.2011).

По данным табл. 1, в 2006 — 2007 гг. доля расходов населения на обязательные платежи и разнообразные взносы как в России, так и в Мордовии увеличилась. В 2008 г. доля данных расходов в Мордовии сократилась, а в России возросла. В 2009 г. сокращение данной статьи произошло как в регионе, так и в целом в стране. Удельный вес расходов на приобретение недвижимости с 2006 по 2008 г. увеличился и в республике (на 2,5 процентных пункта — п. п.), и в целом в стране (на 1,4 п. п.). В 2009 г. в связи с уменьшением благосостояния населения доля данных расходов сократилась соответственно на 1,3 и 2,8 п. п. Большую часть денег жители расходовали на приобретение товаров и оплату услуг — почти 70 % в России и 62 % в Мордовии (2009 г.). За анализируемый период доля этой статьи увеличилась как в России — на 0,5 п. п., так и в Мордовии — на 0,4 п. п. Удельный вес второй по значимости статьи расходов — денежных доходов, направляемых на приобретение финансовых активов, сократился. В 2006 — 2008 гг. доля данных расходов сократилась в стране на 8,3 п. п. (почти в 2 раза), в республике — на 3,3 п. п. В 2009 г. по сравнению с предыдущим годом наблюдалось увеличение доли финансовых активов в структуре использования денежных доходов населения. В России рост составил 8,1 п. п. (почти в 2 раза), в Мордовии — 2 п. п. Обращает на себя внимание тот факт, что бедное население Мордовии тратило на данные цели 24 — 28 % своих доходов. Это значительно больше, чем в России, в 1,5 раза опережавшей Мордовию по величине среднедушевых доходов. В России и Мордовии существенно различа-

лась и структура финансовых активов. В Мордовии половина данных средств находилась у населения, хотя в 2006 — 2009 гг. их доля сократилась. В России этот показатель был намного ниже, чем в Мордовии, и составил от 0,4 до 3,8 %.

Потребительские расходы за анализируемый период как в России, так и в Мордовии существенно увеличились (табл. 2).

Таблица 2

**Структура потребительских расходов домашних хозяйств
в Российской Федерации и Республике Мордовия в 2006 — 2009 гг.
(по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств)**

Показатель	2006		2007		2008		2009	
	РФ	РМ	РФ	РМ	РФ	РМ	РФ	РМ
Потребительские расходы на члена домохозяйства в месяц, руб.	5 083,4	3 327,8	6 540,7	3 986,9	8 216,8	5 870,7	8 687,1	5 724,6
В том числе (%):								
на покупку продуктов питания	31,6	34,4	28,4	32,4	29,2	30,7	30,5	32,1
на питание вне дома	2,5	1,3	2,8	0,9	2,8	2,6	3,2	3,3
на покупку алкогольных напитков	1,9	1,8	1,7	1,5	1,6	1,4	1,7	1,5
на покупку непродовольственных товаров	38,8	41,4	41,7	43,4	40,9	45,4	37,8	38,6
на оплату услуг	25,2	21,3	25,4	21,8	25,5	19,9	26,8	24,5

Составлена по: Мордовия : стат. ежегодник. Саранск, 2010. С. 138 ; Официальный сайт Федеральной службы...

Как видно из табл. 2, в 2009 г. рост потребительских расходов к уровню 2006 г. в России составил 170,9 %, в Мордовии — 172,0 %. Их соотношение на члена домашнего хозяйства в этом году в Мордовии составило 65,5 % к соответствующему среднероссийскому показателю, в 2007 г. — 61,0, в 2008 г. — 71,4 и в 2009 г. — 65,9 %. Структура потребительских расходов населения в 2006 — 2009 гг. существенно не изменилась. Доля расходов на покупку продуктов питания в Мордовии в 2006 — 2008 гг. постепенно сократилась, а в 2009 г. — возросла. В России этот показатель в 2007 г. снизился, в 2008 — 2009 гг. наметился его рост. Расходы на питание вне дома как в России, так и в Мордовии увеличились. Особенно большой рост произошел в Мордовии в 2008 г. — в 3 раза. В результате доля данных расходов в регионе почти сравнялась со средним показателем в стране. Наименьший удельный вес в структуре потребительских расходов домашних хозяйств имели расходы на приобретение алкогольных напитков. Кроме того, данная статья расходов из года в год уменьшалась. Лишь в 2009 г. произошел ее незначительный рост. Доля расходов на покупку непродовольственных товаров в Мордовии в 2006 — 2008 гг. постепенно увеличилась, а в 2009 г. резко сократилась — на 6,8 п. п. В России после роста удельного веса данного вида расходов в 2007 г. в 2008 — 2009 гг. произошло его снижение на 3,9 п. п. Удельный вес расходов на оплату услуг в Мордовии в 2009 г. увеличился по отношению к 2006 г. на 3,2 п. п., в России — на 1,6 п. п.

В целом на протяжении рассматриваемого периода доля потребительских расходов на продукты питания и непродовольственные товары в Мордовии была больше (хотя несущественно), чем в среднем в России. В 2009 г. по сравнению с 2006 г. доля потребительских расходов на покупку продуктов питания в России сократилась на 1,1 п. п., в Мордовии — на 2,3 п. п. Доля расходов на непродовольственные товары в 2006 — 2008 гг. возросла в России на 2 п. п., в Мордовии — на 4 п. п. В 2009 г. удельный вес данного вида расходов сократился и в республике, и в целом в стране (соответственно на 3,1 и 6,8 п. п.). Доля расходов на алкогольные напитки и оплату услуг в республике была меньше, чем в среднем в стране. Следует также отметить, что и в России, и в Мордовии возросла доля затрат на оплату услуг. В целом уменьшение структурной части расходов на продовольствие и увеличение доли расходов на питание вне дома и покупку непродовольственных товаров свидетельствовало о росте уровня жизни населения. Сокращение доли расходов на алкогольные напитки также говорило об улучшении качества жизни и большей уверенности в завтрашнем дне. В 2009 г. по сравнению с предыдущим годом как в Мордовии, так и в целом в стране возрос удельный вес всех статей расходов, кроме расходов на покупку непродовольственных товаров, доля которых стала ниже уровня 2006 г. Это обстоятельство можно объяснить тем, что в период экономического кризиса населению не хватало средств для удовлетворения своих потребностей в данной группе товаров.

Одной из наиболее важных статей потребительских расходов домашних хозяйств являются расходы на покупку продуктов питания. Уровень данных расходов зависит от двух наиболее существенных факторов: количества потребляемых продуктов питания и покупательной способности среднестатистических денежных доходов населения. За исследуемый период качество питания в целом улучшилось. Люди стали больше потреблять белковой пищи, овощей и фруктов (табл. 3).

Таблица 3

**Потребление продуктов в домашних хозяйствах
в Российской Федерации и Республике Мордовия в 2006 — 2009 гг.
(в среднем на одного члена домашнего хозяйства в год), кг**

Продукты	2006		2007		2008		2009	
	РФ	РМ	РФ	РМ	РФ	РМ	РФ	РМ
Хлебопродукты	107,3	133,3	103,7	137,9	100,9	122,7	99,3	103,7
Картофель	73,1	65,0	71,8	57,3	67,3	57,2	67,1	57,4
Овощи и бахчевые	88,0	69,5	88,8	64,0	89,3	68,4	94,7	69,3
Фрукты и ягоды	52,7	47,7	57,6	53,7	61,7	51,7	63,9	44,5
Мясо и мясопродукты	66,9	58,6	70,9	63,4	74,8	69,2	73,5	64,9
Молоко и молокопродукты	244,4	237,4	246,4	248,6	246,5	243,1	256,2	236,7
Яйца, шт.	206	202	204	218	203	188	211	166
Рыба и рыбопродукты	17,0	19,0	18,1	19,1	19,7	19,1	20,3	17,9
Сахар и кондитерские изделия	31,8	53,4	32,3	50,3	32,0	49,9	31,4	35,7
Растительное масло и другие жиры	10,7	11,5	10,7	12,2	10,6	12,4	10,8	11,2

Составлена по: Официальный сайт Федеральной службы...

Как показывают данные табл. 3, в 2008 г. по сравнению с 2006 г. и в России, и в Мордовии возросло потребление фруктов и ягод (соответственно на 6 и 4 кг), мяса и мясопродуктов (7,9 и 10,6 кг), молока и молокопродуктов (2,1 и 5,7 кг), рыбы и рыбопродуктов (на 2,7 и 0,1 кг). Потребление сахара и кондитерских изделий в Мордовии сократилось на 3,5 кг, овощей и бахчевых — на 1,1 кг, в России увеличилось соответственно на 0,2 и 1,3 кг. Как в России, так и в Мордовии уменьшилось потребление хлебопродуктов (соответственно на 6,4 и 10,6 кг), картофеля (5,8 и 7,8 кг) и яиц (на 3 и 14 шт.). В 2009 г. по сравнению с предыдущим годом в России и в Мордовии сократилось потребление хлебопродуктов, мяса и мясопродуктов, сахара и кондитерских изделий, а овощей и бахчевых возросло. В Мордовии в 2008 — 2009 гг. также уменьшилось потребление фруктов и ягод, молока и молокопродуктов, яиц, рыбы и рыбопродуктов, растительного масла и других жиров, в то время как в целом в стране потребление данных продуктов питания возросло. В 2006 — 2009 гг. в республике по сравнению со среднероссийскими показателями потреблялось меньше картофеля, овощей и бахчевых, фруктов и ягод, мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, яиц. Потребление в регионе хлебопродуктов, сахара и кондитерских изделий, растительного масла и других жиров превысило среднероссийский уровень. Рыба и рыбопродукты в России и Мордовии потреблялись в среднем в одинаковом количестве. Такая структура потребления в регионе была связана, прежде всего, с низкими среднедушевыми доходами населения. Несмотря на то что Мордовия является преимущественно сельскохозяйственным регионом, у большей части ее населения не хватает средств на полноценное питание. Экономический кризис 2009 г. еще больше ухудшил сложившееся положение: в республике сократилось потребление всех видов продуктов питания, кроме картофеля, овощей и бахчевых.

Для оценки качества питания населения необходимо сравнить фактическое потребление (см. табл. 3) с рациональными нормами потребления продуктов (табл. 4).

Таблица 4

Рациональные нормы потребления продуктов на душу населения, рекомендуемые Институтом питания Академии медицинских наук Российской Федерации и Всемирной организацией здравоохранения ООН, кг в год

Продукты	Нормы	
	ИПАМН	ВОЗ ООН
Хлеб и хлебопродукты (в пересчете на муку)	107,0	120,5
Картофель	117,0	96,7
Овощи и бахчевые	145,0	140,3
Фрукты и ягоды	71,0	80,3
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	86,0	70,1
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	404,0	359,9
Яйца, шт.	298	243
Рыба и рыбопродукты	23,7	8,3
Растительное масло, маргарин	13,6	13,1
Сахар и кондитерские изделия	40,7	36,5

Составлена по: Геоэкономология 2007 — 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://sozidanie-1ku.narod.ru/dem_rac_normy.html (дата обращения 11.03.2011).

Согласно данным табл. 3 и 4 в России и в Мордовии в 2006 — 2009 гг. потребление почти всех продуктов питания было ниже рациональных норм потребления. Лишь хлебопродукты в 2006 — 2008 гг. потреблялись на уровне рациональных норм. В этот период в Мордовии сверх нормы потреблялись сахар и кондитерские изделия. Данная ситуация свидетельствовала о крайне низком уровне жизни населения. Располагаемые ресурсы не позволяли россиянам рационально питаться, не сокращая при этом другие статьи расходов.

Расходы на покупку продуктов питания составляют вторую по величине статью расходов бюджетов домашних хозяйств (табл. 5).

Таблица 5

**Структура расходов на покупку продуктов
в Российской Федерации и Республике Мордовия в 2006 — 2009 гг.
(по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств)**

Расходы	2006		2007		2008		2009	
	РФ	РМ	РФ	РМ	РФ	РМ	РФ	РМ
Расходы на покупку продуктов на члена домохозяйства в месяц, руб.	1 604,0	1 139,5	1 857,3	1 292,5	2 393,6	1 803,0	2 651,0	1 836,6
В том числе (%):								
хлебопродуктов	16,1	17,7	16,0	18,1	16,4	16,7	15,9	16,8
картофеля	1,6	0,1	1,6	0,2	1,5	0,3	1,4	0,2
овощей и бахчевых	6,3	3,3	6,7	3,6	6,8	4,6	6,7	4,2
фруктов и ягод	6,4	5,7	6,6	6,4	6,8	6,3	6,8	5,7
мяса и мясопродуктов	31,0	29,5	30,5	29,3	29,5	32,1	29,8	32,9
рыбы и рыбопродуктов	6,0	7,7	6,2	7,7	6,3	7,5	6,4	7,1
молока и молокопродуктов	13,8	12,6	14,3	13,1	14,5	12,7	14,4	13,1
сахара и кондитерских изделий	7,0	11,5	6,2	9,6	6,0	9,0	6,6	9,1
яиц	1,8	1,8	1,8	2,0	1,8	1,5	1,6	1,5
растительного масла и других жиров	2,0	2,3	2,0	2,5	2,4	2,8	1,9	2,3
чая, кофе, безалкогольных напитков и др.	8,0	7,8	8,1	7,5	8,0	6,5	8,5	7,1

Составлена по: Официальный сайт Федеральной службы...

Как видно из табл. 5, в 2009 г. по сравнению с 2006 г. в России данная статья расходов возросла почти на 65,0 %, в Мордовии — почти на 61,2 %. Россияне тратили денег на продукты питания больше, чем жители республики. Так, в 2006 — 2009 гг. затраты на продовольствие в республике составили 70 — 75 % среднероссийского уровня.

Структура расходов на продукты питания отражает затраты населения, связанные с приобретением основных продовольственных товаров. Самую большую долю

в данной статье расходов занимали затраты на покупку мяса и мясопродуктов, на втором месте находились хлебопродукты, на третьем — молоко и молокопродукты. Самая низкая доля расходов была связана с картофелем. Доля расходов на покупку хлебопродуктов в 2009 г. по отношению к 2006 г. и в России, и в Мордовии снизилась. Затраты на покупку картофеля изменились несущественно вопреки снижению его потребления. Доля расходов на приобретение овощей и бахчевых увеличилась. При этом их потребление в республике сократилось, а в целом в стране возросло. Увеличился и удельный вес расходов на фрукты и ягоды, что согласовалось с тенденцией роста их потребления. Однако в Мордовии в 2009 г. сократились и потребление данного вида продуктов, и доля расходов на его приобретение. В России доля затрат на мясо и мясопродукты сократилась при значительном увеличении их потребления, что было связано с ростом покупательной способности денежных доходов населения по данному товару. В Мордовии удельный вес расходов на мясо и мясопродукты увеличился, но возросло потребление этих продуктов. Доля потребительских расходов на рыбу и рыбопродукты в России возросла. Это было обусловлено ростом их фактического потребления. В республике и потребление данных продуктов, и удельный вес расходов на них за анализируемый период сократились. Доля затрат на молоко и молокопродукты по сравнению с их потреблением возросла несущественно. Следует отметить, что в Мордовии в 2009 г. удельный вес расходов на данные виды товаров увеличился, а их фактическое потребление стало ниже уровня 2006 г., что было связано с резким снижением покупательной способности молока и молокопродуктов. Доля расходов на сахар и кондитерские изделия, как и их потребление, сократились и в России, и в Мордовии. Несмотря на снижение удельного веса потребительских расходов на яйца, их потребление в России возросло, а в Мордовии — сократилось. Что касается растительного масла и других жиров, то доля расходов на их покупку осталась практически неизменной, как и их фактическое потребление. Удельный вес затрат на чай, кофе и безалкогольные напитки в 2006 — 2009 гг. в целом в стране увеличился, а в Мордовии — снизился. Доля потребительских расходов на такие продукты питания, как хлебопродукты, рыба и рыбопродукты, сахар и кондитерские изделия, растительное масло и другие жиры в Мордовии была выше, чем в целом в России в течение всего рассматриваемого периода. Доля расходов на мясо и мясопродукты в 2006 — 2007 гг. в России была выше, чем в республике, но в 2008 — 2009 гг. данная ситуация изменилась, что обуславливалось ростом потребления этих продуктов в регионе.

Исходя из проведенного анализа можно сделать следующий вывод: несмотря на то что затраты на покупку продуктов питания в Республике Мордовия в исследуемый период были меньше на 30 — 35 %, чем в целом в стране, структура потребительских расходов в регионе была аналогична российской. Кроме того, за это время в Мордовии улучшилась структура потребления продуктов питания. Жители региона стали потреблять больше фруктов, мясо-, рыбо- и молокопродуктов, что во многом было связано с более высокими темпами роста покупательной способности денежных доходов населения по этим продуктам питания в республике по сравнению с данным среднероссийским показателем. Потребление более дешевых, но менее полезных продуктов, содержащих большое количество углеводов, таких как хлебопродукты, картофель, сахар и кондитерские изделия, сократилось. Однако в 2009 г.

структура потребительских расходов на продукты питания ухудшилась. В России и Мордовии увеличилась доля расходов на мясо и мясопродукты, а также на сахар и кондитерские изделия при сокращении потребления данных групп товаров. В республике ситуация осложнилась тем, что сократились удельный вес расходов на овощи и бахчевые, фрукты и ягоды, а также рыбу и рыбопродукты и яйца и их потребление. Фактическое потребление этих товарных групп в 2009 г. в Мордовии было ниже уровня 2006 г. Потребление молока и молокопродуктов в регионе также стало ниже уровня 2006 г., несмотря на рост доли расходов на данную группу товаров. Кроме того, следует отметить то обстоятельство, что в республике овощей и бахчевых в расчете на одного члена домохозяйства потреблялось более чем на 25 кг меньше, чем в России.

Расходы на покупку непродовольственных товаров составляют самую большую долю потребительских расходов домашних хозяйств. Поэтому при анализе особенностей потребительских расходов населения необходимо рассмотреть их структуру. В 2009 г. в России по сравнению с 2006 г. данная статья расходов возросла более чем на 66 %, в Мордовии — более чем на 60 %. Россияне тратили денег на непродовольственные товары больше, чем жители республики. Так, в 2006 г. данные затраты в Мордовии составили 70,0 % среднероссийского уровня, в 2007 г. — 63,5, в 2008 г. — 79,4 и в 2009 г. — 67,2 % (табл. 6).

Таблица 6

**Структура расходов на покупку непродовольственных товаров
в Российской Федерации и Республике Мордовия в 2006 — 2009 гг.
(по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств)**

Расходы	2006		2007		2008		2009	
	РФ	РМ	РФ	РМ	РФ	РМ	РФ	РМ
Расходы на покупку непродовольственных товаров на члена домохозяйства в месяц, руб.	1 972,1	1 376,4	2 724,8	1 729,0	3 359,1	2 667,1	3 283,2	2 207,5
В том числе (%):								
одежды, обуви,								
белья и тканей	27,6	33,3	24,5	37,9	25,1	28,6	26,9	36,6
телерадиоаппаратуры и др.	11,6	9,5	9,9	9,5	11,2	8,0	9,9	6,7
транспортных средств	16,3	19,9	25,4	5,9	22,4	18,3	17,9	1,3
мебели, домашнего оборудования и др.	15,9	13,6	15,1	16,8	16,2	13,8	16,0	15,7
строительных								
материалов	6,2	3,3	5,4	6,6	3,8	13,9	3,9	13,7
топлива	6,0	4,0	5,5	3,7	6,1	4,2	7,0	4,3
табачных изделий	2,0	1,9	1,7	2,0	1,6	0,7	1,9	2,0
медицинских товаров,								
предметов гигиены	10,8	11,8	9,2	13,3	9,6	8,8	12,0	14,0
других товаров	3,6	2,7	3,3	4,3	4,0	3,7	4,5	5,7

Составлена по: Официальный сайт Федеральной службы...

Как показывают данные табл. 6, самую большую долю среди расходов на непродовольственные товары занимали затраты на приобретение одежды, обуви, белья и тканей, а самую маленькую — на покупку табачных изделий. В 2009 г. по сравнению с 2006 г. доля потребительских расходов на такие группы товаров, как мебель, домашнее оборудование и др., топливо, медицинские товары и предметы гигиены и другие товары возросла и в России, и в Мордовии. В то же время как в республике, так и в целом в стране сократилась доля расходов на телерадиоаппаратуру и др., а затраты на табачные изделия почти не изменились. За анализируемый период удельный вес расходов на одежду, обувь, белье и ткани, а также на строительные материалы в России уменьшился, а в Мордовии — увеличился. Доля расходов на транспортные средства в 2007 г. в России увеличилась в более чем 1,5 раза, а в 2008 — 2009 гг. снизилась соответственно на 3 и 4,5 п. п. Однако в Мордовии в 2007 г. доля данных расходов сократилась в 3,4 раза, а в 2008 г. снова возросла, но уровня 2006 г. не достигла. В 2009 г. удельный вес затрат на транспортные средства в республике составил 1,3 %, в 2008 г. — 18,3 %, т. е. снизился в 14,1 раза. Резкий рост доли расходов на строительные материалы (в более чем 2 раза) произошел в регионе в 2008 г., хотя в 2009 г. удельный вес данных расходов немного снизился (на 0,2 п. п.). Доля этих затрат в Мордовии в это время была в 3,5 раза больше, чем в России. На протяжении всего исследуемого периода удельный вес потребительских расходов на телерадиоаппаратуру, транспортные средства, мебель, домашнее оборудование и топливо в России в среднем был выше, чем в Мордовии. В то же время доля расходов на одежду, обувь, белье и ткани, строительные материалы, медицинские товары и предметы гигиены в республике превысила среднероссийский уровень.

В 2009 г. по сравнению с 2008 г. как в республике, так и в целом в стране возросла доля расходов на одежду и обувь, топливо, табачные изделия, медицинские товары и предметы гигиены, а также другие товары, т. е. на недорогостоящие группы товаров. Удельный вес расходов на мебель и домашнее оборудование в России сократился, а в Мордовии увеличился. Доля затрат на телерадиоаппаратуру и транспортные средства уменьшилась и в республике, и в целом в стране. Это объяснялось экономическим кризисом, пик которого пришелся на 2009 г. Также обращает на себя внимание рост удельного веса расходов на строительные материалы в Мордовии. Поскольку рост цен на данную группу товаров был несущественным, данная ситуация свидетельствовала об увеличении объемов ремонтных работ и индивидуального строительства в республике.

Большую долю в структуре потребительских расходов населения занимают расходы на оплату услуг. В 2009 г. по сравнению с 2006 г. в России и Мордовии данная статья расходов возросла в более чем 2 раза. Россияне тратят на оплату услуг больше, чем жители республики. Так, за исследуемый период данные затраты в Мордовии составили 52 — 60 % среднероссийского уровня (табл. 7).

По данным табл. 7, самую большую долю среди расходов на оплату услуг занимали затраты на жилищно-коммунальные услуги, а самую маленькую — расходы на санаторно-оздоровительные услуги. В 2009 г. по сравнению с 2006 г. доля потребительских расходов на жилищно-коммунальные услуги, услуги пассажирского транспорта и связи сократилась и в России, и в Мордовии. В то же время как в республике, так и в целом в стране возросла доля расходов на бытовые, санаторно-оздоровительные

Таблица 7

**Структура расходов на оплату услуг в Российской Федерации
и Республике Мордовия в 2006 — 2009 гг.
(по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств)**

Расходы	2006		2007		2008		2009	
	РФ	РМ	РФ	РМ	РФ	РМ	РФ	РМ
Расходы на оплату услуг на члена домохозяйства в месяц, руб.	1 283,2	707,3	1 660,5	870,7	2 098,1	1 168,8	2 329,2	1 404,7
В том числе (%):								
жилищно-коммунальных	34,6	35,4	32,5	31,5	30,0	32,2	32,6	31,3
бытовых	11,5	9,5	12,8	13,3	12,8	18,2	11,3	12,4
учреждений культуры	8,5	7,5	8,8	2,9	11,2	4,1	11,2	10,7
системы образования	9,8	8,9	8,7	11,9	7,9	10,4	7,7	9,6
медицинских	4,8	1,7	6,0	1,4	5,0	1,5	4,4	2,4
санаторно-оздоровительных	1,5	0,9	2,1	0,4	2,8	4,1	2,4	0,9
пассажирского транспорта	12,2	14,4	11,9	16,7	12,0	9,6	11,6	10,6
связи	12,5	17,4	12,3	17,6	12,0	15,6	12,3	16,2
прочих	4,6	4,3	4,9	4,3	6,3	4,3	6,6	5,9

Составлена по: Официальный сайт Федеральной службы...

услуги, услуги учреждений культуры и прочие. Удельный вес расходов на медицинские услуги и услуги системы образования в России сократился, а в Мордовии — увеличился. На протяжении всего анализируемого периода удельный вес потребительских расходов на оплату услуг учреждений культуры и медицинских услуг в России был выше, чем в Мордовии. Однако в республике доля расходов на услуги связи превысила среднероссийский уровень. В Мордовии в 2009 г. по сравнению с 2008 г. резко возросла доля расходов на оплату услуг учреждений культуры (в более чем 2,5 раза) и медицинские услуги (в 1,6 раза). Незначительно увеличился удельный вес расходов на услуги пассажирского транспорта, связи и прочие услуги, а расходы на жилищно-коммунальные и образовательные услуги сократились. После резкого роста в 2008 г. доли расходов на санаторно-курортные и бытовые услуги в 2009 г. удельный вес первых сократился в 4,5 раза, вторых — почти в 1,5 раза. Все вышеприведенное свидетельствовало о росте уровня жизни населения в регионе. Однако в результате экономического кризиса 2009 г. жители Мордовии были вынуждены существенно сократить расходы на определенные виды услуг или почти отказаться от некоторых из них.

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить следующее:

1) В структуре использования денежных доходов населения и в России, и в Мордовии более 60 % приходилось на расходы, связанные с покупкой товаров и оплатой услуг. Также была высока доля средств, приходившаяся на прирост финансовых активов. При этом их структура существенно различалась как в стране, так и в республике. В Мордовии половина данных средств находилась у населения;

2) Наиболее высокая доля потребительских расходов приходилась на непродовольственные товары как в республике, так и в целом в стране. Однако в 2009 г. удельный вес данных расходов сократился и стал ниже уровня 2006 г.;

3) Потребление почти всех продуктов питания на протяжении всего анализируемого периода было ниже рациональных норм потребления и в России, и в Мордовии;

4) В структуре расходов на покупку продуктов питания самую большую долю занимали расходы на приобретение мяса и мясных продуктов (более 30 %) и хлебных продуктов (15 — 16 %). Следует отметить, что в 2009 г. в Мордовии фактическое потребление некоторых групп продовольственных товаров было ниже уровня 2006 г. при росте денежных расходов на их приобретение;

5) В структуре расходов на покупку непродовольственных товаров как в России, так и в Мордовии наибольший удельный вес занимали расходы на приобретение одежды, обуви, белья и тканей. Кроме того, в 2008 г. в Мордовии наблюдался резкий рост доли расходов на строительные материалы, что свидетельствовало об увеличении объемов ремонтных работ и индивидуального строительства в регионе;

6) В структуре расходов на оплату услуг более 30 % приходилось на оплату жилищно-коммунальных услуг. Необходимо подчеркнуть, что в 2009 г. и в России, и в Мордовии доля расходов на бытовые, образовательные и санаторно-курортные услуги по сравнению с 2008 г. сократилась.

Поступила 15.03.2011 г.

ИСТОРИЯ

УДК 94(470.345):355.71

В. А. Юрченков, Р. В. Юрченков
V. A. Yurchenkov, R. V. Yurchenkov

ДУБРАВЛАГ: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГУЛАГа В МОРДОВИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945 — 1953)

DUBRAVLAG: FUNCTIONING OF THE GULAG SYSTEM IN MORDOVIA IN THE POSTWAR YEARS (1945 — 1953)

Ключевые слова: Дубравлаг, Темниковский ИТЛ, ГУЛАГ, карательная политика, протестные настроения, заключенные, органы МВД, МГБ, агентурная работа.

В статье на примере Дубравлага анализируется процесс создания и функционирования лагерей МВД со строгим режимом содержания особо опасных государственных преступников в послевоенные годы. Осмысливается опыт протестных настроений и борьбы против несвободы в СССР в условиях апогея сталинского режима.

Key words: Dubravlag, the Temnikov correctional labour camp, the GULAG, the punitive policy, dissent opinions, prisoners, organs of the Ministry of Internal Affairs, Ministry of State Security, intelligence service.

The process of organization and functioning of the MIA camps with a strict regime of particularly dangerous state criminals detention in the postwar years is analyzed in the article on the example of Dubravlag. The experience of dissent and the struggle against the absence of freedom in the USSR in terms of culmination of Stalinist regime is comprehended as well.

В первые послевоенные годы в стране наметилось явное ужесточение карательной политики. Победоносное завершение Великой Отечественной войны не принесло советским заключенным ни освобождения, ни облегчения участи. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией» касался в основном осужденных за нарушение трудовой дисциплины, за воинские и уголовные преступления, если срок наказания не превышал трех лет. Поэтому Темниковский ИТЛ (Темлаг), который базировался на территории Мордовской АССР, первоначально практически не претерпел изменений. Мало того, численность заключенных в нем продолжала расти. На 1 января 1947 г. в нем насчитывалось 15 803 чел., а на 1 января 1948 г. — 19 419 чел.

В 1948 г. в Темлаге произошли большие реорганизации — на его базе был создан Дубравлаг. 21 февраля 1948 г. Совет министров СССР принял решение о возложении организации особого лагеря в районе Темникова на МВД СССР. 28 февраля министр внутренних дел СССР С. Н. Круглов подписал приказ № 00219 «Об орга-

низации лагерей МВД со строгим режимом для содержания особо опасных государственных преступников». В районе Темникова было решено создать особый лагерь МВД № 3 с размещением его в зданиях Темлага МВД и Темниковской детской колонии на 20 000 заключенных. Были установлены сроки готовности: первая очередь на 5 000 заключенных должна была введена в строй к 1 мая 1948 г.; вторая очередь на 7 500 заключенных — к 1 июня 1948 г.; третья очередь на 7 500 заключенных — к 1 августа 1948 г. Организация лагеря была возложена на начальника Темлага полковника Г. Я. Цивьяна¹. 10/11 мая 1948 г. этому лагерю приказом министра внутренних дел СССР было дано условное наименование «Дубравный лагерь МВД» и установлен почтовый и телеграфный адреса: почтовый — пос. Явас Зубово-Полянского района Мордовской АССР; для телеграмм — «Явас Мордовской Дубрава»².

Сроки организации лагеря были выдержаны. Из Темлага в самостоятельную производственную структуру был выделен Темниковский промкомбинат ГУЛАГа (Главное управление лагерей), который не имел собственных лагерных подразделений. 3 сентября 1948 г. был подписан «Акт разделения хозяйства Темлага между Промкомб. и Дубравлагом», 11 октября этого года — «Акт о ликвидации Темлага». Однако следует иметь в виду, что завершение создания лагеря не означало окончательного оформления его материальной базы. Так, проведенная в конце 1949 г. проверка Дубравлага выявила отсутствие штрафного барака и карцера³.

Дубравлаг был создан «для содержания осужденных к лишению свободы шпионов, диверсантов, террористов, троцкистов, правых, меньшевиков, эсеров, анархистов, националистов, белоэмигрантов и участников других антисоветских организаций и групп и лиц, представляющих опасность по своим антисоветским связям и вражеской деятельности»⁴. Нахождение осужденных за другие преступления в нем было запрещено. В Дубравлаг переводились осужденные данных категорий, отбывавшие наказание в общих ИТЛ. Исключения составили тяжелобольные, неизлечимые хронически больные, беспомощные инвалиды. Направление осужденных осуществлялось по назначению органов МГБ. В Дубравлаге устанавливался режим, запрещавший применения к осужденным льгот по сокращению сроков наказания и др. Трудоспособные заключенные использовались преимущественно на тяжелой физической работе⁵. 11 октября 1950 г. Совет министров СССР разрешил МВД СССР увеличить емкость особых лагерей, в том числе Дубравлага. Для него был установлен лимит наполнения заключенными в 23 000 чел., в том числе 12 000 инвалидов⁶.

Система ГУЛАГа в послевоенные годы постепенно стала трансформироваться. На 1 января 1946 г. среди личного состава его периферийных органов насчитывалось 1 693 чел. мордовской национальности (0,6 % от общей численности штатного состава)⁷. Из них на 1 января 1947 г. 3 чел. работали в центральном аппарате ГУЛАГа МВД СССР⁸. Остальные, по-видимому, несли службу в организациях системы ГУЛАГа в республике. Охрана в Дубравлаге исключала возможность побегов и установление нелегальной связи с волей. Она была возложена на конвойные войска МВД СССР. Внутрилагерный состав надзирателей укомплектовывался «тщательно проверенными и заслуживающими политического доверия сотрудниками»⁹. Однако в ряде случаев система давала сбой. Проведенная в конце 1949 г. проверка Дубравлага выявила «несколько случаев преступной связи вольнонаемных сотрудников с заключенными (нелегальная передача писем от заключенных на волю и др.)»¹⁰.

Отсюда был сделан вывод о том, что «вольнонаемные кадры, главным образом, из числа производственного персонала, еще не очищены полностью от лиц, не внушающих политического доверия, хотя работа в этом направлении и проводится»¹¹.

МГБ организовало в Дубравлаге специальный аппарат, на который возлагалось «ведение чекистской работы среди заключенных с целью пресечения попыток продолжения заключенными враждебной работы из лагерей, а также выявления оставшихся на свободе связей и их разоблачения»¹². Оперативный аппарат должен был пресекать и нелегальные связи с волей. Проверка Дубравлага в конце 1949 г. установила факты, «когда заключенные заделывали письма в футляры радиоприемников и другую продукцию производства, выходящую за пределы лагеря»¹³. Был сделан вывод о том, что «необходимо усилить внимание оперативных аппаратов особых лагерей на работу по предотвращению нелегальных связей с волей со стороны заключенных, которые в этом деле проявляют большую изворотливость и ухищрения»¹⁴.

Начальником Управления Дубравлага был назначен генерал-лейтенант В. Т. Сергиенко (1903 — 1982 гг.). Украинец. Имел только начальное образование. В 1939 г. был выдвинут Л. П. Берией с рядовой работы на должность начальника следственной части и заместителя начальника Главного управления госбезопасности НКВД СССР. В докладной записке министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова, председателя КГБ при СМ СССР И. А. Серова и заведующего административным отделом ЦК КПСС А. Л. Дедова в ЦК КПСС от 31 декабря 1954 г. отмечалось: «Сергиенко по работе был близко связан с Берия, Меркуловым, Кобуловым Б., выполняя все их указания по вопросам оперативно-следственной работы»¹⁵. В 1940 г. В. Т. Сергиенко был выдвинут на должность заместителя наркома, а затем наркома внутренних дел Украинской ССР. В 1941 — 1943 гг. он являлся заместителем начальника Центрального штаба партизанского движения, в 1943 г. — наркомом внутренних дел Украинской ССР. В упоминавшейся докладной записке говорилось: «В сентябре 1941 года, при приближении немцев к г. Киеву, Сергиенко не принял мер к своевременной эвакуации аппарата министерства, в результате чего около 800 сотрудников НКВД Украины попало в окружение войск противника и многие из них были захвачены немцами в плен, убиты или пропали без вести. Сам Сергиенко оказался в окружении немецких войск и свыше месяца один находился на оккупированной территории... Сергиенко во время Отечественной войны проживал в оккупированном немцами г. Харькове. Его пребывание на территории, оккупированной противником, было весьма подозрительным хотя бы потому, что, являясь приметным человеком, он не подвергался репрессиям со стороны немцев, а после освобождения г. Харькова от оккупантов хозяйка квартиры, у которой проживал Сергиенко, погибла при сомнительных обстоятельствах»¹⁶. Несмотря на это, Л. П. Берия взял его под защиту и с октября 1943 г. по декабрь 1946 г. В. Т. Сергиенко работал начальником управления МВД Крымской области. Однако он «грубо относился к подчиненным, огульно охаивал работников и недостойно вел себя в быту»¹⁷, и был снят ЦК партии с занимаемой должности. Получив назначение в Мордовию и начав работать, В. Т. Сергиенко «создал склочную обстановку в работе, не считался с мнением политотдела и парторганизации лагеря. По этим причинам был освобожден от занимаемой должности и назначен на работу с меньшим объемом — начальником Песчаного лагеря МВД в Карагандинской области»¹⁸. В мае 1954 г. В. Т. Сергиенко был уволен из органов МВД.

Характеризуя аппарат системы ГУЛАГа послевоенного времени, следует иметь в виду его весьма специфические черты. Один из сотрудников Дубравлага В. В. Смирнов вспоминал: «В отличие от раннего периода работы исправительно-трудовых учреждений, построенного на революционном энтузиазме и великодушии победившего пролетариата, период разгула бериевщины, когда заключенных, по словам того же Берии, считали „лагерной пылью“, а понятия о законности стали весьма относительными, тот период был одним из самых мрачных в работе по исправлению преступников»¹⁹.

Численность заключенных Дубравлага со второй половины 1940-х до начала 1950-х гг. выросла. В момент его создания администрация приняла у ликвидационной комиссии Темлага на 1 августа 1948 г. 13 877 чел., из них 9 586 мужчин и 4 371 женщину²⁰. В связи с этим цифра М. Я. Геллера и А. М. Некрича — 40 тыс. заключенных²¹ — вызывает серьезные сомнения.

Контингент и движение осужденных по составу преступлений накануне реорганизации Темлага приводятся в табл. 1.

Таблица 1

**Контингент и движение заключенных Темниковского ИТЛ
по составу преступлений в середине 1940-х гг.**

Состав преступлений	На 01.04.1946		На 01.01.1947	
	чел.	%	чел.	%
Измена Родине	4 956	32,1	5 162	32,7
Шпионаж	528	3,4	521	3,3
Терроризм	215	1,4	202	1,3
Диверсии	126	0,8	120	0,8
Вредительство	13	0,08	13	0,08
Контрреволюционный саботаж	148	1,0	128	0,8
Участие в антисоветских заговорах	967	6,3	882	5,6
Антисоветская агитация	2 268	14,7	2 256	14,3
Повстанчество и политбандитизм	155	1,0	163	1,0
Контрабанда	24	0,12	24	0,15
Нелегальный переход границы	50	0,3	34	0,21
Члены семей изменников Родины	139	0,9	17	0,1
Социально опасный элемент	128	0,8	102	0,66
Прочие по составу контрреволюционных преступлений	570	3,7	572	3,6
По указу от 07.08.1932 г.	416	2,7	440	2,8
Спекуляция	300	1,9	279	1,8
Бандитизм	598	3,9	578	3,7
Прочие	3 824	24,9	4 268	27,1
Итого	15 425	100,0	15 795	100,0

Составлена по: Мордовия. 1991. 20 июля.

Данные табл. 1 показывают, что на 1 апреля 1946 г. среди заключенных Темлага преобладали осужденные за измену Родине. Вторую группу по численности составляли посаженные за антисоветскую агитацию, третью — за участие в антисоветских

заговорах. Менее всего среди заключенных было осужденных за вредительство и контрабанду. К 1 января 1947 г. ситуация практически не изменилась, кроме группы членов семей изменников Родины: она сократилась на 122 чел.

Сохранились отрывочные данные, позволяющие частично характеризовать заключенных Темлага по социальным и политическим стратам (табл.2).

Таблица 2

**Контингент и движение заключенных Темниковского ИТЛ
по социальным и политическим стратам в середине 1940-х гг.**

Социальные и политические страты	На 01.04.1946		На 01.01.1947	
	чел.	%	чел.	%
Помещики	370	12,5	290	11,2
Предатели и пособники	1 800	60,8	1 700	65,9
Троцкисты	13	0,4	9	0,3
Представители буржуазно-националистических партий	122	4,1	105	4,1
Представители антисоветских фашистских организаций	108	3,6	98	3,9
Церковники	11	0,4	6	0,2
Малолетки	128	4,3	13	0,5
Иностранные подданные	409	13,9	360	13,9
Итого	2 961	100,0	2 581	100,0

Составлена по: Мордовия. 1991. 20 июля.

По данным табл. 2, на 1 апреля 1946 г. среди заключенных, о которых имелись сведения, преобладали предатели и пособники фашистским оккупантам, далее следовали военнопленные (в документах обозначены как иностранные подданные). Достаточно много было так называемых помещиков, под которыми понимались дворяне. За полгода изменения в основном были незначительны. Существенно сократилась категория малолеток.

О суровости наказания заключенных Темлага можно судить по срокам осуждения (табл. 3).

Таблица 3

**Динамика численности заключенных Темниковского ИТЛ
по срокам осуждения в середине 1940-х гг.**

Срок	На 01.04.1946		На 01.01.1947	
	чел.	%	чел.	%
До 1 года	505	32,3	625	29,3
До 3 лет	836	53,5	1 295	60,7
Свыше 10 лет	223	14,2	211	10,0
Итого	1 564	100,0	2 131	100,0

Составлена по: Мордовия. 1991. 20 июля.

Как видно из табл. 3, на 1 апреля 1946 г. данные о сроках имелись об 1 564 заключенных, о 13 861 заключенном отсутствовали. Судя по ним основную массу составляли осужденные на срок до 3 лет, затем до 1 года, на 10 лет и более. На 1 января 1947 г. данные о сроках были известны о 2 131 заключенном, о 13 664 заключенных отсутствовали. Картина фактически не изменилась.

На 1 января 1949 г. в Дубравлаге насчитывалось 23 273 чел., 1 января 1950 г. — 23 532, 1 января 1951 г. — 23 541, 1 января 1952 г. — 25 616 чел. В декабре 1952 г. содержалось 20 680 заключенных, из которых 5 574 чел. были осуждены на 25 лет, 313 — 20 лет, 531 — от 11 до 15 лет, 13 833 — от 6 до 10 лет, 274 чел. — до 5 лет включительно²². 155 чел. отбыли сроки наказания, однако они содержались в лагере в соответствии с пунктом 7 приказа МВД СССР, МГБ СССР и Генерального прокурора СССР от 6 ноября 1951 г. «О неприменении ссылки на поселение к престарелым и больным особо опасным государственным преступникам, отбывшим наказание, и размещении их под надзором органов МГБ в специальных домах инвалидов в системе Министерства социального обеспечения РСФСР и Казахской ССР»²³.

Контингент и движение заключенных по составу преступлений в момент создания и первые годы существования Дубравлага отражены в табл. 4.

Таблица 4

**Контингент и движение заключенных Дубравлага
по составу преступлений на рубеже 1940 — 50-х гг.**

Состав преступлений	На 01.01.1949		На 01.01.1951	
	чел.	%	чел.	%
Измена Родине	12 815	56,7	16 727	71,0
Шпионаж	898	3,95	1 014	4,3
Терроризм	492	2,2	393	1,7
Террористические намерения	166	0,7	332	1,4
Диверсии	450	1,9	421	1,9
Вредительство	31	0,1	21	0,1
Контрреволюционный саботаж	9	0,04	31	0,1
Отказ от работы	7	0,03	30	0,1
Участие в антисоветских заговорах	4 482	19,8	1 109	4,7
Антисоветская агитация	1 555	6,9	2 122	9,0
Осужденные на каторжные работы	—	—	67	0,3
Повстанчество и политбандитизм	185	0,75	47	0,2
Члены семей изменников Родины	116	0,55	206	0,9
Социально опасный элемент	20	0,08	91	0,4
Прочие по составу контрреволюционных преступлений	323	1,7	54	0,2
Уголовные преступления	1 052	4,6	874	3,7
Итого	22 601	100,0	23 539	100,0

Составлена по: Мордовия. 1991. 20 июля.

Данные табл. 4 показывают особый характер Дубравлага. Уже через несколько месяцев после его создания (1 января 1949 г.) в числе заключенных преобладали

осужденные за измену Родине, далее следовали участники антисоветских заговоров и осужденные за антисоветскую агитацию. Осужденные за уголовные преступления составляли небольшой процент. К 1 января 1951 г. число осужденных за измену Родине и за антисоветскую агитацию выросло, а число уголовников сократилось.

Продолжая характеристику заключенных Дубравлага по социальным и политическим стратам, следует отметить определенные по сравнению с Темлагом изменения (табл. 5).

Таблица 5

**Контингент и движение заключенных Дубравлага
по социальным и политическим стратам на рубеже 1940 — 50-х гг.**

Социальные и политические страты	На 01.01.1949		На 01.01.1951	
	чел.	%	чел.	%
Белоэмигранты	79	0,5	142	0,7
Агенты иностранных разведок	1 420	9,8	1 428	6,9
Помещики, офицеры и т. п.	253	1,7	67	0,3
Предатели и пособники	3 524	23,7	8 581	41,3
Троцкисты, бухаринцы и т. п.	163	1,1	263	1,3
Участники антисоветских политических партий, организаций и групп	7 852	53,0	8 015	38,6
Эсеры и меньшевики	57	0,4	62	0,3
Участники фашистских формирований	1 200	8,1	1 377	6,6
Церковники и сектанты	260	1,7	840	4,0
Итого	14 808	100,0	20 775	100,0

Составлена по: Мордовия. 1991. 20 июля.

По данным табл. 5, на 1 января 1949 г. были известны политическая принадлежность и социальный статус 14 808 заключенных, среди которых преобладали участники антисоветских политических партий, организаций и групп. Менее всего было эсеров и меньшевиков. На 1 января 1951 г. подобная информация имела о 20 775 заключенных. Основной группой среди них были предатели и пособники фашистов, которые потеснили представителей антисоветских политических партий, организаций и групп. Как и 2 года назад до этого наименьшую группу составляли эсеры и меньшевики.

В первые послевоенные годы среди заключенных Темлага, а потом Дубравлага, значительное число составляли военнопленные. Их вина, чаще всего, заключалась в «антисоветских высказываниях», т. е. они жаловались на режим, на отсутствие переписки с семьями и т. п. На 30 августа 1945 г. в лагере № 58 содержалось 10 716 военнопленных и интернированных, из них 3 000 офицеров²⁴. Весь его контингент размещался как в лагере, так и в лаготделениях, которые находились в пос. Молочница, Ударный, Парца, Свеженькая, Известь Zubovo-Полянского района, с. Виндрей Торбеевского района и д. Ивановка Теньгушевского района. В июне 1945 г. Рязанский лагерь военнопленных № 173 по заключенному с Мордовстройлесом договору развернул 2 лаготделения на 650 военнопленных при Известковском и Свеженском лесокомбинатах. В конце 1945 г. эти лаготделения, как находившиеся на

территории республики, вошли в штат лагеря № 58. Кроме лагеря № 58 в Мордовии находились: в Теньгушевском районе около пос. Феклисов 9-е лаготделение лагеря военнопленных № 453, в Zubово-Полянском районе в 6 км к югу от ст. Свеженькая 9-е лаготделение Рязанского лагеря военнопленных № 454²⁵.

Лагерь № 58 военнопленных и интернированных был отнесен к оздоровительным. В IV квартале 1944 г. и 1-м полугодии 1945 г. из него после оздоровления направлена полноценная рабочая сила в производственные лагеря для использования в промышленности в количестве 6 500 чел. Их место занимали другие больные и ослабленные военнопленные. В октябре 1945 г. в лагерь было доставлено 1 802 чел. Лагерь и сам использовал военнопленных и интернированных как рабочую силу. В 1945 г. ими выпущено изделий ширпотреба и другой продукции на 2 млн 760 тыс. руб., произведено сельхозпродуктов на 1 млн 753 тыс. руб., осуществлено производственного строительства на 1 млн 796 тыс. руб.²⁶

В августе 1945 г. для саранского пенькокомбината и ТЭЦ было открыто 7-е лаготделение лагеря № 58. Через некоторое время в Саранске открылось 11-е лаготделение этого лагеря. На 21 декабря 1945 г. в 7-м лаготделении находилось 724 чел., из них 598 немцев, 76 венгров, 48 австрийцев, 1 француз и 1 поляк. В сентябре 1945 г. из данного лаготделения выбыло 44 румына. Военнопленные, находившиеся в 7-м и 11-м лаготделениях, в основном работали на пенькокомбинате, ТЭЦ, консервном комбинате, ремзаводе, в стройотделе НКВД и других мелких организациях. В сентябре 1945 г. они ремонтировали гостиницу «Центральная», работали в «Электроводе» (20 чел.). В сентябре 1946 г. силами военнопленных проводился ремонт зданий комвуза и зимнего театра. Кроме того, 5 маляров вели художественную отделку зрительного зала и фойе зимнего театра²⁷.

Использование «трудового фонда» служило приоритетным показателем, по которому оценивалась деятельность лагерей. Их администрации заключали договоры с предприятиями, определявшие права и обязанности сторон. Военнопленные, прибывавшие в места работы, проходили трехнедельный карантин. В течение этого времени их подвергали медицинскому контролю, определяли группы трудоспособности и производили учет по специальностям. Выполняющим нормы выработки выплачивалась заработная плата, однако ее размер не мог превышать 200 руб. в месяц. Для высококвалифицированных специалистов и занятых на административно-технических должностях денежное вознаграждение исчислялось из расчета 50 % от соответствующего оклада по советской тарифной сетке, но не свыше 500 руб. В апреле 1945 г. произошла реорганизация лагерной жизни с целью улучшения трудового использования и повышения дисциплины подневольных контингентов. Вместо бригад создавались отделения, взводы, роты и батальоны, формировавшиеся по национальному признаку. На должности командиров этих подразделений назначались бывшие офицеры и унтер-офицеры.

Организации, использовавшие труд военнопленных, несли ответственность за создание им нормальных бытовых условий. К нарушившим договор принимались самые строгие меры. На Свеженском шпалозаготовительном участке было организовано 9-е лаготделение лагеря № 58 на 300 чел. Комиссия по проверке условий содержания таких осужденных данного лаготделения неоднократно указывала администрации на их нарушения. Так, военнопленные размещались в неутепленных товарных вагонах, не пригодных для жилья в зимних условиях, не обеспечивались

постельными принадлежностями, теплой одеждой, кожаной обувью, рукавицами. Им не выдавались дополнительное питание и хлеб за перевыполнение норм выработки. Вследствие отсутствия нормальных условий произошло 18 случаев простудных заболеваний с одним смертельным исходом. В связи с невыполнением обязательств по содержанию военнопленных это лаготделение 24 декабря 1945 г. было закрыто, а заключенные переведены в другие отделения²⁸.

Руководство УПВИ НКВД СССР подготовило целый ряд документов о трудовом использовании военнопленных. В инструкции от 17 июля 1942 г., например, устанавливалось 4 группы трудоспособности таких осужденных. Первую группу составляли годные к выполнению любых физических работ, вторую — к труду средней тяжести, третью — к легкому физическому труду и четвертую — инвалиды, годные к выполнению только специальных работ. Военнопленные 1-й и 2-й категорий трудоспособности работали столько, сколько на аналогичных работах советские люди, а третьей категории — не более 4 — 6 час. в сутки. Условия труда везде были разными. Особенно тяжело приходилось тем, кто трудился на лесоповале, строительстве дорог и мостов. Военнопленные, занятые на этих работах, часто жили в наспех сколоченных из горбыля бараках. Осенняя сырость, сменявшаяся крепкими морозами, становилась причиной скоротечной пневмонии и туберкулеза. Для военнопленных и интернированных был установлен 8-часовой рабочий день. Заместитель наркома внутренних дел СССР разрешил на летний период (с 1 июля по 1 октября) 1945 г. установить для всех военнопленных, работавших на стройках и предприятиях, 10-часовой рабочий день. При этом предприятия или организации должны были отпускать для них дополнительно одно горячее блюдо. Согласно правительственным решениям и дублирующим их приказам и директивам НКВД СССР физический труд военнопленных был обязательным. Отказ или уклонение от работы рассматривались как нарушение воинской дисциплины, саботаж. Было разработано «Положение о трудовом использовании военнопленных», в котором четко определялся порядок нормирования и оплаты их труда. Для военнопленных, выполнявших нормы труда, устанавливалось более высокое продовольственное обеспечение. Они получали большую норму хлеба и дополнительные пайки. Не выполнявших же производственные нормы администрации лагерей привлекали к сверхурочным работам до 2 час. За правильностью трудового использования таких заключенных следили создаваемые в каждом лагере врачебно-трудовые комиссии.

Военнопленные, нарушавшие воинскую и трудовую дисциплину, согласно приказу НКВД СССР № 001067 от 7 августа 1941 г. наказывались содержанием на гауптвахте до 20 суток или строгим арестом до 10 суток. Денежное вознаграждение за их труд устанавливалось дифференцированно: лучше работаешь — больше получаешь на руки; за рационализаторские предложения выплачивалось 50 % от суммы премии, но не более 500 руб. одновременно. В этом отношении можно сказать, что труд являлся средством выживания, поскольку работавшему военнопленному назначалась и большая норма питания. В случае, если ему выдавалась на руки часть заработанных денег, он мог купить себе дополнительные продукты, которые продавались в специальных ларьках (маленьких магазинчиках с продовольственными и промышленными товарами).

Плен — это самый тяжелый в моральном, физическом и психологическом отношениях период в жизни человека, который испытал его. Военный плен характеризу-

ется условиями длительной социальной изоляции, сопровождается стрессогенными факторами. Он всегда негативно сказывается на психике и поведении. Механизмы психической защиты военнопленного требуют периодической психотерапии. Одним из ее важных элементов является труд. Чтобы выжить и сохранить нормальную психику, военнопленному необходимо периодически отключаться («забываться») от преследующей его социальной изоляции, от внутренней напряженности, связанной с так называемым психозом колючей проволоки.

Порядок захоронения и учета умерших военнопленных в системе НКВД — МВД СССР был установлен лишь в середине 1943 г. Однако «Инструкция о порядке оформления учетных дел на умерших военнопленных и сроках их представления в ГУПВИ НКВД СССР» была утверждена только 13 мая 1945 г. В соответствии с требованиями руководящих документов НКВД СССР каждый умерший военнопленный захоронялся в отдельную могилу. Категорически запрещалось захоронение в общие могилы. Не допускалось захоронение без нательного белья, а военнопленные офицеры захоронялись в белье и верхней одежде. Для захоронения отводились участки на свободной земле в непосредственной близости от лагерей, лаготделений, спецгоспиталей или рабочих батальонов, которые ограждались колючей проволокой. Разрешение на это получали у местных органов власти и регистрировали в отделе коммунального хозяйства соответствующего исполкома Совета депутатов трудящихся. Военнопленных, умерших в пути следования, сдавали на ближайших станциях железнодорожной администрации.

Территория кладбища разбивалась на квадраты, в которых находилось по 25 могил. Каждому квадрату присваивался номер, начиная с первого. Захоронение умерших военнопленных производилось в квадратах в порядке их нумерации: первые 25 трупов в 1-м квадрате, вторые — во 2-м и т. д. В квадрате было 5 рядов, в каждом из них по 5 могил. Захоронение в квадрате производилось, начиная с верхнего ряда (если смотреть план), слева направо. На каждой могиле устанавливался опознавательный знак — прочный кол с прибитой к нему в верхней части дощечкой (обычно из фанеры). На ней указывалась несмываемой краской дробь: числитель обозначал номер могилы, знаменатель — номер квадрата. Нумерация могил устанавливалась отдельно для каждого квадрата (с 1 по 25). Категорически запрещалось на опознавательных знаках указывать установочные данные умершего.

Учет умерших военнопленных и мест захоронения осуществлялся путем записи в кладбищенской книге, которая содержала в себе номер по порядку, фамилию, имя и отчество, год и место рождения, национальность, воинское звание, дату и причину смерти, номера могилы и квадрата. В эту книгу вшивался изготовленный на плотной бумаге план кладбища с разбивкой его на квадраты и указанием уже имевшихся могил. По мере последующих захоронений в плане в соответствующем квадрате по порядку заносились номера новых могил. В учетной карточке на умершего военнопленного, хранящейся в архивной картотеке, производилась соответствующая отметка о месте захоронения умершего и указывался порядковый номер, под которым он зарегистрирован в кладбищенской книге. Кроме того, для быстроты наведения справок о месте захоронения умерших военнопленных дополнительно к кладбищенской книге заводилась алфавитная книга, в которую на соответствующую букву заносились фамилия, имя и отчество умершего, а рядом проставлялся его порядковый номер, под которым он записан в кладбищенской книге. На военнопленных, умерших за

отчетный период, лагерь, спецгоспиталь и рабочий батальон вместе с отчетностью при приложении к строевой записке установленной формы представляли в УПВИ — ОПВИ по территориальности учетные дела с вложением в них учетных карточек для последующего направления их в Учетный отдел УПВИ — ГУПВИ НКВД — МВД СССР при списке установленной формы. В учетных карточках и опросных листах в графе «отметка о движении» указывались, когда и где умер военнопленный, причины его смерти (диагноз болезни и т. п.), где захоронен (местоположение кладбища), номера могилы и квадрата.

Для захоронения военнопленных и интернированных лаготделениям лагеря № 58 местными властями были выделены участки. Первому лаготделению отведено 2 земельных участка: один размером 100 x 70 м в 6-м квартале, другой — 150 x 50 м в 7-м квартале Парцинского лесничества Виндреевского лесхоза; 2-му — участок 150 x 150 м в 5-м квартале Парцинского лесничества в 8 км от железнодорожной остановки пос. Сосновка; 3-му — участок 200 x 200 м в лесном массиве Леплейского лесничества Виндреевского лесхоза в 200 м западнее 27-го км железнодорожной ветки Темлага НКВД; 4-му — участок в 800 м западнее Темлага на восточной стороне лесного массива квартала № 28 Парцинского лесничества; 5-му — участок 100 x 50 м в лесном массиве Парцинского лесничества в 2,5 км юго-восточнее с. Виндрей; 6-му — участок 200 x 200 м в лесном массиве Леплейского лесничества в 1 км юго-западнее ст. Явас железнодорожной ветки Темлага; 9-му — участок около пос. Свеженькая. Девятому лаготделению лагеря военнопленных № 453 определен участок в Теньгушевском районе в 3 км от пос. Шеклисов в 15-м квартале Ивановской дачи Харинского лесничества; 9-му лаготделению лагеря военнопленных № 254 — участок в 100 м² в лесном массиве Гослесфонда Свеженского лесничества в 6 км к югу от ст. Свеженькая Московско-Рязанской железной дороги. В Саранске для захоронения умерших военнопленных и интернированных в 7-м и 11-м лаготделениях протоколом заседания Саранского горсовета № 17 от 12 октября 1945 г. выделен участок в 1 га в 800 м в северо-западном направлении, в 200 м от полевой дороги Саранск — Владимировка на южном склоне Никитской горы²⁹. Жительница пос. Явас А. Е. Шеина вспоминала: «Конечно же, пленные умирали. От ран, от болезней. А хоронили их недалеко от лагерей, в лесу. Возможно, первое время и были на могилах какие-то таблички, но за десятилетия они просто-напросто разрушились»³⁰.

Территория Мордовии являлась также местом захоронения военнопленных и интернированных, умерших по пути следования и снятых с эшелонов на станциях. С 28 февраля по 19 марта 1945 г. через Рузаевку проследовало 4 эшелона с интернированными из г. Инстербурга (в настоящее время Черняховск) в количестве 7 655 чел. С этих эшелонов снято 534 трупа: 381 мужчина и 53 женщины, в том числе грудные дети. Все они погребены в 4 могилах в 2 км от ст. Рузаевка. В районе станции захоронены и 30 военнопленных, снятых с эшелона 5 июня 1945 г.

В сохранившихся кладбищенских и алфавитных книгах по учету умерших военнопленных и интернированных во всех лаготделениях лагеря № 58 с 10 мая 1943 г. по 27 июля 1947 г., в 9-м лаготделении лагеря № 453 со 2 февраля по 31 декабря 1947 г., 9-м лаготделении лагеря № 454 с 5 августа 1945 г. по 14 марта 1947 г., спецгоспитале № 1631 с 8 января по 31 декабря 1943 г. и с 20 июня 1945 г. по 20 января 1947 г., а также эвакогоспитале № 3052 с 21 августа по декабрь 1941 г. значат-

ся 2 776 захороненных военнопленных и интернированных. О них имеются такие данные: фамилия, имя, год рождения, национальность, номер части, звание, номер могилы, когда похоронен, адрес семьи. Среди них были представители 15 национальностей: австрийцы, бельгийцы, венгры, голландцы, датчане, итальянцы, немцы, поляки, румыны, словаки, финны, французы, чехи, югославы, японцы. Имели звание — от рядового до полковника³¹.

В первые полтора года войны особых проблем с немецкими военнопленными в Советском Союзе не наблюдалось, так как их было мало. Однако уже во 2-м полугодии 1942 г. положение резко изменилось: численность военнопленных резко возросла. В основном это был результат Сталинградской битвы. Большинство захваченных в плен в полосе Воронежского и Юго-Западного фронтов оказались в крайне истощенном состоянии, больными и обмороженными. Среди них отмечался большой процент смертности. Жительница пос. Явас А. Е. Шеина вспоминала: «Много пленных немцев и итальянцев стало поступать с зимы 1943 года. Вид у прибывших по этапу солдат был не геройский. Оборванные, вшивые, в лохмотьях, больше всего они боялись русских холодов. В заключении итальянцы, венгры, румыны вели себя миролюбиво, только немцев ненавидели всей душой и при каждом удобном случае старались их побить»³². Среди венгерских военнопленных был граф Ю. Дарвис, позднее оставшийся в Мордовии и получивший известность как талантливый стоматолог³³. Бывший начальник Zubovo-Полянского РОВД В. И. Поляков сказал о Дарвисе: «Он был лейтенантом немецкой армии. Называл себя сыном венгерского графа. В молодости попал на войну, оказался в плену. Его начали вербовать. Это была ситуация, в которой человек ведет себя по принципу: спасайся, кто может! Дарвис хотел жить. Поэтому создал вокруг себя столько легенд. На Торбеевском хлебзаводе долго работал директором Борис Клишкин. Они дружили с Дарвисом, вместе где-то сидели. Клишкин говорил про него: „Тот насвистит!“ Дарвис заговорит любого! Дипломат! И все-таки он был здесь чужим человеком, за глаза считал всех врагами. Но его жизнь таким сделала»³⁴.

Военнопленные французы появились в Темлаге в 1944 г. Они были переведены сюда из-под Тамбова из лагеря № 188, расположенного у ст. Рада. В основном это были выходцы из насильственно присоединенных в 1940 г. к Германии Эльзаса и части Лотарингии, мобилизованные в фашистскую армию и отправленные на Восточный фронт. В мае 1944 г. начальник управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных генерал-лейтенант Петров сообщил на ст. Рада, что принято решение об отправке 1 500 французов в распоряжение французских властей. Лагерное начальство незамедлительно составило «План мероприятий по подготовке к отправке военнопленных французов». При его утверждении было принято решение «организовать тщательную проверку военнопленных французов и всех, не соответствующих по своим политическим качествам передаче французским властям, направлять в Темниковский лагерь № 58 (ст. Потьма Казанской жел. дор.) пассажирским поездом в сопровождении сотрудников»³⁵. Оно было реализовано. Однако численность отправленных в Темлаг военнопленных французов неизвестна³⁶.

Военнопленные испанцы были переведены в Темлаг в конце войны. В основном это были военнослужащие «Голубой дивизии», попавшие в плен вблизи Ленинграда. По свидетельству второго командира дивизии, генерала Эмилио Эстебан-Инфантеса, в Потье много испанцев было в конце 1946 г. и в 1947 г.³⁷ Известны некоторые

имена. Например, здесь содержался Буэно Сальвадор Мигель, позднее переведенный в лагерь № 476, находившийся в пос. Нижнеисетск Чкаловского района Свердловской области. Он, как отмечено в его деле, «в течение квартала систематически отказывается выполнять требования руководства лагерного отделения — выйти на работу, за что неоднократно наказывался водворением в карцер. Однако и после этого Буэно продолжает отказываться от выхода на работу»³⁸. В связи с этим он был возвращен в Потьму. В Дубравлаге отбывали срок заключения Каберо Антонио Донато, 1914 года рождения и Пелайо Рафаэль, 1916 года рождения, которые были освобождены и репатриированы в Испанию лишь в 1955 г.³⁹

Темлаг еще в декабре 1939 г. по приказу Л. П. Берии был определен как один из приемных пунктов финских военнопленных⁴⁰. Все они вернулись на родину в конце 1945 г. Исключение составили военнопленные, привлеченные к уголовной ответственности за нарушение законов и обычаев войны, за проведение в тылу Красной армии шпионской, диверсионной и террористической деятельности и совершение общеуголовных преступлений в лагерях. В Темлаге к подобной категории было отнесено только 2 чел. (содержались на 1 июля 1953 г.)⁴¹.

В 1946 г. недалеко от с. Виндрей располагался пункт дислокации японских военнопленных. По словам заместителя начальника Учреждения ЖХ—385/12 Н. И. Мелешкина, «история здесь произошла весьма печальная. Дорога к лагерю в дождливую погоду становилась абсолютно непроходимой. В распутицу, может, осеннюю, может, весеннюю, в лагерь не доставили продовольствие. И без того скудный паек был урезан до невозможного. Началась дистрофия с необратимыми последствиями. Более полутора тысяч пленных японцев умерли от голода»⁴².

Стоит отметить, что военнопленные отличались высокой степенью организованности. Сохранились воспоминания об их восстании в одной из зон Дубравлага. Один из руководителей охранных подразделений В. В. Смирнов свидетельствовал: «Пленные, среди них генералы, подняли мятеж, заняли зону. И потребовали: „Не примете наши требования о немедленной отправке в Германию — многие годы будут помнить нас здесь...“. Администрация, охрана не знали что делать — взрыв назревал, немцы — народ организованный, притом все военные, фронтовики... Тогда приехал кто-то из руководства МВД Мордовии и приказал: „Открыть ворота!“ Немцы выстроились, готовые ко всему. „Идите!“ — скомандовал приезжий организаторам мятежа. Те, наверное, удивились такому обороту, а приезжий опять: „Идите! Но за то, что сделают с вами люди за зоной, за это мы не отвечаем! Мы же не вас, как пленных, охраняем, мы вас охраняем от наших людей — растерзают они вас!“. Намерения немцев о решительных мерах как рукой сняло...»⁴³.

Важное значение для карательной и исправительно-трудовой политики советского государства в послевоенные годы имел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. В соответствии с ним «для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях мирного советского гражданского населения и пленных красноармейцев, шпионов и изменников родины из числа советских граждан, уличенных в оказании содействия немецко-фашистским злодеям, было введено наказание — ссылка на каторжные работы»⁴⁴. В Темлаге было создано отделение, куда стали направляться с 1943 г. все осужденные по данному указу. В основном осужденные за сотрудничество с немцами были сравнительно молодыми людьми.

Н. Кривошеин, отбывавший наказание в Темлаге, вспоминал: «Нам хотелось понять мотивы ужасного поведения во время войны наших неординарных сосидельцев. Тех из них, у кого дар речи присутствовал в большей степени, мы со временем стали расспрашивать. Они объясняли так: мальчиками и подростками, молодыми людьми они пережили разгром и жестокое разрушение своих деревень под флагом коллективизации. Видели депортацию своих родителей, близких, соседей — „за лошадь“. Сваливание крестов с церковью, превращение их в склады МТС и клубы, аресты священников. Эти подвиги творились „пятидесятитысячниками“, призванными партией „работать“ на селе. Доля евреев среди этих городских коммунистов была очень велика, и умалчивать об этом было бы лицемерием и никчемной самоцензурой. По всем полученным нами ответам эти воспоминания и стали двигать будущими военными преступниками, как только им представилась возможность того, что они сочли мстью»⁴⁵. В частности, в Темлаге отбывал наказание некто Жуков, который «добровольно в 1942 году пошел работать в отряд номер такой-то полиции такой-то комендатуры. Такого-то числа, с такими-то ворвался в избу такого-то жителя, вывел из погреба спрятанную там семью Вейнтрауба Соломона Яковлевича в составе... (далее список из семи человек, заканчивающийся перечислением детей, последний совсем маленький) и во дворе при свидетелях автоматными очередями всех расстрелял»⁴⁶. Он был осужден на 25 лет ИТЛ строгого режима, 5 лет ссылки, 5 лет поражения в правах. По воспоминаниям Н. Кривошеина, среди отбывавших в Темлаге наказание за сотрудничество с немецкими оккупантами были виновники провала «Молодой гвардии» в Краснодоне⁴⁷.

Динамика численности заключенных — пособников фашистов, участников фашистских формирований, в Темниковском ИТЛ — Дубравлаге приводится в табл. 6.

Таблица 6

**Численность пособников фашистских захватчиков,
отбывавших наказания в Темниковском ИТЛ — Дубравлаге чел.**

Осужденные	На 01.04. 1946 г.	На 01.01. 1947 г.	На 01.01. 1949 г.	На 01.01. 1951 г.
Предатели и пособники фашистов	1 800	1 700	3 524	8 581
Представители фашистских организаций	108	98	—	—
Участники фашистских формирований	—	—	1 200	1 377
Итого	1 908	1 798	4 724	9 958

Составлена по: Мордовия. 1991. 20 июля.

Послевоенные годы характеризуются появлением антисталинского сопротивления, молодежного коммунистического движения. Так, в декабре 1945 г. Управлением МГБ по Челябинской области была арестована группа учащейся молодежи, которая ставила своей целью очищение партии и комсомола, установление в стране социалистического строя. Одним из идеологов группы был Ю. С. Динабург, 1928 года рождения, уроженец Киева, еврей, член ВЛКСМ, студент 1-го курса литературного факультета Челябинского педагогического института, который после осуждения отбывал срок в Дубравлаге. Он написал обращение к молодежи, которое назвал «манифестом

идейной коммунистической молодежи». Свое отношение к комсомолу и партии Динабург выразил на допросе: «...Я считал, что комсомол является организацией, разлагающейся и почти совершенно бесполезной, не играющей серьезной роли в жизни нашей молодежи. Я наблюдал работу комсомольских организаций в школах, в которых учился, и расспрашивал у своих знакомых о состоянии работы комсомольских организаций других учебных заведений г. Челябинска. Всюду мне представлялась одна и та же картина полной бездеятельности и халатного отношения со стороны как рядовых комсомольцев, так и организаторов комсомольского движения — секретарей комсомольских организаций... Что касается коммунистической партии, то я считаю, что она также находится в состоянии разложения и перерождения. Большинство членов партии, по моему мнению, переродились в карьеристов, бюрократов и часто даже в расхитителей социалистического имущества. Я считал, что партия уже по существу не является коммунистической»⁴⁸.

Дубравлаг использовался для содержания преимущественно политических заключенных. Подобный принцип формирования породил весьма своеобразный контингент и особый лагерный климат. Ю. С. Динабург вспоминал: «Из всех моих друзей и приятелей — товарищей по трем молодежным группам, проходившим судилище в июле 1946 года, я один попал в Особый Лагерь, Дубравлаг середины века, в котором не было почти ни одного простого человека. Это спасло мне не только жизнь, во всяком случае спасло и здоровье. Ибо только в таких местах заключения никто не воровал и не грабил, и здесь ээки друг с другом не враждовали. Даже в начальстве лагерном мне встретился только один человек, захотевший мне отомстить за мою откровенную веселость при известии об аресте Л. П. Берии»⁴⁹. Он также отметил: «Мне, однако, посчастливилось попасть в Дубравлаг (п/я 385/18), ставший первым моим университетом. Он располагался вдоль железнодорожной ветки от станции Потьма Московско-Рязанской железной дороги в направлении муромских лесов. Вспомните песню Высоцкого: „В заповедных и дремучих старых муромских лесах всяка нечисть ходит тучей“. Для нас эта ветка, не доходя саровской пустыни Святого Серафима и не доходя знаменитого засекреченного института, заканчивалась станцией Барашево (центральный лазарет Дубравлага) и отделением номер три, где содержались власовцы. Мне приходилось там работать на ремонте рельсовых путей, а зимой на расчистке их от снега. По соседству были и участки лесоповала. Мне доводилось там работать на сравнительно легкой транспортировке леса, уже поваленного. Пришлось освоить искусство запрягать быков и лошадей, чему меня обучали с хохотом тоже молодые ребята, венгры, бывшие военнопленные»⁵⁰.

Ю. С. Динабург говорил о своеобразной школе Дубравлага (он назвал ее «Академией сумашедших наук»), когда лагерники, обладавшие опытом и знаниями, передавали их молодым: «По вечерам оставались промежутки времени, позволявшие наведываться к старикам, которых уже не выводили ни на какие работы. Смысла не было занимать ими внимание конвоиров. Их могли бы, наверное, запросто истребить, но был какой-то расчет как-то еще ими воспользоваться: это были люди очень много знавшие. Тут был престарелый полярный летчик Фарих и просто крупные ученые. Дрезденский физик, доктор Пюшман читал мне лекции по дифференциальной геометрии и топологии, иллюстрируя свою немецкую речь чертежами на сугробах. Москвич Д. Д. Дебольский, большую часть жизни отбывавший сроки в разных кон-

цах страны за увлечение индийской философией, читал мне лекции о литературной жизни Москвы (в частности, о близком ему Михаиле Булгакове и романе „Мастер и Маргарита“). Позднее этот курс был продолжен В. А. Гроссманом, который в гимназии дружил с Таировым, поучаствовал в революции 1905 года, лет семь прожил в эмиграции, а позднее работал у Вахтангова и общался с Немировичем-Данченко. Кроме пушкинианы темами его лекций были разные эпизоды истории театра. Мое поведение привлекло внимание владыки Мануила (Б. В. Лемешевского) тогда, когда он еще не был митрополитом. На робкие мои просьбы, чтобы он просветил меня в вере, он ограничился шутивными разговорами о литературном наследии Н. С. Лескова, а затем направил меня на обучение к знаменитому евразийцу П. Н. Савицкому, которому он же меня рекомендовал так великодушно, что старый больной Петр Николаевич сразу согласился заняться мной и несколько месяцев по вечерам рассказывал мне о христианизации России и о разных внутренних проблемах, таких как разногласия иосифлян и заволжских старцев, о Ниле Сорском и о св. Сергии Радонежском. Но это было только началом его дела»⁵¹.

В послевоенные годы в Дубравлаге действительно существовал особый контингент заключенных, отдельные представители которого заслуживают специального рассмотрения.

С 1946 по 1955 г. в Дубравлаге содержался один из основоположников и лидеров евразийства, крупный географ и историк П. Н. Савицкий (1895 — 1968 гг.). Он известен как один из выдающихся ученых русского зарубежья, первый русский геополитик⁵². 21 мая 1945 г. П. Н. Савицкий был арестован в освобожденной Праге Управлением военной контрразведки «СМЕРШ» 1-го Украинского фронта. В ходе следствия на допросе 15 июня 1945 г. он заявил, что в конце января 1927 г. нелегально ездил в Москву, «где связался с антисоветской организацией „Трест“... Задача моя в этой поездке заключалась в том, чтобы связаться с группой „евразийцев“ в Москве и выработать совместного плана борьбы с Советской властью»⁵³. 20 октября 1945 г. Особым совещанием при НКВД СССР П. Н. Савицкий был осужден по ст. 58-4, 58-11 УК РСФСР на 10 лет и отправлен в Дубравлаг. 9 декабря 1945 г. он прибыл в лагерь из Бутырской тюрьмы. Во время заключения его один раз отправляли в Москву: 9 октября 1949 г. был этапирован во Внутреннюю тюрьму МГБ, откуда 8 апреля 1950 г. возвращен в Дубравлаг. П. Н. Савицкий был освобожден 7 апреля 1955 г. по отбытии срока наказания с учетом зачета рабочих дней и передан в Zubovo-Полянский дом инвалидов МАССР*.

Свои ощущения о заключении П. Н. Савицкий передал в цикле стихов, написанных им в лагере⁵⁴. В них осмысливается история России, ее судьба, в которой автор искал для себя опору:

Но знаю, Русь, ты устоишь!
Так, помоги ж и мне в бореньи,
Душе моей дай свет и тишь,
Дай твой закал, твое терпенье.

* Данные Министерства юстиции Российской Федерации, Главного управления исполнения наказаний, Государственного учреждения ЖХ-385, № 82-6/6-311 (из личного архива автора).

В примечаниях к стихам П. Н. Савицкий отметил: «1946. Сложено на лесоповале. Меня направили на лесоповал. Перенес это с бодростью, сдружился с ребятами-лесорубами. Это почти сплошь были урки (уголовники). Работали ребята замечательно. Любили слушать мои рассказы»⁵⁵. В 1948 г. он написал стихотворение «Мудрецы», в котором охарактеризовал солагерников:

«Медведь не моется и век здоров бывает», —
Так мудрецы бараков говорят,
И серый прах их лица покрывает,
Но весело горит их дерзновенный взгляд.

В Дубравлаге П. Н. Савицкий пытался переосмыслить свои положения о роли природы в истории России, идеи месторазвития, выразить их не только сухими словами, но и в поэтической форме. Так, в стихотворении «Пурга» он сказал:

Вместилище народной славы
Необозримые края!
Суровым ветром, сердцу милым,
Россия повита моя.
Тот ветер ковал ее закалы,
Через изотермы шел Ермак.
И русские одолевали
И ярый зной, и хладный мрак.

В лагере он написал стихотворение «Небо Мордовии», в котором подчеркивалась неповторимость этого уголка России:

В Европе нет таких закатов,
И нет таких небес в Стамбуле.
Палитры Рубенса богаче
Цвета, тона твоей лазури.

В 1948 — 1950 гг. в Дубравлаге П. Н. Савицкий написал стихи, посвященные великой княгине Ольге, основоположнику медицины на Руси Агапиту, Андрею Боголюбскому, Сергию Радонежскому, царю Федору Иоанновичу. Обращался в стихах к Пржевальскому, Менделееву, Семенову-Тянь-Шанскому, своим единомышленникам-евразийцам. Так, о князе Н. Трубецком он писал:

Твоей идеей заостренной
Ни в чем нельзя предугадать.
И нам с улыбкою смущенной
Одно осталось — бдеть и ждать.

В Дубравлаге П. Н. Савицкий заново осмысливал свою полемику с противниками, пытался анализировать их аргументацию, точку зрения. О видном российском историке и лидере кадетов П. Н. Милюкове он писал:

Ты враг, ты недруг евразийства,
Отсталость — вот Руси закон,
Все прочее — плоды витийства
И самый пустозвонный звон.

В лагере П. Н. Савицкий не был в полной изоляции. Находились люди, которые поддерживали с ним связь, присылали ему книги. В 1948 г. он посвятил стихотворение «Другу незримому» академику Д. Н. Прянишникову — знаменитому агрохимику, который много писал и помогал П. Н. Савицкому в самые тяжелые его годы. Позднее в комментариях к стихотворению он подчеркнул: «Не боялся — как не боялись и многие другие русские люди, в том числе и выдающиеся ученые»⁵⁶.

В лагере П. Н. Савицкий подбадривал других. В стихотворении «Другу историку» он обратился к нему:

Мужайся, друг! Придет иное время.
Жены, детей увидите лицо.
Неволи злой навек исчезнет бремя,
Работы творческой сомкните вновь кольцо.

По-видимому, это стихотворение было посвящено другому заключенному Дубравлага — видному историку, профессору Ленинградского государственного университета (ЛГУ) М. А. Гуковскому (1898 — 1971 гг.), который был специалистом по истории итальянского Возрождения, блестяще знал творчество Леонардо да Винчи. В 1939 — 1945 гг. он был проректором ЛГПИ, деканом исторического факультета, в 1945 — 1949 гг. — профессором ЛГУ и одновременно главным хранителем, старшим научным сотрудником Эрмитажа. В 1949 г. М. А. Гуковский был арестован и осужден на 10 лет ИТЛ. Лишь в 1955 г. он был выпущен и вернулся в Ленинград⁵⁷.

Среди заключенных Темлага послевоенных лет выделяют святителя Афанасия (Сергея Григорьевича Сахарова), епископа Ковровского (1887 — 1962 гг.) — архиерея тихоновского поставления, в судьбе которого отразилась вся трагическая послереволюционная судьба Русской православной церкви (РПЦ). По воспоминаниям современников, «старец-епископ был один из тех редчайших людей, которым хочется поклониться до земли и припасть к коленям, ища у них неоскудевающего мужества и неугасимого тепла. А поклониться можно было бы, даже если знать только одни чисто внешние факты его жизни»⁵⁸. Летом 1946 г. владыка Афанасий был этапирован в Москву для следствия по ложному доносу. Однако вскоре доносчик отказался от своих показаний, и преосвященного отправили в Темлаг. Физически он был уже слаб и мог заниматься только плетением лаптей. Через 2 года владыка поступил во вновь созданный Дубравлаг, где по возрасту и состоянию здоровья не работал. 9 ноября 1951 г. окончился срок заключения святителя, и его в принудительном порядке поместили в дом инвалидов на ст. Потьма, где режим почти не отличался от лагерного. Наконец, 7 марта 1955 г. епископа Афанасия освободили⁵⁹.

В период заключения владыка Афанасий составил молебные пения «О сущих в скорбях и различных обстоятельствах», «О врагах, ненавидящих и обидящих нас», «О сущих в темницах и заточении», «Благодарение о получении милостыни», «О прекращении войн и о мире всего мира».

В Дубравлаге, узнав о смерти митрополита Сергия (Страгородского) и об избрании Патриархом Алексия I, Афанасий вместе со священниками-единомышленниками принял решение о признании последнего законным главой РПЦ. Однако на его письма патриарху последовало молчание. Более того, каким-то образом заключенному епископу передали отзыв о нем Алексия I: «Я не считаю его своим». Лишь в 1955 г. Патриархия назначила освобожденному старцу пенсию, а со временем определила его на работу в комиссию по церковному уставу⁶⁰.

Вместе с Афанасием в Дубравлаге содержался Мануил (в миру Виктор Викторович Лемешевский), епископ РПЦ, митрополит Куйбышевский и Сызранский, церковный историк. Он был известен в связи с борьбой с обновленчеством в Петрограде в 1920-е гг., «иосифлянским» движением на стороне заместителя Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), поддерживая новоназначенного митрополита Ленинградского Серафима (Чичагова). Владыка Мануил был в конце 1920-х гг. завербован органами государственной безопасности, но это не спасало его от арестов и лагерей. 4 сентября 1948 г. он вновь был арестован, 16 апреля 1949 г. приговорен к 10 годам лишения свободы и отправлен в Дубравлаг. Лишь в 1955 г. Мануил был освобожден⁶¹. Член Синодальной комиссии по канонизации святых РПЦ, профессор-протоиерей Георгий Митрофанов отметил: «Митрополит Мануил (Лемешевский). Этот, безусловно, выдающийся иерарх сыграл огромную роль в ликвидации обновленческого раскола в Петрограде. В 1923 году за несколько месяцев он вернул большую часть приходов Петрограда в Патриаршую Церковь. После этого он был арестован, освобожден, потом вновь арестован. В общей сложности он провел 25 лет в лагерях и последний раз был арестован в 1948 году. С конца 20-х годов он являлся секретным сотрудником ГПУ, а потом НКВД. Это сотрудничество не спасало его даже от арестов, и всякий раз, выходя на свободу, он панически боялся снова оказаться в лагере. Этот страх побуждал его предавать людей, и он ужасно страдал от этого, будучи глубоко верующим священнослужителем и аскетичным монахом. Десятилетиями он жил в страшном внутреннем противоречии»⁶².

Среди заключенных выделялся дворянин, анархист-мистик Д. Д. Дебольский (1892 — 1964 гг.). Он жил в Москве, работал экономистом. Много лет изучал религиозную философию Индии, занимался также сравнительным анализом европейской и восточной философской традиции. В 1927 — 1930 гг. был активным участником анархо-мистического «Ордена тамплиеров» и его филиала «Братство милосердия», участвовал в собраниях, в сборе средств для анархического Черного Креста. В 1934 г. был арестован по обвинению в принадлежности к нелегальной контрреволюционной анархо-мистической организации и антисоветской агитации и приговорен к двум годам ИТЛ. В 1935 — 1938 гг. находился в ссылке. Работал плановиком-экономистом на строительстве канала «Москва — Волга». После освобождения жил в Самаре, Москве. Был начальником плановой группы артели «Трикотажник».

В декабре 1944 г. Д. Д. Дебольский был вновь арестован по обвинению в принадлежности к нелегальной контрреволюционной организации и антисоветской агитации. На следствии признал свою принадлежность к анархо-мистической организации, но не назвал ни одного из ее участников (кроме умерших и арестованных), ссылаясь на свое незнание. Постановлением ОСО МГБ от 10 мая 1949 г. был приговорен к 10 годам ИТЛ. Находился в Дубравлаге, был освобожден только 22 ноября 1955 г. по указу Верховного Совета СССР⁶³.

В числе заключенных Дубравлага были и женщины, например, вдова Н. И. Махно Галина Андреевна Кузменко. После окончания Второй мировой войны она оказалась в Германии, попала в руки советских органов безопасности и в августе 1945 г. была вывезена в Киев, где в 1946 г. осуждена по ст. 58-й к 8 годам ИТЛ. Отбыв наказание, Г. А. Кузменко жила в Казахстане, где в конце 1960-х гг. с ней встречался известный советский историк С. Н. Семенов, записавший ее воспоминания⁶⁴. Г. А. Кузменко вспоминала о своей лагерной жизни: «В лагере я шила тапочки, клеила коробочки и прочее, так что всегда имела дополнительный заработок. Находилась я в инвалидной команде, нас лишь изредка выгоняли на уборку территории. Затем работала на швейной фабрике, сперва на вычистке, потом контролером в закрытом цехе. Потом меня перевели в инвалидный лагерь, где мне уже почти не приходилось работать. Там я делала бумажные цветы, делала их неплохо, например, сплела венки для девушек из украинского хора. У меня обострилась гипертония. Свой срок из 8 лет я пересидела на девять месяцев. Ни к кому не обращалась, так как бесполезно. У многих срок кончился три года назад, но все они сидели. Со мной в лагере находилась жена Якира (репрессированный советский маршал), была бригадиром, держалась заносчиво. Там же была жена генерала Власова (перешел на сторону Гитлера), она работала швеей. Меня выпустили утром 9 мая 1954 года, сама себе не поверила»⁶⁵.

Стоит отметить серьезные изменения психологии заключенных. На это обратили внимание уже М. Я. Геллер и А. М. Некрич⁶⁶. Новые лагерники обладали иным по сравнению с «врагами народа» 1930-х гг. жизненным опытом. Они не были одурманены пропагандой относительно строительства «социализма в одной стране». «Враги народа» 1930-х гг., особенно бывшие ответственные партийные и советские работники, считали свой арест недоразумением, единственной ошибкой советской власти. Те, кто попал в лагерь после войны, презирали и ненавидели существующий строй. Создание же в 1948 г. особых лагерей, в том числе Дубравлага, привело к «сокращению „атомизированной“ части гулаговского социума и росту сопротивления порядку управления как в специальных лагерях, так и в обычных ИТЛ. Именно с началом организации особых лагерей для изоляции наиболее опасных преступников А. И. Солженицын, тонко чувствовавший динамику лагерной жизни, связывал окончание „эпохи побегов“ и начало „эпохи бунтов“ в Гулаге»⁶⁷. В марте 1949 г. Первое управление ГУЛАГа МВД зафиксировало не только активизацию подготовки групповых и вооруженных побегов, но и оформление относительно внятной политической мотивации — «с целью продолжения на воле активной борьбы против советской власти»⁶⁸. Причем часто подобное связывалось и со «светлым праздником освобождения извне». Так, украинские националисты Дубравлага распространяли «антисоветские провокационные слухи о близости войны англо-американского блока с Советским Союзом»⁶⁹. Заключенная 1-го лаготделения С. Масна — националистка, украинка, осужденная по ст. 54-1п.«а» УК УССР в разговоре с заключенной Грозберг высказала следующее пожелание: «...Скорее бы американцы расширили войну в Корее, приблизились к советским границам и поставили бы Советский Союз в положение Кореи...»⁷⁰. Заключенная того же лаготделения Г. О. Вайман, осужденная за измену Родине, распространяла среди заключенных слух, что «...скоро будет война, Америка окружила Советский Союз и покончит с ним мгновенно, а мы — заключенные — будем счастливы тем, что нас американцы освободят из лагерей и

создадут нам хорошие условия, но те заключенные, которые работают „стукачами“, будут повешены...»⁷¹. Заключенный 18-го лаготделения Э. И. Иллэнзеер, 1899 года рождения, осужденный по ст. 54-1 п. «а» УК УССР к 25 годам ИТЛ, вел среди заключенных пропаганду, что «...скоро начнется война опять с Германией, при поддержке Америки и Англии. Теперь война будет только в воздухе и будет длиться не более 4 дней. Россия потерпит поражение. Нужно учитывать, что в России находятся 2 млн немцев, которые выступят против России...»⁷². Заключенный 14-го лаготделения П. К. Зеленков, осужденный также за измену Родине, в беседе с заключенными высказал мысль, что «...сейчас после заключения договора немцы скажут, сколько должны существовать большевики. Мы надеемся, что этот срок существования они определяют крайней датой. Я не пророк, но могу уверить Вас в том, что этот год последний нашим терзаниям. Или с гордостью увидим полную свободу, какой мы желаем, или спрячут нас под Мордовской землей...»⁷³.

Весной 1952 г. Дубравлаг захлестнули страхи и опасения «быть расстрелянными в случае возникновения войны». Появились рукописные листовки «антисоветско-повстанческого содержания» с призывами «к вооруженному восстанию заключенных», объединению в боевые группы «для вооруженного выступления и самоосвобождения», для борьбы «совместно с американцами против советской власти»⁷⁴. Заключенный 18-го лаготделения С. В. Засулевич, 1914 года рождения, осужденный по ст. 63-1 УК БССР к 25 годам ИТЛ, баптист, в беседе с заключенными заявил: «...Недолго осталось нам жить, скоро будет война и всех нас большевики уничтожат, и тот, кто не будет воевать с нашими освободителями, тот будет освобожден и уцелеет. Нашими освободителями будут американцы и англичане...»⁷⁵.

Анализируя ситуацию, сложившуюся в особых лагерях, исследователь беспорядков в СССР В. А. Козлов отмечал: «Агентурная информация, поступавшая после начала войны в Корею из особых лагерей, показывала, что подпольные группы заключенных и их руководители при благоприятных внешних условиях внутренне готовы к восстанию, что подпольная антисоветская деятельность, например, заключенных украинских националистов может организованно перерасти в подготовку восстания»⁷⁶. Начальник управления Дубравлага полковник И. Ф. Черемисин и начальник отдела режима и оперработы М. А. Демидов 9 июля 1952 г. доложили заместителю начальника ГУЛАГа П. И. Окуневу и министру внутренних дел Мордовской АССР П. А. Тенякшеву: «По сообщению агентуры, на ряде лаготделений среди заключенных имеют место агрессивные настроения, направленные против русских, чекистов и секретного осведомления»⁷⁷. Так, в 1-м женском лаготделении были обнаружены в разных местах 3 листовки националистического характера с призывами украинцев к выступлению против русских за самостоятельную Украину с восхвалением бандеровщины⁷⁸. Заключенный 14-го лаготделения Н. В. Вайда, осужденный за измену Родине, склонный к побегу, в беседе с заключенными сказал: «...Завтра подписывается договор с Западной Германией. Это важнейшее событие в истории политической жизни за последние 7 лет. В любой момент жизни не нужно теряться. Я с юных лет привык смотреть, как животные погибают от ножа моего отца, и мне сейчас нисколько не противно смотреть на порезанного человека и не страшно самому встретить смерть, но с условием, чтобы своей рукой задавить хоть десяток чекистов...»⁷⁹.

Среди заключенных Дубравлага в 1952 г. получили широкое распространение слухи о восстаниях в лагерях по всей стране, росте протестного настроения: «Во многих якобы лагерях в настоящий момент неспокойно. Обремененные непосильным трудом, режимом и крайне большими сроками заключения, заключенные проводят организованные протесты, перерастающие иногда в бунты...»⁸⁰. Особисты зафиксировали разговоры о восстании на Колыме: «Так, будто бы на Колыме одним из полковников власовской „армии“, отбывающим наказание в спецлагере ДАЛЬСТРОЯ, был организован мятеж. Ему удалось сколотить отряд из заключенных, разоружить охрану, а после этого произвести освобождение ряда лагерей. Происходили будто бы большие столкновения его отрядов с регулярными войсками армии. Причем со стороны последних принимали участие самолеты и танки. Однако ликвидировать мятеж не удалось. Большинство приисков сожжено. Поименованный полковник с отрядами закрепился на зимовку где-то далеко на севере, в ожидании помощи американцев»⁸¹. Вероятно, речь шла о восстании 1946 г.⁸² Заключенным Дубравлага было известно и о восстании 1950 г. в Тайшете. Те же особисты отмечали разговоры, в которых сообщалось: «В лагерях Тайшета прошли организованные выступления заключенных, причем организаторы их были связаны через вольнонаемный состав с Афганистанской контрразведкой. Выступление было разгромлено. Около 75 человек вольнонаемного состава лагеря посажены»⁸³.

Фактором, способствовавшим росту протестных настроений, было содержание заключенных, которое оставляло желать лучшего. В августе 1947 г. отдел исправительно-трудовых колоний МВД Мордовской АССР был назван в числе наиболее неблагополучных по обеспечению жилой площадью заключенных — на 1 чел. здесь приходилось 1,3 м² ⁸⁴. Ощущался недостаток одежды, особенно зимней. На 1 октября 1947 г. обеспеченность Дубравлага бушлатами и телогрейками составила только 13 %, ватными шароварами — 31, зимней обувью — 16 %⁸⁵.

Одним из факторов содержания заключенных являлась легальная связь с волей. Она достаточно ограничивалась, тем не менее послабления все же были. Так, 3 июля 1946 г. по ходатайству МВД СССР Совет министров СССР разрешил дополнительное направление посылок в лагерь и колонии, расположенные на территории Мордовской АССР. Кроме того, были отменены ограничения в части отправок посылок из западных областей Украины и Белоруссии, прибалтийских республик, Москвы, Ленинграда и Сталинграда⁸⁶. Однако это не означало отказа заключенных от нелегальных средств связи. Так, 12 мая 1952 г. секретный осведомитель сообщил, что заключенный 7-го лаготделения Н. Д. Токарев, 1892 года рождения, осужденный к 10 годам ИТЛ за предательство, в беседе с источником высказался, что «...несмотря на мои уже преклонные лета и на мое предстоящее освобождение... я хотел бы Вам, К. И., передать решение, принятое отдельными заключенными о необходимости организации и подготовки в лагерях специальной группы, в задачу которой должно входить систематическое сообщение за пределы лагеря о положении заключенных. В этих целях составляется нужный текст письма и используются для доставки его в руки воли наши лагерные птицы (скворцы, воробьи...), авось какое-нибудь письмо попадет в руки общественного мнения. Нужно помочь гражданам других стран распознать нашего „волка“ и не дать им возможности быть обманутыми...»⁸⁷.

Неудовлетворительной была работа санитарных служб Темлага. Проверка, проведенная летом 1945 г., показала невысокую обеспеченность площадями коечных больных. Ю. С. Динабург вспоминал: «В 11-м бараке на станции Барашево я навещал людей, лечившихся от сравнительно легких форм психических расстройств, т. е. они не скандалили, не буйствовали. Многие мне были симпатичны; я их выслушивал, играл с ними в шахматы. Курировала их доктор Керменджонглу. Говорили, бывший главный психиатр Одессы... Она с молчаливым одобрением наблюдала мои посещения, а наблюдение ее пациентов стимулировало много размышлений. В основном это были люди с крайне замедленными реакциями. Думаю, такие нарушения вызываются длительными запугиваниями. В атмосфере страха человек теряет способность быстро переключать внимание...»⁸⁸.

С 1950 г. средний рацион питания для выполняющих норму составлял: 800 г хлеба, 20 г жиров, 120 г крупы, 30 г мяса или 75 г рыбы, 27 г сахара. На руки выдавался только хлеб, остальное шло на приготовление горячей пищи (2 раза в день, утром и вечером). Невыполняющим норму при пониженном питании выдавалось 400 г хлеба и 2 раза в день жидкий суп. Штрафникам давали по 200 г хлеба. Для поощрения «ударников» начали выплачивать заработную плату — от 10 руб. и более, выдавать махорку. На заработанные деньги заключенный мог приобрести дополнительные продукты в лагерном ларьке.

Режим, содержание и изменение общей атмосферы в лагере приводили к постоянным столкновениям среди заключенных. Так, к началу 1950-х гг. в Дубравлаге (2-е лаготделение) оформились 2 враждебные друг к другу группы. В первую группу вошел «уголовно-бандитствующий элемент, преимущественно украинской национальности», ее возглавил А. И. Печенка, 1927 года рождения. В ответ «заключенные эстонской и латышской национальности, зная о намерениях уголовно-бандитствующего элемента, организовали свою группу для обороны от нападения указанной группы из числа украинских националистов»⁸⁹. В начале 1952 г. первая группа активизировала свою деятельность «с намерением убийства „недоброжелательных“ заключенных из Прибалтийских республик». С целью предотвращения возможных эксцессов администрация лагеря прибегла к изоляции группировок⁹⁰.

Достаточно часто среди заключенных Дубравлага формировались группы для совершения побега. Агентурные сообщения свидетельствуют «о намерениях отдельных заключенных, главным образом склонных к побегу из лагеря, и бандитствующего элемента совершить диверсию с целью поднятия паники, используя которую совершить побег»⁹¹. Так, по сообщению осведомителя, во 2-м лаготделении «группа заключенных из числа уголовно-бандитствующих элементов под руководством заключенного БЕРЕЗИНА имеют намерение совершить поджог бани, столовой и столярной мастерской, создать тем самым панику и совершить побег, используя для этого выходные ворота»⁹². Заключенные 18-го лаготделения Г. Илинг, Р. Фризан и ряд других лиц вели переговоры о совершении поджога промышленной рабочей зоны. Осведомитель сообщил о намерениях женщин 6-го лаготделения В. Г. Могур, 1922 года рождения, осужденной по ст. 20-54-1 «а» УК УССР к 25 годам ИТЛ, при участии С. А. Бойко, осужденной по той же статье, произвести поджог склада метража базы ОТС. Для этого они стремились «попасть на работу в склад и при удобном случае бросить в складе подожженную вату»⁹³. И. Казак, работавшая мотористкой на швейной фабрике 5-го лаготделения, группе заключен-

ных заявила: «...Представляю себе, чтобы они делали, начальники и оперы... если бы эта фабрика или электростанция полетела, и хорошо было бы посмотреть на них в это время...»⁹⁴.

На фоне постоянных столкновений группировок заключенных, дестабилизировавших и без того напряженную обстановку в Дубравлаге, начались прямые протестные действия. Так, в начале 1952 г. произошло 2 убийства секретных осведомителей отдела МГБ⁹⁵. Особисты отмечали: «Большинство заключенных, содержащихся в Дубравлаге, будучи осведомленными об агентурной работе по своей прежней деятельности на воле, всячески стараются выявлять нашу и МГБ агентуру, приобщая ее к себе для использования в своих целях или для того, чтобы убрать ее с пути посредством убийства»⁹⁶. Далее указывалось, что заключенные «применяют террористические методы против агентуры органов, причем не только к разоблаченным им агентам, но и к лицам, заподозренным в связи с оперативным составом»⁹⁷.

К началу 1950-х гг. система ГУЛАГа стала переживать серьезный кризис. ИТЛ в том виде, в котором они существовали во время и после войны, исчерпали свои возможности. Создание особых лагерей, в том числе Дубравлага, ситуацию не изменило. Как верно подметил В. А. Козлов, «Гулаг смутно чувствовал новые угрозы и вызовы со стороны сообщества заключенных. В каком-то смысле речь шла об исчерпании потенциала покорности, накопленного в сталинскую эпоху»⁹⁸. Дубравлаг находился накануне перемен.

Библиографические ссылки

- ¹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 8. Л. 98 — 101.
- ² Там же. Оп. 1. Д. 857. Л. 395.
- ³ Там же. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1846. Л. 166.
- ⁴ Там же. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 8. Л. 98.
- ⁵ Там же. Л. 99.
- ⁶ См.: История сталинского ГУЛАГа : Конец 1920-х – первая половина 1950-х гг. Т. 2 : Карательная система: структура и кадры. М., 2004. С. 370 — 371.
- ⁷ Там же. С. 279.
- ⁸ Там же. С. 293 — 294.
- ⁹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 8. Л. 99.
- ¹⁰ Там же. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1846. Л. 165.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 8. Л. 99.
- ¹³ Там же. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1846. Л. 165.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ История сталинского ГУЛАГа. Т. 2. С. 510.
- ¹⁶ Там же. С. 510 — 511.
- ¹⁷ Там же. С. 511.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Цит по.: **Петайкин М.** Дубравлаг и его обитатели // Мордовия. 1991. 8 дек. С. 10.
- ²⁰ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 63. Л. 2 — 18.
- ²¹ См.: **Геллер М. Я., Некрич А. М.** Утопия у власти : История Совет. Союза с 1917 г. до наших дней : в 3 кн. М., 1995. Кн. 2. С. 54.
- ²² ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1393. Л. 2.

- ²³ История сталинского ГУЛАГа. Т. 4 : Население ГУЛАГа: численность и условия содержания. М., 2004. С. 579 — 580.
- ²⁴ См.: Изв. Мордовии. 1996. 30 июля.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же. 2002. 23 окт.
- ³¹ Там же. 1996. 30 июля.
- ³² Там же. 2002. 23 окт.
- ³³ См.: **Резепов Е. Е.** Крики любви // Столица С. 2004. 2 марта. С. 20 — 21 ; 9 марта. С. 26 — 27.
- ³⁴ **Резепов Е. Е.** Волчья жизнь // Там же. 2006. 19 дек. С. 15.
- ³⁵ Изв. Мордовии. 1990. 22 апр.
- ³⁶ См.: **Писарев Е.** Рада, Потьма, тьма ГУЛАГа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hro.org/editions/karta/nr4/potma.htm> (дата обращения 05.01.2011).
- ³⁷ **Esteban-Infantes E.** La Division Azul (donde Asia empieza). Barcelona, 1956. P. 280.
- ³⁸ URL: http://www.history.machaon.ru/all //number_17 /analiti 4/elpatievsky_print/idex.html #38 #38 (дата обращения 05.01.2011).
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ **Конасов В. Б.** Финские военнопленные Второй мировой войны [Электронный ресурс]. URL: <http://around.spb.ru/finnish/konasov> (дата обращения 05.01.2011).
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Изв. Мордовии. 2002. 23 окт.
- ⁴³ Цит по.: **Петайкин М.** Указ соч. С. 10 — 11.
- ⁴⁴ См.: ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918 — 1960. М., 2002. С. 342.
- ⁴⁵ **Кривошеин Н.** Долг памяти, или «Смотри, жиденка приморили...» [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2003/4/kriv-pr.html>. (дата обращения 05.01.2011).
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Советская жизнь. 1945 — 1953. М., 2003. С. 334.
- ⁴⁹ **Динабург Ю. С.** О стране Арестань : воспоминания [Электронный ресурс]. URL: <http://revolt.newmail.ru/dinaburg.html #1#1> (дата обращения 05.01.2011).
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² См.: **Рязановский Н.** Возникновение евразийства // Звезда. 1995. № 2 ; **Дугин А.** Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством. М., 2000.
- ⁵³ **Лавров С. Б.** Лев Гумилев: судьба и идеи. М., 2003. С. 185.
- ⁵⁴ См.: **Юрченков В. А.** Мордовское небо Петра Савицкого // Лит. Россия. 2004. 3 сент. С. 7.
- ⁵⁵ **Востоков П.** Стихи. Париж, 1960. С. 36.
- ⁵⁶ Там же. С. 85.
- ⁵⁷ См.: **Чернобаев А. А.** Историки России XX века : библиограф. слов. Саратов, 2005. Т. 1. С. 253.
- ⁵⁸ **Дятлова Е.** Гимнограф советского периода [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statiana.ru/text/29201.html ##> (дата обращения 05.01.2011).
- ⁵⁹ См.: Житие святителя Афанасия, епископа Ковровского, исповедника и песнописца (1887 — 1962) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravbeseda.ru/> (дата обращения 05.01.2011).
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ Митрополит Мануил Лемешевский [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> ; http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_3273 (дата обращения 05.01.2011).
- ⁶² Протоиерей Георгий Митрофанов. Ответы на вопросы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sestry.ru/church/content/life/events/40/> (дата обращения 05.01.2011).

⁶³ См.: Орден российских тамплиеров. М., 2003. Т. 1. С. 8; Т. 2. С. 93, 97, 108, 189, 325, 330, 334, 337 — 340.

⁶⁴ См.: URL: <http://wwhp.ru/mahno-ni.htm> (дата обращения 05.01.2011).

⁶⁵ См.: **Резепов Е. Е.** За грехи батьки Махно ответила матушка Галина // Столица С. 2007. 10 июля. С. 27.

⁶⁶ См.: **Геллер М. Я., Некрич А. М.** Указ. соч. С. 57.

⁶⁷ **Козлов В. А.** Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 — начало 1980-х гг.). М., 2010. С. 51.

⁶⁸ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 14. Л. 71.

⁶⁹ Там же. Д. 30. Л. 89.

⁷⁰ История сталинского ГУЛАГа. Т. 6 : Восстания, бунты и забастовки заключенных. М., 2004. С. 278.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

⁷⁴ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 8. Д. 27. Л. 41, 60, 95.

⁷⁵ История сталинского ГУЛАГа. Т. 6. С. 278 — 279.

⁷⁶ **Козлов В. А.** Указ. соч. С. 54.

⁷⁷ История сталинского ГУЛАГа. Т. 6. С. 279.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же. С. 280.

⁸¹ Там же.

⁸² См.: **Геллер М. Я., Некрич А. М.** Указ. соч. С. 57.

⁸³ История сталинского ГУЛАГа. Т. 6. С. 280.

⁸⁴ Там же. Т. 4. С. 271 — 272.

⁸⁵ Там же. С. 434.

⁸⁶ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1880. Л. 10.

⁸⁷ История сталинского ГУЛАГа. Т. 6. С. 279.

⁸⁸ **Динабург Ю. С.** Указ. соч.

⁸⁹ История сталинского ГУЛАГа. Т. 6. С. 277.

⁹⁰ Там же. С. 277 — 278.

⁹¹ Там же. С. 281.

⁹² Там же.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же. С. 278, 280.

⁹⁶ Там же. С. 281.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ **Козлов В. А.** Указ. соч. С. 57.

Поступила 12.01.2011 г.

УДК 94(470.345):355.71:343.1

P. B. Юрченков
R. V. Yurchenkov

СОЗДАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ЛАГЕРНОГО СУДА ТЕМНИКОВСКОГО ИТЛ — ДУБРАВЛАГА (1945 — 1953)

ORGANIZATION AND FUNCTIONING OF THE SPECIAL CAMP COURT OF THE TEMNIKOV CORRECTIONAL LABOUR CAMP — DUBRAVLAGE (1945 — 1953)

Ключевые слова: лагерная юстиция, Специальный лагерный суд, Темниковский ИТЛ, Дубравлаг, протестные настроения, ГУЛАГ, НКВД, заключенные, осужденные, статьи УК РСФСР.

В статье анализируется деятельность Специального лагерного суда Темниковского ИТЛ — Дубравлага в послевоенные годы, его роль в предупреждении и пресечении протестных настроений среди заключенных.

Key words: camp justice, the Special camp court, the Temnikov correctional labour camp, Dubravlag, dissent opinions, GULAG, the Peoples Commissariat for Internal Affairs, prisoners, convicts, the articles of the Criminal Code of the RSFSR.

The work of the Special camp court of the Temnikov correctional labour camp – Dubravlag in the postwar years, its role in preventing and preclusion of dissent opinions among the prisoners is considered in the article.

С целью предупреждения протестных настроений, получивших широкое распространение в послевоенное десятилетие, администрация ИТЛ усилила деятельность специальных лагерных судов, созданных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 г. «Об организации специальных лагерных судов». Инициаторами их оформления выступили нарком внутренних дел Л. П. Берия, нарком юстиции Н. М. Рынков и Прокурор СССР К. П. Горшенев, которые обратились с соответствующим предложением в Бюро Совнаркома СССР, мотивируя необходимость подобных шагов следующими соображениями:

- существовавшей сложной и несовершенной системы отправления правосудия в ГУЛАГе (Главное управление лагерей);
- рассмотрением кассационных жалоб несколькими различными инстанциями;
- отсутствием единого руководства кассационной и надзорной практикой по делам о преступлениях, совершенных в лагерях и колониях.

Указ относил к подсудности лагерных судов все дела о преступлениях, совершенных в лагерях и колониях ГУЛАГа, за исключением дел о преступлениях офицеров НКВД и сотрудников, имевших специальные звания госбезопасности, дела которых рассматривались военными трибуналами. В составе Верховного суда СССР создавалась особая Судебная коллегия по делам лагерных судов для рассмотрения дел по кассационным жалобам и в порядке надзора.

По мнению Г. М. Ивановой, появление лагерных судов было обусловлено тем, что к концу войны ГУЛАГ окончательно оформился в гигантский лагерно-промыш-

ленный комплекс, превратился в мощную структуру, напоминавшую «государство в государстве». А всякое государство, как известно, создает свою собственную судебную систему. В этом смысле организация специальных лагерных судов явилась закономерным этапом на пути дальнейшего развития и укрепления советской репрессивной системы¹.

16 апреля 1945 г. нарком юстиции Н. М. Рынков издал приказ, предписывавший приступить к организации специальных лагерных судов. В соответствии с ним был создан Специальный лагерный суд Темниковского ИТЛ — Дубравлага (Дубравный лагерь). Его деятельность частично может быть представлена на основе данных, отражающих итоговые сведения о результатах работы по реабилитации жертв репрессий, проведенной Прокуратурой Республики Мордовия в 1989 — 2002 гг. (цифры не включают дела, по которым реабилитация не осуществлялась).

С момента своего создания и по 1953 г. включительно Специальным лагерным судом было осуждено 152 чел., которые позднее были реабилитированы. Из них 16 являлись уроженцами Мордовии (10,5 %), 136 — иногородними (89,5 %) (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение осужденных Специальным лагерным судом
Темниковского ИТЛ — Дубравлага по последнему
месту жительства в 1945 — 1953 гг., чел.**

Место жительства	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	Всего
г. Саранск	—	1	1	—	—	—	—	—	—	2
Ардатовский район	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Атяшевский район	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2
Зубово-Полянский район	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Кадошкинский район	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Ковылкинский район	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Лямбирский район	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2
Рузаевский район	—	—	1	—	—	—	1	—	—	2
Темниковский район	—	1	3	—	—	—	—	—	—	4
Уроженцы Мордовии,										
всего	1	9	5	—	—	—	1	—	—	16
Иногородние	8	34	37	22	6	1	16	9	3	136
Итого	9	43	42	22	6	1	17	9	3	152

Составлена по: Память : Жертвы полит. репрессий. Саранск, 2000 ; 2004.

Подобная картина отражает структуру лагерного сообщества Темниковского ИТЛ — Дубравлага, в котором преобладали иногородние заключенные. Так, 13 декабря 1946 г. Специальным лагерным судом Темниковского ИТЛ МВД СССР по ст. 58-14 УК РСФСР была осуждена к 5 годам лишения свободы уроженка и жительница д. Избище Минской области Н. М. Аксочиц. 1 октября 1992 г. она была реабилитирована². 6 ноября 1947 г. этой же инстанцией по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР был осужден к 10 годам лишения свободы уроженец и житель Владимирской области Ю. И. Ануфриев. 13 февраля 1992 г. он был реабилитирован³.

Дополнительным подтверждением сказанному может служить национальный состав заключенных (табл. 2).

Таблица 2

**Национальный состав осужденных Специальным лагерным судом
Темниковского ИТЛ — Дубравлага в 1945 — 1953 гг., чел.**

Национальность	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	Всего
Белорусы	—	4	3	1	—	—	—	1	1	10
Венгры	—	—	2	—	—	—	—	—	—	2
Грузины	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Литовцы	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Мордва	—	4	2	—	—	—	1	—	—	7
Немцы	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Поляки	—	—	2	—	3	—	—	—	—	5
Русские	8	27	20	17	1	—	4	6	1	84
Татары	—	3	—	—	1	—	—	—	—	4
Украинцы	1	4	12	3	1	1	10	2	1	35
Эстонцы	—	—	—	1	—	—	1	—	—	2
Итого	9	43	42	22	6	1	17	9	3	152

Составлена по: Память. 2000 ; 2004.

По данным табл. 2, большинство осужденных составляли русские — 55,2 %. Украинцев насчитывалось 23,0 %, белорусов — 6,5 %, мордвы — 4,6 %.

Судебная практика лагерных судов была весьма разнообразной. Однако основную массу дел составляли дела о «контрреволюционных преступлениях» по ст. 58 УК РСФСР. Специальный лагерный суд Темниковского ИТЛ — Дубравлага применял ее постоянно (табл. 3).

Таблица 3

**Количество заключенных, осужденных Специальным лагерным судом
Темниковского ИТЛ — Дубравлага по УК РСФСР в 1945 — 1953 гг., чел.**

Статья	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	Всего
58-10 ч. 1	—	21	16	20	2	—	12	3	2	76
58-10 ч. 2	1	—	—	—	—	—	1	4	—	6
58-11	—	1	—	—	—	—	—	—	1	2
58-14	8	16	20	2	4	1	4	1	—	56
19-58-14	—	5	6	—	—	—	—	1	—	12
Итого	9	43	42	22	6	1	17	9	3	152

Составлена по: Память. 2000 ; 2004.

Статья 58-10 ч.1 УК РСФСР предусматривала наказание за пропаганду или агитацию, содержавшие призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений. Кроме того, она предусматривала наказание за изготовление, распространение или хранение литературы антисоветского содержания. По данной статье лагерным судом было осуждено 50 % от общего числа заключенных. Причем пик осуждений падал на 1946 — 1948 гг.

«Антисоветская агитация и пропаганда» в условиях лагеря нередко имела успех и представляла порой вполне реальную угрозу благополучию и спокойствию лагерного начальства. Вынося обвинительные приговоры по ст. 58-10 ч. 1, лагерные судьи в большинстве случаев были убеждены, что основной целью антисоветской агитации в лагере являлось желание «вызвать недовольство режимом и организовать саботаж и срыв выполнения государственных плановых заданий». В антисоветской агитации главным образом обвинялись лица, имевшие одну или несколько судимостей за «контрреволюционные преступления». Наиболее распространенной формой «антисоветской агитации» было «комментирование». Большинство лиц, привлеченных к суду по данной статье, обвинялись в том, что они публично комментировали во враждебном, антисоветском духе прочитанные газетные статьи, услышанные по радио речи советских руководителей, доклады и выступления политработников ГУЛАГа. Важно отметить, что многие обвиняемые не считали нужным отказываться в суде от своих «антисоветских высказываний». Они открыто заявляли в судебных заседаниях, что вели антисоветскую агитацию сознательно исходя из своих внутренних убеждений. Весьма распространенной формой «антисоветской агитации» было вывешивание в лагерях в ночное и предутреннее время лозунгов и листовок «контрреволюционного содержания». В преступлениях, связанных с изготовлением и распространением листовок, обвинялось более четверти заключенных, привлеченных к суду по ст. 58-10 ч.1. Как и на воле, эта статья часто превращала в «политических заключенных» людей, весьма далеких от политики. Многие заключенные, осужденные ранее за бытовые, должностные или хозяйственные преступления, попадали в разряд «контрреволюционеров» за рассказанный анекдот, критические высказывания в адрес начальства, «за разговоры» или из-за клеветы недоброжелателей.

Среди привлеченных по данной статье были люди различных возрастов, мест рождения и жительства, национальностей, социального положения и т. д. Так, 10 июня 1947 г. к 5 годам лишения свободы был осужден С. М. Котляревский, 1897 года рождения, уроженец и житель Сумской области, сведения о его роде занятий отсутствовали. 25 августа 1992 г. он был реабилитирован⁴. 6 ноября 1947 г. к 10 годам лишения свободы приговорили Ф. А. Ловицкого, 1923 года рождения, уроженца и жителя Белоруссии. 13 февраля 1992 г. его реабилитировали⁵. 15 сентября 1951 г. к 13 годам лишения свободы был приговорен Е. Д. Каминский, 1893 года рождения, уроженец и житель Одесской области, сведения о его роде занятий отсутствовали, был женат, имел 1 ребенка. 28 октября 1992 г. его реабилитировали⁶.

Статья 58-10 ч. 2 УК РСФСР предусматривала наказание за пропаганду и агитацию, содержавшие призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, во время массовых волнений, на почве религиозных или национальных предрассудков или в военной обстановке. По данной статье лагерным судом было осуждено 3,9 % от общего числа заключенных. 7 августа 1952 г. к 10 годам лишения свободы была приговорена уроженка и жительница Ленинграда Е. В. Грушецкая, 1905 года рождения. 10 июня 1992 г. ее реабилитировали⁷.

С 1945 по 1953 г. Специальным лагерным судом Темниковского ИТЛ — Дубравлага по ст. 58-11 за всякого рода организационную деятельность, направленную на

подготовку или совершение предусмотренных в главе «Преступления государственные» преступлений, а равно участие в организации, образованной для их подготовки или совершения, были осуждены 2 чел. Показательна судьба одного из привлеченных. 31 июля 1946 г. по ст. 58-11, 58-14 к 10 годам лишения свободы был приговорен В. И. Нос, 1907 года рождения, уроженец и житель Белоруссии, беспартийный, сведений о его роде занятий не имелось, был женат. До поступления в Темниковский ИТЛ 9 июня 1945 г. он уже был приговорен Военным трибуналом войск НКВД за «измену Родине» по ст. 63-1 УК БССР к 10 годам лишения свободы⁸. Лагерный суд фактически дублировал приговор, адаптировав его к УК РСФСР.

Наконец, ст. 58-14 УК РСФСР применялась в случае «контрреволюционного саботажа», т. е. сознательного неисполнения кем-либо определенных обязательств или умышленно небрежного их исполнения с целью ослабления власти, правительства и деятельности государственного аппарата. По данной статье Специальным лагерным судом Темниковского ИТЛ было осуждено 36,8 % заключенных. Именно благодаря этой статье «политическими заключенными» становились представители уголовного мира. По ней лагерные суды привлекали к ответственности за побег, отказ от работы и членовредительство. Основанием для квалификации этих действий по статье о «контрреволюционном саботаже» служил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 июня 1939 г. «О лагерях НКВД СССР», третий пункт которого предписывал применять «по отношению к прогульщикам, отказчикам от работы и дезорганизаторам производства» суровые меры принуждения, к «наиболее злостным дезорганизаторам лагерной жизни и производства применять более суровые, судебные меры наказания, в отдельных случаях — до высшей меры наказания включительно»⁹. Особо стоит отметить привлечение по этой статье заключенных, решившихся на побег. Число лиц, осуждавшихся ежегодно за побег, составляло более 30 % от общего количества заключенных, которые привлекались лагерными судами к уголовной ответственности. Поскольку у судей не было полной ясности, в каких случаях побег квалифицировать по ст. 82, а в каких по ст. 58-14, директивным органам приходилось неоднократно давать специальные разъяснения. Рекомендовалось при вынесении приговора руководствоваться обстоятельствами дела, по которому осужден бежавший, учитывать характер побега и личность заключенного. На практике за побег как за побег, т. е. по ст. 82 УК РСФСР, судили примерно 40 % беглецов, в основном несовершеннолетних преступников, а также бежавших преимущественно из колоний и имевших небольшие сроки наказания. В большинстве других случаев, часто явно перестраховываясь, судьи квалифицировали побег как «контрреволюционный саботаж».

Среди привлеченных по ст. 58-14 УК РСФСР были самые различные люди. Так, 20 марта 1947 г. был осужден на 5 лет лишения свободы Илло Лаешь, 1913 года рождения, уроженец и житель Венгрии. 15 ноября 1995 г. его реабилитировали¹⁰. 20 августа 1947 г. была приговорена к 8 годам лишения свободы Е. И. Жукова, 1928 года рождения, уроженка и жительница г. Анжерка Кемеровской области. 24 марта 1992 г. ее реабилитировали¹¹. 9 декабря 1948 г. к 10 годам лишения свободы приговорили И. М. Крупий, 1901 года рождения, уроженку и жительницу Запорожской области. 7 июля 1998 г. ее реабилитировали¹². 6 сентября 1949 г. к 25 годам лишения свободы был приговорен Януш Михальский (Хрусаншевский), 1903 года рождения,

уроженец и житель Польши, сведения о его роде занятий отсутствовали, был женат, имел 1 ребенка. 2 декабря 1993 г. его реабилитировали¹³.

Кроме того, в практике лагерного суда Темниковского ИТЛ отмечалось применение ст. 19-58-14 УК РСФСР, которая предусматривала наказание за покушение на какое-либо преступление, а равно и приготовительные к преступлению действия. Они могли выразиться в поиске или приготовлении орудий, средств и создании условий преступления. При рассмотрении дел суд должен был руководствоваться степенью опасности лица, совершившего покушение или приготовление, подготовленности преступления и близости наступления его последствий, а также рассмотрением причин, в силу которых преступление не было доведено до конца. По этой статье было осуждено 7,9 % заключенных. Пик осуждений падал на 1946 и 1947 гг. Среди осужденных были Карл-Август Гольденберг, уроженец и житель г. Гамбурга, 1920 года рождения, ремесленник и Егор Назарович Горбенко, уроженец и житель г. Грушки Житомирской области Украины, 1925 года рождения, колхозник, приговоренные 13 ноября 1951 г. к 10 годам лишения свободы. Одновременно был осужден Егор Назарович Гребенко, уроженец и житель Украины, 1925 года рождения, имевший ранее судимость по ст. 58-8, 58-10 УК РСФСР; Ээро Иоханессович Линд, уроженец и житель г. Тарту, 1932 года рождения, сведений о его роде занятий не имелось. 17 сентября 1998 г. они были реабилитированы¹⁴.

Значительную группу дел в лагерных судах составляли дела о хищениях и растратах, бандитизме. Осужденные по данным статьям не подлежали реабилитации. В связи с этим сведения о них по Дубравлагу отсутствуют.

Данные по Темниковскому ИТЛ — Дубравлагу свидетельствуют о суровости лагерной юстиции (табл. 4).

Таблица 4

**Количество заключенных, осужденных Специальным лагерным судом
Темниковского ИТЛ — Дубравлага в зависимости от срока заключения
в 1945 — 1953 гг., чел.**

Срок	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	Всего
1 год	—	1	4	—	—	—	—	—	—	5
2 года	—	2	5	—	—	—	—	—	—	7
3 года	—	7	4	—	—	—	—	—	—	11
5 лет	1	8	9	—	—	1	—	—	—	19
6 лет	1	4	3	2	—	—	—	—	—	10
7 лет	2	—	1	—	—	—	—	—	—	3
8 лет	2	3	2	—	—	—	—	—	—	7
10 лет	3	17	14	19	2	—	17	7	3	82
25 лет	—	1	—	1	4	—	—	2	—	8
Итого	9	43	42	22	6	1	17	9	3	152

Составлена по: Память. 2000 ; 2004.

Наиболее распространенной мерой наказания осужденных лагерным судом было лишение их свободы сроком на 10 лет (54 % от общего числа заключенных). Следует отметить, что 5,2 % от общего числа заключенных были осуждены сроком на 25 лет. Характерно, что ни один из них не являлся уроженцем Мордовской АССР.

Специальный лагерный суд в Дубравлаге прекратил свою деятельность после 1953 г., что было связано с изменением общей политической ситуации в стране.

Анализ деятельности Специального лагерного суда Темниковского ИТЛ — Дубравлага позволяет согласиться с мнением Г. М. Ивановой о том, что лагерные суды не были органами правосудия в прямом смысле, так как служили не столько интересам правосудия, сколько интересам советской репрессивной системы в целом. Их деятельность была направлена на сохранение в тайне всех беззаконий и несправедливости, которые творились за колючей проволокой. Они драконовскими мерами помогали лагерному начальству поддерживать рабское повиновение в среде заключенных, держать в страхе и покорности большие массы людей. Скрывали преступное, безответственное поведение лагерных руководителей, в результате которого люди оказывались на грани жизни и смерти¹⁵.

Библиографические ссылки

¹ См.: **Иванова Г. М.** История ГУЛАГа. 1918 — 1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006. С. 395.

² Память : Жертвы полит. репрессий. Саранск, 2000. С. 589.

³ Там же. С. 590.

⁴ Там же. С. 625.

⁵ Там же. С. 631.

⁶ Там же. С. 619.

⁷ Там же. С. 607.

⁸ Там же. С. 641.

⁹ ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918 — 1960. М., 2002. С. 116.

¹⁰ См.: Память. С. 617 — 618.

¹¹ Там же. С. 613 — 614.

¹² Там же. С. 626.

¹³ Там же. С. 638.

¹⁴ Там же. С. 605, 606.

¹⁵ См.: **Иванова Г. М.** Указ. соч. С. 419.

Поступила 12.01.2011 г.

УДК 94(470.345):338.45

И. Ю. Асабин

I. Y. Asabin

**ОСОБЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ
МОРДОВСКОЙ АССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
1960-х — СЕРЕДИНЕ 1980-х гг.**

**THE PECULIARITIES OF THE INDUSTRIAL DEVELOPMENT
OF THE MORDOVIAN AUTONOMOUS SSR
IN THE LATE 1960s — THE MIDDLE OF THE 1980s**

Ключевые слова: региональная промышленность, автоматизация и механизация производства, концентрация производства, экономическое стимулирование, кризисные явления.

В статье рассмотрены проблемы развития промышленности Мордовии во второй половине 1960-х — середине 1980-х гг. Особое внимание уделено процессам автоматизации и механизации производства как ключевым факторам модернизации промышленного производства. Отмечено нарастание кризисных явлений к середине 1980-х гг.

Key words: regional industry, automation and mechanization of production, the concentration of production, economic incentives, crisis phenomena.

The article deals with the problems of industrial development of Mordovia in the late 1960s – the middle of the 1980s. Special attention is paid to the processes of automation and mechanization of production as key factors of the modernization of industrial production. The increase in crisis phenomena in the middle of the 1980s is emphasized.

Во второй половине 1960-х — середине 1980-х гг. в Мордовской АССР неоднократно менялась экономическая политика, происходили структурные изменения внутри промышленного производства и т. п. Поэтому с этой точки зрения Мордовия прошла в данный промежуток времени достаточно длительный период своего исторического развития. Следовательно, говоря об особенностях регионального промышленного развития в обозначенные годы, целесообразно выделить 3 этапа, каждый из которых имел определенную специфику: 1-й — вторая половина 1960-х гг.; 2-й — 1970-е гг.; 3-й — первая половина 1980-х гг. Для каждого этапа характерны определенные проблемы, позволяющие говорить об особенностях промышленного развития республики.

Стабильное развитие промышленности Мордовии во второй половине 1960-х гг. не означало полного отсутствия проблем. Одной из них в те годы была проблема качества продукции. Так, во всей республике в 1968 г. потери от производственного брака в промышленности составили 10,8 млн руб., или 1,9 % к себестоимости валовой продукции¹. Значительные потери от брака были отмечены бюро Мордовского обкома КПСС на саранских заводах автосамосвальном², приборостроительном³ и др.

Определенное воздействие на технико-экономические показатели предприятий оказывали смежники, поставщики комплектующих или целых агрегатов и т. п. Так, в

августе 1967 г. на подстанции «Северная» саранских электрических сетей был установлен трансформатор ТДНГУ-20000 /110, изготовленный Московским электромеханическим заводом. В феврале 1969 г., спустя 1,5 года после ввода в действие, трансформатор вышел из строя в связи с изломом бакелитовой трубы горизонтального вала переключающегося устройства. Только благодаря наличию резерва и тому, что авария произошла в период его минимальной нагрузки, не было перерывов в электроснабжении потребителей. В других условиях подобное могло вызвать нарушение ритма или даже прекращение работы целого ряда предприятий⁴.

При решении проблемы повышения качества продукции большая роль отводилась распространению и внедрению на предприятиях передовых методов борьбы за высокое качество выпускаемой продукции. Значительное распространение получила разработанная на предприятиях Саратова система бездефектного изготовления продукции и сдачи ее в ОТК с первого предъявления, которая успешно действовала на многих предприятиях Мордовии. Одним из первых ее внедрил Саранский приборостроительный завод, где уже в 1964 — 1965 гг. было организовано широкое изучение опыта работы ряда предприятий Саратовской области, разработавших эту систему. Накопленные материалы обсуждались на заводском партийно-хозяйственном активе, цеховых партийных, профсоюзных и комсомольских собраниях. Предложения рабочих, ИТР и служащих были обобщены, и на их основе разработаны конкретные меры, направленные на улучшение качественных показателей выпускаемой продукции⁵.

Практика внедрения системы бездефектного изготовления продукции и сдачи ее в ОТК с первого предъявления показала большую эффективность в борьбе за высокое качество продукции и улучшение экономических показателей предприятий. Так, внедрение системы на Саранском экскаваторном заводе позволило уменьшить потери от брака в 1968 г. по сравнению с 1967 г. на 2,8 %⁶.

Одним из шагов по повышению эффективности промышленности Мордовии явились автоматизация и механизация производства. Как докладывал секретарь Мордовского обкома КПСС А. Л. Чечкин на XII пленуме обкома партии в октябре 1970 г., «механизация и автоматизация внедряются пока что преимущественно на отдельных агрегатах, участках, технологических процессах, а не охватывает весь производственный процесс в целом»⁷. Первоначально на внедрение автоматических линий решались лишь предприятия с высокой производственной культурой. Так, в сентябре 1965 г. на аргоноочистительной станции Саранского электролампового завода «запустили в работу современное оборудование, управляемое автоматически»⁸. Затем процесс стал набирать темпы. В 1970 г. в промышленности республики действовали 24 автоматических, 136 поточных и 240 поточно-механизированных линий, 15 автоматизированных и 33 комплексно-механизированных участков⁹. От внедрения в производство достижений науки и техники, мероприятий по научно-исследовательским работам, а также изобретений и рационализаторских предложений получен годовой экономический эффект в сумме 54 млн руб.¹⁰

В результате осуществления организационно-технических мероприятий по внедрению новой техники, механизации и автоматизации производства, передовой технологии, улучшению организации производства и труда, по совершенствованию технического нормирования производительность труда в промышленности за годы восьмой пятилетки возросла на 41 %. В связи с повышением производитель-

ности труда в 1966 — 1970 гг. получено 62,5 % общего прироста промышленной продукции¹¹.

Особо стоит отметить соотношение развития промышленного производства в Мордовии с реализацией принципов основного звена хозяйственной реформы — переводом промышленных предприятий на новый порядок планирования и экономического стимулирования. Одним из первых в республике стал работать по этой системе завод «Электровыпрямитель». Его деятельность подтвердила эффективность новой модели. О работе над одним из новых видов продукции рассказал ветеран завода В. Петров¹².

В середине 1960-х гг. удельный вес предприятий, перешедших на новый порядок планирования и экономического стимулирования, составил 14 %. В последующие годы их число постепенно увеличивалось. В 1967 г. таких предприятий было 41, в 1968 г. — 127, а к концу пятилетки — 241 предприятие. Они выработали 96 % всей промышленной продукции республики¹³.

Прибыль промышленных предприятий в 1970 г. возросла по сравнению с 1965 г. в 3,1 раза. Следует отметить, что ее прирост в размере 52,2 % получен за счет увеличения объема реализованной продукции, а 47,8 % — за счет снижения ее себестоимости. Рентабельность в целом в промышленности составила в 1970 г. 25,6 %, в том числе на предприятиях союзного подчинения — 25,7, республиканского — 28,2 и местного — 18,3 %¹⁴. На промышленных предприятиях республики заметно улучшилось использование производственных мощностей, сырья, материалов и топлива, повысилась инициатива работников в изыскании внутрипроизводственных резервов. На предприятиях, переведенных на новую систему планирования и экономического стимулирования, фондоотдача в 1970 г. по сравнению с 1965 г. повысилась на 10 %.

Реализация планов промышленного развития Мордовии в 1970-е гг. осуществлялась в принципиально иных, чем в предыдущее десятилетие условиях. В промышленности полным ходом шли процессы концентрации производства, проявившиеся в росте числа производственных объединений, концентрации рабочей силы и т. п.

Сравнение процессов концентрации, происходивших в целом в Советском Союзе и в Мордовии, в частности, свидетельствует о том, что в республике уровень концентрации производства был выше, чем в стране. В СССР в 1973 г. на долю мелких предприятий приходилось 1,6 % (до 1 млн руб.) валовой продукции, средних — 52,8 (1 — 50 млн) и крупных — 45,6 % (свыше 50 млн руб.). В МАССР на долю мелких предприятий падало 1 % всей продукции промышленности, средних — 33 и крупных — 66 %¹⁵.

Профессор Н. В. Клюкин провел сравнительный анализ деятельности предприятий машиностроения и легкой промышленности в первой половине 1970-х гг. Обобщение материалов по 17 предприятиям машиностроения выявило высокий уровень концентрации производства в этой отрасли промышленности. Мелкие предприятия (до 500 чел.) составляли 29,4 % всех предприятий, давали 1,3 % продукции, затрачивая 2,5 % фондов и 2,4 % промышленного персонала, т. е. затраты на выпуск продукции были в 2 раза больше доли произведенной продукции. Средние предприятия (500 — 1 000 чел.) составляли 5,9 % всех предприятий, производили 0,2 % продукции, затрачивая на это в 2 раза больше фондов и в 6 раз — промышленного персонала. Крупные предприятия (свыше 1 000 чел.) составляли 64,7 % всех предприятий,

производили 98,5 % продукции, затрачивая 97,1 % фондов и 96,3 % работавших. Анализ 10 предприятий легкой промышленности показал, что уровень концентрации на них был ниже, чем в отраслях тяжелой промышленности. Однако и здесь крупные предприятия были более эффективны. Предприятия с объемом валовой продукции свыше 20 млн руб. производили в 1975 г. 70 % всей продукции, в 1970 г. — только 55 %¹⁶.

Проблема рабочей силы обычно вставала на вновь создаваемых производствах, тем более что при их организации изначально наблюдалось стремление заложить высокую степень концентрации производства. Так, главный технолог возникшего в 1979 г. Саранского завода технологического оборудования В. И. Воеводин вспоминал: «Поначалу возникла очень сложная ситуация. Завод автосамосвалов, от которого мы отпочковались, „прибрал“ к рукам всех лучших специалистов и рабочих, оставив тех, кому требовалось „перевоспитание“. Так что пришлось многих учить и профессиям, и культуре поведения, и дисциплине. Честно сказать, бывшие руководители нового завода сами оказались замешаны в недобрые дела, за что привлечены были к партийной, а часть — и к уголовной ответственности»¹⁷.

В 1970-е гг. в промышленности Мордовии высокими темпами увеличивалось количество средств механизации и автоматизации производственных процессов. На ряде ведущих предприятий отрасли приступили к разработке автоматизированных систем управления предприятием (АСУП). Во второй половине десятилетия в промышленность был внедрен ряд высокоэффективных АСУ технологическими процессами (АСУТП). Так, в 1976 г. на саранском комплексе заводов объединения «Светотехника» была внедрена АСУТП горизонтального втягивания стекло-трубки. В 1978 г. были внедрены еще 2 АСУТП шихтоприготовления и стекловарения¹⁸.

Механизация и автоматизация производства сопровождалась освоением передовых технологий и продукции, отвечавшей международным стандартам. Так, в 1979 г. на базе Саранского завода автосамосвалов произошло выделение производства технологического оборудования. Его формирование было связано с потребностью автомобильной промышленности как отрасли иметь собственное станкостроение. Уже в момент своего создания завод освоил продукцию, не имевшую аналогов в стране, — пресс усилием в 100 т. В. И. Воеводин отметил: «Сложность организации дела состояла в том, что нужно было в кратчайшие сроки изготовить для объединения ГАЗ совершенно уникальные прессы и чтобы они по своим характеристикам и качеству соответствовали мировому уровню. Мы подумали, зачем изобретать „велосипед“, когда можно купить лицензию на нужную модель, что и сделали. Естественно, что современная продукция потребовала для ее изготовления и современного оборудования... Короче, сразу же поставили целью организовать производство, оснащенное по последнему слову техники»¹⁹.

Несмотря на относительную стабильность развития промышленного производства в Мордовии в первой половине 1970-х гг., на предприятиях усилилось снижение фондоотдачи. Масштабы интенсификации явно не соответствовали намеченному курсу, верх стали брать методы экстенсивного ведения хозяйства, количественного наращивания продукции. Во второй половине 1970-х гг. наметилась тенденция недостаточного использования производственных фондов и мощностей. Факты были настолько бросающимися в глаза, что на них обратило внимание руководство страны.

Так, на ноябрьском (1979 г.) Пленуме ЦК КПСС в выступлении Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева резкой критике был подвергнут рузаевский завод «Химмаш» за низкое использование производственных мощностей²⁰. Аналогичная ситуация наблюдалась и на других производствах. Так, в 1-м полугодии 1979 г. на заводе ЖБК-2 треста «Мордовстройконструкция» мощности по производству железобетонных конструкций и деталей использовались на 21 %. На хлебозаводе № 5 Министерства пищевой промышленности МАССР мощности по производству хлебобулочных изделий были задействованы на 37 %. В обоих случаях причиной подобных явлений явился недостаток квалифицированных рабочих. На инструментальном заводе мощности по производству вращающихся центров использовались на 61 % в связи с неполным выполнением строительных работ и недостатком рабочих соответствующей квалификации²¹.

Превращение Мордовии в индустриально-аграрную республику и развертывание на ее территории ряда промышленных производств впервые поставили проблемы загрязнения и необходимости охраны окружающей среды. В 1975 г. на республиканской научно-практической конференции отмечалось: «Водопотребление промышленных центров все увеличивается. Города растут как по численности населения, так и по мощностям промышленных предприятий. Задача охраны окружающей среды становится неотложной. Основные требования в отношении воды можно сформулировать в двух пунктах: а) недопущение стока промышленных сбросов в систему ближайшей реки; б) организация внутриводного водооборота и безотходного водопотребления»²². Однако обозначение проблемы не приводило к ее решению. Достаточно типичной явилась ситуация в районе Никитинского оврага близ Саранска. Заводы автосамосвалов и технологического оборудования в течение многих лет спускали отработанную воду через этот овраг в р. Инсар. В результате загрязнение превысило все допустимые пределы: содержание ртути увеличилось в 240 раз, кадмия — 292, молибдена — 130, цинка — 50, никеля — в 17 раз. Введение в строй новых мощностей на заводах поставило вопрос о сооружении очистных сооружений. В 1974 г. был выработан совместный план, составлена смета, рассчитанная на 800 тыс. руб. В качестве подрядчика выступил трест «Мордовпромстрой», получивший дополнительно на развитие собственной базы 200 тыс. руб. За 2 года им было освоено 220 тыс. руб. капитальных вложений. Затем строительство было заброшено, объект законсервирован²³.

Несмотря на снижение темпов промышленного развития и целый ряд нерешенных проблем, в целом промышленность Мордовии выполнила задания девятой и десятой пятилеток, что неоднократно подчеркивалось исследователями²⁴. Однако следует отметить, что при этом преобладало количественное наращивание продукции. Экономическая реформа стала сворачиваться или осуществляться в «урезанном виде», предприятия не получили обещанных прав, самофинансирование не стало реальностью. Сложилась обстановка, при которой в условиях относительной стабильности в промышленности республики стали преобладать застойные явления.

Реализация планов социально-экономического развития Мордовии в 1981 — 1985 гг. проходила в несколько иных, чем в предыдущее 5-летие, условиях. В республике были приостановлены строительство и размещение новых промышленных объектов, основное внимание уделялось более эффективному использованию уже

введенных мощностей и повышению производительности труда. С этими процессами, а также курсом на использование достижений НТР связано массовое внедрение в промышленное производство республики механизированных поточных и автоматизированных линий.

Достаточно быстро росло число комплексно-механизированных и автоматизированных участков, цехов, производств: в 1981 г. в целом в промышленности их насчитывалось 175, в 1985 г. — 275. Причем наибольшее развитие они получили в машиностроении и металлообработке (в 1981 г. — 63, в 1985 г. — 89)²⁵. Набирали темпы развития комплексно-механизированные и автоматизированные предприятия, однако их было немного: в 1981 г. — 6, в 1985 г. — 10²⁶. Только в 1985 г. на промышленных предприятиях республики был выполнен большой комплекс мероприятий по новой технике и передовым технологиям, введено в эксплуатацию 15 автоматических, полуавтоматических и поточно-механизированных линий, 30 промышленных роботов²⁷. Однако надо иметь в виду, что в ряде случаев значавшиеся в отчетах как достижения НТР всевозможные АСУ, гибкие автоматические производства и т. п. нередко приносили прямые и материальные, и моральные убытки. На практике полезность многих из них оказывалась минимальной²⁸. По подсчетам профессора Н. Е. Адушкина, проектная производительность 35 механизированных линий эксплуатировалась менее чем на 75 %, 47 линий — менее чем на 50 %²⁹. По его мнению, цифры свидетельствовали, с одной стороны, о наличии внутренних, дополнительных резервов, которыми располагала промышленность Мордовии с целью дальнейшего развертывания научно-технического прогресса, с другой — о неполном использовании достижений науки и техники рядом отраслей, объединений и предприятий республики³⁰.

В первой половине 1980-х гг. в промышленности Мордовии достаточно быстро увеличились затраты на внедрение мероприятий по новой технике: с 27,0 млн руб. в 1981 г. до 31,7 млн руб. в 1985 г. Повысился также и экономический эффект от внедрения новой техники с 32,5 млн руб. в 1981 г. до 38,2 млн руб. в 1985 г.³¹

Внедрение мероприятий по новой технике вело к модернизации производственного оборудования. В 1981 — 1985 гг. в целом в промышленности республики было охвачено 1 370 ед. оборудования, т. е. в среднем в год 274 ед. Более всего модернизация коснулась машиностроения и металлообработки — 790 ед. в 5-летие, или 158 ед. в среднем в год. Высокие темпы модернизации наблюдались в легкой промышленности — 386 ед. в 5-летие, или 77 ед. в среднем в год. Заметно отставала пищевая промышленность — 8 ед. в 5-летие, или 2 ед. в среднем в год. Стоит отметить, что темпы модернизации производственного оборудования в первой половине 1980-х гг. по сравнению со второй половиной 1970-х гг. существенно снизились. В это время ее темпы составили 2 219 ед. в целом в промышленности республики, или 444 ед. в среднем в год³².

В первой половине 1980-х гг. свое логическое завершение в промышленности Мордовии получил процесс концентрации производства. Стабилизировалось число производственных объединений, производственных единиц и самостоятельных предприятий в них, определился удельный вес валовой продукции производственных объединений и т. п.

За счет укрепления производственных объединений в начале 1980-х гг. в промышленности республики шло в основном расширение производственных мощнос-

тей, например, в ПО «Светотехника», на заводах «Электровыпрямитель», экскаваторном, «Резинотехника» и «Центролит». На предприятиях Саранска основные производственные фонды возросли на более чем 75 %, а в отраслях машиностроения, металлообработки, химической, в промышленности строительных материалов — почти в 2 раза. В результате завершения процесса концентрации производства в Мордовии в 1985 г. число предприятий с объемом валовой продукции от 10 001 до 50 000 тыс. руб. достигло 12,2 %, общий объем произведенной ими продукции составил 26,7 %, с объемом валовой продукции от 50 001 тыс. руб. и более — 6,8 %, общий объем произведенной ими продукции — 58,4 %³³.

В первой половине 1980-х гг. в промышленном производстве обострился ряд проблем. Одними из первоочередных стали вопросы экологии и охраны здоровья занятых на производстве рабочих. Особо сложная ситуация сложилась в цехе Саранского электролампового завода, где производились люминесцентные лампы, при изготовлении которых применялась ртуть. С 1965 по 1987 г. 152 рабочим завода был поставлен диагноз «хроническая ртутная интоксикация»³⁴. ПДК ртути на предприятии превысила норму в 3 — 5 раз. Директор завода В. Л. Мизонов вспоминал: «В то время ламповый завод из-за превышения вредных выбросов был в центре внимания всего города»³⁵. Администрация завода предприняла шаги по нормализации ситуации. Была проведена реконструкция производств, где применялась ртуть, создали лабораторию по охране труда, стали проводить замеры выбросов вредных веществ и т. п. Параллельно велась работа по уменьшению количества ртути в люминесцентных лампах, ее удалось сократить с 100 — 120 мг до 20 — 25 мг³⁶. Однако проблема не была решена. Аналогичная ситуация сложилась и на саранских заводах автосамосвалов и технологического оборудования, которые в 1982 г. приняли решение возобновить работы по строительству очистных сооружений. По просьбе завода технологического оборудования Ульяновское отделение «Гидроавтопрома» скорректировало составленный еще в 1974 г. проект. В результате этого сметная стоимость строительства возросла с 800 тыс. руб. до 1 058 тыс., не считая 42 тыс. руб., выплаченных институту за проектно-изыскательские работы. Заводы пытались строить очистные сооружения хозрасчетным способом. Однако за 3 года было освоено только 80 тыс. руб. В 1985 г. стройка вновь была заморожена³⁷.

В первой половине 1980-х гг. промышленные предприятия Мордовии впервые столкнулись с проблемой текучести кадров, которая стала серьезным тормозом в укомплектовании производства рабочей силой.

Следует отметить, что определенное воздействие на текучесть кадров на промышленных предприятиях Саранска оказывали возраст, образование, пол и т. п. занятых в производстве. Самая высокая текучесть наблюдалась среди рабочих с начальным образованием. Она была в 2 раза больше, чем среди рабочих с 8-летним и средним образованием. Это было связано с трудностями нахождения ими работы, которая удовлетворяла бы рабочего материально. Текучесть кадров находилась, как отмечалось, в устойчивой зависимости от возраста. Наибольшая интенсивность фактической текучести как среди мужчин, так и среди женщин наблюдалась в возрастных группах 20 — 29 и 16 — 19 лет. В возрасте до 30 лет уволилось 60,7 % мужчин и 67,4 % женщин³⁸. Руководство предприятий предпринимало серьезные шаги по предотвращению роста текучести кадров. В объединении «Светотехника», например, ежегодно сдавали в эксплуатацию 18 — 22 тыс. м² жилья³⁹. На

саранском заводе «Центролит» с целью поощрения рабочих и предотвращения текучести кадров была разработана гибкая система премирования. Выплата премий по итогам работы бригады стала одной из главных составных частей экономической основы объединения рабочих. Премирование отдельного рабочего было поставлено в зависимость от бригадных показателей. Размеры премирования из фондов заработной платы и материального поощрения среди рабочих различных профессий колебались от 15 до 60 %⁴⁰. Однако практически все предпринимаемые меры не имели успеха. Проблема текучести кадров в промышленном производстве республики не была решена.

Таким образом, вторая половина 1960-х — 1970-е гг. были временем бурного развития промышленного производства Мордовии. Быстрыми темпами развивались отрасли промышленности, имевшие большое социально-экономическое значение. Однако к началу 1980-х гг. в отраслях промышленного производства республики стали просматриваться кризисные явления. Сложная ситуация на отдельных предприятиях, нерешенность многих проблем, фактический срыв экономических преобразований явились проявлением общих для всей страны тенденций затормаживания развития хозяйственного комплекса. Промышленность Мордовии, системы ее функционирования и управления, территориально-хозяйственные связи объективно требовали реорганизации, принципиально новой экономической реформы.

Библиографические ссылки

- ¹ См.: **Макаркин Н. П.** Некоторые вопросы повышения качества продукции // Некоторые вопросы совершенствования и развития промышленного производства. Саранск, 1970. С. 51. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 41).
- ² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 5. Д. 218. Л. 3.
- ³ Там же. Д. 277. Л. 3 — 5.
- ⁴ См.: **Макаркин Н. П.** Некоторые вопросы повышения качества продукции. С. 51.
- ⁵ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 5. Д. 277. Л. 3.
- ⁶ См.: **Макаркин Н. П.** Некоторые вопросы повышения качества продукции. С. 53.
- ⁷ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 7. Л. 27.
- ⁸ Совет. Мордовия. 1965. 3 сент.
- ⁹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 7. Л. 24.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ См.: **Есин С. Г.** Экономическое и социальное развитие Мордовской АССР в девятой пятилетке. Саранск, 1973. С. 11.
- ¹² См.: **Петров В.** Одержимость // «Электровыпрямитель»: годы и люди. Саранск, 1991. С. 50 — 51.
- ¹³ См.: **Есин С. Г.** Указ. соч. С. 14.
- ¹⁴ Там же. С. 15.
- ¹⁵ См.: **Клюкин Н. В.** Экономическая эффективность территориальной концентрации промышленности Мордовского производственно-территориального комплекса // Основные направления развития производительных сил Мордовской АССР в десятой пятилетке. Саранск, 1977. С. 49.
- ¹⁶ Там же. С. 49 — 50.
- ¹⁷ Как живешь, Мордовия? : Проблемы. Поиски, решения. Экономика, экология, культура. Саранск, 1989. С. 89 — 90.
- ¹⁸ См.: **Макаркин Н. П.** Научно-технический прогресс в промышленности Мордовии // В братской семье. Саранск, 1981. С. 123.

- ¹⁹ Как живешь, Мордовия? С. 89.
- ²⁰ См.: **Брежнев Л. И.** Ленинским курсом. М., 1981. Т. 8. С. 203.
- ²¹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. Четырнадцатая сессия. 18 дек. 1979 г. : стеногр. отчет. Саранск, 1980. С. 9.
- ²² Основные направления развития производительных сил Мордовской АССР в десятой пятилетке. С. 137.
- ²³ См.: **Золотков Д.** Круги на воде // Встречи — 90. Саранск, 1990. С. 29 — 30 ; **Лапицкий Е.** Пусть знают наши дети // Там же. С. 176.
- ²⁴ См.: История Мордовской АССР : в 2 т. Саранск, 1981. Т. 2. С. 347 — 349, 356 ; **Сальников Ю. И., Сурков В. М.** Послевоенное развитие народного хозяйства Мордовии (1946 — 1985 гг.) // Экономика Мордовии: история и современность. Саранск, 1997. С. 121. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 113).
- ²⁵ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР за годы одиннадцатой пятилетки. 1981 — 1985 гг. : стат. сб. Саранск, 1986. С. 17.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. Вторая сессия. 20 дек. 1985 г. : стеногр. отчет. Саранск, 1986. С. 6.
- ²⁸ См.: На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе. М., 1990. С. 240.
- ²⁹ См.: **Адушкин Н. Е.** Рабочий класс Мордовии : Страницы биогр. и тенденции соврем. развития. Саранск, 1981. С. 116.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР за годы одиннадцатой пятилетки. С. 14.
- ³² Там же. С. 15.
- ³³ См.: **Жочкин Н. М.** Саранск индустриальный // Дружбой сильны. Саранск, 1985. С. 97.
- ³⁴ См.: **Константинов С.** Баловням голубой планеты // Встречи : публицистика. Саранск, 1988. С. 44.
- ³⁵ **Цыганов С. П.** Лисма: Саранский электроламповый завод — история, люди, дела. Саранск, 1999. С. 200.
- ³⁶ Там же. С. 200 — 201.
- ³⁷ См.: **Золотков Д.** Указ. соч. С. 30.
- ³⁸ См.: **Сергиенков В. П.** Зависимость текучести рабочих кадров от пола, возраста и уровня образования // Социально-экономические факторы повышения эффективности труда в промышленности Мордовской АССР. Саранск, 1985. С. 75 — 86. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 73).
- ³⁹ См.: **Цыганов С. П.** Указ. соч. С. 192.
- ⁴⁰ См.: **Василенко В. П.** Организация повышения стимулирующей роли заработной платы на Саранском литейном заводе «Центролит» имени 50-летия ВЛКСМ // Социально-экономические факторы повышения эффективности труда... С. 103 — 104.

Поступила 14.03.2011 г.

УДК 94(470.345-25):316.4

Е. Н. Бикейкин

E. N. Bickeykin

**ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
г. САРАНСКА В 1970-е гг.**

**TRENDS AND CONTROVERSIES
OF THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SARANSK IN THE 1970s**

Ключевые слова: реформа, экономика, промышленность, строительство, материально-техническая база, инфраструктура, городское хозяйство, диспропорции.

В статье раскрываются основные направления социально-экономического развития Саранска в 1970-е гг. На примере промышленности города анализируются достижения и просчеты в реализации хозяйственной реформы. Подробно рассматривается городская хозяйственная и социокультурная инфраструктура.

Key words: reform, economy, industry, building, material and technical base, infrastructure, urban economy, imbalances.

The article describes the main directions of social and economic development of Saransk in the 1970s. The achievements and failures in effecting economic reforms are analyzed on the example of the industry of town. The economic and sociocultural infrastructure of the town is considered in detail.

В истории Саранска 1970-е гг. характеризуются тем, что промышленное развитие города стало приоритетным направлением в социально-экономической политике государственных и партийных органов республики. Данная тенденция отражена в планах социально-экономического развития Саранска. Согласно плану на девятую пятилетку объем промышленного производства должен был возрасти на 75 — 80 %. Намечалось форсированное развитие таких отраслей промышленности, как электротехническая, приборостроение и средств автоматизации, автомобильная, строительных материалов. Дальнейшее развитие должен был получить литейный завод. Предполагалось увеличение объема производства на этом предприятии на 72 %, на резиновом комбинате — на 33 %. Высокие темпы роста производства планировались на заводах электроламповом, СИС и ЭВС и др. В девятой пятилетке Постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР была предусмотрена реконструкция Саранского завода автосамосвалов по выпуску 50 тыс. автомашин в год. Объем строительно-монтажных работ на его реконструкцию в 1971 г. составил 16,7 млн руб., а объем производства и реализации продукции должен был возрасти до 250 млн руб. вместо 60 млн руб. в 1970 г. В 1971 — 1975 гг. намечалось окончание строительства объектов комбината резинотехнических изделий, что должно было увеличить объем производства в 1971 г. до 225 млн руб. вместо 31 млн руб. в 1970 г. Предполагалось выполнить большой объем работ на строительстве городских объектов ПО «Свето-

техника», что позволило бы увеличить объем производства в 1971 г. до 250 млн руб., или почти в 2 раза больше, чем в 1970 г. Кроме того, предусматривались проведение реконструкции и ввод новых мощностей на заводах литейном, приборостроительном, «Электровыпрямитель» и других предприятиях города¹.

Такое пристальное внимание власти к промышленности города можно объяснить словами А. И. Березина, который вспоминал об этом следующее: «...объединение „Светотехника“, „Электровыпрямитель“, кабельный завод, Всесоюзный научно-исследовательский институт источников света имени Лодыгина. Почти каждый четвертый житель Саранска имел к этим предприятиям какое-то отношение. И влияние их на развитие города было немалое»².

О поистине грандиозном объеме капитального строительства красноречиво говорят планы на 1971 г. В настоящее время сложно представить, что только в этом году предполагалось ввести в действие корпус завода медпрепаратов, цех ковкого чугуна мощностью 20 тыс. т в год на литейном заводе, корпус полупроводниковых вентилях на заводе «Электровыпрямитель», производственные корпуса на приборостроительном и на заводе п/я 28. За один год планировалось построить не менее 150 тыс. м² полезной площади, школу и банно-прачечный комбинат в северо-западном районе, онкологический диспансер, столовую для госуниверситета, детские дошкольные учреждения на 700 мест и ряд других культурно-бытовых объектов. Намечалось увеличить мощности Пензятского водозабора, продолжить троллейбусную линию до литейного завода, начать строительство троллейбусного кольца от заводов СИС и ЭВС до резинового комбината³.

В 1970-е гг. произошли серьезные изменения в системе планирования развития промышленного производства. В план работы каждого предприятия был включен показатель, отражающий в объеме реализованной продукции удельный вес новой продукции высокого качества, вырабатываемой данным коллективом. Имелась в виду продукция, соответствующая высшим достижениям отечественной и зарубежной техники или превосходящая их по своим технико-экономическим параметрам. Примером мог служить завод «Электровыпрямитель», оценивая планы которого на 1971 — 1975 гг., С. Г. Есин сказал: «В 1970 г. заводу „Электровыпрямитель“ передан Мордовский электротехнический научно-исследовательский институт с его многочисленным коллективом специалистов, хорошо оснащенными лабораториями и опытным заводом. В результате совместной работы коллектива завода и института в текущей пятилетке будет разработано и внедрено в производство 90 типов новых изделий. ...В текущей пятилетке коллектив завода совместно с научно-исследовательскими институтами внедрят в производство серию мощных полупроводниковых управляемых и неуправляемых вентилях. Мощность таких приборов достигнет 1 000 и более киловатт в единице. ...Использование новой продукции завода в народном хозяйстве страны позволит получить за 1971 — 1975 гг. экономический эффект в размере более 100 млн руб.»⁴.

Вышеназванные тенденции проявились и при разработке плана социально-экономического развития МАССР на десятую пятилетку. Предполагалось, что производство промышленной продукции возрастет в 1980 г. по сравнению с 1975 г. на 40 — 42 %⁵ (табл. 1).

Данные табл. 1 свидетельствуют о предполагаемом возрастании производства продукции в 1980 г. по сравнению с 1975 г. от 2,4 (Комбинат теплоизоляционных

Таблица 1

**Плановый объем производства валовой продукции
предприятиями промышленности местного (двойного) подчинения
Саранска на 1976 — 1980 гг., тыс. руб.**

Предприятие	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1980 к 1975, %
Саранск, всего	35 140	36 289	38 964	42 756	44 109	45 546	129,0
Ленинский район, всего	8 918	9 317	9 133	9 812	10 124	10 514	117,9
В том числе:							
Металлообрабатывающий з-д	1 866	2 000	2 050	2 150	2 250	2 350	125,9
Фабрика «Мордовские узоры»	1 432	1 525	1 630	1 730	1 850	2 400	167,6
Кирпичный завод	2 565	2 627	2 586	2 752	2 752	2 752	107,3
Комбинат теплоизоляционных материалов	3 135	3 167	2 867	3 180	3 212	3 212	102,4
Пролетарский район, всего	23 222	26 972	29 831	32 944	33 985	35 032	133,6
В том числе:							
Горпромкомбинат	3 454	3 380	3 600	3 700	3 700	3 720	107,7
Мебельная фабрика	1 537	1 635	1 920	2 300	2 480	2 600	169,2
Пивоваренный завод	1 528	1 768	2 500	2 656	2 758	2 931	191,8
Макаронная фабрика	3 410	2 496	2 647	2 680	2 730	2 750	114,1
Кондитерская фабрика	8 417	8 676	9 664	11 210	11 707	12 068	143,1
Хлебокомбинат	8 366	9 015	9 200	9 306	9 406	9 476	106,6
Хлебозавод	—	—	400	1 033	1 506	1 509	—

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-14. Оп. 2. Д. 468. Л. 117 — 119.

материалов) до 91,0 % (пивоваренный завод). В среднем в Саранске ее увеличение должно было составить 29 %.

Для выполнения поставленных задач в первую очередь необходимо было сохранить темпы роста производства. Наиболее передовые предприятия использовали для этого прогрессивные технологии, создавали новые виды конкурентоспособной продукции, повышали уровень образования производственного персонала и т. п. Например, на заводе «Электровыпрямитель» с 1971 по 1975 г. было выполнено 1 738 мероприятий по новой технике, в том числе 359 научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, 125 заданий по выпуску первых промышленных серий новых видов силовой полупроводниковой техники, 340 — по внедрению прогрессивной технологии, механизации и автоматизации производственных процессов. В результате внедрения новой техники народное хозяйство страны за пятилетку получило экономию 41,5 млн руб., условно было высвобождено 3 200 работающих, что дало возможность выпустить дополнительно продукции на 48,9 млн руб. Отдача на 1 руб., вложенный в создание и внедрение новой технологии, составила 4 руб. 48 коп.⁶

На протяжении ряда лет администрация завода «Центролит» проводила работу по внедрению новой техники, прогрессивной технологии. В ряде цехов монтировались автоматические линии, оснащенные электронным оборудованием. За 3 года десятой пятилетки введено в строй и освоено 15 единиц автоматического и полуавтоматического оборудования на общую сумму условно-годовой экономии 200 тыс. руб.,

7 комплексно-механизированных систем транспортировки литья, стержней и исходных материалов. Только в 1978 г. на предприятии внедрено 19 мероприятий по новой технике. Экономический эффект от этого составил 900 тыс. руб. при плановом задании 600 тыс. руб.⁷

Подобные мероприятия позволили создать на отдельных предприятиях Саранска хорошие условия для высокопроизводительного труда, значительно улучшить культуру производства, повысить качество выпускаемой продукции.

В 1970-е гг. на ряде ведущих предприятий промышленности Мордовии приступили к разработке автоматизированных систем управления предприятием (АСУП). Во второй половине десятилетия в промышленности был внедрен ряд высокоэффективных АСУ технологическими процессами⁸.

В начале 1970-х гг. был сделан важный шаг на пути улучшения качества, повышения надежности и долговечности выпускаемой продукции. Так, из всей продукции завода «Электровыпрямитель», выпущенной в 1972 г., более 55 % было аттестовано по высшей категории качества, 11 типам вентилях присвоен Государственный знак качества⁹. В 1979 г. объем производства продукции высшей категории качества составил 19 %¹⁰.

Трудовые успехи отдельных работников завода были отмечены. В 1981 г. Р. И. Жидковой, возглавлявшей передовую в отрасли бригаду операторов диффузионных процессов, было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

На другом крупном предприятии — ПО «Светотехника» — объем производства продукции в 1980 г. по сравнению с 1964 г. увеличился в 12,0 раза, производительность труда повысилась в почти 4,0 раза, фондоотдача — в 2,3 раза. Производство осветительных электроламп возросло в 4,5 раза, в том числе электроламп специального назначения до 13,0 раза, светотехнического оборудования — в 5,6 раза, оборудования для производства источников света — в 12,7 раза¹¹. О темпах роста производства электроламп свидетельствуют такие данные: первый миллиард электроламп на Саранском электроламповом заводе был выпущен 21 декабря 1967 г., т. е. спустя 10 лет после создания предприятия, 4-миллиардная электролампа — 26 октября 1977 г., 6-миллиардная — уже 13 октября 1981 г. За создание и освоение крупносерийного производства новых источников света, достижение высоких экономических показателей и досрочное выполнение заданий девятой пятилетки объединение «Светотехника» Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 марта 1976 г. награждено орденом Трудового Красного Знамени¹². В этом же году генеральный директор объединения И. С. Коваленко был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

На Саранском приборостроительном заводе в первой половине 1970-х гг. было освоено 90 новых видов продукции. 38 % продукции (на 19 млн руб. сверх плана) было реализовано со знаком качества. По плану технического развития производства было внедрено 650 различных мероприятий с экономическим эффектом 815 тыс. руб., 500 рационализаторских предложений и творческих планов ИТР, давших 700 тыс. руб. экономии¹³. В 1976 г. объем производства валовой продукции по сравнению с 1975 г. увеличился в 1,6 раза, производительность труда повысилась на 46 %. Во второй половине 1970-х гг. было освоено и пущено в производство 130 модификаций различных приборов, чувствительных элементов и товаров народного потребления.

Внедрено более 700 организационно-технических мероприятий с экономическим эффектом свыше 1 млн руб., 516 рационализаторских предложений и творческих планов ИТР с экономическим эффектом 750 тыс. руб.¹⁴ За досрочное выполнение плановых заданий и социалистических обязательств девятой пятилетки по увеличению продукции и росту производительности труда Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 мая 1975 г. Саранский приборостроительный завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени¹⁵.

Борьба за качество продукции выдвинулась на первое место и на Саранском кабельном заводе. Здесь была внедрена комплексная система управления качеством, основывавшаяся на заводских стандартах. Изменился весь комплекс требований к организации труда, повысился уровень технической дисциплины. В октябре 1973 г. были разработаны первые 6 стандартов предприятия. Через 3 года их было уже 76. В 1976 — 1979 гг. ежедекадно проводились заводские Дни качества. Был разработан коэффициент участия в мероприятиях по повышению культуры производства, от которого зависели заводские премии. Эти и другие мероприятия привели к тому, что в 1970-е гг. почти все изделия завода, подлежащие аттестации, имели Государственный знак качества¹⁶.

В 1970-е гг. достаточно быстро развивалась сравнительно новая для республики отрасль промышленного производства — химическая. К числу ведущих предприятий химической отрасли Мордовии относился Саранский завод медицинских препаратов, работавший на привозном сырье, которое поступало преимущественно из экономических районов европейской части СССР. В начале 1970-х гг. он специализировался на выпуске антибиотиков — пенициллина, стрептомицина. Позднее было освоено производство кровезаменителей, изотонического раствора, консерванта крови, новокаина и др. Особенно быстро завод развивался во второй половине 1970-х гг. К ноябрю 1979 г., активно участвуя в социалистическом соревновании, посвященном 50-летию Мордовской АССР и 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина, коллектив предприятия досрочно выполнил план четырех лет пятилетки по выпуску валовой и реализации товарной продукции. Сверх плана было выработано продукции на 8,5 млн руб. Существенный вклад в ускорение технического прогресса внесли новаторы производства, изобретатели и рационализаторы завода. Было внедрено 11 изобретений и 900 рационализаторских предложений с общим экономическим эффектом 10 млн руб.¹⁷

Сравнительно небольшой удельный вес в общем объеме промышленного производства Мордовии в 1970-е гг. занимала лесная и деревообрабатывающая промышленность. Основным профилем деревообработки стала мебельная промышленность и ее комплексообразующие отрасли (производство мебельных заготовок, древесно-стружечных плит, фанеры). Сложилась достаточно четкая специализация предприятий на производстве определенных видов мебели: Саранская мебельная фабрика выпускала мягкую мебель, шифоньеры, столы.

Примером внедрения передовых технологий в пищевой промышленности мог служить Саранский консервный комбинат. Типичный случай работы над новшествами привел журналист Л. М. Кичев: «Особый экзамен на зрелость держали рационализаторы цеха В. Д. Агеев, В. Т. Шарахов, В. В. Илюшкин, Н. А. Ежов, Н. Ф. Живодов в 1972 г., когда цех получил из ФРГ новую автоматическую линию по изготовле-

нию банок. На трех консервных комбинатах страны уже шел монтаж, который вели специалисты из ФРГ. Думали приглашать их и в Саранск.

И опять не удержался Агеев:

— А что, если самим попробовать? Что, мы хуже немцев?

Засели за чертежи. Убедились: можно! Зная творческий характер главного инженера А. Н. Тарасова, пошли к нему и получили одобрение. Работали как одержимые — в субботние и воскресные дни, по вечерам, после основных рабочих часов... Через полтора месяца линия была смонтирована. Более того, цеховые умельцы нашли в ней немало конструктивных неточностей, а поэтому внесли ряд существенных усовершенствований. Пример этот — не единственный...»¹⁸.

Относительная стабильность развития промышленного производства не означала отсутствия проблем. Так, в повседневную хозяйственную практику постоянно вводились предложения горрайсполкомов, министерств и ведомств МАССР, предприятий и организаций союзного и республиканского (РСФСР) подчинения по дополнительному производству товаров для населения (табл. 2).

Таблица 2

**Дополнительное производство товаров
для населения предприятиями и организациями союзного
и республиканского (РСФСР) подчинения в 1976 г., тыс. руб.**

Предприятие	Дополнительный выпуск продукции в 1976
ПО «Светотехника»	200,0
Завод «Электровыпрямитель»	14,0
Саранский приборостроительный завод	10,0
Саранский завод медоборудования	15,3
ПО «Орбита»	20,0
Саранский литейный завод «Центролит»	2,0
Комбинат крученых изделий «Сура»	42,0
Саранский консервный комбинат	20,0
Мордовское производственное объединение спиртовой и ликеро-водочной промышленности	1 650,0
Предприятия Министерства местной промышленности МАССР	141,0
Предприятия Министерства пищевой промышленности МАССР	300,0

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-14. Оп. 2. Д. 210. Л. 60 — 61.

По данным табл. 2, в 1976 г. предусматривалось произвести дополнительно продукции на сумму 1 973,3 тыс. руб. Особо подчеркивалось, что это необходимо сделать «за счет внутренних материально-сырьевых резервов»¹⁹. Данные шаги, по сути, знаменовали собой начало процесса свертывания реформирования промышленного производства.

В 1970-е гг. в отличие от 1960-х гг., когда в структуре промышленного производства Мордовии преобладали отрасли легкой и пищевой промышленности, ведущее место стали занимать машиностроение и металлообработка, имевшие сложную отраслевую структуру. Они включали в себя более 40 предприятий, находившихся на самостоятельном балансе. Отрасль развивалась достаточно динамично. В 1980 г.

производство валовой продукции отрасли увеличилось по сравнению с 1940 г. в 686,0 раза при росте выпуска валовой продукции всей промышленности за эти годы в 27,5 раза. Однако темпы роста стали падать. Общий объем продукции отрасли в 1975 г. составил 184 % к уровню 1970 г., в 1980 г. — 162 % к уровню 1975 г. Аналогичная картина наблюдалась и по показателям выработки валовой продукции на одного работавшего. В 1975 г. она составила 155 % к уровню 1970 г., в 1980 г. — 138 % к уровню 1975 г.²⁰

Тревожная тенденция падения темпов роста производства промышленной продукции заметно обострилась во второй половине 1970-х гг. Уже в первые 3 года десятой пятилетки на большинстве предприятий Саранска разных отраслей наблюдалась отрицательная динамика (табл. 3).

Таблица 3

Темпы роста общего объема производства промышленной продукции на предприятиях Саранска в 1976 — 1978 гг., %

Предприятие	1976 к 1975	1977 к 1976	1978 к 1977	1978 к 1975
Завод «Резинотехника»	108,4	102,6	101,8	13,2
Завод «Электровыпрямитель»	112,8	109,4	106,4	131,3
Кабельный завод	105,2	104,7	96,9	106,7
ПО «Светотехника»	112,1	108,3	107,5	130,5
Опытный завод НИИ з-да «Электровыпрямитель»	107,4	104,4	105,8	118,6
Опытное производство ВНИИИС	121,5	101,5	119,6	147,5
Инструментальный завод	102,3	100,2	118,5	121,5
Приборостроительный завод	112,8	115,5	108,0	140,7
Завод автосамосвалов	104,4	104,6	104,5	114,1
Литейный завод «Центролит»	114,3	125,7	118,3	170,0
Экскаваторный завод	106,5	106,7	108,2	122,9
Швейная фабрика	107,5	104,9	99,7	112,4
Консервный завод	93,2	92,9	97,1	84,1
Завод медпрепаратов	107,2	101,2	109,0	118,3
Завод медоборудования	110,2	104,8	108,5	125,3

Составлена по: Мордовская АССР в цифрах в 1976 — 1978 гг. : стат. сб. Саранск, 1979. С. 16 — 17.

Как видно из табл. 3, только немногие крупные предприятия Саранска сохранили положительную динамику темпов производства промышленной продукции. В частности, это относилось к инструментальному, литейному и экскаваторному заводам.

Данная тенденция четко прослеживается и по динамике темпов реализации промышленной продукции как в Саранске, так и в республике в целом (табл. 4).

В первой половине 1970-х гг. усилилось снижение фондоотдачи. Масштабы интенсификации явно не соответствовали намеченному курсу, вверх стали брать методы экстенсивного ведения хозяйства, количественного наращивания продукции. Во второй половине 1970-х гг. наметилась тенденция недостаточного использования производственных фондов и мощностей. Например, на инструментальном заводе мощности по производству вращающихся центров использовались на 61 % в связи

Таблица 4

**Темпы роста реализации промышленной продукции
в Саранске и Мордовии в 1975 — 1978 гг., %**

Регион	1976 к 1975	1977 к 1976	1978 к 1977	1978 к 1975
Саранск	107,9	107,6	104,4	121,2
МАССР	106,8	106,8	104,2	118,9

Составлена по: Мордовская АССР в цифрах в 1976 — 1978 гг. С. 10.

с неполным выполнением строительных работ по инженерным коммуникациям и недостатком рабочих соответствующей квалификации²¹.

Переход МАССР в индустриально-аграрную республику и развертывание ряда промышленных производств впервые поставили проблемы загрязнения и необходимости охраны окружающей среды. Еще в 1974 г. была проведена проверка строительства канализационных очистных сооружений в Саранске. Ее результаты показали, что оно велось неудовлетворительно. За 9 лет (с 1964 г.) из выделенной суммы капитальных вложений 8 051 тыс. руб. было освоено лишь 5 523 тыс. руб. (68,8 %). Из 9 насосных станций построены только 2. Вывод был неутешительный — «река Инсар от Рузаевки вплоть до реки Алатырь превращена в открытый коллектор сточных вод. Химические анализы показывают, что содержание вредных веществ в воде водоемов в десятки и даже сотни раз превышают предельно допустимые нормы концентрации»²².

Снижение темпов промышленного развития и целый ряд нерешенных проблем в целом не повлияли на выполнение промышленностью Саранска заданий девятой и десятой пятилеток²³. Однако вопреки использованию достижений НТР, открывавшей новые горизонты современного индустриального прогресса, на практике продолжалось эволюционное развитие большинства отраслей. Складывалась ситуация, при которой в условиях относительной стабильности в промышленности стало отмечаться замедленное ее развитие.

Несмотря на негативные моменты в социально-экономическом развитии Саранска в начале 1970-х гг., в конце этого десятилетия наблюдалась положительная динамика его хозяйственной и социокультурной инфраструктуры. Так, к 1980 г. в городе насчитывалось уже 657 различных предприятий, организаций и учреждений (на 35 % больше, чем в 1970 г.), в которых были заняты 176,5 тыс. чел. (на 32 % больше, чем в 1970 г.), в том числе в промышленности и строительстве 108,5 тыс. чел. (на 24 % больше, чем в 1970 г.). Возрос также объем реализуемой продукции, который в 1980 г., по данным 55 ведущих промышленных предприятий Саранска, составил 1 026,7 млн руб. Объем промышленного производства увеличился в 2,6 раза, освоение капитальных вложений — 1,7 раза, товарооборот — 1,8 раза, оказание бытовых услуг населению — в 2,1 раза. В частности, сеть бытового обслуживания населения состояла из 154 предприятий, мастерских и приемных пунктов, которыми оказывалось 600 видов услуг на общую сумму 9 290,8 тыс. руб.²⁴

Значительными темпами в Саранске велось капитальное строительство. В годы десятой пятилетки капитальные вложения за счет всех источников финансирования составили 575,6 млн руб., в том числе в объекты производственного назначения

380,8 млн руб. В это время вступили в строй заводы телевизионный, технологического оборудования, хлебозавод № 5, швейная фабрика и молочный комбинат; были проведены реконструкция и расширение производств на заводах «Электровыпрямитель», «Центролит», «Резинотехника», в объединении «Светотехника» и др.²⁵

К началу 1980-х гг. заметно стало расширяться коммунальное обслуживание населения и больше внимания уделяться благоустройству Саранска. Положительные результаты во многом определялись контролем состояния коммунального обслуживания и благоустройства города, при котором улицы закреплялись за конкретными организациями и ответственными работниками гор- и райкомов КПСС, гор- и райисполкомов. Так, в 1979 г. ул. Васенко была закреплена за РЭУ «Мордовэнерго», Горпромкомбинатом, школой № 17 и макаронной фабрикой. Курировал эту улицу М. Т. Храмов, работавший первым секретарем Саранского горкома КПСС. Улица Гагарина была закреплена за объединением «Светотехника», опытным заводом НИИ «Электровыпрямитель», школой № 23 и заводом цветных телевизоров. Курировал ее А. Д. Ледяйкин — председатель Саранского горисполкома²⁶. Подобная управленческая практика приносила свои плоды. К началу 1980-х гг. коммунальное хозяйство имело 250,0 км водопроводных (168,0 % к уровню 1970 г.), 163,2 км канализационных (158,4 %) сетей, 394,0 км линий уличного освещения (179,0 %), 520,6 км газовых и 200,7 км тепловых (соответственно 259,0 и 278,0 %) сетей. Совершенствовался также общественный транспорт. В 1980 г. было 33 автобусных и троллейбусных маршрута, имевших протяженность 309 км (166 % к уровню 1970 г.)²⁷.

Значительно возрос товароборот государственной и кооперативной торговли и общественного питания. Население города пользовалось услугами 585 предприятий торговли общественного питания с розничным товарооборотом 205,6 млн руб. в год²⁸.

К началу 1980-х гг. в Саранске работали 3 вуза. В 1976 г. основан Саранский филиал Московского кооперативного института, в 1978 г. проведен первый набор студентов на дневное отделение. В вузах Саранска обучались 20 664 студента (из них 9 567 — на очном отделении), в 7 средних специальных учебных заведениях — 8 983 учащихся (6 670 — на очном отделении)²⁹. В Саранске — центре светотехнической промышленности страны — расположился головной Всесоюзный научно-исследовательский институт источников света. Кроме того, в городе функционировали 4 научно-исследовательских института. Издавались 4 республиканские газеты и 2 журнала.

Социокультурная инфраструктура была представлена 2 театрами (музыкальной комедии и драмы и кукол). Введен в эксплуатацию Дворец культуры профсоюзов с двумя зрительными залами. Успешно работали государственный ансамбль песни и танца «Умарины», фольклорный ансамбль «Келу», вокально-инструментальный ансамбль «Вастома», 14 кинотеатров, 26 клубов, 54 библиотеки, 12 музыкальных и художественных школ, музей изобразительных искусств, краеведческий музей. Действовали 14 больниц и диспансеров на 5 380 коек. Кроме того, в городе функционировали 14 поликлиник на 5 870 посещений в смену, 1 роддом, станция скорой медицинской помощи, санитарно-эпидемиологическая станция, 14 аптек и ряд других учреждений. В лечебно-профилактических учреждениях города насчитывалось 4 768 врачей и средних медицинских работников³⁰.

1970-е гг. в истории Саранска стали периодом, когда наиболее радикально происходила его пространственная эволюция. Вопреки генплану 1967 г. он стал стихийно расширяться. К 1980 г. территория городских земель составила 5 894 га. Его протяженность с севера на юг и с востока на запад по сравнению с началом 1970-х гг. увеличилась, составив соответственно 25 и 17 км. Протяженность городских улиц превысила 247 км³¹.

Ввиду неготовности городской власти и хозяйства были допущены серьезные градостроительные ошибки. Они заключались в территориальной разбросанности жилых районов, расположении промышленных зон без санитарно-защитных полос вблизи селитебных территорий (например, в случае с заводами электроламповым и медпрепаратов), в несовершенстве транспортной системы (2 магистрали — ул. Ботевградская и Гагарина — оказались тупиковыми, грузовой транзит проходил по центру). Кроме того, микрорайоны с типовыми пятиэтажными кирпичными и крупнопанельными жилыми домами 464-й серии и со стандартными общественными зданиями отличались низким качеством строительства. Тем не менее за считанные десятилетия Саранск из одноэтажного деревянного превратился в многоэтажный. Так, в 1960 г. из 8 500 зданий только 553 были кирпичные, 180 — двухэтажные, 82 — трех- и четырехэтажные. Произошел скачок от усадебной застройки к микрорайонной, практически минуя этап малоэтажного (двухэтажного деревянного и кирпичного) строительства³².

Начиная с 1970-х гг. существенно увеличилась численность населения Саранска, составив на 1 января 1980 г. 271,0 тыс. чел., а с учетом подведомственных пригородных поселков — 293,6 тыс. чел.³³ Это в значительной степени объяснялось форсированным развитием отраслей градообразующей группы.

Жилищное строительство было напрямую связано с развитием городской промышленности. Так, по мере развития северной промышленной зоны стал интенсивно застраиваться северо-западный жилой район, развития завода «Резинотехника» — расширяться северо-восточный жилой район. Южная промышленная зона развивалась вместе с юго-западным жилым районом.

Следует отметить, что при снижении (особенно во второй половине 1970-х гг.) капитальных вложений в жилищное строительство планы по вводу в эксплуатацию жилых домов в это время стабильно перевыполнялись. Например, в 1976 — 1979 гг. планировалось ввести предприятиями и организациями Саранска 241 241 м² жилья, а фактически построили 261 755 м²³⁴. В результате в 1980 г. общий жилой городской фонд состоял из 8 974 домов общей жилой площадью 2 733,4 тыс. м² (232,0 % к уровню 1970 г.), в том числе 2 440,3 тыс. м² обобщественной (288,6 %) ³⁵. Таким образом, на каждого жителя города приходилось около 10 м² жилой площади (на 4 м² больше, чем в 1970 г.).

В этот период были построены крупные общественные здания и комплексы республиканского значения: здание Совета министров, Дом политпросвещения, корпуса университета и пединститута, техникумы, 2 стадиона, Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи, кинотеатры, 3 больничных комплекса, Дворец пионеров, Дом быта, редакционный корпус и др. Была реконструирована верхняя часть центра с главными улицами (проспект Ленина, ул. Советская, Коммунистическая, Пролетарская) и системой площадей (Советская,

Победы, Театральная, Коммунистическая, Университетская, Профсоюзная). Советская площадь с партийно-правительственными учреждениями осталась главной городской площадью. Сформировались новые жилые районы, в которых развернулось строительство 9- и 10-этажных крупнопанельных жилых домов 90-й серии³⁶.

Таким образом, к концу 1970-х гг. экономическая реформа была постепенно свернута, хозрасчетные отношения уступили место отношениям, когда предприятия и организации функционировали в основном за счет дотаций из государственного бюджета, определявшихся сверху. Назрела необходимость реформирования экономики.

Библиографические ссылки

- ¹ ЦГА РМ. Ф. 333-П. Оп. 3. Д. 276. Л. 15 — 16.
- ² **Березин А. И.** «Другой системы я не знал» // Мордовия. 1992. 5 июня.
- ³ ЦГА РМ. Ф. 333-П. Оп. 3. Д. 276. Л. 22.
- ⁴ **Есин С. Г.** Экономическое и социальное развитие Мордовской АССР в девятой пятилетке. Саранск, 1973. С. 21.
- ⁵ См.: **Моисеев Е. В.** Мордовия во второй половине XX века: тенденции и противоречия социально-экономического развития (исторический аспект) : дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук. Саранск, 2004. С. 241 — 242.
- ⁶ ЦГА РМ. Ф. 333-П. Оп. 49. Д. 22. Л. 17.
- ⁷ Там же. Д. 67. Л. 3 — 4.
- ⁸ См.: **Макаркин Н. П.** Научно-технический прогресс в промышленности Мордовии // В братской семье. Саранск, 1981. С. 123.
- ⁹ См.: «Электровыпрямитель»: годы и люди. Саранск, 1991. С. 128 — 129.
- ¹⁰ ЦГА РМ. Ф. 333-П. Оп. 49. Д. 67. Л. 19.
- ¹¹ См.: Саранск зажигает огни. Саранск, 1981. С. 50 — 51.
- ¹² См.: Саранск : ист.-экон. очерк. Саранск, 1985. С. 131 — 132.
- ¹³ См.: Саранск зажигает огни. С. 65.
- ¹⁴ См.: Пятьдесят лет автономии Советской Мордовии. Саранск, 1980. С. 168.
- ¹⁵ См.: Саранск. С. 132.
- ¹⁶ См.: Над землею гудят провода...: из истории завода «Сарансккабель». Саранск, 1995. С. 56 — 57.
- ¹⁷ См.: Пятьдесят лет автономии Советской Мордовии. С. 165 — 166.
- ¹⁸ **Кичев Л. М.** Трудовая летопись комбината. Саранск, 1976. С. 110.
- ¹⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-14. Оп. 2. Д. 210. Л. 60 — 61.
- ²⁰ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР за годы десятой пятилетки. 1976 — 1980 гг. : стат. сб. Саранск, 1981. С. 39.
- ²¹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. Четырнадцатая сессия. 18 дек. 1979 г. : стеногр. отчет. Саранск, 1980. С. 9.
- ²² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 11. Д. 65. Л. 23,25.
- ²³ См.: История Мордовской АССР : в 2 т. Саранск, 1981. Т. 2. С. 347 — 349, 356 ; **Сальников Ю. И., Сурков В. М.** Послевоенное развитие народного хозяйства Мордовии (1946 — 1985 гг.) // Экономика Мордовии: история и современность. Саранск, 1997. С. 121. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 113).
- ²⁴ ЦГА РМ. Ф. 333-П. Оп. 49. Д. 140. Л. 13 — 15.
- ²⁵ Там же. Д. 76. Л. 19.
- ²⁶ Там же. Д. 53. Л. 2.

- ²⁷ Там же. Д. 140. Л. 9, 10, 13, 15.
- ²⁸ Там же. Л. 16.
- ²⁹ Там же. Д. 91. Л. 14.
- ³⁰ Там же. Л. 16.
- ³¹ Там же. Д. 140. Л. 15.
- ³² См.: Культурный ландшафт города Саранска (геоэкологические проблемы и ландшафтное планирование). Саранск, 2002. С. 41.
- ³³ ЦГА РМ. Ф. 333-П. Оп. 49. Д. 140. Л. 15.
- ³⁴ Там же. Д. 31. Л. 22.
- ³⁵ Там же. Д. 140. Л. 13, 15.
- ³⁶ Культурный ландшафт города Саранска...

Поступила 11.03.2011 г.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.511.152.1'367.628

А. А. Учеваткин
A. A. Uchevatkin

НЕПРОИЗВОДНЫЕ И ПРОИЗВОДНЫЕ МЕЖДОМЕТИЯ
В ЭРЗЯНСКОМ ЯЗЫКЕNON-DERIVATIVE AND DERIVATIVE INTERJECTIONS
IN THE ERZYZAN LANGUAGE

Ключевые слова: междометие, способ образования, производный, непроизводный, классификация.

В статье представлена классификация междометий в эрзянском языке по происхождению и способу образования.

Key words: interjection, way of formation, non-derivative, derivative, classification.

The classification of interjections in the Erzyan language based on the origin and the way of formation is given in the article.

Междометия представляют собой «...класс неизменяемых слов, служащих для нерасчлененного выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность»¹. Они не являются ни знаменательной, ни служебной частью речи: «от знаменательных слов междометия отличаются отсутствием номинативного значения (выражая чувства и ощущения, не называют их), от служебных частей речи — отсутствием связующей функции»².

По происхождению и способу образования в эрзянском языке выделяются непроизводные и производные междометия.

Непроизводные (первичные, первообразные) междометия выражают внутреннее человеческое состояние, удивление, сожаление (**вай, вый, эрь, эка, я, эх** и др.): — **Вай**, *ды сон паро мацейшка!* — *вастомантень кеняргадсь Миколь*³ (« — Ой, да она размером с гуся будет! — обрадовался встрече Миколь»); **Вый**, *лытыця тине, ды Инечись курок токи* [Доронин, 2001, с. 35] («Эх, пес бродячий, Пасха уже приближается»); **Эрь**, *те тонть тевесь...* [Там же, с. 197] («Эй, это твое дело...»); **Эка**, *од куля тень казить, Иуда!* [Там же, с. 88] («Эка, тоже мне новость поведал, Иуда!»); **Я**, *Ага а моли?* [Там же, с. 108] («Ой, а Ага не идет?»); **Эх**, *христиант, пежетенк кисэ пандодо!* [Там же, с. 157] («Эх, христиане, расплачивайтесь за свои грехи!»). Указанные междометия по происхождению и фонетическому составу не связаны с другими частями речи.

Кроме того, в эрзянском литературном языке функционируют междометия, заимствованные из русского языка (**эй, ух, ага** и др.)⁴: — *Эй, лоткадо! — пижакадсть икельде* [Доронин, 2001, с. 202] (« — Эй, остановитесь! — закричали из толпы»); *Ух, кодаяк вакскан ютазо* [Там же, с. 51] («Ух, хоть бы мимо прошел»); *Ага, Сивха велев тусь* [Там же, с. 201] («Ага, в деревню Сивха пошел»). К производным междометиям относятся и многократно повторяющиеся (**эге-ге-гей, ух-ух-ух, ох-хо-хо**): *Эге-ге-гей! — пижнесть сынъ тонавтозь ладсо. — Рамсемс рамседе ды лянъ зепс илядо варштни — пиленк керясынек!*⁵ («Эге-ге-гей! — кричали они. — Покупать покупайте, да только в чужие карманы не заглядывайте — уши оторвем!»); *Ух-ух-ух, ней учок кежень пандомат, — стакасто укстазевсь од Шуйскоесь* [Доронин, 1996, с. 127] («Ух-ух-ух, теперь жди отомстят, — тяжело вздохнул молодой Шуйский»); *Ох-хо-хо, ёмамонь тевть*⁶ («Ох-хо-хо, гиблое дело»).

Следует отметить, что в устной речи междометия обладают большей вариативностью в плане как содержания, так и выражения. Кроме того, есть междометия, которые человек произносит с закрытым ртом. Они не отображены в словарях, ввиду отсутствия для них адекватного графического обозначения. Для описания семантики данных междометий важными являются характер произношения, информация о мимике и жестах, которые сопровождают их. Так, В. В. Виноградов писал, что «интонационные, фонетические особенности междометий, их аффективная окраска, их моторно-мимическое и жестовое сопровождение составляют чрезвычайно важную сторону их смыслового строя»⁷.

Производные (вторичные, составные) междометия образуются от других частей речи или устойчивых выражений. Происходит постоянное пополнение класса производных междометий в результате перехода слов из других лексико-грамматических разрядов. Так, к производным стали относиться междометия, восходящие к знаменательным частям речи, которые впоследствии начали использоваться для выражения чувств и волеизъявлений. В эрзянском языке это междометия, образовавшиеся из застывших форм следующих частей речи:

1) имен существительных — **авакай** «мамочки», **тетякай** «батюшки», **осподи** «господи» и др.: — *Вай, авакай, ды те Вавила пря кепси!* [Доронин, 2001, с. 151] (« — Ой, мамочки, да это Вавила голову поднимает»); — *Осподи, мезе ольной светсэнть!* — *рукштядинзе кавонест кедензэ Екатерина Кузьминична. — Кодаяк тень превс а саеви, Ёга, мезе лиссь тонь тетянь ды авать марто...* [Щеглов, с. 63] (« — Господи, что творится на белом свете! — взмахнула обеими руками Екатерина Кузьминична. — Никак понять не могу (букв.: в голову не могу взять), Ёга (Егор), что случилось с твоими родителями...»);

2) имен прилагательных и имен существительных — **вере паз** «боже всевышний», **менель тетя** «отец небесный» и др.: — *Нишкепаз, Вере паз, кодат Тон чудат тейнят те кичкере эрямосонть!* [Доронин, 1996, с. 80] (« — Нишкепаз, Боже всевышний, какие Ты чудеса творишь в нашем корявом мире!»); *Осподи, Менель Тетя!* [Доронин, 2001, с. 76] («Господи, Отец небесный!»);

3) глаголов — **оймак** «успокойся», **саты** «хватит», **ужо** «погоди», **теян** «сделаю» и др.: — *Оймак, икелев а содави, кинь козо путсызь...*⁸ (« — Успокойся, никто не знает, кого куда положат...»); — *Саты, архимандрит. Истя, истя, те чистэнть саезь те лементь эйсэ кармат кандтнеме* [Доронин, 1996, с. 76]

(« — Хватит, архимандрит. Да, да, с сегодняшнего дня будешь носить это имя»); — *Ужо, Гриша, ужо! — рангстась Алёшка. — Кодамо звания?*⁹ (« — Погоди, Гриша, погоди! — крикнул Алёшка. — Какое звание?»); — *Теян!* — *натой пижакдсь атясь. — Вейтень-вейтень карман сетнень кирьгаст пореме, кить лепшитить народонть* [Щеглов, с. 92] (« — Сделаю! — наконец крикнул старик. — По одному буду тем горло грызть, кто народ ущемляет»);

4) наречий — **таго** «опять»: — *Таго!.. Зярдэ, каня, мон мянн те бесэнтэ эйтэ!* — *пижнесь цёрась*¹⁰ (« — Опять!.. Когда же я от этого беса избавлюсь! — кричал парень!»). Сюда входят и фразеологизмы — устойчивые по составу и структуре, лексически неделимые и целостные по значению словосочетания или предложения, выполняющие функцию отдельной лексемы (словарной единицы). Они теряют свое первоначальное значение и переходят в разряд междометий. Таким образом появляются междометия типа **те вана виде** «это вот правильно», **те парэ** «это хорошо» и др.¹¹

Таким образом, производные и непроизводные междометия имеют следующие общие признаки:

- 1) отсутствие номинативности и непосредственное выражение эмоций и волеизъявлений;
- 2) морфологическая неизменяемость;
- 3) синтаксически обособленное положение.

Непроизводные междометия понятны лишь в сочетании с предложением, характером интонации, мимики. Они выступают в качестве индикатора человеческих чувств и по своей форме очень похожи на звукоподражания. Производные междометия обладают большей информационной нагрузкой. Это вполне логично, так как они образованы от знаменательных слов.

Библиографические ссылки

- ¹ Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 290.
- ² Там же.
- ³ **Доронин А. М.** Кузьма Алексеев : роман. Саранск, 2001. С. 195. Далее ссылки в тексте: [Доронин, 2001, с.].
- ⁴ См.: Грамматика мордовских языков. Саранск, 1980. С. 419.
- ⁵ **Доронин А. М.** Баягань сулейть : роман. Саранск, 1996. С. 281. Далее ссылки в тексте: [Доронин, 1996, с.].
- ⁶ **Щеглов А. С.** Кавксть чачозь : роман. Саранск, 1980. С. 43. Далее ссылки в тексте: [Щеглов, с.].
- ⁷ **Виноградов В. В.** Русский язык : Граммат. учение о слове. М., 1972. С. 584.
- ⁸ **Абрамов К. Г.** Пургаз : роман. Саранск, 1988. С. 469.
- ⁹ **Эркай Н.** Алёшка : повесть. Саранск, 1991. С. 142.
- ¹⁰ См.: Эрзянь кель : Морфемика, валонь теевема ды морфология. Саранск, 2000. С. 270.
- ¹¹ Там же. С. 270 — 271.

Поступила 24.12.2010 г.

УДК 811.511.152'367

Л. П. Водясова

L. P. Vodyasova

СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ: ЕГО ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ В СОВРЕМЕННЫХ МОРДОВСКИХ ЯЗЫКАХ

THE COMPLEX SYNTACTIC UNIT: ITS MAIN CHARACTERISTICS IN MODERN MORDOVIAN LANGUAGES

Ключевые слова: сложное синтаксическое целое, семантика, структура, модальность.

В статье рассматривается структурная единица текста — сложное синтаксическое целое, определяются его основные признаки в современных мордовских языках.

Key words: complex syntactic unit, semantics, structure, modality.

A complex syntactic unit as a structural unit of the text is considered in the article as well as its main characteristics in modern Mordovian languages are determined.

Сложное синтаксическое целое (далее — ССЦ) — структурная единица текста, представляющая собой объединение нескольких предложений, тесно связанных семантически и синтаксически.

Отдельные предложения, входящие в состав ССЦ, являются его компонентами, которые играют в нем неодинаковую роль. Наибольшей самостоятельностью в структурном и смысловом отношении обладает первое предложение — **зачин**. Зачины в связной речи «служат средством введения новой мысли или поворота в ее развитии и в то же время одним из средств организации» сложного синтаксического целого¹. Другие предложения менее самостоятельны и ориентируются на предыдущий компонент. Они составляют **комментирующую часть** ССЦ. В этой части может быть четко выражена **концовка**, т. е. завершающее предложение, если в нем употреблены специальные средства для оформления конца, в качестве которых выступают восклицательные или вопросительные предложения, вводные и присоединительные конструкции, прямая речь и т. д. Их роль заключается в изменении синтаксического облика концовки по сравнению с предшествующим высказыванием (изменение порядка слов, структуры предложения, характера синтаксической связи, изменение модально-временного плана повествования и т. д.). Таким образом, ССЦ характеризуется типическим построением, например: м. *Тайгав лисеме омбоце шиня шобдава. Стака азомска, конашкава пароль монь мялезон, мъзярда Тялонь кить лангс, кода фкя семья, лиссь комсь кафтува ломань. Сембе мольсть сокс лангса фкя-фкянь мельге...*² («В тайгу вышли на другой день с утра. Трудно высказать, какое удовольствие я испытал, когда на Зимнюю дорогу, как одна семья, вышли двадцать два человека. Все шли на лыжах друг за другом...»). В данном ССЦ в роли синтаксического зачина выступает первое предложение, в котором наметилась тема

всего фрагмента, ее раскрытие происходит в комментирующей части (второе — третье предложения). Средств выражения концовки данное ССЦ не содержит; э. *Нефёдовтне маштсть аволь ансяк сокамо-видеме. Эрьванть кедьёнксокс ульнесь узереськак. Сынъ чапильть кудот, теильть мазый горобият. А уш кода наяржилить ушо ёндо вальматнень, кудоконякстнень — сельметь а саевить. Вана Ивангак кармась керсе-тейнеме чувтонь нармушкат-мезть, цилимть — тетязо мейле микшнесь сынст базарсо. Степан секе тев аштекинесь лелянзо вакссо ды вансь, кода Иваж вишка мукорнестэ кери ёвксонь нармунь — сёлмонек-пулонек, пишти нерь марто. Цёрынесь вечксь строгавкссо налксеми, пурныйль-кепиль эйсэст. Чинесь эйтэст — а ёвтавикс!*³ («Нефедовы умели не только пахать-сеять. Каждый из них владел и топором. Они рубили дома, делали красивые сундуки. А уж как украшали со стороны улицы окна, коньки домов — глаз не оторвать. Вот и Иван начал вырезать деревянные птички, трубки — отец потом продавал их на базаре. Степан постоянно крутился около старшего брата и смотрел, как Иваж (Иван) из маленького пенечка вырезает сказочную птицу — с крыльями, хвостом, с острым клювом. Мальчик любил играть со стружками, собирал-подбрасывал их. Запах от них — несказанный!»). В этом фрагменте текста зачин — первое предложение, комментирующая часть — второе — шестое предложения. Последнее предложение — *Чинесь эйтэст — а ёвтавикс!* «Запах от них — несказанный!» — представляет эмоционально-оценочную концовку.

Зачины обычно не содержат в своем составе формальных показателей их связи с предыдущим предложением. В смысловом отношении они самостоятельны, или автосемантически. Г. А. Ушаков отметил, что предложения подобного типа находятся в «состоянии синтаксического покоя» и указал на характерные для них признаки: отсутствие слов, семантика которых уточняется в контексте; грамматическая полнота; стилистическая и композиционная нагрузка⁴.

Вводя новую мысль, зачин во многом определяет ее развитие, придавая тон последующему изложению. Обладая законченностью не только грамматической, но и смысловой, он нередко заключает в себе краткое изложение всего ССЦ. Синтаксическое строение зачинов разнообразно. Тем не менее существуют определенные устойчивые, повторяющиеся способы выражения начала темы, перехода от одной мысли к другой и т. д. Эти зачины далеки от застывших фольклорных форм типа «Эрясть-ашесть... / Эрясть-аштеть...» («Жили-были...»), однако анализ художественных текстов мордовских писателей показал, что многие из них по своей синтаксической форме однотипны, хотя имеют разное лексическое наполнение. Рассмотрим примеры на мордовском-эрзя языке: *Никон вансь пальця штатолонть лангс ды арсесь, мезде седе тов сёрмадомс. Кие соды, паряк, неть тешкставкстнэ сы шкань од ломантненень понгить, ды мерить сондензэ: вана кодамо эрзя чачокинось...*⁵ («Никон смотрел на горящую свечу и думал, о чем же дальше писать. Кто знает, может, эти заметки попадут в будущем молодым людям, и скажут о нем: вот какой эрзянин родился...»); *Нума шкась — кизнь сехте пси шка. Паксянтъ вельксэ сув ладсо нурьги тужа чемынь. А кенери комбайнась сявордеме розенть, сон уш коськи...*⁶ («Время жатвы — самое жаркое время лета. Над полем, словно туман, висит желтая ржавчина. Не успеет комбайн свалить рожь, она уже высохла...»); *Торайнень якаmodo мейле Нефёдовтне та-кода оймасть. Митрейть-Марят кармасть кемеме: Степан алкуккак карми улеми лия эйкакиштнень кондямокс* [Моро, с. 42]

(«После посещения Торая Нефедовы как бы успокоились. Митрей (Дмитрий) с Марей (Марией) стали верить: Степан на самом деле будет таким же, как и другие дети»); **Кополсо ардыть иетне**. *А фатяткак, кода юты ломанень пингесь. Нурькине минек эрямость!*⁷ («Галопом летят годы. И не заметишь, как пройдет век человека. Коротка наша жизнь»); **Те иесь Нефёдовтнэнь туртов ульнесь пек стака**. *Сюрось чачсь беряньстэ — а олго, а зёрна. Тикшеськак аламошь. Митрей ледсь ве пильге лангсо, омбоцесь ульнесь ансяк нежедема таркакс. Истямо ладсо лединзе яровойтненьгак. Улевельгак паро олго, ве пильгесэ авольть ледеве. Паринатнень сокинзе Иваж. Видеме лездась Маря. Пивсэмась кадовсь ловонь прамс. Ды пивсэмскак, видьстэ меремс, а мезе. Паро ули, бути саевить видьметне...*⁸ («Этот год для Нефедовых был очень тяжелым. Урожай оказался плохим — ни соломы, ни зерна. И травы было мало. Митрей (Дмитрий) косил, стоя на одной ноге, другая была только подпоркой. Таким образом скосил и яровые. Если бы солома была хорошей, стоя на одной ноге, не смог бы скосить. Парину вспахал Иваж (Иван). Сеять помогала Маря (Мария). Молотьба осталась до снега. Да и молотить, откровенно говоря, нечего. Хорошо, если удастся взять хотя бы семена...»). Говоря о большой роли зачина в организации ССЦ, следует, однако, отметить, что эта единица текста представляет собой единое семантико-синтаксическое образование, и все его компоненты тесно взаимосвязаны. Будучи центром этого единства, зачин во многом определяет его структуру, но и сам в какой-то степени зависит от нее.

Компоненты комментирующей части ССЦ, как правило, несамостоятельны, или синсемантичны. Эти предложения содержат в своем составе формально выраженные средства связи: лексические (лексический повтор, синонимическая и перифрастическая лексика, слова одной тематической группы и др.); грамматические: а) морфологические (личные местоимения 3-го лица (в том числе и в значении притяжательных), указательные местоимения, наречия, послелогии и др.); синтаксические (единство временных форм сказуемых, вводные конструкции, порядок слов в компонентах сложного синтаксического целого, неполнота предложений и др.). Они служат как для развертывания, развития автосемантических предложений, так и для разъяснения, аргументации их содержания, выражения отношения к высказыванию и т. д. Иными словами, рядом с основным сообщением в тексте появляются другие подчиненные ему, направленные на лучшее донесение информации, активное воздействие на ее получателя, на проявление авторского отношения к высказываемому. Это реальный факт коммуникативного процесса: носители языка стремятся к эффективному, результативному общению, и чаще всего они не могут быть безразличными к тому, о чем ведут речь.

Определить автосеманτικότητα или синсемантичность предложения можно путем изъятия его из контекста. Если изъятое предложение не содержит формальных элементов связи с предыдущими компонентами, оно автосемантично, в случае наличия подобных элементов — оно синсемантично: м. *Мзяроце шись ни моли пизем. Сон аф лозняй, аф сетьяй, а бѣта кие-бди вярде пѣргай начка уле пуль. Сон озси кудбратнень, шуфттнень, тишетъ и панчфнень лангс. Перѣфпяле сембось начксь, бѣта паймошкодсь*⁹ («Который день уже идет дождь. Он не проливной, не тихий, а словно кто-то сверху сыплет мокрую пыль. Он садится на крыши домов, деревья, травы и цветы. Так мокро, словно вокруг все отекло»). Семантическая спаянность этих предложений, образующих ССЦ, характеризуется единством

мысли, высказывания. Зачин представляет собой автосемантическое предложение, которое определяет тему всего высказывания. Все остальные предложения несамостоятельны, так как в них есть сигналы синсемантии, иными словами, формальные показатели связи с предыдущими компонентами: второе и третье предложения, объединенные между собой анафорическими подлежащими, соединены с первым с помощью личного местоимения третьего лица (**пизем** «дождь» — **сон** «он»). В последнем предложении средством связи является определительное местоимение **сембось** «все», выступающее в качестве обобщающего по отношению к словам **кудбрытнень, шуфтнень, тишетъ и панчфнень** «крыши домов, деревья, травы и цветы». В целом это ССЦ состоит из одного автосемантического и трех синсемантических предложений; э. *Пургаз эзь карма ёвтнеме книгатнеде. Сыненст ломанесь эряви тонавтомс аламонь-аламонь. Аволь эрьвась чарькодъсы се сырнентъ, конась пutoзь эйзэст*¹⁰ («Пургаз не стал рассказывать о книгах. К ним человека надо приучать понемногу. Не каждый поймет то золото, которое заложено в них»). Применяя методику изъятия предложения из контекста, определим автосемантические и синсемантические конструкции в этом ССЦ. Для раскрытия смысла первого предложения нет необходимости обращаться к следующим компонентам. Следовательно, зачин представляет собой автосемантическое предложение. Во втором предложении есть синсемантическое слово — личное местоимение третьего лица множественного числа в форме дательного падежа **сынненст** «к ним», оно и переводит эту конструкцию в разряд несамостоятельных. Понять третье предложение можно только при условии обращения к первым двум. В качестве синсемантических слов в данном случае выступают определительное местоимение в отрицательной форме **аволь эрьвась** «не каждый» и прономинализированный послелог **эйзэст** «в них». Следовательно, это предложение также синсеманлично. Таким образом, данный фрагмент текста представляет собой ССЦ, состоящее из одного автосемантического и двух синсемантических предложений. В. П. Лунева, например, также определяет ССЦ как коммуникативную единицу высшего порядка, состоящую «из ряда автосемантических и синсемантических предложений»¹¹.

Представляя собой тесное семантико-синтаксическое единство, ССЦ является в то же время модальным единством. Модальность, будучи одним из основных признаков текста, служит важнейшей характеристикой ССЦ, так как «всякое высказывание является не просто механическим соединением предложений, но и внутренне единым сложным синтаксическим целым, единым прежде всего по выражению в нем модальности, т. е. определенного отношения автора (говорящего) к тому, что им объективно высказывается»¹².

Компоненты ССЦ имеют единую субъективно-модальную окраску, и любое ее изменение сказывается на структуре фрагмента. В качестве средств выражения модальности для оформления переходов, начала и конца мысли используются различные элементы языка: личные и усилительно-личные местоимения единственного (**мон** «я», **монць / монсь** «я сам (-а, -о)») и множественного (**минь** «мы», **минць / минсь** «мы сами») числа; личные формы глаголов в различных наклонениях (в зависимости от реальной или ирреальной модальности: реальная модальность, как известно, выражается формами синтаксического индикатива, ирреальная — формами косвенных наклонений); модальные слова; частицы и т. д.: м. ...*Мес тя тяфта? Атяньке-альянке тюрендсть врагть каршес, кепсестъ срафнеф-калафнеф*

*хозяйствовать, эряфснон макссезь марстонь тевонкса. А кода нинге мярьгат? Кие революционер, кие фронтовик, а минь... минць эсь мархтоне тюренття-ма...*¹³ («...Почему это так? Отцы наши и деды боролись с врагом, поднимали разрушенное хозяйство, жизнь отдавали за общее дело. А как еще скажешь? Кто революционер, кто фронтовик, а мы... мы между собой деремся...»); э. *Те ульнесь Изнямонь чистэ. Валдо-сэнъ менельсэнть ве пель панккак арась. Весе паксятне, лугатне, мик ульцятнеяк пижёлдсть. Дунаевка велинесь гайгсь: марявсь гармошкасо седямо, ламо авань ды цёрань вейсэ морамонь вайгельть, од тейтерень нурька морынеть, эйкакишонь весёласто пижнемат ды раксемат. Видьстэ меремс, сыренек-однэк киштсть-морасть. Кода эно? Изнямонь чи!*¹⁴ («Это было в День Победы. На светло-синем небе не было ни одного кусочка облака. Все поля, луга и даже улицы зеленели. Деревенька Дунаевка звенела: были слышны игра на гармошке, голоса поющих вместе многих женщин и мужчин, частушки (букв.: короткие песенки) молодых девушек, веселые крики и смех детей. Откровенно говоря, стар и млад плясали и пели. Как же? День Победы!»). Данные примеры — ССЦ с ярко выраженной субъективной модальностью. В примере на мокшанском языке этому способствуют особая прерывистая интонация, выражающая чувство беспокойности, озабоченности, употребление риторических вопросов (**Мес тя тяфта?** «Почему это так?», **А кода нинге мярьгат?** «А как еще скажешь?»), лексического повтора (**тюрендсть** «боролись», **тюренттяма** «здесь: деремся»), в примере на эрзянском языке — использование разнообразных художественно-изобразительных средств (метафоры: **велинесь гайгсь** «деревенька звенела», **пель панккс** «кусочек облака»; эпитеты: **валдо-сэнъ** «светло-синий (-яя, -ее, -ие)», **од** «молодой (-ая, -ое, -ые)», **весёласто** «весело», **нурька** «короткий (-ая, -ое, -ие)»), экспрессивно-стилистической лексики, различных по цели высказывания предложений, вводного словосочетания **видьстэ меремс** «откровенно говоря», усилительных частиц **мик** «даже», **-как** «и», приподнято-радостной интонации и т. д. В обоих примерах модальность носит реальный характер, что выражается личными формами индикатива. Однако есть тексты, в которых модальность ирреальна: э. *Мон течи стявлинь ды ливтязь ливтявлинь росав чувтнэнь велькска валскень сэненць потс. Теке оймазь эрькес, чопавтовлинь экшес, свежа коштонть эйтэ прок чачовлинь одс. Эстет тердевлимизь, манязь манявлимизь сэрей тикшетнестэ ашо цецянь прят. Монь чамас чадовольть, черьсэнъ цильдёрдовольть начко куракижестэ мазыйне кумбрат*¹⁵ («Я встал бы сегодня и полетел бы над деревьями в утреннюю синь. Будто в успокоившееся озеро нырнул бы в прохладу, от свежего воздуха словно заново бы родился. К себе бы позвали, обманом приманили бы с высокой травы головки белых цветов. К моему лицу опустились бы, в волосах заблестели бы с мокрых кустов красивые бутоны»). В этом примере ирреальная модальность выражена формами синтаксического конъюнктива, образованного с помощью суффикса **-вель/-воль/-вл**. Текст обладает метафоричностью, содержит большое количество эпитетов, характеризуется особой приподнятостью настроения. Усилению субъективной модальности способствует и использование личного **мон** «я» и притяжательного **монь** «мой, моя, мое» местоимений первого лица.

Таким образом, ССЦ как структурная единица текста характеризуется следующими основными признаками: 1) завершенностью, т. е. логико-смысловой общностью компонентов, что выражается в монотемности, единстве высказывания, содержания;

2) объединением компонентов по определенной структурной схеме: зачин — комментирующая часть; 3) наличием формальных элементов связи между компонентами — автосемантическими и синсемантическими предложениями; 4) отнесенностью всех компонентов к одному модальному плану. Исходя из этого, ССЦ можно квалифицировать как типизированное объединение автосемантических и синсемантических предложений на основе логико-смысловой цельности и завершенности, отражающее определенную информацию в едином модальном плане.

Библиографические ссылки

- ¹ См.: Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. М., 2007. С. 101.
- ² Виард В. Кафта пильгса сохатай : повесть // Мокша. 2010. № 10. С. 80.
- ³ Моро А. Степан Эрзя // Сятко. 1996. № 12. С. 43. Далее ссылки в тексте: [Моро, с.].
- ⁴ См.: Ушаков Г. А. Научные основы методики развития связной речи учащихся при изучении морфологии удмуртского языка : дис. на соиск. учен. степ. д-ра. филол. наук. М., 1991. С. 34.
- ⁵ Доронин А. М. Баягань сулейть : роман. Саранск, 1996. С. 48.
- ⁶ Абрамов К. Г. Эсеть канстось а маряви : роман. Саранск, 1967. С. 122.
- ⁷ Журавлев Ч. Се телесь ульнесь теке гала... : стихть // Сятко. 1996. № 12. С. 29.
- ⁸ Абрамов К. Г. Эрзянь цёра : роман : васенце книга. Саранск, 1971. С. 109.
- ⁹ Брыжинский М. Кърдашт : повесть // Мокша. 2005. № 5 — 6. С. 87.
- ¹⁰ Абрамов К. Г. Пургаз : роман. Саранск, 1988. С. 273.
- ¹¹ Лунёва В. П. Синтаксис связной речи. Пермь, 1982. С. 8.
- ¹² Пospelов Н. С. Синтаксический строй стихотворений Пушкина. М., 1960. С. 30.
- ¹³ Федосеев В. Москусь кучкортянза : повесть // Мокша. 2010. № 6. С. 30.
- ¹⁴ Радаев В. Авань уцяска. Сятко. 1979. № 6. С. 44.
- ¹⁵ Абрамов К. Г. Комолявка : ёвтнемат. Саранск, 1962. С. 49.

Поступила 21.12.2010 г.

УДК 811.511.152.2'282.2'37

С. В. Богдашкина
S. V. Bogdashkina

СЕМАНТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ГОВОРАХ МОКШАНСКОГО ЯЗЫКА

THE SEMANTIC PECULIARITY OF IDIOMS IN DIALECTS OF THE MOKSHIAN LANGUAGE

Ключевые слова: фразеологизмы, экспрессивно-стилистическая окраска, ареальные или разговорно-бытовые фразеологические обороты.

В статье анализируется семантическое своеобразие фразеологизмов со значением качественной оценки лица в говорах мокшанского языка.

Key words: idioms, expressive and stylistic coloration, areal or colloquial and everyday phrases.

The semantic peculiarity of idioms with the meaning of qualitative assessment of a person in dialects of the Mokshian language.

Фразеологический фонд — это сокровищница языка, представляющая собой сложный конгломерат исконных и заимствованных фразеологизмов с явным преобладанием первых. Как в большинстве строевых единиц языка, фразеологические единицы (далее — ФЕ) выполняют не только экспрессивную, но и кумулятивную функцию. В основном она сводится к отбору соматической лексики, а также лексики фауны и флоры, что неизменно находит отражение во фразеологической системе языка.

Ареальные, или разговорно-бытовые, фразеологические обороты — это устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно употребляемые в устной речи. Разговорно-бытовые фразеологизмы характеризуются узкой сферой употребления, а также «сниженной» экспрессивно-стилистической окраской (бранный, иронический, презрительный, шуточный, фамильярный и т. д.). Почти все разговорно-бытовые фразеологические обороты имеют образный характер. Они вносят в речь оттенок непринужденности, простоты, даже некоторой «вольности».

В зависимости от того, какие свойства человека подвергаются оценке, в составе группы выделяется несколько семантических подгрупп. Фразеологизмы со значением качественной оценки лица — одна из наиболее многочисленных функционально-семантических групп фразеологии современного мокшанского языка. Фразеологизмы этой группы являются одним из средств экспрессивной характеристики человека, эмоциональной оценки его индивидуальных качеств или его положения в обществе, коллективе¹.

В говорах мокшанского языка качественной оценке подвергаются различные свойства человека: ум, мастерство, внешний вид (привлекательность или, наоборот, невыразительность), жизненный опыт, определенные черты характера (жадность, великодушие, богатство, бедность), взаимоотношения личности в коллективе и т. д.

При характеристике человека с точки зрения умственного развития следует выделить две семантические подгруппы:

ФЕ с положительной оценкой (умный, рассудительный): **валда пр'а** «(букв. со светлой головой), умный»; **акша пр'а** «(букв. с белой головой), умный»; **вел'ф шуд'и йон'** «очень умный»; **оржа йон'** «толковый, способный»: *т'ац'орат'пр'ац акша т'евън' т'иъмста сафцы* [с. Мордовские Полянки Краснослободского района РМ] («у этого парня светлая голова, в работе найдет толк»).

ФЕ с отрицательной оценкой (глупый, бестолковый): **йон'да л'ис'ф** «(букв.: из ума выжил), сумасшедший»; **аф с'ембе куцът** «(букв.: не все дома), глупый»; **шава мишокса калтат'ф, шави кăскавса калтат'ф** «(букв.: пустым мешком стукнутый), бестолковый»; **вар'ав пр'а** «(букв.: дырявая голова), слабоумный»; **мальс'т'токафкă** «(букв.: немного стукнутый), глуповатый»; **аф прокс шумбра** «(букв.: не совсем здоровый), глуповат»; **пр'ауйфт'еме** «(букв.: совсем без мозгов), тупица»; **шава пр'а** «(букв.: пустая голова)»; **понда пр'а** «(букв.: пуд голова), бестолочь»; **дурак пр'а** «(букв.: дурак голова), тупой»: *сон'ц' (Вася) с'имейканц мархта тус' вел'ъста / ашъз' шар'хкъд'е дурак пр'ас'* [Там же] («из села сам (Василий) с семьей по глупости уехал: глупая голова не могла понять»); *вай, шави пр'ас' / н'инге кат'и мез'е кортай* [с. Паррапино Ковылкинского района РМ] («ах, дырявая

голова! Что еще говорит»); *кодак содаз' / шть ц'орас' малъс'т' токафкӑ / фкӑ с'т'ир' ваксъзънза аф шашты* [Там же] («как поняли, что парень глуповат, к нему ни одна девушка не подходит»); *ал' ӑ н'ък / аван'ък с'имихт' / йофс'и йон'да л'ис'с'т'* [с. Мордовские Полянки Краснослободского района РМ] («и мужики и бабы пьют, совсем с ума сошли»). На очень глупого человека часто переносят свойства огородного пугала или дерева: **юфт прясот** «букв.: солома в голове», **батман пря** «букв.: дубинная башка».

Среди фразеологизмов, характеризующих умственные способности человека наиболее часто используемым средством выражения экспрессивности является образность, основанная на метафорическом переносе².

В ФЕ оценке подвергаются и такие нравственные качества человека, как совесть, порядочность, честность, жадность, легкомысленность: **салавань суски** «(букв.: из-под тишка кусает), двуличный»; **визьксфтома сельме** «(букв.: бесстыжие глаза), бессовестный»; **кенде пеке** «(букв.: комок живот), никчемный»; **ляпе кяль** «(букв.: мягкий язык), льстец»; **кафта кургса ярхчай** «(букв.: в два рта кушает), скупердяй», **жаднай Филясь** «(букв.: жадный Филька), скряга»; **воронь сельме** «(букв.: воровские глаза), мошенник»: *виз'ксфтьма с'ел'ме [Марина] / мес'т'еме н'инге ваксъзънк сат'* [Там же] («бессовестные глаза [Марина], зачем еще к нам подошла»); *н'ава / сон [Вара] салаван' суски* [Старая Теризморга Старошайговского района РМ] («вон, она [Варвара] из-под тишка кусает, творит»).

Многочисленны фразеологизмы с оценкой душевного состояния человека, построенные на противопоставлении: с одной стороны, положительная оценка человека (благородный, отзывчивый, добрый), с другой — отрицательная характеристика (безжалостный, злобный, завистливый). Во всех этих фразеологизмах ядром образования служат слова **душа, сердце**, например: **с'ед'и с'ӑз'и** «букв.: сердце отрывает»; **л'ӑмбе вайме** «(букв.: теплая душа), отзывчивый»; **панжада потма** «(букв. открытая душа), искренний»; **оцу с'ед'и** «(букв.: большое сердце), благородный»; **лафча с'ед'и** «(букв.: слабое сердце), жалостливый»; **пс'и с'ед'и** «(букв.: горячее сердце), готовый помочь»; **пин'ен' с'ед'и** «(букв.: собачье сердце), зловредный»; **калгода с'ед'и** «(букв.: твердое сердце), злобный»; **аф пара вайме** «(букв.: нехорошая душа»); **куйън' с'ед'и** «(букв.: змеиное сердце), завистливый»; **кос'ке вайме** «(букв.: сухая душа), черствый»; **кел'ме вайме** «(букв.: холодная душа), равнодушный»: *вона, фед'ӑн' л'ошас' с'ед'и с'ӑз'и ломан' / сон свойънзън най аралай* [с. Мордовские Полянки Краснослободского района РМ] («вон, Алексей, Федора сын, сердце свое отрывает, заступается за родственников»); *вел'ъса содасаз / кодама пин'ън' с'ед'и саф од ломан'ц'* [с. Паррапино Ковылкинского района РМ] («в деревне знают, какой зловредный этот приехавший человек [председатель]»).

Оценке подвергаются как индивидуальные особенности личности, например внешний вид: **аф кула, аф жив** «(букв.: ни живой, ни мертвый), тощий, худой»; **олгона ронга, байдек ронга** «(букв.: жердь туловище, палка туловище»); **виде байдек** «(букв.: прямая палка), очень худой», так и факторы социального характера, например, возраст, жизненный опыт, высокое социальное положение: **ѐжу кирьхкс** «(букв.: умный воробей), взрослый, опытный»; **понав кядь** «(букв.: волосатая рука), человек с положением в обществе»; **шаба лоскод** «молодой, неопытный»; **начка**

курга «(букв.: мокрый рот), неопытный»; **пиже нярь** «(букв.: зеленый подбородок), неопытен»; **шава васта** «букв.: пустое место»; **кивок аш** «букв.: он нет никто»; **сокор алашань он** «(букв.: слепой лошади сон), пустомеля»; **шава кятть** — **кувака ваймот** «букв.: пустые руки — длинная душа»; **левош понкс** «(букв.: лыковые шаровары), нищий»; **пукшу ломань** «букв.: мясной человек»; **ярмак кяскавня** «(букв.: денежный мешок), толстосум, богач»: *т'я шабат' [Витянь] йофс'и аф ан'ъсаз' / аф кула, аф жив* [с. Мордовские Полянки Краснослободского района РМ] («этого ребенка [Витю] совсем не кормят, ни живой, ни мертвый»); *Анна кунаракиге ул'с' йожу кир'ке* [Там же] («Анна уже давно слышет умным воробьем»); *вел'ън' васетън' пр'иц'идат'ъл'с' / кунара н'и шави васта* [Там же] («председатель сельского совета для народа пустое место»); *вай, кол'ят' ар'мийав с'явсаз' / дъ вьд' сон н'ин'ге шаба лоскъд* [с. Парапино Ковылкинского района РМ] («ой, Колю в армию забирают, ведь он ребенок еще»); *козы йяц'и т'я начка кургс [Коля] / сон'фтъмънза т'евс' аф мол'и* [с. Мордовские Полянки Краснослободского района РМ] («куда лезет этот молодой, неопытный [Коля], итак дело не идет»); *сон' ал'анзъ / т'яд'анзъ ул'с'т' аф коз'ат / т'ян'и ц'орасна л'евъж понкс* [с. Старая Теризморга Старошайговского района РМ] («у него еще родители были нищие, а теперь сын бедный»); *шабранън с'т'ир'с-на паступас' универ'ит'ету / мус'т' с'от'ки понав кяд'* [с. Парапино Ковылкинского района РМ] («у моих соседей дочка поступила в университет, все-таки нашли влиятельного человека»).

Итак, фразеологизмы несут информацию об экспрессивной характеристике человека, дают эмоциональную оценку его индивидуальных качеств и положения в обществе, коллективе, что помогает глубже понять историю народа, специфику его мировоззрения, отношения к человеческим достоинствам и недостаткам.

Библиографические ссылки

¹ См.: **Архангельский В. Л.** Устойчивые фразы в современном русском языке : Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д, 1964. 315 с.

² См.: **Богуславский В. М.** Словарь оценок внешности человека. М., 1994. 254 с.

Поступила 23.12.2010 г.

УДК 81'362

Л. И. Чигирева

L. I. Chigireva

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ АБЛАТИВА В МОРДОВСКИХ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

METHODS OF RENDERING OF THE ABLATIVE CASE IN THE MORDOVIAN AND GERMAN LANGUAGES

Ключевые слова: аблатив, способ передачи, флексия, послелог, артикль, унификация.

В статье описываются основные способы передачи аблатива в мордовских и немецком языках.

Key words: the ablative case, a method of rendering, inflection, the postposition, the article, unification.

The main methods of rendering of the ablative case in the Mordovian and the German languages are described in the article.

Исследования в области сопоставления языков являются очень важными, так как помогают глубже проникнуть в суть грамматических явлений изучаемых языков, систематизировать знания грамматики родного языка и преодолеть интерференцию со стороны иностранного.

Мордовские и немецкий языки принадлежат к разным генетическим семьям и имеют неодинаковую типологическую структуру. Внешним проявлением специфики сравниваемых языков являются также различия в количестве падежей (в эрзянском литературном языке двенадцать падежей, в мокшанском — тринадцать; в немецком — четыре), в распределении их функций и в способах передачи значений.

Основным значением отложительного падежа (аблатива) в мордовских языках является указание на предмет, от которого что-либо удаляется, часть которого отделяется¹. По характеру выражаемых значений данный падеж относится к объектным падежам, хотя одновременно с этим может передавать пространственные и временные значения. В современных мокшанском и эрзянском языках основными морфологическими способами передачи аблатива являются падежные суффиксы. В эрзянском склонении чередование падежных суффиксов в литературном аблативе многообразно (-до/-де/-дэ, -то/-те/-тэ): *Кардаз пешкедсь, ялганякай, рогож нурдодо, паимить пешкедсть, ялганякай, пиже чирькеде, тулонь пешкедсть, ялганякай, плаштяв ашкодо, кардтнэ пешкедсть, ялганякай, татар пакшодо, лавсят пешкедсть, ялганякай, тюжа шляподо*² («Двор наполнился, подруженька, рогожными санями, перекладина наполнена, подруженька, зелеными дугами, вешалки наполнены, подруженька, хомутами, покрытыми пуговицами, дворы наполнены, подруженька, детьми татар, полки наполнены, подруженька, желтыми шляпами»).

Выбор суффиксов зависит от фонетической характеристики исхода основы слова, например: а) -до — у слов с исходом основы на гласный заднего ряда, на звонкий согласный парный твердый (кроме д'), на непарный звонкий, когда ему предшествует

гласный заднего ряда: *Тейтерне, а тейтерне, ярсак прякадон*³ («Девушка, а девушка, покушай моих пирогов»); б) **-де** — у слов с исходом основы на гласный переднего ряда, на звонкий парный мягкий согласный (кроме *д'*), на непарный согласный, когда ему предшествует гласный переднего ряда, а также с исходом на **й**: *Виренть потмозо пешксе нармунень вайгельде*⁴ («Лес полон птичьими голосами»); *Сынь ярсавсть ламбамо чейде* [Куторкин, с. 170] («Они объелись сладкой черемицы»).

В мокшанском языке вариации в передаче аблатива не столь многочисленны, как в эрзянском: **-да, -та**. Выбор суффиксов также зависит от фонетической характеристики исхода основы слова: а) **-да** — у слов с исходом основы на гласный или звонкий согласный (кроме *д — д'*): *Сембе тячи ярхцайхть копшада, прякада, лапшада, лофца ямда, вай пал лямда, а мон коське кшида и кельме ведьта*⁵ («Все сегодня едят белый хлеб, пироги, лапшу, молочную кашу, жирные мясные щи, а я питаюсь сухим хлебом и холодной водой»); *Синь содасазь, што тяса лама паршида и азонкшнихть кодама повсь баснят страшной бабань и офтонь колга*⁶ («Они знают, что здесь много добра и рассказывают разные небылицы про страшную бабу и медведя»); б) **-та** — у слов, в исходе основы которых стоит глухой согласный или звонкие **б, г, д — д'**: *Кяжиясь офтсь, сявозе нешкть и пяшkodeзе ведьта*⁷ («Рассердился медведь, взял улей и наполнил водой»).

Мокшанский аблатив неопределенного склонения, как и эрзянский, не различает единственное и множественное число, например: **пиледа** означает как «от уха», так и «от ушей».

В мордовских языках согласный *д* в падежном суффиксе участвует в образовании: а) наречий (м. **алда, вярде, ингольде**, э. **алдо, верде, икельде** «снизу, сверху, спереди», которые представляют аблативное оформление основ соответствующих наречий **ала, вяре, инголе** (мокш.) — **ало, вере, икеле** (эрз.) «внизу, вверху, впереди»); б) отглагольных наречий: (м. **озада, комада, пульзьяда**; э. **озадо, комадо, пульзядо**) «сидя, ничком, на коленях», которые созданы от соответствующих глагольных основ.

За аблативом могут употребляться послелого, чем он напоминает абсолютный падеж и генитив. Послелогов, следующих за аблативом, немного и, кроме того, они не так крепко связаны с падежной формой семантически, что объясняется тем, что употребляющиеся за аблативом послелого лексически связаны с наречиями. За аблативом могут стоять следующие послелого: м. **меле**, э. **мейле** «после»; м. **инголе**, э. **икеле** «перед, напротив»; м., э. **башка** «кроме, помимо»: м. *Велети сембода инголе пачкотьф траксть лангс увазевсь Сигонь Якуть врьгазшка пинец...* [Левчаев, с. 40] («На дошедшую раньше всех до села корову зарычала собака Якова Сига, величиной с волка...»).

Значение аблатива иногда передается постановкой за основой имени (в местоимениях за генитивом) послелога в аблативном оформлении. Такими являются наречные образования м. **алда**, э. **алдо** «снизу, из-под»; м. **ёнда**, э. **ёндо** «со стороны»; м. **пельда**, э. **пельде** «от», и др. Данные наречные образования в мордовских языках, как и в других финно-угорских языках, сохранили следы близости к именам, от которых они произошли. Слова, являющиеся наречиями, сохраняют формы отдельных падежей и передают те же значения. Эти формы рассматриваются как окаменевшие: э. *Сон монь пельде четвертак сайсь* [Куторкин, с. 66] («Он с (от) меня четвертак взял»).

В немецком языке склонение включает в себя два разнородных явления: формально-морфологическое — типы склонения и непосредственно категориальное — систему падежей. Основной особенностью склонения имен существительных в немецком языке по сравнению с мордовскими является ярко выраженная тенденция к унификации (совпадению), которая имеет два направления: а) унификация типов склонения; б) формальная унификация падежных форм. В немецком языке имя существительное обычно употребляется в сопровождении служебного слова, которое называется артиклем⁸.

Немецким аналогом передачи мордовского отложительного падежа является родительный падеж. В немецком языке преобладает присубстантивное употребление родительного падежа — как определения к другому существительному, а также в качестве приглагольного дополнения и обстоятельства: *Einer der größten Flüsse Deutschlands*⁹ («Одна из самых больших рек Германии»); *Sie saßen bei einer Flasche Wein*¹⁰ («Они сидели за бутылкой вина»); *Er hat viele gute Freunde*¹¹ («У него много хороших друзей»).

Необходимо отметить одну особенность присубстантивного родительного падежа в немецком языке. В данном языке вместо него может употребляться дательный падеж с предлогом **von**: Also ging König Gunther, begleitet **von seinen Brüdern und allen seinen Getreuen**, hinab in den Hof, um den Gast willkommen zu heißen¹² («Тогда король Гунтер вышел во двор, провожая своих братьев и слуг, чтобы поприветствовать гостя»). При этом соответствующее значение родительного падежа целиком сохраняется, что дает основание рассматривать эту конструкцию как описательный эквивалент родительного падежа. Это происходит в том случае, если родительный падеж не может быть выражен формально ни при помощи флексии самого существительного, ни при помощи артикля. Особенно часто такая необходимость замены возникает тогда, когда существительные употребляются без артикля: **die Ausfuhr von Kohle** «вывоз угля», **ein Mann von Ehre** «человек чести»: *Eines Tages erschienen in Worms Sendboten von Lüdegast und Lüdeger, den Königen von Dänemark und Sashsen, um den Burgunden den Krieg zu erklären*¹³ («Однажды в Вормс прибыл гонец от Людегаста и Людегера, королей Дании и Саксонии, чтобы объявить бургундам о войне»).

Таким образом, анализ языкового материала позволяет сделать вывод, что категория падежа в мордовских и немецком языках структурирована различным образом. Морфологическим способом передачи аблатива в мордовских языках являются падежные суффиксы. Послелоговое образование его вполне совпадает с суффиксальным способом по порядку присоединения образующих элементов. В немецком языке мордовский аблатив соответствует генитиву. Характерной чертой немецкого языка при выражении падежного значения существительного, в том числе аблатива, основная роль отводится артиклю, а не падежным окончаниям.

Библиографические ссылки

¹ См.: Ермушкин Г. И. Система местных падежей в современных мордовских языках // Историко-типологические исследования по финно-угорским языкам. М., 1978. С. 244 — 245.

² Шахматов А. А. Мордовский этнографический сборник. СПб., 1910. С. 478.

³ Евсеев М. Е. Мордовская свадьба. Саранск, 1990. С. 84.

⁴ **Куторкин А. Д.** Покш ки лангсо умарина. Саранск, 1958. С. 162. Далее ссылки в тексте: [Куторкин, с.].

⁵ **Мишанина В. И.** Вальмафтома куд. Саранск, 2002. С. 56.

⁶ **Виард В.** Кяжи сява : рассказы. Саранск, 1992. Т. 1. С. 13.

⁷ **Левчаев П.** Вирсь увнай. Саранск, 1959. С. 43. Далее ссылки в тексте: [Левчаев, с.].

⁸ См.: **Васильева М. М.** Краткий грамматический справочник немецкого языка. М., 1970. С. 8—20.

⁹ **Крушельницкая К. Г.** Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М., 1961. С. 30.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Die Nibelungen. Deutsche Heldensagen nacherzählt von Gretel und Wolfgang Hecht. М., 2005. S. 11—12.

¹³ Ibid. S. 16.

Поступила 12.01.2011 г.

УДК 811.111'373.43:82-2

Н. А. Ручина

N. A. Ruchina

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В СЦЕНАРИЯХ ФИЛЬМОВ (На материале английского языка)

THE PECULIARITIES OF THE USE OF NEOLOGISMS IN THE SCRIPT OF THE FILM (On the basis of the English language)

Ключевые слова: кино, киноиндустрия, перевод, неологизм, продуктивность, сценарий.

В статье рассматриваются особенности употребления неологизмов в сценариях фильмов. Раскрывается понятие термина «неологизм», даются характеристика способов образования неологизмов и их классификация, приводятся примеры употребления неологизмов на материалах сценария фильма «Sex and the City».

Key words: cinema, film-industry, translation, neologism, productivity, the script.

The peculiarities of the use of neologisms in the scripts of films are considered in the article. The notion of the term «neologism» is explained, the characteristic of ways of the formation of neologisms is given, the classification of neologisms based on different features is considered, the examples of the use of neologisms are given on the basis of the script of the film «Sex and the City».

В настоящее время кино приобретает все большую популярность среди людей всех возрастов. Киноиндустрия занимает существенное место в комплексе социальных коммуникаций не только индустриально развитых, но и развивающихся стран.

Пользуясь современными техническими достижениями, мы смотрим фильмы режиссеров разных стран и на разных языках, как с переводом, так и без него.

Кино прочно вошло в нашу жизнь, став отдельным видом искусства. Соответственно появились и различные жанры художественных фильмов: фильмы ужасов, драмы, боевики, детективы и т. д. Каждому из этих жанров присущи своя классификация и определенная лексика, в том числе неологизмы.

До сих пор не существует однозначного ответа на вопрос: что представляет собой понятие «неологизм», каковы критерии отнесения той или иной словарной единицы к неологизмам?

Существуют две точки зрения, заключающиеся в том, что термин «неологизм» применяется как к новообразованиям, т. е. к вновь созданным на материале языка в полном соответствии с существующими в языке словообразовательными моделями словам или словосочетаниям, обозначающим новое, ранее неизвестное, не существовавшее понятие, предмет, отрасль науки, род занятий, профессию¹, (например, **handheld** «коммуникатор», **bluetooth** «технология беспроводного обмена данными», **pop-up** «всплывающее окно»), так и к собственно неологизмам, а именно: ко вновь созданным синонимам уже имеющегося в языке слова для обозначения известного понятия, однако несущим коннотативные, т. е. сопутствующие, семантические и стилистические оттенки слова, которые накладываются на его основное значение, а также к словам в новом значении² (например, слово **boffin** «ученый, занятый секретной работой, чаще всего в военных целях» является близким синонимом слова **scientist** «ученый», однако имеет другой семантический оттенок). Отмечается также некоторая неоднородность состава этих лексических инноваций по причинам их появления, устойчивости в языке, частоте употребления, а также дальнейшей судьбе, когда одни из них прочно входят в язык, а другие являются менее устойчивыми и могут выйти из употребления через какой-то относительно короткий период времени. «Часто появление новых слов связано с возникновением новых ассоциаций, хотя понятие остается тем же самым, так как язык вообще, лексика в особенности, выполняя свою основную функцию как средство общения, перестраивается, дифференцируется и уточняется, с тем чтобы более адекватно отразить, воспроизвести и закрепить новые понятия в соответствующих словах и выражениях»³. Появляющиеся на периферии языковой системы неологизмы какое-то время находятся в распоряжении этой периферии, а затем наиболее отвечающие структурным требованиям языка постепенно перемещаются к центру языковой системы, к основному словарному фонду. Новообразования же, если и возникают на периферии, то гораздо быстрее (а порой и сразу) входят в словарный состав, становятся востребованными и незаменимыми. Они появляются, как правило, в языке науки, техники, культуры, политики, в то время как неологизмы — в разговорной речи.

Поскольку временной критерий для выделения новообразований и неологизмов объективно определить невозможно, то имеет смысл воспользоваться субъективным критерием: воспринимает ли коллективное (и собственное) языковое сознание ту или иную лексическую единицу как новое.

В дальнейшем термином «неологизм» мы будем обозначать любое слово, имеющее качества как лексических новообразований, так и собственно неологизмов. Существует несколько классификаций неологизмов по разным признакам. В зависимости от способа появления различают неологизмы *лексические*, которые создают-

ся по продуктивным моделям или заимствуются из других языков, и *семантические*, возникающие в результате присвоения новых значений уже известным словам⁴. С точки зрения условий создания неологизмов выделяются: *общеязыковые* (новообразованные, новозаимствованные) неологизмы — слова, появившиеся вместе с новым понятием или новой реалией, и *индивидуально-авторские* — введенные в употребление конкретными авторами.

Лингвист доктор Ш. Баняр предложил следующую классификацию неологизмов английского языка: *научные* — слова или фразы, созданные для описания новых научных открытий (например, **prion** «прион — возбудитель некоторых нейродегенеративных заболеваний человека и животных»); *политические* — слова или фразы, созданные для акцентирования внимания на определенных политических и риторических аспектах (например, **pro-life**, букв. «за жизнь» — движение, направленное на защиту человеческой жизни; движение против абортотворцев). Некоторые политические неологизмы служат для выражения негативной точки зрения (например, **brutalitarian** (**brutal** + **totalitarian**) «человек, высказывающийся за или практикующий жестокость», может употребляться в переносном значении (в шутку)); *массовой культуры* — слова, появившиеся в СМИ для описания феноменов массовой культуры (их можно отнести к отдельному подразделу сленга) (например, **carb** «пища, содержащая углеводы»); *заимствованные* — слова или фразы, изначально появившиеся в другом языке. Обычно они используются для выражения феноменов, которые не имеют эквивалентных терминов в данном языке (например, **tycoon** «олигарх, магнат», из япон. **taikun** «великий лорд или принц» или китайск. **tai** «великий» + **kiun** «лорд»⁵). Часто неологизмами становятся *торговые марки*, чтобы их могли отличить от других брендов. Если юридическая правомочность товарного знака потеряна, то неологизм может войти в язык как товарный знак, ставший именем нарицательным, например, **Kodak**; *оказионализмы* — слова, создаваемые и используемые только в конкретном случае, часто для создания определенного литературного эффекта; *инверсивные неологизмы* — слова с отклонениями от стандартных норм написания и произношения **redrum** «murder» — обратный порядок букв, встречаемый в литературе (например, в романе «Сияние» С. Кинга); *палеологизмы* — слова, приписываемые к неологизмам, однако на самом деле давно используемые, но затем замененные другими словами. Используются для придания ироничности⁶.

Производство новых лексических единиц происходит по определенным словообразовательным моделям, исторически сложившимся в данном языке. При этом одной из ключевых проблем словообразования является проблема продуктивности модели или способа словообразования. Современный английский язык располагает следующими способами образования новых слов: словопроизводство, словосложение, конверсия, сокращения, субстантивация (переход в разряд имен существительных других частей речи), адъективация (переход других частей речи в прилагательное), обратное словообразование, лексико-семантический способ (переосмысление значений уже существующих слов), заимствование, фонологический способ (чередование звуков и перенос ударения в слове). Однако значение и использование перечисленных способов в словообразовательном процессе неодинаково. Основное количество новообразований дают такие способы, как словопроизводство и словосложение. Менее продуктивны конверсия, лексико-семантический способ и др. Наконец, почти не используется в настоящее время фонологический способ словообразования,

перейдя в разряд исторических. В связи с этим выделяются следующие аффиксы: «абсолютно продуктивные», продуктивные, малопродуктивные, т. е. обладающие такой способностью словопроизводства, при которой они имеют минимальные ограничения в сфере применения в качестве словообразовательного элемента.

Продуктивность является одной из главных характеристик различных языковых единиц. Она имеет особое значение при характеристике словообразовательной модели, являющейся центральным механизмом в создании новых слов. Кроме моделей, понятие «продуктивность» распространяется на словообразовательные элементы, а также на способы словообразования. Важно отметить, что в теории словообразования термин «продуктивность» имеет синоним — «словообразовательная активность», под которой подразумевается способность того или иного образования, например словообразовательного элемента, образовывать новые слова. Модель, аффикс, основа могут быть активны в создании новых слов и наоборот. Таким образом, продуктивными следует считать такие модели, по которым на данном этапе развития языка образуются новые слова. Под продуктивностью соответственно подразумевается число слов, которые возникли за период существования в языке данного словообразовательного аффикса, и частотность появления новообразований с данным аффиксом в конкретный отрезок времени.

Приведем примеры использования неологизмов на материалах сценария фильма «Sex and the City».

1. *Turns out, a **knockoff** is not as easy to spot when it comes to love. **Knockoff*** «подделка» (сущ. **knock** + предлог **off**) — словопроизводство, аффиксация;

2. *Year after year, my single girlfriends were my salvation. And as it turns out, my **meal ticket**. **Meal ticket*** «источник доходов» (изначально — «талон на обед») — лексико-семантический способ;

3. *Who wants a **popsicle**? **Popsicle*** «торговая марка» (сущ. (**lolly**)**pop** + суфф. (**ic**)**icle**) — словопроизводство, аффиксация. Однако в современном английском языке данное слово стало нарицательным и обозначает фруктовое мороженое на палочке (лексико-семантический способ);

4. *I'm **gonna** help you be a star. **Gonna*** (глагол **to be going** + частица **to**) — «инверсивный» неологизм;

5. *I have died and gone to **real-estate** heaven. **Real-estate*** «недвижимость» (прил. **real** + сущ. **estate**) — словосложение;

6. — *Aren't I a little old to be introduced as your boyfriend? — **Point taken**. From now on, you'll be my **man-friend**. **Man-friend*** букв. «друг-мужчина» (сущ. **man** + сущ. **friend**) — словосложение. Здесь то же самое, что и *boyfriend*, но мужчина другого возраста — старше 30 лет, однако это слово может иметь другие контекстуальные значения⁷;

7. *Except for the closet, which Big says he can **redo**. **Redo*** «переделать» (приставка **re** + глагол **do**) — словопроизводство, аффиксация;

8. *Hey, she's **bidding for** somebody on the phone. **Bid (for)*** «предлагать цену, торговаться за/для кого-либо (на аукционе, торгах)» — новое слово, появившееся благодаря слиянию двух старых слов. Этими словами являются древнеанглийский глагол **biddan** «to ask, entreat, pray, beseech; order; beg» и древнегерманский глагол **bidjan** «to pray, entreat»⁸;

9. *And the big news was about to go bicoastal.* **Bicoastal** (в этом контексте: «на другое побережье, через всю страну»). Часто, в том числе здесь, употребляется в отношении Нью-Йорка и Лос-Анджелеса⁹ (предлог **bi** + прил. **coastal**) — словопроизводство, аффиксация;

10. *Well, I'm sorry about all the extra paperwork.* **Paperwork** «бумажная, канцелярская работа» (сущ. **paper** + сущ. **work**) — словосложение;

11. *Well, that's... cutthroat.* **Cutthroat** (в этом контексте: «жестоко») (сущ. **cut** + сущ. **throat**) — словосложение;

12. *I found it at a vintage shop.* **Vintage** «оригинальная вещь в моде и дизайне предыдущего поколения, то есть не моложе 20 лет» (изначально слово употреблялось только в отношении вин, меньше века назад его стали употреблять в отношении автомобилей) — лексико-семантический способ;

13. *It's a once-in-a-lifetime opportunity...* **Once-in-a-lifetime** «единственный в жизни, памятный» (наречие **once** + предлог **in** + артикль **a** + сущ. **lifetime**) — словосложение;

14. *...so spare me a week of faux soul-searching and just say yes.* **Soul-searching** (в данном контексте: «поиск человека») — лексико-семантический способ, но первичный способ образования — словосложение (сущ. **soul** + отглагольное сущ. **searching**) в значении «самоанализ»;

15. *Gives it all away upfront.* **Upfront** «прямолинейно, авансом» (предлог **up** + сущ. **front**) — словосложение;

16. *Now I wanna write about what happens after you've found it.* **Wanna (want to)** — «инверсивный» неологизм;

17. *We gotta stop letting Brady [the son] come into our bed.* **Gotta (got to)** — «инверсивный» неологизм;

18. *If I'd known the girl talk was gonna be on lockdown, I wouldn't have flown 3 000 miles.* **On lockdown** «под запретом» (глагол **lock** + предлог **down**) — словосложение;

19. *It is when you have a full-time job.* **Full-time job** «рабочий день» (прил. **full** + сущ. **time**) — словосложение;

20. *You don't also have a 5-year-old, play dates, PTA meetings...* **PTA** (Parent-Teacher Association) «родительский комитет» — аббревиация;

21. *I have to be at the studio by 6 a.m. and I need to get a workout in before that.* **Workout** «разминка, тренировка» (сущ. / глагол **work** + предлог **out**) — словосложение;

22. *Samantha found something more interesting to watch than TiVo.* **TiVo** изначально — «торговая марка цифровых видеоманитофонов для записи телепрограмм». В современном английском языке используется нарицательно, обозначает телевизионные программы — от англ. *TV* — сокращение, аббревиация от *television*;

23. *Hey, that's the food. Will you buzz them in?* **Buzz in** «впустить в дверь» (изначально слово **buzz** относилось к примеру звуковой имитации звонка в дверь), (глагол **buzz** + предлог **in**) — словосложение и лексико-семантическое переосмысление значения;

24. *It's just one time. Anyone can have a slip.* **Slip** «ошибка» (изначально «порез») — лексико-семантический способ;

25. *The behind-my-back part, the violation of the trust. That's what's killing me.* **Behind-my-back** «тайно (букв. за моей спиной)» (предлог **behind** + местоимение **my** + сущ. **back**) — окказионализм, созданный посредством словосложения;

26. *Well, the all-gal sleepover's about to commence.* **Sleepover** «вечеринка на всю ночь» (сущ. **sleep** + предлог **over**) — словосложение; **All-gal** «девчачья» (прил. **all** + сущ. **gal**) — словосложение, инверсивный неологизм **girl**;

27. *...because it's the last single-girl kiss.* **Single-girl (kiss)** «поцелуй незамужней девушки» (прил. **single** + сущ. **girl**) — словосложение;

28. *Get some sleep, groomie.* **Groomie** «уменьшительно-ласкательное от **groom** (жених)» — словопроизводство, аффиксация (суффикс **-ie**);

29. *I don't wanna screw it up.* **Screw up** «испортить, сделать ошибку» (глагол **screw** + предлог **up**) — словосложение + лексико-семантический способ;

30. *Come on, scootch over.* **Scootch over** «подвинуться» (глагол **scootch (scooch)** + предлог **over**) — словосложение.

Таким образом, термин «неологизм» применяется как к новообразованиям, так и к собственно неологизмам, т. е. к вновь созданным синонимам уже имеющихся в языке слов для обозначения известных понятий, однако несущим коннотативные оттенки.

В сценарии проанализированного фильма большинство неологизмов образовано путем словопроизводства и словосложения. Довольно часто в кинопродукции употребляются «инверсивные» неологизмы. Наконец, в текстах сценариев неологизмы используются как в современном (особенно разговорном) языке, так и в языке той эпохи, которой посвящен фильм.

Библиографические ссылки

¹ См.: Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М., 1986. С. 308.

² См.: Гальперин И. Р. К проблеме стилистической дифференциации словарного состава современного английского языка // Учен. зап. МГПИИЯ. М., 1953. Т. 5. С. 63.

³ Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы: на материале английского языка. М., 2010. С. 221.

⁴ См.: Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. М., 2002. С. 275.

⁵ <http://www.etymonline.com/index.php?term=tycoon>, Online Etymology Dictionary

⁶ <http://www.slideshare.net/dr.shadiabanjar/neologisms-presentation>, с. 10.

⁷ <http://www.urbandictionary.com/define.php?term=manfriend>

⁸ <http://www.etymonline.com/index.php?term=bid>

⁹ <http://www.etymonline.com/index.php?term=bicoastal>

Поступила 27.01.2011 г.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ФОЛЬКЛОРИСТИКА

УДК 82-4

Т. В. Шугаева
T. V. Shugaeva

ОЧЕРКОВАЯ ПРОЗА МОРДОВИИ В 1920 — 30-х гг.: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

ESSAY PROSE OF MORDOVIA IN THE 1920s — 30s: THE MAIN TRENDS OF DEVELOPMENT

Ключевые слова: очерк, жанр, публицистичность, национальная печать, автор, очеркист, факт.

В статье рассмотрены характерные черты очерковой прозы периода зарождения мордовской литературы.

Key words: essay, a genre, publicistic, national press, author, essayist, fact.

The article deals with the characteristic features of the essay prose of the period of the origin of Mordovian literature.

С момента зарождения мордовская литература выполняла основную функцию, выражающуюся в художественном отображении действительности, и одновременно училась этому. Решению этих задач более всего соответствовали малые эпические формы, начинавшие свое развитие с оперативных газетных материалов. Этот процесс выступал как закономерное явление мордовской письменной литературы. Ее интенсивное развитие шло одновременно с зарождением периодической печати.

После Октябрьской революции 1917 г. публицистика Мордовии утратила оппозиционность к власти и развивалась в основном в рамках официальной государственной политики и идеологии на русском и мордовском языках. Писатели, стоявшие у истоков мордовской публицистики (З. Ф. Дорофеев, А. В. Дуняшин, П. С. Глухов, Ф. И. Завалишин, Т. А. Раптанов, П. С. Кириллов, Я. И. Григошин и др.), взяв на вооружение средства агитационно-просветительской статьи и очерка, пьесы-агитки и фельетона, публицистического стиха и частушки, активно утверждали основы советского строя и мордовской государственности, призывали овладеть грамотой, вступать в ряды Красной армии, вели атеистическую и культурно-просветительскую пропаганду, агитировали за колхозы и новый социалистический образ жизни. Нередко в роли публицистов выступали известные мордовские ученые и педагоги (М. Е. Евсеев, А. П. Рябов, М. Н. Коляденков и др.), выносившие на суд общественности дискуссионные проблемы культурного и языкового строительства,

проблемы национальной школы, литературы, театра. Однако во второй половине 1930-х гг. по мере укрепления командно-административной системы, регламентации отношений в этнополитической сфере публицистическое слово ослабевало в общественной жизни республики. Вновь оно зазвучало в годы Великой Отечественной войны в агитационно-патриотических статьях и очерках, стихотворениях-призывах.

Исторические преобразования начала XX столетия предопределили судьбу периодической печати в целом и национального очерка, в частности. Особенности этого жанра связаны, во-первых, с тем, что очерковая поэтика ранних произведений обнаруживает близость с жанрово-видовыми качествами фольклора мордвы; во-вторых, параллельно происходит накопление традиций этого жанра в литературах других народов, в частности в русской, влияние которой на развитие национальной периодики весьма ощутимо.

Зарождение мордовской публицистики относится ко времени появления первых национальных газет и журналов: первый номер газеты «Якстере теште» («Красная звезда») вышел в 1921 г. на эрзянском языке в г. Москве, «Якстере сокиця» («Красный пахарь») — в 1921 г. в г. Саратове, «Од веле» («Новая деревня») — в 1924 г. на мокшанском языке в г. Пензе, «Од эрямо» («Новая жизнь») — в 1926 г. на эрзянском языке в г. Новосибирске. В уездных центрах, где проживало мордовское население, стали создаваться национальные газеты. В 1930-е гг. в развитии мордовской национальной печати были достигнуты немалые успехи: в 1927 г. в г. Пензе вышел первый номер литературного, общественно-политического и сельскохозяйственного альманаха «Валда ян» («Светлый путь») на мокша-мордовском языке, в 1929 г. в г. Самаре — литературно-художественный и общественно-политический журнал «Сятко» («Искра») на эрзя-мордовском языке.

1920 — 30-е гг. — ранний период бурного развития мордовской очерковой литературы. Активность очерка была вызвана неординарностью происходящих событий. «Очерк оказался первым прозаическим жанром младописьменных литератур не только в силу его своеобразия как жанра гибкого, оперативного, сочетающего в себе элементы различных жанров, но и в силу особых условий новой социалистической действительности»¹. В очерках нашла отражение и пропаганда новых идей века, и борьба против пережитков прошлого, рутинности и косности. Все эти качества придали мордовскому очерку 1920-х гг. злободневность, способствовали его утверждению как формы художественного познания новой действительности. В первых прозаических произведениях мордовских писателей решающую роль играл достоверный факт, отсюда и автобиографичность зарождавшейся национальной прозы.

Новый жизненный уклад требовал от литературы «летописания» эпохи при доминировании социальных тем и социально ориентированного подхода в создании характера. Чрезмерная социальность приводила к игнорированию или, по крайней мере, недооценке психологического подхода. Характер в первых мордовских рассказах и очерках — это скорее «схема характера», отличительным свойством которой является максимальное упрощение внутреннего мира героя. Основным принципом создания подобного образа является непосредственная описательность: личностное содержание персонажа находит осмысление только во внешних приметах, фиксирующих в человеке преимущественно его идейно-нравственные отношения с эпохой, особенности которой существенно влияют на личность и общество. Герои ранних очерков — участники революции, Гражданской войны, колхозного

строительства, рабочие и ударники труда, пытающиеся наладить мирную жизнь в стране.

В 1922 г. в газете «Якстере теште» был напечатан цикл очерков «Церькавсь и государствась» («Церковь и государство») под псевдонимом Кулевчинский мокша (Кулевчинский мокшанин), им, вероятно, являлся Ф. И. Завалишин, уроженец с. Кулевчи (ныне поселок в Варненском районе Челябинской области). Автор, привлекая обширный местный материал, довел до читателя мысль, что в борьбе трудящихся масс против эксплуататоров церковь всегда остается на стороне богатых. В очерке «Мезень колга атясь торась коммунистть мархта» («О чем говорил дед с коммунистом») нашли отражение социалистическая действительность в мордовской деревне и пробуждение классового сознания бедноты. В ходе разговора деревенского деда с приехавшим из города коммунистом были затронуты многие актуальные вопросы того времени: о колхозе, о новой власти, религии, о месте и роли женщины в условиях социалистической жизни.

С периодом зарождения жанра очерка тесно связано творчество А. В. Дуняшина. Он активно выступал с публикациями на страницах журналов «Якстере теште» и «Од эрямо». В 1926 г. Дуняшин выпустил очерки «Обь леенть чиресэ» («На берегу реки Обь») и «Ванстынек... ды карматано ванстамо» («Защищали... и будем защищать»), где в документально-художественной форме дал подробный анализ явлений действительности из жизни мордвы, создал яркие образы людей труда, показал рост сознания крестьянства, однако в них налицо идеализация процессов становления новой жизни.

С полным основанием можно утверждать, что мордовская проза периода зарождения находилась под влиянием очеркового начала. Так, в 1930-е гг. мордовских писателей не особо занимал вопрос, чем отличается очерк от рассказа, поэтому многие очерки назывались рассказами, хотя фактографический характер повествования не позволял сомневаться в их принадлежности к очерковому жанру. Это объяснялось тем, что характерным признаком всей мордовской литературы являлось тяготение к документальности, фактографичности. Ярким подтверждением сказанного служит творчество одного из известных мордовских прозаиков 1930-х гг. Т. А. Раптанова. В 1933 г. писатель опубликовал отдельной книгой очерк «Ласксось муевсь» («Трещина обнаружена»), в котором рассказал об организации колхоза «Коминтерн» в с. Тарасове ныне Атяшевского района Республики Мордовия. Очерк иллюстрирован фотографиями подлинных героев, конкретными датами, географическими названиями, но вместе с тем раздумья героев привносят в него повествовательный стиль рассказа.

В марте 1933 г. Т. Раптанов сдал в Московское государственное издательство художественной литературы сборник рассказов и очерков «Од пингень вий» («Сила новой жизни»). Заглавие сборника отражало идейно-тематическое единство включенных в него произведений, в которых были раскрыты социально-экономические преобразования в мордовской деревне. Очерк «Знамя Октября» автор посвятил актуальным проблемам коллективизации на примере создания колхоза в с. Большой Толкай ныне Похвистневского района Самарской области. В описываемых событиях Раптанов сам принимал активное участие. Действующие лица — люди, знакомые писателю, поэтому он дал в очерке художественно убедительные портреты героев и картину разорения крестьянства, его политического беспорядка: «Начнутся

сухие морозы. У бедняков же ни одеть, ни обуть нечего. В скудной одежке сожмет, съежит мороз человека, пожухнет он, вроде осеннего листа, и прежде времени уйдет в холодную могилу»². Автор изобразил полярность во взаимоотношениях богатых и бедняков, что упрощает сложность их характеров. Интересен язык очерка, в котором много ярких и метких сравнений, необычных метафор, емких деталей. Очеркист умело использует и пейзаж. Он представлен не только как средство оживления повествования, но и как один из приемов выражения отношения автора к действительности. Мордовская деревня, ставшая колхозной, изображается в идеализированных тонах: «По дну дола бежит, звонко журча, Толкан-речка. По краям речки растут ивы, тополя покачивают зелеными своими кудрями... Гляну иногда с Чихан-горы и вижу людской муравейник внизу... Бедняки и середняки Большого Толкана разрушают старую жизнь и на ее месте строят новую» [Раптанов, с. 29].

Очерки «Тапавкс» («Осколок») и «Злыдарень доля» («Участь бродяги») Ф. М. Чеснокова представляют собой художественное изображение жизни миллионов людей мордовской деревни данного периода: «А кенери лиясто ломанесь чачомо, нужась сеск тапардасы нула-валасонзо. Кармить усковомо нулатне ломаненть мельга куломазонзо — мезеяк марто а каявить, мезеяк марто а ёрговить. Ков а сырьги — нужась мельганзо, козонь а озы — нужась вакссонзо. Калмос пачкодемс нужась мартонзо. Тапардасы нужась остаткадо — ойми ломанесь. Педи мейле кулозенть эйкакшозонзо. Таго теке кияванть вети... Пинге пинге мельга усковсь сон велетнень ланга. Седеяк вечкилизе эрзянь велетнень. Ламо кудова нолдазельть корёнонзо»³. («Не успеет человек родиться, как нужда сразу обхватит его своими лохмотьями. До самой смерти будут тянуться за человеком эти лохмотья — никак их не сбросишь, никак не выбросишь. Куда ни соберется — нужда за ним, куда ни сядет — нужда рядом. До самой могилы нужда с человеком. Обхватит в последний раз — успокоится человек. Пристанет потом к детям умершего. Опять по этой дороге ведет... Год за годом волочилась нужда по селам. Больше всего любила эрзянские деревни. Во многих домах были пушены ее корни»).

Ранние рассказы и очерки Н. Эркая художественно утверждали идею о социальном преобразовании села, раскрывали первые положительные и отрицательные стороны жизни новой деревни. В очерке «Калмить таштонть» («Хоронят старое») показана жизнь крестьян с. Курилова ныне Ромодановского района Республики Мордовия, родины писателя. Автор убеждал, что колхозный строй, коллективный труд способствуют перевороту не только в экономической и культурной жизни крестьянства, но и в его сознании, а также утверждал, что из тяжелой необходимости труд в условиях коллективного хозяйства становится моральной и физической потребностью, делом чести и славы («Пе межатненень» — «Конец межам», «Нуеме лисинек вейсэ» — «На жатву вышли вместе»).

Практически во всех очерках автор дал выразительную зарисовку прошлой и современной жизни мордовских крестьян, осознающих себя хозяевами земли. Если в поэме «Модась одкстомсь» («Земля обновилась») Н. Эркай нарисовал страшную картину детства до революции (мать вынуждена была носить на работу ребенка прямо в люльке), то в очерке «Од виень фабрика» («Фабрика новых сил») он показал, как стала налаживаться жизнь детей колхозников. Еще недавно вместе со взрослыми они работали на полях кулаков и сполна познали горечь подневольного труда, а с победой нового строя жизнь кардинально изменилась: «Исяк ещё вансть стада, овсе

аволь умок аваст марто пурнасть кши сускомот, а ней сынъ тонавнтить школасо, сынъ — колхозникень эйкакшт»⁴ («Вчера пасли еще стадо, совсем недавно с матерями собирали куски хлеба, а сегодня они учатся в школе, они — дети колхозников»). В очерковых зарисовках писатель показал перестройку жизни мордовского народа, устремившегося к новой культуре, рост характеров людей, охваченных жаждой знания и деятельности.

В очерках Н. Эркай много интересных наблюдений, в них живо передан трудовой энтузиазм колхозников, но нет еще глубокого проникновения в жизнь, слабы попытки психологического изображения героев. Это характерная черта в становлении и развитии не только творчества Н. Эркай, но и всей молодой мордовской прозы.

Главным стимулом развития очерка в 1920 — 30-е гг. являлись интенсивно меняющаяся действительность и острая общественная потребность в скорейшем отклике на события, происходящие в жизни, на проблемы, требующие безотлагательного решения. Отличительной особенностью очерка данного периода было усиление внимания к «новому характеру», интенсивные поиски этого характера во всех областях общественной жизни. Решающее значение при создании характера героя в литературе приобрела такая черта, как способность к активным действиям, имеющим в качестве стратегической цели революционно-практическую перестройку жизни, последствия которой представлялись абсолютно прогрессивными и не подлежали сомнению. Масштабный подход к человеку выразился в стремлении авторов к универсализации связей личности как в микросреде (любовь, дружеские отношения, родственные отношения и т. д.), так и в макросреде (классовые, производственные, социальные отношения), их слиянию, «растворению» в «новой жизни».

Итак, очерковое творчество мордовских писателей периода зарождения мордовской литературы свидетельствует о благотворном усвоении традиций жанра русской литературы, но при этом мордовские очеркисты не порывали связи с национальной почвой, что особенно наглядно проявлялось в стиле произведений, национальном содержании и в творческом использовании традиций устного народного творчества. Важно отметить, что первые произведения мордовских писателей были далеки от совершенства как по содержанию, так и по форме. Почти вся проза имела очерковый характер. Документальность, стремление к воссозданию максимально реалистичной действительности часто приводили к эмпиризму. Вместе с тем ранние очерки способствовали формированию художественно-эстетической концепции, укреплению очерковой формы в системе прозаических жанров мордовской литературы, учили отбору материала, вниманию к значимым фактам, намечали пути развития других жанров: рассказа, повести, романа.

Библиографические ссылки

¹ Алексеев В. А. Очерк : спецкурс для студентов заоч. отд-ния. Л., 1973. С. 26.

² Раптанов Т. А. Кочказь сочиненият. Саранск, 1948. С. 23. Далее ссылки в тексте: [Раптанов, с.].

³ Чесноков Ф. М. Злыдарень доля : очерк // Сятко. 1934. № 15 — 16. С. 7.

⁴ Эркай Н. Корёнтнэ наксадсть. Саранск, 1932. С. 59.

Поступила 26.07.2010 г.

УДК 821.511.152-3

Е. Н. Сапунова

E. N. Sapunova

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ И ФУНКЦИИ ПОВТОРОВ В МОРДОВСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

BASIC TYPES AND FUNCTIONS OF REPETITIONS IN MORDOVIAN FICTION PROSE

Ключевые слова: художественная проза Мордовии, повтор, особенности синтаксических повторов, вид, функция.

В статье рассматриваются способы организации и функциональная реализация повтора в художественной прозе Мордовии.

Key words: the fiction prose of Mordovia, repetition, special features of syntactic repetition, type, function.

The methods of organization and the functional realization of the repetition in the fiction prose of Mordovia are considered in the article.

Художественная речь — это особый стиль, исторически сложившийся в системе литературного языка, обладающий большим разнообразием частных особенностей, видоизменяющихся в зависимости от форм проявления данного стиля, конкретной эпохи и индивидуальной манеры автора. Каждый элемент художественного текста — слова, звуки, построение фраз — воздействуют на разум и чувства читателя не по отдельности, а в связи с художественным целым.

Художественный образ, создаваемый различными языковыми средствами, вызывает чувственное восприятие действительности и тем самым способствует созданию желаемого эффекта и реакции на сказанное. Стилю художественной речи присущи широкая метафоричность (образность языковых единиц почти всех уровней), использование синонимов всех типов, многозначности, а также разных лексических пластов. В художественном стиле существуют свои законы восприятия слова. Значение слова в основном определяется целевой установкой автора, жанровыми и композиционными особенностями художественного произведения, может приобретать художественную многозначность, не зафиксированную в словарях, сохраняя при этом связь с идейно-эстетической системой произведения.

Стиль художественной речи имеет следующие разновидности: стихотворная речь, художественная проза и язык драматургии. Когда мы употребляем термин «стиль художественной речи», мы имеем в виду чисто лингвистические категории, такие как, например, слова, их значения, их сочетания, синтаксические конструкции, характер образности и другие особенности языка, специфические с точки зрения их отбора и взаимообусловленности в данном стиле речи.

Употребление языковых средств в художественной литературе подчинено авторскому замыслу, решению задач при создании образа и воздействию через него на адресата. Писатели в своих произведениях стремятся прежде всего верно передать

мысли героя, правдиво раскрыть его духовный мир, художественно воссоздать действительность. Авторскому замыслу, стремлению к художественной правде подчиняются не только нормативные факты языка, но и отклонения от общелитературных норм. Вместе с тем всякое отклонение от нормы должно быть оправдано целевой установкой автора, контекстом произведения — употребление того или иного языкового средства в художественной литературе должно быть эстетически мотивировано. Если языковые элементы, находящиеся за пределами литературного языка, выполняют функциональную нагрузку, то их употребление в художественном произведении уместно.

Писатели Мордовии в своих произведениях стремятся к соблюдению основных параметров синтаксической организации текста — длины, структуры предложения и наличия средств связи. Синтаксические фигуры имеют эпизодический, факультативный характер и являются намеренным отступлением от языковой нормы. Они выполняют различные функции, ключевая из которых — усиление выразительности. Одним из эффективных средств для достижения этого выступают приемы, основанные на синтаксическом повторении. Textoобразующая роль повтора ярко и своеобразно проявляется в текстах художественной литературы. Повторяемость — один из частных принципов структурной и семантической организации литературного произведения. Повтор свойствен произведениям как устного народного творчества, так и авторским, созданным в разное время и в разных культурно-языковых традициях. Он является одним из главных средств экспрессивности художественного текста, его композиционной организации. Повтор — один из самых простых и в то же время самых действенных приемов композиции. Он позволяет легко и естественно «закруглить» произведение, придать ему композиционную стройность.

Изотопия — это общая исходная точка двух и более выражений, образующих семантическую ось, в которой находятся семантически близкие элементы. Семантический повтор выполняет экспрессивную функцию усиления, градации или уточнения, выступая как яркий стилистический прием: *Паряк, кунсоловлинь, мезе те диодось, паряк, мезеяк чарькодевлинь ды, паряк, омбоце чистэ мезеяк ёвтневлинь те диодтонть*¹ («Может быть, если я слушал бы, что такое диод, возможно, что-нибудь понял бы и, возможно, на следующий день что-нибудь рассказал бы про этот диод»); *Содан, вадрясто содан, кодамо таликазо видема шкасто: весе техникась карми аштеме, бути арась сварщик* [Седойкин, с. 64] («Знаю, хорошо знаю, какая от него польза во время сева: вся техника остановится, если не будет сварщика»).

Текстовые повторы служат развитию мысли и соответственно развитию семантического пространства. Повторы не только скрепляют текст, но и делают его динамичным. Повтор является кодом, ключом, с помощью которого происходит переключение с одного момента на другой, который по замыслу автора является второстепенным. Повтор не только привлекает внимание читателя к важному отрывку и способствует связности всего текста, но и служит фоном, на котором ярче выступают другие смысловые элементы текста: чем больше говорится о чем-то, тем больше внимания переключается на другой объект: *Мон аламодо пелян. Пелян аволь чоподадонть* [Там же, с. 81] («Я немного боюсь. Боюсь не от темноты»); *Мезе мартот, мекс кеждить? Чарькодян: стака, — ды мезе тят? Кинень а стака?*

Ну-ну, сыргак, сыргак, сыргак [Там же, с. 82] («Что с тобой, почему обиделся? Понимаю: тяжело, — а что делать? Кому не тяжело? Ну-ну, трогайся, трогайся, трогайся»).

В художественном тексте повторы выполняют и эстетическую функцию. Они активизируют восприятие читателя и реализуют эстетические принципы автора. Повтор целой фразы или группы слов образует рефрен. Повторяемость фраз на асимметричных позициях текста поддерживает канву художественного повествования, служит организации композиционной структуры текста: *Пиземе байгетне кеверить коньяван, черь певан... Авардян, авардян, авардян...*² («Капельки дождя катятся по моему лбу, волосам... Плачу, плачу, плачу...»).

Повтор является основой формирования эстетических символов в рамках не только отдельно взятого текста, но и целой культуры, поскольку повторяемость — основа рождения символов, крылатых выражений. В каждой национальной культуре, в том числе мордовской, существуют символические слова и фразы, которые благодаря повтору становятся узнаваемыми и получают многочисленные вариации, употребляясь во многих текстах. Повторение превращает слово в модный стандарт эпохи. Стандарт начинает переходить из текста в текст, обрастая смыслами и превращаясь из цитаты в символ или даже миф.

Анализ повтора в синтаксической стилистике условен, так как повторяться могут элементы разных уровней, и классифицируются повторы в зависимости от того, какие элементы повторяются. Синтаксическое повторение включает в себя анафору, эпифору, рамочную конструкцию и полисиндетон.

Анафора — стилистическая фигура, повторение начальных частей (звуков, слов, синтаксических или ритмических построений), смежных отрезков речи (слов, строк, строф, фраз). Она встречается как в прозе, так и в поэзии. Прозаическая анафора придает тексту особый ритм, сближая его с поэзией. Она выполняет следующие функции: 1) эмоциональное выделение какой-нибудь части высказывания; 2) создание эффекта чередующихся событий; 3) создание эффекта кульминации: *Азё куваяк ютак. Азё, кежсэть или аште* [Седойкин, с. 7] («Иди пройдишь где-нибудь. Иди, не держи в себе зло»); *Кадык леместкак вейкеть, кадык кавонест вейкест-вейкест ёнов молицят, ялатеке... Ялатеке мон вечкса ансяк Суранть* [Там же, с. 13] («Пусть имена у них одинаковые, пусть похожи друг на друга, все равно... Все равно я люблю только Суру»). Фактически анафора открывает ряд повторов, которым в составе соседних предложений отводится совершенно определенное место. Расположение ее в начале конструкций — единственный признак, отличающий ее от повторов другого типа. Хотя эта фигура сравнительно несложна, однако требует умелого использования, поскольку фрагмент, которым открывается предложение, должен еще и «быть достойным» того, чтобы быть повторенным.

Эпифора — повтор конечного элемента в нескольких высказываниях. Эпифора в большей степени, чем анафора, способствует созданию ритма в прозе, благодаря идентичности завершающих частей предложения и выполняет следующие функции: 1) может придать отрывку эмфатическое ударение; 2) может создать эффект кульминации; 3) создать эффект предположительности: *Ве, ве певтеме ве* [Там же, с. 14] («Ночь, ночь, бесконечная ночь»); *Тетякс ульнить тензэ, тетякс* [Там же, с. 11] («Отцом был ему, отцом»); *Мон учан, зярдэ тумо атякишось ушодсы вечкемадо*

пешксе эзь мазый моронзо, ды мон... [Там же, с. 69] («Я жду, когда орел запоет песню полную любви, и я...»).

Рамочная конструкция, или кольцевая композиция, устанавливает композиционную переключку между началом и концом произведения. Такая композиция часто несет в себе особый художественный смысл: *Лексей атянь токизе орма. Ёжов орма*³ («Болезнь коснулась деда Лексея. Хитрая болезнь»); *Мон Тонь вечктян, Оля. Чарькодят? Тонь. Вечктян*⁴ («Я тебя люблю, Оля. Понимаешь? Тебя. Люблю»); *Мезек?.. Монень истякак стака ульнесь. Ней седеяк. Азё!.. Ужо, аштек!.. Арась, азё* [Брыжинский, с. 102] («Зачем?.. Мне итак тяжело было. Теперь еще больше. Иди!.. Подожди!.. Нет, иди»).

Полисиндетон (многосоюзиe) смягчает переход от одного предложения к другому. Его основная функция — объединение, т. е. намеренное использование повторяющихся союзов для логического интонационного подчеркивания соединяемых союзами членов предложения, для усиления выразительности речи. В мордовской литературе полисиндетон одна из частых стилистических фигур как в поэзии, так и в прозе: *Панжсынь сельмень, ды, прок одс неса, кодамо мазый перть пельксэсь, кода тантейстэ качады коштошь пиче вирьсэнть, кода сиякс цивтёрдыть ведьбайгетне* [Баргова, с. 9] («Открою глаза, и, как вновь увижу, как красиво вокруг, как вкусно пахнет воздух в сосновом бору, как серебром блестит роса»); *Кие Маша кармась тензэ мереме, кие седеяк мельс путозь: Мария Филипповна* [Там же, с. 90] («Кто Машей стал ее звать, кто еще с большим почтением: Мария Филипповна»); *Лядокинонь леентень вайгельбешка, зярдю чарькодинь — мон вешнян сень, конань эйтэ умок туинь, мон молян сазоронтень, конань зярдюк а карман вечкеме* [Седойкин, с. 12] («До речки оставалась верста, когда я понял — я ищу то, от которого давно ушел, я иду к сестре, которую никогда не буду любить»); *Паряк, арсесь мезе-бути эсензэ, паряк, учось, ёвты а ёвты мезеяк теде башка* [Брыжинский, с. 112] («Возможно, думал о своем, возможно, ждал, скажет или нет что-нибудь кроме этого»); *Арсинь, тонеть цёрась эряви истямо... истямо эстеть кочкат, ков уш тосо монень* [Там же, с. 103] («Думал, тебе нужно парня такого... такого сама себе сыщешь, куда там мне»); *Вай, кодамо сон, секень вант, пайсто-мо! — арсинь се авадонть. — Вай, зяро печтясь, зяро майсесь! — цюкнынь кисэнзэ. — Вай, мезе учи!* [Баргова, с. 80] («Ой, какая она, того гляди, несчастная! — думала я про эту женщину. — Ой, сколько пережила, сколько мучилась! — переживала за нее. — Ой, что ждет!»).

Таким образом, проанализированные нами типы повторов выполняют следующие функции: 1) усиление выразительности; 2) упорядочение последовательности передачи информации; 3) выражение многократности передачи информации; 4) нарастание; 5) выделение неповторяющегося или длительности действия; 6) создание ритма текста; 7) придание ясности тексту через избыточность (тавтологию); 8) стилизация разговорной эмоциональной речи.

Библиографические ссылки

¹ Седойкин Л. Эрямо : ёвнемат, новеллат, лирической миниатюрят, ёвкт. Саранск, 2008. С. 7. Далее ссылки в тексте: [Седойкин, с.].

² Баргова Т. Вечкемань усият : ёвнемат, повесть, очеркть. Саранск, 1997. С. 97. Далее ссылки в тексте: [Баргова, с.].

³ Ганчин А. Куш кемеде, куш илядо : ёвтнемат. Саранск, 1995. С. 19.

⁴ Брыжинский М. Эряmodo надобия : ёвтнемат, триптих, эссе. Саранск, 1991. С. 101. Далее ссылки в тексте: [Брыжинский, с.].

Поступила 30.03.2011 г.

УДК 821.511.152-3:398.221

А. М. Шаронов

A. M. Sharonov

ПУРЬГИНЕПАЗ КАК МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРСОНАЖ

PURGINEPAZ AS A MYTHOLOGICAL CHARACTER

Ключевые слова: мифология, пантеон, Пурьгинепаз, Нишкепаз, Атямшкай, гром, молния, дождь, Азравка, Литова, Сыржа.

В статье рассматривается образ Пурьгинепаз в системе эрзянского пантеона.

Key words: mythology, a pantheon, Purginepaz, Ineshkipaz, Atyam, thunder, lightning, rain, Azravka, Litova, Syrza.

The character of Purginepaz in the system of the Erzyan pantheon is considered in the article.

Божество грома занимает одно из центральных мест в пантеоне многих народов. В мокшанской мифологии бог грома — Атямшкай (**атям** «гром», **шкай** «бог»), в эрзянской — Пурьгинепаз (**пурьгине** «гром» и **паз** «бог»). Он изображается как небесный царь, у которого в левой руке — гром, в правой — дождь: «...Менель лангонь инязор, колмо толонь ракшасо менель ланга ардтнят, ёндол верьгеди чарыстэть, керш кедьсэть пурьгине, вить кедьсэть пиземне»¹ («...Небесный царь, на трех огненных конях по небу скачешь, молнии сверкают из-под колес, в левой руке твоей гром, в правой руке дождь»). Эта характеристика дана уже в период зрелых общественных отношений, когда сформировалась государственность с иерархической структурой, на вершине которой находился князь, царь. На более ранней стадии развития народа в образе Громовержца нет указаний на социальные признаки: «Пурьгинепаз корминець, менель лангсо кудот-чить. Менель ланга якат кавто толонь ракшасо. Вить кедьсэть пиземе, керш кедьсэть цярахман. Пиземе лангсо покшат, цярахманонь нолдыцят. Маштат паронь тееме, беряньеньгак нолдамо. Конань вечксак — Пурьгинесэ чавсак; конань лангс кеждят — цярахман нолдат; конань думат жалямо — нолдат сэтьме пиземне [Mordwinische Volksdichtung, Bd. 3, S. 36 — 37] («Пурьгинепаз-кормилец, на небесах твой дом. По небу ты скачешь на двух огненных конях. В правой руке у тебя дождь, в левой руке град. Ты владыка дождя, ты властитель града. Умеешь делать добро, умеешь делать и зло. Кого любишь — громом убьешь, на кого рассердишься — градом побьешь; кого захочешь пожалеть — пошлешь тихий дождь»).

Есть мнение, согласно которому образ и имя Пурьгинепаз возникли под влиянием балтийской мифологии. У. Харва полагал, что «эрзянское слово **пурьгине** заимствовано с литовского (литовск. **perkunas**, сравн.: финск. **perkule, perkele...**)². В период формирования мифа о Пурьгинепазе древняя мордва в составе Киевской Руси имела активные этнические, военные, культурные и языковые контакты с прибалтийско-литовскими и финскими племенами. Эти контакты и обусловленные ими связи могли в известной мере способствовать появлению сходства в мифологии названных народов, в том числе в образовании имени эрзянского Пурьгинепаз, литовского Перкунаса, русского Перуна, финского Пиру, эстонского Пикне.

А. И. Маскаев писал о том, что в системе матриархального олимпа Пурьгинепаз мог быть помощником Ведявы или ее сыном, а позднее, в эпоху патриархата, стал выделяться как самостоятельное божество и трансформировался в одного из первых патриархальных богов³.

Основная функция Пурьгинепаз — владычество над громом, молнией и дождем. В то же время непосредственно связанная с громом молния имела свое божество — это Ёндопаз (**ён** «хороший», **тол** «огонь», **паз** «бог»). В заговорах встречается и упоминание о Ёндолаве («женщина-молния») — искусной целительнице болезней⁴. Ёндопаз по своей природе близок к Пурьгинепазу, так как гром и молния взаимосвязанные природные явления. Божество дождя Пиземепаз (**пиземе** «дождь», **паз** «бог») у эрзян не являлось предметом особого почитания. Часто в молитвах, прося о дожде, они обращались к Верховному богу, Пурьгинепазу или божествам рек, озер, родников и т. д. Эрзяне полагали, что дождь идет тогда, когда бог открывает свои небесные врата. Радуга называлась то дождевой, то божьей, но в большинстве случаев — громовой (пурьгине кикс «громовая полоса») ⁵.

И. Н. Смирнов изображал Пурьгинепаз живущим в богатом доме, его владения занимали обширное пространство с реками, через которые перекинута железные мосты на каменных сваях. Из глаз его коней искры сверкают, из ноздрей дым валит, из-под ног вылетают молнии; медведи и волки, испугавшись, по лесу прячутся; змеи на своем пути, ошалевши, в оцепенение приходят, ястреба в поднебесье за облака прячутся⁶.

Выступая покровителем эрзянского народа, Пурьгинепаз своей грозной силой оказывал воздействие на образ жизни и поведение людей, способствовал нравственному совершенствованию человека.

Бог грома изображался как непримиримый враг нечистой силы, змеборец: во время грозы он разгоняет и уничтожает змей, сжигает молнией чертей и другую нечисть. Подобные воззрения на бога грома существуют и у других народов. Так, у белорусов аналогом Пурьгинепаз является Перун. Он изображается статным, высокого роста, с черными волосами и длинной золотой бородой. В огненной колеснице Перун ездит по небу, вооруженный луком и стрелами, и разит нечестивых⁷.

Есть несколько версий происхождения Пурьгинепаз: 1) он — сын Нишкенде-тейтерь, дочери Анге Патяй⁸; 2) сын Чампаза и Анге Патяй⁹; 3) сын Ведявы¹⁰; 4) сын Нишкепаза¹¹. Наиболее распространенной является последняя версия. Она представлена в мифе о сотворении богов: «Мейле Паз тейсь менелень лангс пурьгине, Пурьгинепаз сон менелень кирдиця» [Mordwinische Volksdichtung, Bd. 5, S. 38] («После Паз создал на небе гром, Пурьгинепаз — владыка неба»), а также в

песнях о похищении богами земных девушек. Так, в одной из песен Нишкепаз похищает девушку Азравку и на небе выдает ее замуж за сына Пурьгинепазы Ёндола, при этом девушку называет своей снохой: «Ох, урва, урва, урвакай»¹² («Ох, сноха, сноха, сношенька»). В другом варианте песни Азравка хочет стать женой Пурьгинепазы, услышав о том, что он, будучи сыном Нишкепазы, не может найти себе жену: «Сон марясь-кулясь тейтерь эйдть / Вай, Нишкепазонь цёрадо / Вай, Нишкепазонь цёразо / Сон Пурьгинепаз тязазо / Уш апак урвакст сон эри» [Ibid, Bd. 5, S. 112] («Она [девушка] услышала / Ой, про сына Нишкепазы / Ой, сын Нишкепазы / Дитя его Пурьгинепаз / Живет неженатый»).

Следует отметить, что через сюжет похищения богами земных девушек в национальном фольклоре раскрывается характер отношений между миром людей и миром богов. Наряду с вышеупомянутой песней об Азравке в мордовском фольклоре есть песня о похищении девушки Сыржи. В одном ее варианте Пурьгинепаз, будучи всемогущим, сам определяет судьбу девушки: он перевоплощается в человека и, обманчивым путем женившись на ней, уносит ее на небо¹³. В другом варианте родители Сыржи сами предлагают Пурьгинепазу забрать ее на небо¹⁴. В сказании о девушке Литаве проявляется благородство Пурьгинепазы: увидев оставленную родителями неизлечимо больную Литаву умирать на навозной куче за двором, громовик берет ее с собой, излечивает и делает своей женой¹⁵. В эпосе «Масторава» Пурьгинепаз представлен неуверенным в себе юношей, страдающим оттого, что он не может найти любимую девушку. Богиня Норовава решает помочь Пурьгинепазу найти спутницу жизни¹⁶.

Однако любовные переживания не смягчают грозного громовика и жестокого властелина, он не поднимает возлюбленную на один уровень с собой, не делает ее своей хозяйкой. Она остается рабыней в его доме. Многие черты в образе Пурьгинепазы указывают на то, что он формировался в период достаточно сильных рабовладельческих отношений у эрзян, которые отчасти сохранились и при феодализме, прежде всего в виде многоженства.

Обозначенные черты Пурьгинепазы сближают его с богами мифологий других народов: русским Перуном, литовским Перкунасом, эстонским Пикне, марийским Кудырчо-юмо, повелевавшими громом и дождем, а также с античным Зевсом (Юпитером). Так, известен миф о похищении Зевсом богини красоты Европы. Зевс, превратившись в белого быка, похищает Европу, которая играла с подругами на берегу моря¹⁷.

Одной из важных функций Пурьгинепазы являлось обеспечение плодородия. В связи с этим, чтобы умиловить повелителя грома и молнии, мордва совершала жертвоприношения. Пурьгинепазу обычно жертвовали овцу. Мокшане, например, во время грозы не ели и не пили, так как это могло, по их мнению, вызвать раздражение у божества грома. В древних представлениях греков время грозы ассоциировалось с моментом брачного торжества, союзом бога-громовика с облачной (водяной) нимфой, символизировавшей новобрачную. Мордва считала, что во время грозы Небо (отец) оплодотворяет Землю (мать), поэтому она дает обильные урожаи¹⁸. В обожествлении грозных атмосферных явлений у мордвы по мнению У. Харвы проявлялись остатки тотемизма¹⁹. Так, на культ божества грома оказало влияние почитание божества первых племенных дружин. Подтверждением этому служит традиция про-

изнесения молитвы уходящим на войну, в которых есть обращение к Пурьгинепазу с просьбой о покровительстве²⁰.

В ходе исторического развития образ громовика претерпел существенные изменения, касающиеся как его статуса, так и характера выполняемых функций.

Образ Пурьгинепаза часто встречается в произведениях мордовской литературы («Красавец Дамай» С. В. Аникина, «Масторава» А. М. Шаронова, «Невеста Грома» Ф. С. Атянина) и искусстве (иллюстрации Н. С. Макушкина к эпосу «Масторава» и др.).

Итак, в образе Пурьгинепаза у мордвы получили отражение не только признаки грома и молнии как природных явлений, но и качества, свойственные людям в их общественной, семейно-бытовой и хозяйственной жизни. Близость Пурьгинепаза с громовиками других народов объясняется типологическими и контактными связями. При этом Пурьгинепаз как мифологический персонаж в ходе развития фольклора в значительной степени эволюционировал в художественный образ.

Библиографические ссылки

¹ Mordwinische Volksdichtung / gesamm. von H. Paasonen ; hrsg. und übers. von P. Ravila. Helsinki ; Turku, 1941. Bd. 3. S. 17. Далее ссылки в тексте: [Mordwinische Volksdichtung, Bd. 3, S.].

² **Harva U.** Die Religiösen Vorstellungen der Mordwinen. Helsinki, 1952. S. 159.

³ См.: **Маскаев А. И.** Мордовская народная эпическая песня. Саранск, 1964. С. 145.

⁴ См.: **Harva U.** Op. cit. S. 138.

⁵ Ibid. S. 123, 138.

⁶ См.: **Смирнов И. Н.** Мордва : ист.-этногр. очерк. Саранск, 2002. С. 149.

⁷ См.: **Афанасьев А. Н.** Древо жизни : избр. ст. М., 1982. С. 109.

⁸ См.: **Мельников П. И. (Андрей Печерский).** Очерки мордвы. Саранск, 1981. С. 48.

⁹ См.: **Маскаев А. И.** Указ. соч. С. 134 — 135.

¹⁰ Там же. С. 215.

¹¹ Mordwinische Volksdichtung / gesamm. von I. Zorin ; durchges. u. transkr. von H. Paasonen ; übers. von K. Heikkilä u. P. Ravila ; hrsg. von M. Kahla. Helsinki, 1977. Bd. 5. S. 38. Далее ссылки в тексте: [Mordwinische Volksdichtung, Bd. 5, S.].

¹² Mordwinische Volksdichtung / gesamm. von H. Paasonen ; hrsg. und übers. von P. Ravila. Helsinki ; Turku, 1938. Bd. 1. S. 296 — 306.

¹³ См.: **Мельников П. И.** Указ. соч. С. 51 — 52.

¹⁴ См.: **Майнов В. Н.** Очерк юридического быта мордвы. СПб., 1885. С. 134 — 135. (Зап. Рус. геогр. о-ва по отд-нию этнографии ; т. 14, вып. 1).

¹⁵ См.: **Масторава / эрзянь ды мокшонь кезэрень пингень мифтнень, эпической моротнень ды ёвтамотнень коряс сёрмадызе А. М. Шаронов.** Саранск, 1994. С. 171 — 172.

¹⁶ См.: **Масторава / на основе эрзян. и мокшан. мифов, эпич. песен и сказаний написал А. М. Шаронов.** Саранск, 2003. С. 51 — 57.

¹⁷ См.: **Легенды и мифы Древней Греции и Древнего Рима.** Воронеж, 1993. С. 51.

¹⁸ См.: **Мокшин Н. Ф.** Религиозные верования мордвы. Саранск, 1998. С. 135, 432.

¹⁹ См.: **Harva U.** Op. cit. S. 129.

²⁰ Ibid. S. 28.

Поступила 18.01.2011 г.

УДК 398.221

Ю. Н. Уханова
Yu. N. Ukhanova

МОКШАНСКИЙ СЮЖЕТ О ЖЕНИТЬБЕ БОЖЕСТВА НА ЗЕМНОЙ ДЕВУШКЕ В ПЕСНЕ-МИФЕ О СТИРЯВЕ

THE MOKSHA VERSION OF THE PLOT ABOUT THE MARRIAGE OF DEITY ON THE TERRESTRIAL GIRL IN THE SONG-MYTH ABOUT STIRYAVA

Ключевые слова: брачный союз, взаимоотношения Бога и человека, гипотетическая реставрация, запрет, идейная функция, мокшанский фольклор, обычай, патриархальный устоя, предназначенность.

В статье на примере песни-мифа о Стиряве рассматривается мокшанская версия сюжета небесно-земного брака.

Key words: conjugal unit, the relationship between a deity and a man, hypothetical restoration, ban, ideological function, the Moksha folklore, custom, patriarchal foundations, predetermination.

The Moksha version of the plot about a celestial-terrestrial marriage is considered in the article on the example of the song-myth about Stiryava.

Тема похищения Верховным божеством земной невесты, широко распространенная в эрзянском фольклоре, находит отражение и в мокшанской мифологии. Демидур, завершив процесс мироздания, обращает внимание на личную жизнь своих домочадцев — выбирает своему сыну жену. В этом плане представляет интерес песня-миф о Стиряве.

В песне нет описания жизни главной героини до замужества, как нет и указаний на ее внешние достоинства. Ничего не сказано о родителях, об отношениях в семье, так как эта информация в мокшанском тексте не выполняет идейной функции. Гораздо важнее жизнь Стирявы после замужества.

В начале песни происходит короткое знакомство с девушкой, которая сидит дома и занимается рукоделием:

Стирива коса сёрмады?
Стирива коса трнаты?
Вай, фтала пяле утомса,
Утомса, утом эземса.
Акша кенденяц алонза,
Леш акша тевняц эльсонза,
Укладнай салмокс кядьсонза,
Парьхциень вядьмоц эсонза.
Равжа парьхциса гуриць таргай,
Тюжа парьхциса — сеенди¹.

(Где вышивает Стирива?
Где Стирива выводит узоры?
Ой, на задах, в амбаре,
В амбаре, на амбарной лавке.
Под нею белый войлок,
Белое рукоделье на ее подоле,
Вышивальная игла у нее в руке,
Шелковая нитка в нее вдета.
Черным шелком она узоры выводит,
Желтым шелком вышивает.)

Подруги зовут Стиряву покачаться на высоких качелях. Обманом сажают ее на качели, в этот момент и примечает ее Шкабаваз:

Вай, кода озафтозь оцю нюрямти,
Вяри яфодьсазь — нёбати,
Алу вачкодьсазь — модати,
Моданять пачк нолдасазь.
Кда няезе Оцю Шкабавазь,
Эстенза рвянянди сявозе

[Стирява, с. 53].

(Ой, как посадили ее на высокие качели,
Вверх качнут ее — к небу,
Вниз опустят — к земле,
Над землей ее пропустят.
Как увидел ее Великий Шкабаваз,
К себе в снохи взял ее.)

Умыкание Шкабавазом земной девушки напоминает старинный мордовский свадебный обряд. В этнографической литературе есть много примеров брачного союза посредством похищения, а также в форме купли-продажи невесты. Однако идея похищения невесты небесным и земным женихами не совпадает. Земной жених крадет девушку главным образом либо из-за несогласия родителей выдать за него свою дочь, либо из-за его неспособности заплатить за нее выкуп, либо из-за несогласия самой девушки стать его женой. Бог похищает девушку, с рождения предназначенную быть его снохой или женой, о чем часто знает или догадывается и сама девушка, и ее родители.

В данном случае в песне-мифе о Стиряве нет прямого упоминания о предназначенности девушки небесному жениху. Однако, учитывая идейную сущность мокшанской песни, можно предположить, что этот мотив все-таки подразумевался сказителем. Благодаря широкой распространенности подобных сюжетов слушателю становится понятно, что Верховное божество заранее предопределяет все события. Кроме того, на этот мотив косвенно указывает и значение имени героини, которое происходит от слов **сыре** «старая» + **ава** «женщина», что означает «старая дева» или «стареющая девушка». Таким образом, то, что героиня долго не выходит замуж, объясняется ее предназначением стать женой бога, и именно по этой причине на нее не обращают внимания юноши. Очевидно также, что «большинство песен дошло до нас со значительными изменениями по сравнению с их первоначальным видом, в отрывках, поэтому, чтобы понять их значение, образы, не следует пренебрегать гипотетическими реставрациями анализируемых произведений. Это тем более возможно и разумно, что в ряде районов, населенных мордвой, песни... продолжают бытовать...»². В связи с этим и обряд похищения условен, так как происходит то, что предопределено судьбой. Шкабаваз не похищает девушку, а перемещает ее из земного мира в небесный. Таким образом Стирява становится членом божественной семьи.

Своеобразен и способ перехода из земного мира в небесный в мокшанской песне. Высокие качели, которые могут достать до неба, заимствованы из жизни мокшан. Качели были неотъемлемым атрибутом сельской молодежи. Их устанавливали опытные плотники в весенние праздники, согласно своеобразному обычаю³.

Небесная семья, куда попадает Стирява, патриархальная. Глава семьи (Шкабаваз) ведет все дела, сноха в ней занимает зависимое положение и воспринимается как работница в доме. Однако это не снижает объективной роли Стирявы в семье —

жены, матери, а в будущем и хозяйки дома. Образы мужа Стирявы и свекрови Шкабаваскэй («Шкабаваза жена») в песне не представлены.

На земле родители Стирявы ничего не знают о пропавшей дочери. Так проходит семь долгих лет. В один из дней жизни девушки в небесной семье Шкабаваз велит снохе принести из амбара пшена. Он предупреждает:

Шкабавазсь кучезе: — Ухай, рьяня, матушкой, Наткань утомста ямксат тук. Целай парьянь эзда тят ту, Вай, пяле парьянь эзда тон тук. Вай, сембе вальмятнень эзга тон ватт, Вай, модань вальмять эзга тят ванна	(Шкабаваз приказал ей: — Ох, сношенька моя, матушка, Принеси из моего амбара пшена. Из целой кадушки не приноси, Ой, из начатой кадушки ты принеси. Ой, во все окна ты взгляни, Ой, в земляное окно ты не смотри.)
--	--

[Стирява, с. 54].

Жизнь Стирявы в божественной семье связана с запретами: ей нельзя смотреть в земное окно, самовольно навестить родителей. Однако девушка нарушает наказ свекра. Заглянув в земляное окно, она видит родной дом и мать, в зыбке качающую ее маленького брата. Боги не наказывают Стиряву а, узнав о причине ее тоски и слез, жалеют ее и ласково называют сношенькой:

Ня сонь авозец сюцезе: — Ухай, рьяня, матушкой! Мес монь иземайт кулхцонда? Мес ся вальмять эзга ваноть? Мон изень мярьгонде Ся вальмять эзга ваномда	(Поругала ее свекровь: — Ох, сношенька моя, милая! Ты почему меня не послушалась? Почему в то окно посмотрела? Я не велела В то окно смотреть.)
--	--

[Там же].

Зависимое положение снохи в доме Шкабаваза обусловлено различием выполняемых членами семьи ролей. Вследствие этого земной девушкой данная субстанция воспринимается как должная. Ее слезы и страдания не свидетельствуют об угнетении, а объясняются психологическими причинами — тоской по дому и родителям. В песне нет и убедительных аргументов, указывающих на ее протест против устоев патриархальной семьи, а запреты нарушаются главным образом для того, чтобы спровоцировать поездку героини к родителям. Стирява рассказывает свекрови о тоске по матери и просится в отцовский дом. Свекровь отпускает ее, предупреждая: гром загремит — свекор злится, молния сверкнет — муж гневается, дождь пойдет — свекровь сердится. Важно, что жена Шкабаваза на правах хозяйки может самостоятельно принимать решения. Это объясняется не только влиянием матриархальных идей, но и гармоничными отношениями в семье и уважаемым положением в доме женщины-хозяйки. Посадила свекровь сноху в зыбку и опустила во дворе ее дома.

В отчем доме Стирява застаёт лишь младшего брата, а родители в это время находятся на молитве. Стирява посылает брата за ними. Однако родители не верят в возвращение дочери и не приходят домой:

Пяльняец тусь тядянец тердема.	(Братец пошел за матушкой.
— Адека, тядяй!	— Идем, матушка!
Монь сась аканязе!	Пришла моя сестра!
— Охай, цёраняй,	— Ох, сыночек,
Охай, аляняй,	Ох, дигятко,
Тямак кяльготне,	Не обманывай меня,
Тямак васькафне.	Не сбивай с толку.
Тонь аканяце аш —	Твоей сестры нет —
Ёт сисем кизоняг	Уже семь лет.)

[Там же].

Не суждено Стиряве встретиться с родителями, отведенное ей время заканчивается. Перед уходом Стирява оставляет доказательства ее пребывания в отчем доме:

— Охай, пяльняй!	(— Ох, братец мой!
Охай, корьманяй!	Ох, ты родненький!
Нака вачкодьса кяднязень	Дай-ка приложу руку
Моркш ланги —	К столу —
Кядь вастонязе содави;	След от руки останется;
Нака стенати	Дай-ка к стене
Вачкодьса прянязень —	Приложу голову —
Пря вастонязе содави.	След от головы останется;
Кодак сай монь тядязе,	Как придет моя матушка,
Стенаста няфтьк	На стене покажи
Монь пря вастонязень,	След от головы,
Моркш лангста няфтьк	На столе покажи
Кядь вастонязень	След от моей руки.)

[Там же].

В песне-мифе, в отличие от сказки и эпической песни, действие развивается односторонне, оно не может вернуться к исходной точке, чтобы найти путь другого движения или изменить намеченный результат. «Миф не уничтожает сотворенное им и не переделывает. В мифах о творении мира Инешкипаз оставляет неизменными испорченные Идемевсем землю и человека, хотя это ему не нравится. Логика мифологического мышления не допускает повторения актов творения с целью исправления сделанного, так как не знает, куда деть „брак“»⁴. Исходя из этого в анализируемой песне встреча после долгой разлуки дочери и родителей изначально не могла состояться. Неизменное отсутствие родителей в момент приезда дочери домой — художественный прием, усиливающий драматизм происходящего и вносящий интригу в повествование. Следует отметить, что песенно-мифологическая форма изложения сюжета о похищении земной девушки божеством заметно эволюционировала в сторону песенно-сказочной формы. Это подтверждается и овладением Стирявой необычными способностями, свойственными ее мужу и другим членам небесной семьи, например оставление огненных следов на предметах, к которым она прикасается. Эти следы являются символами огня, божествами которого выступают Пурьги-непаз и Ёндол⁵. А. И. Маскаев охарактеризовал оставленные Стирявой следы на столе и стене как «родовые знаки»⁶.

Таким образом, песня-миф о Стиряве является характерным образцом представлений мокшан о взаимоотношениях Бога и человека. Особыми приметам текста выступают его национальный колорит, глубокий лиризм, отражающий внутренние переживания героини.

Библиографические ссылки

¹ Стирява // Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 1 : Эпические и лиро-эпические песни. Саранск, 1963. С. 53. Далее ссылки в тексте: [Стирява, с.].

² **Маскаев А. И.** Мордовская народная эпическая песня. Саранск, 1964. С. 132.

³ Там же.

⁴ **Шаронов А. М.** Мордовский героический эпос : Сюжеты и герои. Саранск, 2001. С. 105.

⁵ Там же. С. 98.

⁶ **Маскаев А. И.** Указ. соч. С. 141.

Поступила 17.01.2011 г.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 94(470.326):37.011.31-051

Л. М. Жаркова
L. M. Zharkova

СОСТОЯНИЕ И ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В СПАССКОМ УЕЗДЕ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

STATE AND TRAINING OF PEDAGOGICAL PERSONNEL IN THE SPASSK UYEZD OF THE TAMBOV GOVERNORATE IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Ключевые слова: учитель, школа, педагогические кадры, учительский персонал.

В статье рассматриваются численный и возрастной состав, финансовое положение и бытовые условия педагогических кадров в школах различных категорий Спасского уезда Тамбовской губернии на рубеже XIX — XX вв. Особое внимание уделяется вопросу подготовки учителей.

Key words: teacher, school, pedagogical personnel, teacher personnel.

The numerical and age structure, financial situation and living conditions of pedagogical personnel in the schools of different categories in the Spassk Uyezd of the Tambov Governorate at the turn of XIX — XX centuries are considered in the article. The special attention is paid to a question of teachers training.

Большая часть населения мордовского края в дореволюционной России была неграмотной, поэтому потребность в образованных людях ежегодно возрастала. Правительство, церковное ведомство, а позднее и сельские общины создавали различные начальные школы, но процесс просвещения все же развивался медленно. Главную роль в нем играли учителя, их личностные качества, отношение к делу и образовательная подготовка. Рассмотрим положение учителей сельских школ. Прежде всего, сопоставим число учителей мужчин и женщин. В школах, находившихся в ведомстве Министерства народного просвещения, к концу XIX в. соотношение между обоими полами было одинаковое, в церковно-приходских школах и школах грамоты подавляющее большинство составляли учителя-мужчины. К началу XX в. в Спасском уезде Тамбовской губернии работало всего 25 педагогов — 15 учителей-мужчин (60 %) и 10 учителей-женщин (40 %), тогда как по губернии эти показатели составляли соответственно 51 и 49 %. Следовательно, в Спасском уезде учителей-мужчин было больше, чем в губернии¹. Однако уже в первое десятилетие XX в. число учителей-женщин возросло. Это объяснялось тем, что мужчины-учителя из-за низкой заработной платы уходили из школы в поисках

высокооплачиваемой работы, так как содержать семью на скромное жалование было тяжело.

Что касается образования учителей-женщин Тамбовской губернии, то самую большую группу среди них составляли воспитанницы Тамбовского Екатерининского учительского института, открытого Э. Д. Нарышкиным в 1870 г. и названного в честь его покойной жены Екатерины. Это было среднее учебное заведение, выпускавшее в год около 30 преподавателей начальной школы². Одним из первых директоров института был И. И. Дубасов — известный педагог, писатель, публицист, уроженец с. Каргашина Спасского уезда, ныне Зубово-Полянского района Республики Мордовия³. Вместе с лицами, получившими образование в учительских семинариях, они составляли более половины общего числа учителей земских школ Тамбовской губернии. Объединение воспитанников Екатерининского института и учительских семинарий в одну группу является вполне естественным, так как эти учреждения имели тождественную программу. Остальные были «лица, вышедшие из различных классов средних учебных заведений, не окончив курса, или получившие домашнее образование»⁴.

Значительную группу среди учителей-женщин составляли воспитанницы епархиальных училищ. Если к ним присоединить воспитанниц гимназий и Петербургских педагогических курсов, то окажется, что среди учителей-женщин группа воспитанниц средних и высших учебных заведений почти в 6 раз превосходила соответствующую группу среди учителей-мужчин⁵. Почти то же самое наблюдалось в церковно-приходских школах, где женщины со средним образованием составляли примерно половину от общего числа учителей, но количество женщин со специальным педагогическим образованием в школах Тамбовской губернии было весьма ничтожным. В целом женский учительский персонал сельских школ Тамбовской губернии по сравнению с мужским обладал более высокой образовательной подготовкой.

Приведенные данные позволяют также говорить о том, что школы, находившиеся в ведомстве Министерства народного просвещения, имели более подготовленный кадровый состав, чем церковно-приходские школы и школы грамоты. Это объяснялось тем, что в большинстве случаев учителя-мужчины этих школ являлись бывшими учениками духовных семинарий, реже — учениками духовных семинарий, вышедшими из его начальных классов (до 4-го класса), очень редко — вышедшими из семинарии по окончании 4-го класса, а отдельные — воспитанниками Екатерининского института и других светских учебных заведений. Среди учителей-женщин преобладали окончившие и не окончившие курсы епархиальных училищ.

В школах всех ведомств контингент учителей был сравнительно молодой. Учителя-мужчины старше 30 лет составляли около одной трети от общего числа в школах Министерства народного просвещения и почти столько же в церковных школах, учителя-женщины старше 30 лет — около одной пятой в школах 1-й категории и одну десятую в школах церковного ведомства⁶.

Возрастной состав учителей женщин и мужчин разнился довольно значительно: большинство мужчин было старше 25 лет, женщин — не старше 26. Это объяснялось прежде всего тем, что женщины поступали на работу в более молодом возрасте, чем мужчины. При этом продолжительность работы мужчин и женщин в

школе была различной: большинство женщин работали не более 5 лет, мужчин — дольше этого срока. Так, средняя продолжительность службы учителей-мужчин в школах Спасского уезда составляла 8,9 года, в губернии — 8,6 года, женщин — соответственно 5,4 и 5,1 года⁷. Приведенные данные свидетельствуют о том, что в Спасском уезде учителя редко переходили или переводились из одной школы в другую.

Если говорить о средней продолжительности работы в одной школе по церковному ведомству, то она была меньше, чем в школах Министерства народного просвещения: у учителей-мужчин — 4,9 года, а учителей-женщин — 1 год⁸. Возможно, это обстоятельство связано со сравнительно меньшей продолжительностью существования самих школ церковного ведомства.

Финансовое положение учительского персонала определялось прежде всего размером заработной платы, или жалованья. В него входили суммы, поступающие в пользу учителя от земства в виде как вознаграждения за учительский труд, так и платы за различные дополнительные занятия (например, за вечерние и воскресные уроки, ведение библиотеки, обучение садоводству и огородничеству), а также в качестве квартирных денег. Так, в Спасском уезде за ведение библиотеки к жалованью добавлялись 10 руб.⁹

Как уже было сказано, жалованье учителям на рубеже XIX — XX вв. выдавалось за счет земских средств. В рассматриваемом уезде лицам со специальной педагогической подготовкой устанавливалось базовое высшее жалованье в размере 346 руб. в год, среднее — 294 руб. в год, низшее — 230 руб. в год¹⁰. Жилье для учителей в большинстве случаев выделялось бесплатно. Сельские общины были обязаны обеспечивать школы мебелью, топливом, проводить ремонт помещений.

Помимо жалованья от земства учителя земских школ иногда получали дополнительное вознаграждение от сельских обществ и частных лиц. Доплаты к учительскому жалованью делали обычно попечители школ. Благодаря этому максимальный размер учительского жалованья значительно повышался. Так, в итоге учитель Спасского волостного училища получал в среднем 406 руб. в год¹¹.

Следует отметить, что труд учителей-мужчин оплачивался выше труда женщин. Более 55 % мужчин получали жалованье свыше 250 руб., среди женщин таких было всего около 33 %¹².

В школах церковного ведомства подавляющее большинство учителей занималось преподавательской деятельностью бесплатно. Это объяснялось тем, что обычно такими учителями (помимо законоучительства) были дьяконы, иногда — священники и причетники, для которых служба в школе являлась обязательной. В церковно-приходских школах жалованье составляло от 101 до 150 руб., в школах грамоты — от 51 до 100 руб. Оклады выше 300 руб. встречались исключительно во второклассных и церковно-учительских школах¹³.

Как уже было сказано выше, либо учителям выделялись квартиры при школах, либо они получали квартирные деньги от земства, на которые нанимали жилье. В Спасском уезде, например, цены на учительские квартиры с отоплением колебались от 2,5 до 5,0 руб. в месяц¹⁴, что соответствовало выделенным земством деньгам. Однако в большинстве случаев трудно было найти квартиру, удовлетворяющую элементарным условиям жизни. В квартирах же при школе были соответствующие условия как для проживания, так и для работы. Поэтому даже если учителя имели

право на получение квартирных денег, они выбирали преимущественно квартиру при школе. Особенно трудно было найти квартиру семейным преподавателям. В земских школах таковых было 47,8 % мужчин и 16,2 % женщин. Следует отметить, что эти трудности были характерны для школ всех категорий¹⁵. Естественно, земства должны были беспокоиться о строительстве школ с квартирами для учителей.

Условия работы учителей в школах были различными. В одних школах вся нагрузка ложилась на одного учителя, в других она распределялась на двух учителей. Например, в Спасском уезде 91,3 % школ были с одним учителем, в соседнем Темниковском уезде — 79,2 %, тогда как в целом по Тамбовской губернии эта цифра составляла 75,3 %. Школ с двумя учителями было всего 8,7 %, в соседнем Темниковском уезде — 12,5 %, тогда как по губернии — 21,1 %. По этим показателям Спасский уезд занимал 11-е место в губернии, опережая только Елатомский уезд, где все школы были с одним учителем¹⁶.

В первые десятилетия XX в. несколько улучшился качественный состав учителей. Это произошло в результате организации земствами различных форм совершенствования знаний учителей — педагогических институтов, учительских курсов, съездов. Однако имеющиеся по губернии данные свидетельствуют о том, что только 24,4 % преподавателей земских школ посещали такие курсы и съезды. В церковно-приходских школах число учителей, прошедших обучение на курсах, составляло всего 12,5 % от общего числа педагогов¹⁷.

В последующие годы земство Спасского уезда принимало определенные меры по улучшению качества педагогического персонала. Например, в 1906 г. 31 преподаватель окончил курсы в учительских семинариях, 6 педагогов получили специальную подготовку и образование, 2 — окончили средние учебные заведения¹⁸. Вместе с тем школы Спасского уезда были недостаточно обеспечены подготовленными кадрами по сравнению с другими уездами Тамбовской губернии.

Естественно, такой уровень образования учителей не удовлетворял потребности школы той поры, но изменить это состояние было нелегко из-за отсутствия кандидатов на учительские места с более высоким уровнем образования и подготовки. Педагогические институты Тамбова — Александринский и Екатерининский — не могли обеспечить все школы губернии своими выпускниками.

Библиографические ссылки

¹ См.: Исторический очерк деятельности земства по народному образованию. Тамбов, 1900. С. 168.

² Там же. С. 170.

³ См.: Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 171.

⁴ Исторический очерк... С. 170.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 173.

⁷ Там же. С. 176.

⁸ Там же. С. 177.

⁹ Там же. С. 178.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 180.

¹³ Там же. С. 181.

¹⁴ Там же. С. 184.

¹⁵ Там же. С. 185.

¹⁶ Там же. С. 186.

¹⁷ Журналы Спасского уездного земского собрания 1906 год. Тамбов, 1907. С. 313.

¹⁸ Там же.

Поступила 18.03.2011 г.

УДК 94(470.326):021

А. Н. Игонькина

A. N. Igonkina

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕК
В МОРДОВСКОМ КРАЕ В НАЧАЛЕ 1900-х гг.
(На материалах Темниковского уезда Тамбовской губернии)**

**THE PECULIARITIES OF THE DEVELOPMENT OF LIBRARIES
IN THE MORDOVIAN LAND AT THE BEGINNING OF THE 1900s
(On the materials of the Temnikov Uyezd of the Tambov Governorate)**

Ключевые слова: библиотека, земство, книжные фонды.

В статье рассматриваются особенности развития в мордовском крае библиотек как системы внешкольных образовательных учреждений.

Key words: library, district council, book stocks.

The peculiarities of the development of libraries as a system of out-of-school educational institutions in the Mordovian land are considered the article.

О значении библиотек в образовании народа Д. С. Лихачев писал: «Если в результате какой-нибудь разрушительной катастрофы с лица земли исчезнут все центры образования и культуры, если не останется ничего кроме библиотек — у мира и человечества будет возможность возродиться»¹. В России Императорская публичная библиотека, основанная императрицей Екатериной II, была задумана не только как книгохранилище, но и как общедоступный источник народного просвещения. В 1814 г. библиотека была открыта для всех, независимо от социального положения.

В мордовском крае библиотеки также были своего рода показателем грамотности и культуры населения. В начале 1900-х гг. насчитывалось четыре основных культурно-просветительских центра, расположенных в уездных городах: Саранске, Ардатове, Краснослободске и Темникове. Распространение библиотек по территории

края сыграло важную роль в увеличении количества грамотного населения. Наибольшее число грамотных было зафиксировано в Саранском уезде Пензенской губернии.

Важную роль в развитии народного образования играли школьные библиотеки. Их финансирование осуществлялось за счет местных земств, а при недостатке средств последние обращались за помощью в губернские. В состав фондов таких библиотек кроме учебников входили книги для внеклассного чтения. Определенные меры по увеличению числа школьных библиотек предпринимало и Темниковское земство. В докладе управы уездному земскому собранию «О состоянии народных училищ в 1903 — 1904 гг.», в частности, отмечалось, что книга является орудием в развитии человека и без нее школа не достигнет успеха в нравственном воспитании ученика². Правда, следует отметить, что школьные библиотеки нуждались прежде всего не в учебной литературе, а в дополнительной. Тех же средств, которые выделялись земствами, как правило, хватало только на учебники.

Школьные библиотеки оказывали большую помощь в организации народных чтений, открывавшихся с разрешения Министерства народного просвещения в училищах уездов. Народные чтения, организуемые земствами, играли важную роль в распространении внешкольного образования. Так, инспектор по Темниковскому уезду Стржижевский писал: «Для того, чтобы сделать книгу доступной всем, даже не грамотным, устанавливались народные чтения. Таким образом, можно надеяться, что учебно-воспитательное дело в нашем уезде пойдет быстрыми шагами, так как участие к нему местного общества растет, растут и средства извне»³. Для достижения наибольшего эффекта было приобретено около 30 «волшебных фонарей», с помощью которых чтения сопровождалась демонстрацией картинок, что способствовало наиболее прочному усвоению материала. По сведениям заведующих начальными училищами уезда в 1912/13 уч. г. было проведено 113 народных чтений, которые посетили 67,9 % слушателей мужского пола, из них 61,0 % составляли мальчики школьного возраста и 39,0 % — взрослые мужчины; слушателей женского пола было соответственно 32,1, 49,9 и 50,1 %⁴.

На рубеже XIX — XX вв. на территории мордовского края наряду с библиотеками учебных заведений появились народные и публичные библиотеки. Так, из 92 школ Темниковского уезда на январь 1913 г., народные библиотеки существовали при 86. Их фонд составлял 30 504 книги разного содержания, т. е. в среднем на одну библиотеку приходилось 418 книг. В их число входили и учебники. Большая часть библиотек финансировалась на сумму от 50 до 100 руб.⁵

Земства положительно отнеслись к известию о создании народных библиотек в регионах. Так, инспектор народных училищ Темниковского уезда Тамбовской губернии отметил, что открытие библиотек необходимо, так как это позволило увеличить число грамотных людей. В результате в уезде были открыты Теньгушевская, Вознесенско-Заводская, Ермишинская, Мердушинская и Сумерекская библиотеки⁶.

Следует отметить, что организацией народных библиотек занимались не только земства, но и общественность. Кроме того, библиотеки открывались на средства, пожертвованные частными лицами: «В 1900 г. душеприказчик по делам умершего книгоиздателя Ф. Ф. Павленкова обратился в губернские земства с вестью о том, что книгоиздатель завещал 100 тыс. рублей на открытие народных библиотек в наиболее бедных и глухих селениях империи, считая по 50 рублей на каждую библиоте-

ку, при участии земства, по крайней мере, в таком размере, чтобы первоначальная сумма, на которую будет открыта библиотека, составляла не менее 100 рублей. Также душеприказчик находил справедливым присвоить таким библиотекам наименование Ф. Ф. Павленкова. Желательно было бы открыть библиотеки в более людных, но бедных просвещением местах, где народные библиотеки по своей ограниченности книжного инвентаря, крайне не доступны для населения»⁷.

В работе народных библиотек можно выделить следующие недостатки:

— неудовлетворительная обеспеченность как по количеству, так и по качеству книг;

— неудачный подбор литературы (значительная часть книг не использовалась подписчиками);

— многие библиотеки были рассчитаны исключительно на возраст учащихся.

Из вышесказанного следует, что образовательная деятельность народных библиотек в 1912 — 1913 гг. проявлялась слабо, что было вызвано прежде всего их неудовлетворительным состоянием.

Что касается публичных библиотек в Темникове, то их фонды были невелики — к 1900 г. насчитывалось лишь 2 900 книг. Однако уже к 1910 г. авторитет публичной библиотеки возрос, увеличилось число читателей, хотя в основном преобладали читатели-мужчины. Читателями являлись как городские, так и уездные жители. Количество абонентов библиотеки по истечении 1912 г. достигло 753 чел. Если сравнивать с предыдущим годом, то оно увеличилось на 14 чел.⁸ Следует также подчеркнуть, что и публичные библиотеки открывались как на средства земств, так и на средства общественной инициативы. Темниковская библиотека была открыта на средства уездного земства.

Возрастание стремления населения к просвещению побуждало земства выделять средства для открытия библиотек в сельской местности. Число библиотек и их книжные фонды стремительно росли. Так, если в 1906 г. в Темниковском уезде насчитывалось 47 библиотек, а их фонды составляли 20 300 экз., то в 1907 г. число библиотек увеличилось до 55, а их фонды достигли 24 тыс. экз., в 1908 г. — соответственно 56 и 25 056 экз., в 1909 г. — 72 и 30 169 экз.⁹

В состав книжных фондов входили сочинения исторического, географического и религиозно-нравственного содержания, а также периодическая печать. Что касается книг политического содержания, то высказывалось предложение о полной их ликвидации из народных библиотек, с целью исключения «дурного влияния» на массы. Следует отметить, что с 1907 по 1909 г. наблюдался спад спроса на религиозную литературу, однако значительно возрос интерес к исторической литературе. Так, в с. Мельсетьевское в 1907 г. было запрошено 138 книг исторической тематики, а в 1908 г. — 300¹⁰.

Среди читателей преобладали мужчины. Однако к 1914 г. резко возросло количество читательниц. Довольно часто посещали библиотеки дети.

Затраты на обновление фондов либо не изменялись, либо увеличивались. Так, в 1907 г. в с. Жегаловское стоимость фонда библиотеки составляла 52 руб., а в 1908 г. 62 руб.¹¹

Итак, в указанный период библиотеки оформились как система внешкольных образовательных учреждений, что способствовало распространению образования на территории мордовского края.

Библиографические ссылки

- ¹ <http://instapedia.com>. (дата обращения 10.05.2011)
- ² См.: Журналы чрезвычайного и очередного Темниковского уездного земского собрания за 1903 год. Темников, 1904. С. 90.
- ³ Журналы чрезвычайного и очередного Темниковского уездного земского собрания за 1900 год. Темников, 1901. С. 124.
- ⁴ Журналы чрезвычайного и очередного Темниковского уездного земского собрания очередной сессии 1913 года. Темников, 1914. С. 306, 310.
- ⁵ Там же. С. 301, 302.
- ⁶ См.: **Житаев В. Л., Седина И. В.** Библиотеки и библиотечное дело в Мордовском крае (XVIII — начало XX в.). Саранск, 2008. С. 116.
- ⁷ Журналы чрезвычайного и очередного Темниковского уездного земского собрания за 1900 год. С. 96.
- ⁸ См.: Журналы чрезвычайного и очередного Темниковского уездного земского собрания очередной сессии 1913 года. С. 297.
- ⁹ См.: Журналы чрезвычайного и очередного Темниковского уездного земского собрания за 1909 год. Темников, 1910. С. 652 — 659.
- ¹⁰ См.: Журналы чрезвычайного и очередного Темниковского уездного земского собрания за 1908 год. Темников, 1909. С. 416 — 419.
- ¹¹ См.: Журналы чрезвычайного и очередного Темниковского уездного земского собрания за 1907 год. Темников, 1908. С. 92 — 93.

Поступила 18.03.2011 г.

УДК 94(470.345):37

Н. О. Шкердина
N. O. Shkerdina

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В 1928 — 1945 гг. (На примере Мордовии)

SOCIOCULTURAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN PROVINCES IN 1928 — 1945 (Based on the example to Mordovia)

Ключевые слова: культура периода тоталитаризма, идеология, партийно-государственная культурная политика, сталинская «культурная политика».

Статья посвящена проблемам развития культуры Мордовии в сталинский период. Основное внимание уделяется вопросам ликвидации неграмотности и развития образовательных структур в регионе. Анализируется также состояние науки, творческих союзов, СМИ и других сфер культуры Мордовии, находившихся под жестким идеологическим контролем, который являлся неотъемлемым элементом политики рассматриваемого периода.

Key words: the culture of the period of totalitarianism, ideology, the party-state cultural policy, Stalinist «cultural policy».

The article deals with problems of the development of culture of Mordovia in the Stalin period. The main attention is paid to questions of the liquidation of illiteracy and development of educational structures in the region. The state of science, creative unions, the media and other spheres of culture of Mordovia, being under the strict ideological control, which was an inherent element of the policy of the period in question, is also analyzed.

Культура советского периода характеризуется противоречивостью оценок и подходов. Период 1928 — 1945 гг. — это сложное и неоднозначно оцениваемое время в развитии культуры не только мордовского народа, но и всей советской. Идеологические, культурные и социально-экономические трансформации российского общества наложили свой отпечаток на культурную политику этого периода. Во многом исследование осложняется наличием двойственности в теоретико-методологических подходах. Отсюда неоднозначность и полярность научных оценок сущности истории культуры этого периода, которая варьируется от яростно негативной — принижения роли и достижений «культуры тоталитаризма», до восторженно положительной, акцентирующей внимание на создании «культуры единения» и развития советского народа и государства.

С начала 1930-х гг. в стране началось утверждение культа личности И. В. Сталина. Первой ласточкой в этом отношении стала статья «Сталин и Красная Армия» К. Е. Ворошилова, опубликованная в газете «Правда» 21 декабря 1929 г. к пятидесятилетию генсека, в которой вопреки исторической правде преувеличивались его заслуги. Постепенно И. В. Сталин стал единственным и непогрешимым идеологом, определявшим направления развития государства в целом. В общественное сознание партией внедрялся образ мудрого вождя, «отца народов».

И. В. Сталин учел все положительные моменты ленинской «культурной революции». С целью подчеркнуть преемственность ленинской политики в сфере культуры и образования в конце 1920 — 30-х гг. был продолжен курс на ликвидацию неграмотности среди взрослого населения и внедрение всеобщего начального образования.

С образованием мордовской автономии ситуация по обеспечению населения края учреждениями культуры улучшилась. Одной из первоочередных задач, на решение которой были направлены значительные силы и ресурсы, стала ликвидация неграмотности взрослого населения. «Неграмотность является одной из самых нетерпимых общественных болезней... — говорил М. И. Калинин. — Конечно, не мы в ней виноваты, но на Советское государство ложится важнейшая обязанность — ликвидировать неграмотность... возможно скорее»¹. В этих целях окружными руководящими партийными и советскими органами был разработан план, согласно которому предусматривалось расширение государственной сети школ по ликвидации неграмотности, открытие новых школ за счет привлечения средств общественных организаций (профсоюзов, колхозов, потребительской кооперации), а также групповое и индивидуальное обучение неграмотных силами культурмейцев и активистов общества «Долой неграмотность». Вместе с тем создавались необходимые материальные условия: отводились помещения для занятий, школы обеспечивались топливом и освещением, для обучающихся выделялись буквари и письменные принадлежности.

Кроме того, в 1928 г. начался «Всесоюзный культурный поход» по ликвидации неграмотности. На VIII съезде ВЛКСМ был выдвинут лозунг «Грамотный, обучи неграмотного!», который поддержали работники культурно-просветительных учреждений. Отчасти мероприятия (культпоходы, культштурмы, культтревоги и т. д.) осуществлялись принудительными административными мерами, уклонение от обучения каралось штрафами². Для координации деятельности органов народного образования и общественных организаций был создан областной штаб культпохода. Такие же штабы были созданы в городах и районах Мордовии.

Решения центральных партийных органов в области ликвидации неграмотности передавались на места, там они обсуждались на заседаниях и претворялись в жизнь с помощью рекомендаций, адресованных местным органам советской власти и культурно-просветительным учреждениям. Формально рекомендации носили характер советов, фактически выступали прямыми директивами обязательного характера. 17 мая 1928 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О работе по ликвидации неграмотности»³, которое способствовало активизации работы в этом направлении в регионах.

Жесткие требования центральных партийных органов оказывали серьезное воздействие на работу культурно-просветительных учреждений. В октябре 1928 г. бюро Мордовского окружкома ВКП(б) рассмотрело вопрос об усилении работы по ликвидации неграмотности в округе и приняло решение о полной ликвидации неграмотности в г. Саранске, Рузаевке, Темникове и во всех рабочих поселках округа среди батраков, женщин-делегатов, комсомольцев, крестьянского актива, колхозников, рабочих совхозов и допризывников 1905 — 1907 годов рождения⁴.

Несмотря на ряд ранее принятых мер, грамотность в Мордовии оставалась низкой. В 1928 г. из общего числа населения 1 326 769 чел. грамотных было только 27,3 %. Среди женщин грамотные составляли 17,6 %, а в сельской местности — только 14,2 %⁵. В 1929 г. было обучено 27 192 чел., в 1930 г. — 56 863 чел., в том числе русских — 29 694, мордвы — 22 599, татар — 3 550 чел.⁶ В 1930 г. и в начале 1931 г. на краткосрочных курсах прошли переподготовку 17 350 культурмейцев⁷. В 1932 г. грамотность населения Мордовии составляла 79,7 %, в 1933 г. — 88,3 %. На 1 января 1934 г. грамотность по стране возросла до 93,7 %, среди мордовского населения до 91,8 %⁸.

В январе 1936 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о полной ликвидации неграмотности в стране. В соответствии с решением партии и правительства в Мордовии был утвержден план, согласно которому завершение ликвидации неграмотности и малограмотности намечалось к концу 1937 г. С этой целью было ассигновано 553,6 тыс. руб. и принято на работу в школы 253 чел.⁹ Наряду с этим в культурном строительстве наметилась устойчивая тенденция роста и совершенствования материально-технической базы культурно-просветительных учреждений. Если в 1931 г. в мордовских селах было 74 избы-читальни, в татарских — 12, то в 1932 г. их число выросло до 109 и 24 соответственно. В мордовских селах увеличение составило более 47 %, в татарских — 50 %, в русских — около 50 %¹⁰.

Для осуществления культурной революции первостепенное значение имело начальное обучение детей школьного возраста, что составляло основу успешного развития народного образования в целом. От организации и постановки начального обучения детей зависело последовательное решение таких важнейших вопросов куль-

турного строительства, как рост семилетнего и среднего образования, подготовка специалистов со средним и высшим образованием для различных отраслей народного хозяйства, подготовка кадров национальной интеллигенции, развитие литературы, искусства и науки. В 1928 г. в Мордовии было 1 262 школы, из которых 1 223 начальных, 36 семилетних и 3 средних. Из 123,5 тыс. учащихся обучалось в начальных школах 110,1 тыс. чел., в семилетних — 9,9 тыс. чел., в средних — 3,5 тыс. чел.¹¹

Значительное воздействие на развитие народного образования Мордовской АССР оказало постановление ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 г. о введении всеобщего начального обучения. Осуществление данного постановления в Мордовии ознаменовалось расширением сети школ, ростом числа учащихся, педагогических кадров, изданием учебников и учебных пособий¹². В 1933/34 уч. г. было объявлено, что всеобщее начальное обучение детей было осуществлено¹³. Это явилось действительно значительным достижением культурной революции в Мордовии. Со второй половины 1930-х гг. в Мордовии стал осуществляться переход ко всеобщему семилетнему обучению, который был прерван в 1941 г.¹⁴

Вместе с тем необходимо отметить, что в процессе ликвидации неграмотности и малограмотности Мордовия отставала от средних показателей по РСФСР. Заместитель наркома просвещения РСФСР Н. К. Крупская в письме Первому секретарю Мордовского обкома ВКП(б) И. А. Кузнецову и Председателю СНК МАССР В. В. Верендякину указала на то, что республика не укладывается в последний срок завершения ликвидации неграмотности — к 1 мая 1939 г. Среди причин этого были отмечены слабая работа наркомата просвещения и районо, отсутствие со стороны райкомов ВКП(б) и райисполкомов необходимого внимания к этому важному и трудному участку работы¹⁵.

В отечественной историографии одним из спорных является вопрос об окончании сроков ликвидации неграмотности. Большинство исследователей считают ее завершением вторую половину 1930-х гг. Так, профессор А. Л. Киселев отмечал, что «к концу 1939 г. Мордовия стала республикой сплошной грамотности»¹⁶. И. А. Яшкин в ряде работ говорил о том, что «задача ликвидации неграмотности и малограмотности была успешно решена уже во второй половине 1930-х гг.»¹⁷. В. Л. Житаев опровергал данные точки зрения, считая, что это произошло гораздо позже¹⁸. Тем не менее решение этой сложной задачи стало несомненным и крупным успехом мордовской автономии.

В октябре 1940 г. был издан приказ Наркомата просвещения РСФСР «О мероприятиях по ликвидации неграмотности и малограмотности в Мордовской АССР», который обсуждался в каждом культурно-просветительном учреждении. Работники изб-читален, библиотек и клубов брали на себя конкретные обязательства по обучению неграмотных. В г. Саранске было проведено совещание интеллигенции, принявшее обращение ко всей интеллигенции Мордовии и вызвавшее на соревнование интеллигенцию г. Рузаевки. В некоторых районах республики (Атяшевский, Zubово-Полянский и Инсарский) наблюдалась положительная динамика по ликвидации неграмотности. Однако во многих районах к этой проблеме вновь отнеслись формально. Так, в Дубенском районе было учтено 1 994 неграмотных и малограмотных, и 334 обучающихся, в Торбеевском — соответственно 4 305 и 803, а Чамзинское роно даже не имело точных данных о количестве неграмотных и малограмотных¹⁹.

Все сферы культурной жизни в Мордовии регулировались партийными постановлениями, которые на практике реализовались в работе соответствующих учреждений и ведомств. В Мордовии вопросами культурной политики ведал Отдел народного образования Мордовского окружного (с января 1930 г. — областного) исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Мордовские окроно и облоно). Он руководил народным образованием в регионе и в 1933 г. состоял из следующих секторов: школьно-методического, планово-экономического, массовых мероприятий, дошкольного, кадров и управления делами. Основными задачами отдела являлись: определение главных направлений проведения государственной политики в сфере начального, профессионального, среднего, специального и дополнительного образования; разработка республиканских программ развития образования; обеспечение учреждений образования программами, учебной и методической литературой. В 1934 г. отдел был преобразован в наркомат, а в 1946 г. — в министерство просвещения (до 1988 г.). В структуре министерства были следующие отделы: общего образования с сектором по национальным вопросам; аттестации и государственной аккредитации образовательных учреждений; профессионального образования; детских дошкольных и интернатных учреждений. Руководителями в рассматриваемый период были: с 1928 г. — И. С. Агмашкин, 1930 г. — Т. И. Данилов, 1932 г. — Н. Н. Важдаев, 1937 г. — Т. И. Борисов, И. Т. Сайгушев, 1938 г. — П. Ф. Митраков, в 1941 — 1946 гг. — Н. Н. Молин²⁰.

В начале 1930-х гг. в Мордовской автономной области были приняты меры по открытию высших учебных заведений и учительских институтов. В 1931 г. в Мордовии был создан Мордовский государственный агропедагогический институт, имевший дневное, вечернее и заочное отделения. В марте 1932 г. в г. Инсаре открылся коноплеводческий институт с двумя отделениями — коноплеводства и первичной обработки конопли. В 1932 г. в него было принято 198 чел.²¹ В 1934 г. институт был реорганизован в коноплеводческий техникум. В июле 1932 г. в г. Саранске на базе Мордовского отделения Самарского коммунистического высшего учебного заведения было создано Мордовское коммунистическое высшее учебное заведение с отделением партийно-советского строительства, позже организовали комсомольское отделение. Осенью 1932 г. в комвуз было принято 120 чел.²² В октябре 1933 г. комвуз был реорганизован в Мордовскую высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу. В 1933 г. в ней обучалось 297 чел.²³ В 1940/41 уч. г. в республике действовало 3 высших учебных заведения, в которых обучалось 1,3 тыс. чел., в том числе заочно — 500 чел. Помимо этого в 1930 — 1941 гг. большое количество молодежи обучалось в высших учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Куйбышева, Саратова, Казани, Горького, Пензы и других городов страны.

В 1934 г. был образован Мордовский республиканский институт повышения квалификации работников народного образования (ИПКРНО). Основное внимание в нем уделялось подготовке и повышению квалификации учителей начальных сельских и национальных школ, обобщению опыта в осуществлении всеобщего начального обучения и ликвидации неграмотности, организации движения учителей-ударников. Большой вклад в развитие института внесли Н. П. Дружинин, М. А. Иванова, Е. В. Скобелев и др. В 1938 г. ИПКРНО был реорганизован в институт усовершенствования учителей путем объединения института повышения квалификации кадров народного образования и методического кабинета.

Всего в 1930-е гг. в республике было создано 6 высших учебных заведений, из которых к концу десятилетия жизнеспособными и востребованными оказались лишь 3. Высшая школа была призвана обеспечивать кадрами не только национально-государственное строительство мордовского народа, но и включение региона в общесоюзные модернизационные процессы.

Значительных успехов достигла книгоиздательская деятельность. Посредством издания книг на русском языке и переводных изданий русских авторов на мордовских языках, а также публикаций национальных авторов на русском и мордовском языках планировалось приобщать массы к сокровищам русской культуры. Литература рассматривалась как одно из средств «культурного воспитания» человека новой формации, носителя новых ценностей социалистического общества.

В апреле 1932 г. было создано Мордовское объединенное государственное издательство (Мордгиз). С этого времени издание книг стало ежегодно увеличиваться. С 1929 по 1940 г. было издано 664 книги тиражом 5 316,7 тыс. экз.²⁴ В числе изданных книг значительное место занимали учебники, политическая, сельскохозяйственная и художественная литература. Существенно увеличился выпуск произведений классиков русской литературы и советских писателей в переводе на мордовские языки. Большим тиражом были изданы отдельные произведения А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, А. М. Горького, В. В. Маяковского, М. А. Шолохова, А. А. Фадеева, Н. А. Островского, А. Гайдара и других писателей.

В довоенный период значительных успехов достигла наука Мордовии. В связи с развернувшимися в Мордовии научно-исследовательскими работами в сентябре 1931 г. по решению Средневолжского крайкома ВКП(б) и крайисполкома в г. Саранске было открыто Мордовское отделение Средневолжского краевого научно-исследовательского института экономики и организации социалистического земледелия, которое в апреле 1932 г. было реорганизовано в Мордовский научно-исследовательский институт социалистического земледелия под непосредственным руководством Наркомзема СССР и Всесоюзной сельскохозяйственной академии им. В. И. Ленина. В ноябре 1934 г. на базе этого института и Мордовской областной опытной овощной станции была создана Мордовская областная сельскохозяйственная станция, реорганизованная в 1939 г. в Мордовскую государственную селекционную станцию.

Важную роль в развитии науки и в подготовке национальных научных кадров в Мордовии сыграл созданный в 1932 г. НИИ мордовской культуры, реорганизованный в 1937 г. в НИИ языка, литературы и истории. В 1933 г. было принято решение открыть аспирантуру при институте. Основными задачами института являлись изучение практики и разработка вопросов национально-культурного строительства, языка, литературы, искусства и т. д. В первые годы существования большое внимание уделялось решению актуальных проблем развития мордовских литературных языков. В 1933, 1934, 1935 и 1938 г. состоялись научные конференции по вопросам мордовского языкознания, на которых были рассмотрены проблемы лексикографии, нормативной грамматики, мордовской терминологии и выработаны нормы грамматики, синтаксиса, орфографии, морфологии мордовских языков. Принятые нормы приблизили мордовские литературные языки к разговорным. В июне 1940 г. состоялась научная сессия по вопросам мордовского языкознания, которая приняла проекты синтаксиса и

пунктуации мордовских (мокша и эрзя) языков. В итоге работы по собиранию произведений устного творчества мордовского народа в 1939 г. был издан сборник «Эрзянь фольклор» («Эрзянский фольклор»), а в 1940 г. — «Мокшень фольклор» («Мокшанский фольклор»). Осуществлялась работа по собиранию, изучению и опубликованию документов и материалов по истории Мордовской АССР.

В 1936 г. было создано еще одно научно-исследовательское учреждение — Мордовский государственный лесной заповедник, развернувший большую работу по изучению флоры и фауны Мордовии, ее почв и климата, по акклиматизации и разведению новых видов ценного пушного и промыслового зверя²⁵. Институт изначально выступал как центр гуманитарных наук в республике.

В первое десятилетие советской власти в культурной жизни страны существовал относительный плюрализм, действовали различные литературные и художественные союзы, но ведущей была установка на тотальный разрыв с прошлым, на подавление личности и возвеличивание массы, коллектива. В 1930-е гг. культурная жизнь в Советской России обрела новое измерение. Расцвел социальный утопизм, произошел решительный официальный поворот культурной политики в сторону конфронтации с «капиталистическим окружением» и «построения социализма в отдельно взятой стране» на основе внутренних сил. Стержнем всей государственной политики в области культуры стало формирование «социалистической» культуры, предпосылкой чего являлись беспощадные репрессии по отношению к творческой интеллигенции.

В общественном сознании 1930-х гг. вера в социалистические идеалы и непререкаемый авторитет партии соединились с «вождизмом». В широких слоях общества распространилась социальная трусость, боязнь выбиться из общего ряда. Классовый подход к общественным явлениям был усилен культом личности И. В. Сталина. Принципы классовой борьбы нашли отражение и в художественной жизни страны.

В течение 1930-х гг. происходило дальнейшее развитие художественной литературы и устного творчества мордовского народа. В фольклоре с большой идейной целеустремленностью и яркой художественной силой освещались модернизационные процессы, затронувшие общество. Воспевалась роль вождей, которые в творчестве народных сказителей подменяли собой народных героев. В советских условиях ярко расцвел художественный талант выдающихся мордовских народных сказительниц Е. П. Кривошеевой и Ф. И. Беззубовой, произведения которых хорошо известны советским читателям²⁶.

Пролетарское государство относилось к интеллигенции крайне подозрительно. Шаг за шагом ликвидировались институты профессиональной автономии интеллигенции — независимые издания, творческие союзы, профсоюзные объединения. Под жесткий идеологический контроль была поставлена даже наука.

В этих условиях важной предпосылкой возникновения писательской организации и дальнейшего подъема литературного движения в Мордовии явилось создание в 1927 г. при саранской уездной газете «Завод и пашня» литературного объединения, куда вошли начинающие писатели А. Жаринов, Н. Клементьев, А. Слезавин и Н. Уткин. Позже, в связи с образованием Мордовского округа, в это литературное объединение вступили мордовские писатели И. Кривошеев, П. Кириллов и др.²⁷ На базе литературного объединения газеты «Завод и пашня» в августе 1930 г. было создано Мордовское отделение Всероссийского общества крестьянских писателей.

Это явилось важным фактором в сплочении писателей Мордовии в единый творческий коллектив, активизации их творческой жизни. Отделению в короткий срок удалось создать 11 литературных кружков. Оно насчитывало 200 чел. литературного актива²⁸.

Решающую роль в развитии литературы Мордовии, в повышении идейного и художественного уровня мордовской литературы сыграло постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», принятое в 1932 г. Это решение ЦК Коммунистической партии открывало перед мордовскими писателями новые перспективы роста. В соответствии с этим решением Мордовский облисполком в сентябре того же года постановил объединить писателей Мордовии в единый Союз советских писателей. Социалистический реализм был признан единственно верным и наиболее совершенным творческим методом. Данное определение соцреализма опиралось на сталинское видение писателей как «инженеров человеческих душ». Тем самым художественной культуре, искусству придавался инструментальный характер, т. е. отводилась роль инструмента формирования «нового человека»²⁹. В 1932 г. во исполнение решений XVI съезда ВКП(б) в стране были распущены ряд творческих объединений — Пролеткульт, РАПП. В апреле 1934 г. открылся Первый всесоюзный съезд советских писателей, на котором с докладом выступил секретарь ЦК по идеологии А. А. Жданов, изложивший большевистское видение художественной культуры в социалистическом обществе. Направленным импульсом к дальнейшему росту художественного творчества мордовских писателей послужила их встреча с основоположником социалистического реализма А. М. Горьким в г. Москве в 1934 г.

Создание союзов деятелей культуры (писателей, художников, композиторов, архитекторов) поставило под жесткий контроль деятельность творческой интеллигенции Мордовии. Негативным последствием создания творческого союза стало ужесточение контроля за деятельностью мордовских литераторов. С относительным плюрализмом предыдущих времен было покончено. В этом отношении показательным фактом явилось то, что должность председателя правления с 1934 г. занимал заведующий отделом агитации и пропаганды Мордовского обкома ВКП(б) П. Нуянзин. Исключение из союза вело не только к утрате определенных привилегий, но и к полной изоляции от потребителей искусства³⁰. Анализ постановлений бюро Мордовского обкома ВКП(б) свидетельствует о том, что особое внимание органами власти и управления культурой уделялось идеологической подготовке писателей. Одним из способов стала организация помощи писателям в самостоятельном углубленном изучении истории ВКП(б), а также истории народов СССР.

В целом в области литературы рассматриваемого периода можно выделить две основные тенденции культурного процесса, во многих чертах сходные с тенденциями в искусстве. С одной стороны, лучшие представители творческой интеллигенции способствовали принятию ряда конструктивных решений в культурной сфере и подъему национального самосознания. С другой — излишняя политизация и идеологизация, отрыв от традиционных жанров негативно воздействовали на национальное самосознание и культуру своего народа³¹.

На развитие литературы в рассматриваемый период большое влияние оказала национальная периодика. Одной из особенностей мордовской журналистики того времени было двуязычие: многие писали на родном и русском языках. Развитие

национальной печати способствовало формированию таких газетных жанров, как фельетон, очерк и публицистическая статья, при этом последние имели ярко выраженную идеологическую направленность. На страницах газет и журналов печатались Ф. Завалишин, Ф. Чесноков, И. Прокин, И. Сибиряк, Д. Пензов, А. Пятайкин, Т. Раптанов, В. Виард, П. Глухов, М. Безбородов, И. Кривошеев, П. Кириллов, А. Куторкин, А. Лукьянов и др. В годы Великой Отечественной войны многие писатели Мордовии работали военными корреспондентами дивизионных, армейских и фронтовых газет, среди них: Ф. Дурнов, В. Водясов, А. Лукьянов, С. Вечканов, В. Коломасов, Э. Пятай, А. Моро, П. Гайни, И. Девин и др.

Начало формирования национального профессионального изобразительного искусства в Мордовии относится к 1930-м гг. Характерной чертой этого процесса было участие в нем художников, вышедших из неформальных творческих групп и коллективов, начинавших деятельность с создания портретов вождей к революционным праздникам, лозунгов, плакатов, газетной графики. Заметная активизация творческой жизни художников выражалась в организации и проведении выставок, в том числе республиканского масштаба. Так, в 1930 г. в Саранске была открыта первая художественная выставка работ художника Н. В. Ерушева. Были проведены также юбилейные выставки, в частности выставка, посвященная пятилетию создания республики. Постепенно сформировалось «ядро» мастеров, которые впоследствии вошли в состав Союза советских художников Мордовской АССР — И. Н. Абрамов, Д. Д. Ануфриев, Б. П. Ермилов, П. Н. Касьянов, И. Н. Сновальников, С. В. Солдатов, Н. Н. Сулейманов, В. Д. Хрымов и др. Предпосылки к основанию в Мордовии Союза советских художников возникли в 1935 г. после издания постановления СНК МАССР о его создании, однако окончательно он оформился на I съезде художников Мордовии, состоявшемся в ноябре 1937 г.

В 1937 г. было создано региональное отделение Союза художников России. У истоков союза стояли И. Н. Абрамов, В. А. Березин, Б. П. Ермилов, С. В. Солдатов, В. Д. Хрымов. Во главе организации были: в 1937 — 1938 и 1943 гг. — И. Н. Абрамов; в 1938 — 1939 гг. — И. И. Сулиманов; с 1940 г. — Б. П. Ермилов; в 1942 — 1943 и 1945 — 1948 гг. — С. В. Солдатов; с 1943 г. — С. А. Богданов; 1944 г. — В. А. Березин; 1948 г. — Б. И. Росленко-Риндзенко; с 1952 г. — В. Д. Хрымов³².

Значительный вклад в развитие изобразительного искусства и подготовку мастеров Мордовии внесли художники В. А. Березин и Ф. В. Сычков. Важную роль в повышении профессионального уровня и подготовки живописцев из числа представителей мордовского народа играло сотрудничество с Всероссийской академией художеств, которая шефствовала над Союзом советских художников Мордовии с 1936 по 1941 г. Спецификой изобразительного искусства Мордовии этого периода было увлечение местной национальной тематикой, обращение к героическим событиям в истории народа.

1930-е гг. ознаменованы появлением в Мордовии первых произведений монументально-декоративной культуры, для которой были свойственны черты советского искусства этих лет в целом — помпезность и гигантомания. Наиболее видными представителями монументальной пропаганды на территории Мордовии в эти годы были скульпторы И. Н. Абрамов, В. А. Березин и С. Д. Эрзя.

Особое внимание в предвоенный период власть уделяла развитию театрального искусства, поскольку театр был признан одним из наиболее действенных средств

просвещения и эстетического воспитания народных масс. При клубах, народных домах создавались драматические кружки и театральные общества. Репертуар в основном состоял из произведений русской классики и агитационных пьес местных авторов. Характерно, что обращения к богатейшему национальному фольклору были единичными в сравнении с большим количеством постановок, носивших политическую окраску.

Становление профессионального мордовского театрального искусства произошло в 1930-е гг. Начало этому положила созданная в конце 1930 г. мордовская музыкально-драматическая студия, реорганизованная в 1932 г. в Мордовский национальный театр с включением в него и русской труппы. В 1935 г. в Мордовии открылся театр музыкальной комедии, который 28 февраля 1937 г. был преобразован в Государственный театр оперы и балета. В предвоенные годы в работе театра преобладали произведения русской и зарубежной оперной классики. Несмотря на крайнюю перегруженность классическим репертуаром, театр отводил большое место пропаганде мордовской музыки.

В 1936 г. было организовано мордовское отделение Всесоюзного союза театральных деятелей Мордовии. У истоков союза стояли заслуженные работники культуры МАССР А. П. Сернова, Н. А. Иванов, С. И. Колганов, заслуженный артист МАССР П. И. Учватов, И. Г. Видяев и др. В годы Великой Отечественной войны театры принимали деятельное участие в поддержке патриотического настроения бойцов.

Значительную роль в идеолого-агитационной работе играли зарождавшиеся в 1930-х гг. СМИ. В 1930 г. в Саранске открылась широкоэвещательная радиостанция с передачами на русском и мордовском (мокша и эрзя) языках. По состоянию на 20 января 1931 г. было 7 радиоузлов и 1 370 трансляционных и эфирных установок, а в 1940 г. стало 49 радиоузлов, 16,5 тыс. трансляционных и 0,9 тыс. эфирных установок³³. Понимая всю важность радио и кино в идеологической пропаганде, партийное руководство активно приступило к разработке вопросов радиофикации и кинофикации. В конце 1935 г. звуковое кино показывали в кинотеатрах г. Саранска, Ардатова, Темникова, Рузаевки и Краснослободска³⁴.

Говоря о механизмах идеологического воздействия на творческую интеллигенцию, нельзя не упомянуть и цензуру, функционирование которой рассматривается нами на примере важнейшего инструмента идеологического влияния — радиовещания. В Мордовии радиовещание было востребовано повсеместно. Партийные и советские органы, понимая пропагандистское значение радио, принимали меры по расширению радиофикации сел Мордовии.

Война с фашистской Германией потребовала кардинальной перестройки всех сфер жизни общества, в том числе культуры. На первом этапе войны основные усилия были направлены на разъяснение характера войны и целей СССР в ней. Предпочтение было отдано оперативным формам культурной работы, таким, как радио, кинематография, печать. По данным Мордовского управления связи в 1941 г. в республике насчитывалось 14 198 радиоточек и 28 радиоузлов Наркомата связи, а также 2 349 радиоточек и 21 радиоузел других ведомств³⁵.

Несмотря на идеологизированность и подконтрольность СМИ партийным органам, они выполняли свою культурную миссию. Показателем культурного роста Мордовии в 1930 — 1941 гг. являлось издание газет, журналов и книг. В 1929 г. в Мордовии

выходили 2 окружные и 2 районные газеты. Позже с 1934 г. издавалось 63 газеты, из которых — 5 областных, 19 районных, 34 газеты политических отделов МТС и совхозов и 5 фабрично-заводских многотиражек с общим разовым тиражом 90 тыс. экз. В 1941 г. в республике стали выходить 5 республиканских, 1 городская, 30 районных газет и 5 общественно-политических журналов³⁶.

В годы Великой Отечественной войны печати как одному из важнейших звеньев идеологической деятельности партии принадлежала особая роль в развертывании агитационно-пропагандистской и организационной работы. По данным на 23 мая 1941 г. в Мордовии издавалось 6 республиканских газет и 4 журнала³⁷. Произошло сокращение тиражей периодических изданий. В июле 1941 г. был прекращен выпуск органов Союза писателей МАССР журналов «Сятко» («Искра») и «Колхозонь эряф» («Колхозная жизнь»), обкома ВЛКСМ — газет «Ленинэнь киява» («Ленинский путь»), «Комсомолонь вайгель» («Голос комсомола»), детских журналов «Якстере галстук» («Красный галстук»), «Пионерэнь вайгель» («Голос пионера»), в конце августа — газеты «Молодой ленинец»³⁸. В течение военных лет выпуск районных газет не прекращался за счет уменьшения тиражей республиканских изданий. В феврале 1944 г. были созданы газеты во вновь организованных районах — Майданском («Сталинское знамя») и Болдовском («Победа»). Их тираж составил 1 тыс. экз. Причем выпуск новых газет осуществлялся за счет сокращения тиражей рузаевской (на 1 100 экз.), инсарской (450) и ковылкинской (на 450 экз.) районных газет³⁹.

В целях планомерного и массового издания книг на родном языке в апреле 1932 г. было создано Мордовское объединенное государственное издательство (Мордгиз). С того времени издание книг ежегодно увеличивалось. В 1931 г. было издано 25 названий книг тиражом 140 тыс. экз., в 1941 г. — 105 названий тиражом 275,3 тыс. экз. Всего за период с 1929 по 1940 г. вышло 664 наименования книг тиражом 5 316,7 тыс. экз. В числе изданных книг значительное место занимали учебники для мордовских начальных, семилетних и средних школ, политическая, сельскохозяйственная и художественная литература⁴⁰.

В условиях военного времени ужесточился цензурный контроль за периодическими изданиями. Перед работниками Главлита при СНК МАССР была поставлена задача «...не давать противникам возможность почерпнуть из нашей печати и радиовещания ни прямо, ни косвенно военные и экономические государственные тайны СССР. Разрешая к печати тот или иной материал, всегда учитывать, не разглашает ли этот материал таких сведений, которые могут оказаться полезными для противника»⁴¹. Перечень запрещенных к открытой печати сведений был обширным, поэтому часто цензоры Главлита и его сотрудники в районах в целях перестраховки не допускали к изданию статьи и заметки, которые могли содержать какие-либо секретные сведения. Так, не разрешали опубликование статей об организации частей народного ополчения, количестве человек, имевших значки ПВХО и ГТО, писем фронтовиков без визы Информбюро.

С началом войны была перестроена деятельность радиовещания. Используя возможности радио, необходимо было сделать его самым оперативным, массовым и действенным средством информации, агитации и пропаганды. Но из-за несовершенства материальной базы во многих районах радиоузлы работали не более 3 — 4 ч в сутки⁴². В постановлении бюро Мордовского обкома ВКП(б) было отмечено, что

«радиоприемники для коллективного радиослушания в партийных кабинетах, агитпунктах не установлены, тем самым население лишено возможности слушать политическую информацию, передаваемую из Москвы»⁴³.

Важная роль в процессе поддержания патриотического духа принадлежала кинофикации. В связи с разнообразными проблемами нередко происходил срыв показа патриотических кинолент, что вело к частой смене руководства Главкинопроката. Это негативно отражалось на работе кинотеатров и кинопередвижек. В 1942 — 1943 гг. из г. Саранска в Рузаевку фильмы поступали через 5 дней, до Ковылкина — 9, до Краснослободска — 12 дней. Часто весь фонд картин Главкинопроката находился в пути, либо посылки с фильмами поступали в разрозненном виде⁴⁴.

В 1930 — 40-е гг. в СССР окончательно сложился культ личности И. В. Сталина. Были ликвидированы все действительные или мнимые оппозиционные «генеральной линии партии» группировки. Так, в 1928 г. состоялся процесс над вредителями в промышленности «Шахтинское дело»; в 1931 г. над меньшевиками; в 1933 г. над «вредителями на электростанциях СССР»; в 1937 г. над антисоветской троцкистской организацией в Красной Армии и др. Значимыми событиями в борьбе с оппозицией в 1930-е гг. были разгром троцкизма, «новой оппозиции», «троцкистско-зиновьевского уклона» и «правого уклона». Все эти события нашли отклик и на региональном уровне. В результате в отношении интеллигенции начались гонения и репрессии, которые в 1930-х гг. привели к невосполнимым потерям в области культуры, отразились на нравственном состоянии общества.

В 1930-х гг. Саранск стал местом ссылки представителей интеллигенции, что повлияло на формирование кадрового состава педагогического института, существенно подняв его профессиональный уровень. Некоторые ученые были вынуждены приехать сюда на работу после ссылки, так как в других городах педагогическая деятельность им запрещалась. Именно так приехал в Саранск в декабре 1936 г. М. М. Бахтин — литературовед, лингвист и философ⁴⁵. В педагогическом институте в Саранске М. М. Бахтин проработал 7 месяцев. За это время он — выдающийся ученый и блистательный лектор приобрел любовь и уважение студентов. Однако появились недоброжелатели среди коллег. Началась травля. В июне 1937 г. М. М. Бахтин покинул Саранск и вернулся сюда только в августе 1945 г. В институте и в университете он работал до 1961 г., когда его открыто признали ученым мирового масштаба⁴⁶.

Следует отметить, что в конце 1934 г. после убийства С. М. Кирова, и особенно в 1935 г. в Мордовском педагогическом институте искусственно нагнеталась атмосфера подозрительности и доносов. Развернулась кампания по выявлению так называемых врагов народа, вредителей, троцкистов и националистов. Необоснованные репрессии в Мордовском педагогическом институте начались в 1936 г., когда была арестована И. В. Тарле — преподаватель немецкого языка. Ее приговорили к тюремному заключению сроком на 5 лет с отбыванием в ИТЛ НКВД и отправили в Казахстан⁴⁷. В том же году начались гонения и травля других преподавателей. В 1937 г. развернулись массовые репрессии, достигшие в 1938 г. наибольшей силы. Репрессии крайне негативно отразились как на атмосфере, царившей в среде деятелей науки, литературы и искусства, так и на кадровом составе преподавателей Мордовии: многие из них были арестованы и погибли в тюрьмах и лагерях. В феврале 1937 г. были арестованы и расстреляны нарком народного

просвещения республики Н. Н. Вожаев и многие его сослуживцы. Затем репрессии обрушились на районы. В ряде школ «обнаружили засорения преподавательского и руководящего состава чуждыми троцкистско-зиновьевскими контрреволюционными элементами». Были репрессированы заведующие роно Топтыгин, Пальцев, Четвергов и др. Во втором полугодии 1937 г. были невинно осуждены еще 25 учителей⁴⁸.

Только за 1937 г. органами НКВД в Мордовской АССР было арестовано 3 434 чел. Большой удар был нанесен по развитию национальной культуры, например врагами народа были объявлены писатели Ф. М. Чесноков, А. И. Завалишин, Ф. С. Атянин, В. И. Виард (Ардеев) и многие другие. Под волну репрессий попал и известный в Поволжье советско-партийный работник, крупный историк и фольклорист И. С. Сибиряк. Его трагическая судьба весьма показательна, поскольку была типичной для многих представителей творческой интеллигенции того времени⁴⁹. Он был репрессирован по ложному обвинению в троцкизме и осужден на 10 лет заключения в ИТЛ.

В 1937 г. по обвинению в принадлежности к мордовскому правотроцкистскому буржуазно-националистическому террористическому блоку и шпионажу в пользу Финляндии был репрессирован и расстрелян языковед Т. П. Миронов⁵⁰. Не менее трагичной оказалась судьба другого сотрудника НИИ Е. С. Лисицыной, которая работала в отделе педологии НИИЯЛИ, участвовала в соответствующих экспедициях. После выхода постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов» 1936 г., она подверглась нападкам, а отдел вскоре был расформирован⁵¹. По сходным обвинениям были репрессированы многие представители интеллигенции, партийные работники и деятели мордовской культуры.

Очень нестабильной была обстановка в среде руководства культурно-просветительной сферой на региональном и районном уровнях. Так, только за 1937 г. сменились 3 народных комиссара просвещения — Н. Н. Вожаев, Т. И. Борисов, И. Т. Сайгушев. Т. И. Борисов работал наркомом всего несколько недель. Обычно после смещения наркома начинали увольнять его сторонников в наркомате, в районных управлениях, в городских и сельских школах. Ситуация несколько нормализовалась только в конце следующего года. Назначенный наркомом П. Ф. Митраков проработал на этом посту с 1938 по 1941 г.⁵²

В среде деятелей науки и искусства жестко насаждалась партийная линия, любые отступления карались. Помимо этого существовали и «доброжелатели», которые на заседаниях местных партячеек организаций охотно «делились» заблуждениями своих коллег, которые шли в разрез или в чем-то противоречили марксистко-ленинской догматике. Нередко в качестве доносчиков выступали студенты.

Таким образом, для вовлечения интеллигенции в процесс культурного строительства применялись разнообразные средства — от достаточно либеральных до весьма жестких. Система воздействия партийно-государственных органов на интеллигенцию обрела все более четкие и действенные организационные формы. При этом идеологическое воздействие нередко не ограничивалось взысканиями и выговорами, а доходило вплоть до физического устранения неугодных⁵³.

Своеобразно эволюционировала и социальная система государства. Она прошла несколько этапов развития: фазу ликвидации эксплуататорских классов, включая значительную прослойку зажиточного крестьянства; фазу опоры на представите-

лей прежде всего рабочего класса и беднейшего крестьянства в процессе формирования новой интеллигенции, военной и политической элиты; фазу формирования партийно-бюрократической элиты, осуществлявшей фактически бесконтрольную власть. Эта чаша не минула и деятелей культуры и искусства Мордовии. Дело в том, что нередко по обвинениям в классовом несоответствии увольняли с рабочих мест учителей школ, преподавателей вузов, сотрудников других культурно-просветительных учреждений.

Во второй пятилетке и в начале третьей власть акцентировала внимание на строительстве городских и районных домов культуры, клубов на предприятиях, в колхозах и совхозах. Если в 1930 — 1931 гг. в республике насчитывалось 12 домов культуры, то в 1935 г. их функционировало уже 22. Клубные учреждения строились с более вместительными зрительными залами, помещениями для работы кружков⁵⁴.

Особое значение в деятельности культурно-просветительных учреждений имели кадры, недостаток которых ощущался в годы индустриализации и коллективизации. Образовательный уровень культурно-просветительных работников Мордовии в этот период отставал от среднероссийских показателей. Так, в 1929 — 1930 гг. среди всех работников учреждений культуры начальное образование имели около 80 %. Крайне редко заведующие избами-читальнями были выпускниками совпартшколы. Эта тенденция сохранялась в течение всех 1930-х гг. Из 500 заведующих избами-читальнями в 1935 г. только 28 имели законченное среднее образование, 158 окончили неполную среднюю школу, остальные были лишь с начальным образованием⁵⁵.

Типичной чертой рассматриваемого периода стал постепенно утверждавшийся в культурной политике остаточный принцип финансирования культурного строительства. Несмотря на общее улучшение, ощущался недостаток как в развитии материальной базы, так и в кадрах культуры, что негативным образом сказывалось на эффективности культурной политики в целом⁵⁶. Крайне тяжелыми были условия труда и жизнедеятельности у представителей практически всех профессиональных групп населения республики. Так, в воспоминаниях учителя, а затем преподавателя Мордовского госпединститута А. И. Чикиной школа представлена следующим образом: «На всю жизнь запомнилась педагогическая практика в Кулясовской школе Атяшевского района. Вьюжный февраль 1947 г. В классе бугор снега, дети в шапках, платках, в пальтишках и шубейках прячут посиневшие руки поглубже в рукава. На столах непроливайка с замерзшими чернилами и один рваный учебник. Но класс полон. Дети учатся...»⁵⁷.

Итак, в 1928 — 1945 гг. в культурной жизни региона произошли существенные изменения. В этот период сформировался кадровый состав культурно-образовательных учреждений, произошло становление интеллигенции мордовского края. В эти годы культура стала средством воздействия на массовое сознание жителей региона. Она рассматривалась как инструмент воспитания человека новой формации. Однако позитивные изменения сопровождалась рядом негативных черт, обусловленных оформлением командно-административной системы в стране. В 1941 — 1945 гг. финансирование культурной сферы было значительно сокращено, что неблагоприятно сказалось на материальном обеспечении культурно-образовательных учреждений. Однако в довоенный период была заложена достаточно прочная база, которая стала резервной основой для восстановления и дальнейшего развития культуры региона в последующие годы.

Библиографические ссылки

- ¹ Калинин М. И. О коммунистическом воспитании и обучении // Сборник статей и речей 1924 — 1945 гг. М., 1948. С. 183.
- ² См.: Ямашкина Р. Н. Деятельность культурно-просветительных учреждений Мордовии (1928 — 1941 гг.) : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саранск, 1998. С. 106.
- ³ См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : в 15 т. М., 1970. Т. 4. С. 511 — 514.
- ⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 21. Л. 78 — 81.
- ⁵ См.: Очерки истории Мордовской АССР : в 2 т. Саранск, 1961. Т. 2. С. 283.
- ⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-238. Оп. 4. Д. 159. Л. 86, 90.
- ⁷ Там же. Л. 789 — 790.
- ⁸ Там же. Ф. Р-228. Оп. 6. Д. 17. Л. 55.
- ⁹ Там же. Оп. 1. Д. 86. Л. 40.
- ¹⁰ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР : стат. сб. Саранск, 1958. С. 143.
- ¹¹ См.: Очерки истории Мордовской АССР. Т. 2. С. 283.
- ¹² См.: Коммунистическая партия Советского Союза... С. 520.
- ¹³ Там же. С. 285.
- ¹⁴ См.: Мордовия в период Великой Отечественной войны. 1941 — 1945 гг. Саранск. 2005. Т. 1. С. 155.
- ¹⁵ См.: Ежова В. П., Лопатова В. И., Сластухин Н. Н. Женщины Советской Мордовии. Саранск, 1964. С. 94.
- ¹⁶ Киселев А. Л. Духовная культура Мордовии. Саранск, 1979. С. 48.
- ¹⁷ Яшкин И. А. Мордовская социалистическая нация — детище Октября. Саранск, 1978. С. 175.
- ¹⁸ См.: Житаев В. Л. Уточняем вехи истории // Политвестник. 1990. № 7. С. 35
- ¹⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-269. Оп. 3. Д. 264. Л. 18, 19, 51.
- ²⁰ См.: Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 544.
- ²¹ ЦГА РМ. Ф. Р-238. Оп. 5. Д. 167. Л. 36.
- ²² Там же. Оп. 4. Д. 159. Л. 197.
- ²³ Там же. Оп. 5. Д. 167. Л. 36.
- ²⁴ См.: Очерки истории Мордовской АССР. 1955. Т. 1. С. 291.
- ²⁵ Там же. С. 190.
- ²⁶ См.: Калинин М. И. О моральном облике нашего народа. М., 1947. С. 23.
- ²⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-238. Оп. 4. Д. 159. Л. 197.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР. С. 123.
- ³⁰ См.: Мордовия в период Великой Отечественной войны. Т. 1. С. 157.
- ³¹ См.: Исаев Е. В. Власть и культура в конце 20-х — 30-е гг. XX в.: региональный аспект взаимоотношений (на примере Мордовии) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Чебоксары. 2008. С. 20 — 21.
- ³² См.: Союзу художников Мордовии — 60 лет. Саранск, 1998. С. 6.
- ³³ См.: Очерки истории Мордовской АССР. Т. 2. С. 290.
- ³⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-269. Оп. 3. Д. 245. Л. 82 — 87.
- ³⁵ Там же. Л. 87.
- ³⁶ См.: Очерки истории Мордовской АССР. Т. 2. С. 291.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-269. Оп. 3. Д. 243. Л. 260 — 261.
- ³⁹ Там же. Д. 494. Л. 241.
- ⁴⁰ См.: Очерки истории Мордовской АССР. Т. 2. С. 285.
- ⁴¹ ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 16. Л. 21.
- ⁴² Там же. Ф. Р-269. Оп. 3. Д. 245. Л. 82 — 87.

- ⁴³ См.: Крас. Мордовия. 1941. 26 июня ; 1942. 6 сент. ; 1943. 12 сент.
⁴⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-444. Оп. 1. Д. 5. Л. 56.
⁴⁵ См.: Мордовия в период Великой Отечественной войны. Т. 1. С. 162.
⁴⁶ Там же. С. 163.
⁴⁷ Там же.
⁴⁸ Там же. С. 159.
⁴⁹ См.: **Исаев Е. В.** Указ. соч. С. 18.
⁵⁰ См.: Центр гуманитарных наук: история и современность. Саранск, 2008. С. 28.
⁵¹ См.: Мордовия в период Великой Отечественной войны. Т. 1. С. 162.
⁵² Там же. С. 158.
⁵³ См.: **Исаев Е. В.** Указ. соч. С. 18.
⁵⁴ Там же. С. 17.
⁵⁵ Там же. С. 16.
⁵⁶ Там же. С. 17.
⁵⁷ **Вдовина Л. Р.** Портретные зарисовки. Саранск, 2005. С. 41 — 42.

Поступила 27.12.2010 г.

УДК 791.43(470.345)

Л. В. Сульдина
L. V. Suldina

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КИНОФИКАЦИИ ГОРОДОВ МОРДОВИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE CINEMAFICATION OF TOWNS OF MORDOVIA IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

Ключевые слова: искусство, кино, кинотеатр, кинематограф, киноустановки, передвижки, фильм, города Мордовии.

В статье рассматриваются становление, развитие и деятельность городской кинофикации в первой половине XX в.

Key words: art, pictures, cinema, cinematography, film studios, film projectors, film, towns of Mordovia.

The formation, development and activity of town cinemafication in first half of the XX century are considered in the article.

Кино, возникшее в конце XIX в. является одним из самых молодых видов искусства. За годы своего существования кинематография выросла в одну из ведущих отраслей культуры. Кино — это синтетический вид искусства, вобравший в себя элементы других видов искусства: театра, художественной фотографии, литературы, изобразительного искусства, музыки. В то же время это совершенно новый, оригинальный вид художественного творчества, способный создать на экране иллюзию реальности.

Кино развивалось быстрыми темпами, привлекая к себе различные субкультуры городского населения. Быстрое вхождение кино в культуру во многом объясняется тем, что оно появилось в период, когда прежние культурные нормы в процессе урбанизации разрушались, а новые не успели сформироваться. Поэтому в первые десятилетия XX в. посещение кино постепенно превратилось в культурную традицию. Ю. М. Лотман отмечал, что «сначала кинематограф искусством не считался. Культурные люди, конечно, в кинематограф ходили — но было не принято признаваться в этом: культурные люди ходят в оперу, культурные люди ходят в филармонию, иногда позволяют себе пойти в оперетту, но в этом не очень признаются, а уж в кино, или как раньше говорили, в киношку, культурные люди не ходят»¹.

В городах Мордовии кинематограф получил развитие почти одновременно с его появлением в России. Для возникновения кинематографа нужна была электрическая энергия. В 1914 г. начала действовать первая городская электростанция. Таким образом была создана база для возникновения в городах Мордовии нового вида искусства.

В Мордовии кинопередвижки стали появляться с 1900 г. И. К. Макаров вспоминал: «...какие-то заезжие предприниматели целый месяц показывали движущиеся изображения при помощи недавно изобретенного за границей аппарата. Это был синематограф — теперь мы называем его киноаппаратом. Саранская публика встретила эту новинку добродушно, много смеялись над похождениями героев фильма...»². Передвижки показывали фильмы сначала для избранной публики, затем фильмы стали демонстрироваться в помещении летнего театра в городском саду «Липки». Сеансы кинематографа в г. Инсаре впервые были даны в конце 1900-х гг.

Первые фильмы были документальными и короткометражными, с неприятельными сюжетами. В основном их показывали в перерывах между актами в спектаклях или в концертной программе с целью привлечь больше зрителей. В период немого кино сеансы сопровождалась музыкой. Музыкальным оформлением киносеанса обычно занимались опытные музыканты. Первые фильмы немого кино воспринимались как развлекательный и иллюстративный вид искусства, не несущий какой-либо драматургической нагрузки. С появлением звукового кино музыкальное оформление стало выполняться оркестром в перерывах между сеансами. Подобное соединение двух искусств — кино и музыки — еще более активизировало просветительскую роль киноискусства, а также приобщало местную публику к музыкальной классике и формировало эстетические потребности.

К началу 1910-х гг. в связи с дальнейшим развитием кинематографа стали строиться кинотеатры. Кинотеатром считалось любое приспособленное для сеансов помещение, имеющее экран, будку или станок для аппарата³. В 1910 г. помещик Г. П. Тепляков в торговой палатке открыл кинотеатр «для простой публики», а в 1912 г. построил кинотеатр «Художественный». Демонстрация фильмов в нем сопровождалась игрой симфонического оркестра из 12 чел. Позже им же был открыт кинотеатр «Олимп», в деревянном помещении, обитом железом и не имеющим при этом вентиляции, поэтому людям там было трудно дышать⁴. С 1911 г. фильмы демонстрировались в здании, которое впоследствии стало городским кинотеатром «Юность». Разбогатевший крестьянин Я. М. Андреев построил в Саранске кинотеатр «Гигант».

В 1913 г. Саранское общество любителей изящных искусств обратилось в городскую думу с докладом о необходимости открыть в городском саду некоммер-

ческий кинематограф — учреждение, которое находилось бы не в руках частного владельца, а в ведении общества. Через год просьба общества была удовлетворена, при входе в Саранский городской пушкинский парк было построено деревянное здание нового кинотеатра «Летний»⁵. В первых кинотеатрах аппаратная (кинобудка) отделялась от зрительного зала простой тесовой перегородкой. В зрительном зале были установлены деревянные скамейки, причем места в передних рядах стоили дороже, чем в задних.

Техническое оснащение в то время было несложным: проектор приводился в движение рукой, фильм не сматывался на бабину, а спускался в мешок, подвешенный под аппаратом, из-за чего фотографическое изображение искажалось. Несмотря на это в городах быстро росло количество кинотеатров⁶. Так, в г. Краснослободске первый кинотеатр был открыт в 1912 г. предпринимателем Ивакиным. Жители города назвали этот кинотеатр «Электричка». В 1914 г. начал работу еще один кинотеатр — «Рекорд». Билеты были недорогими, и кинотеатр охотно посещала самая широкая публика. Перед началом Первой мировой войны в г. Инсаре был открыт постоянный кинематограф в малоприспособленном и холодном зале на 200 мест в доме Попова, который имел свою электроустановку, а киномехаником был его сын. В теплое время года кинематограф успешно работал в летнем театре городского сада⁷. В 1914 г. на территории уездов, вошедших в состав Мордовии, насчитывалось всего 6 киноустановок, которые находились только в городах.

Развитие киносети обусловило создание системы проката фильмов, что было более выгодно и целесообразно для владельцев кинематографов, поскольку до этого им приходилось приобретать фильмы в личную собственность.

Дореволюционная кинематография снимала, размножала и показывала фильмы на заграничной пленке, пользуясь иностранной киноаппаратурой. В 1918 г. Ф. Н. Веретенников одним из первых изучил сложную по тому времени киноаппаратуру. К поколению кинофикаторов первых лет революции принадлежат Т. Н. Урванцев и Н. А. Сентюрин. Труд киномеханика на данном этапе требовал большой физической силы, так как электроэнергию приходилось «добывать» самому при помощи ручной динамомашин⁸.

В 1920-е гг. кинематограф стал не только популярным, но и модным видом искусства. В городах Мордовии создавалась широкая сеть культурно-просветительных учреждений, развивался кинопрокат, росло число передвижных киноустановок. Правда, после проведения районирования посещаемость кинотеатров значительно уменьшилась⁹.

К 1927 г. в регионе насчитывалось 25 стационарных и передвижных киноустановок, а в городской местности — 12. Они действовали в г. Ардатове, Саранске, Ковылкине, Рузаевке, Краснослободске и Темникове¹⁰.

Во второй половине 1920-х гг. в г. Инсаре открылся кинотеатр «Спутник». С 1928 г. в нем трудился старшим механиком С. П. Зюзин. Позднее за добросовестную работу по кинообслуживанию населения он был награжден орденом «Знак Почета», ему было присвоено звание заслуженного работника культуры Мордовской АССР¹¹.

Третье десятилетие XX в. вошло в историю кинематографа как начало эпохи звукового кино. Звук в кино был техническим достижением, а отнюдь не художественной потребностью. Появление в кинематографе звука, а затем и цвета позволило

расширить диапазон образного воздействия на зрителя: можно было поражать его богатством красок или мелодраматизмом ситуации.

В 1931 г. в г. Саранске открылся первый звуковой кинотеатр, а в Мордовию поступила более сложная отечественная аппаратура. В том же году известный кинооператор и режиссер А. Г. Лемберг снял первый фильм о Мордовии, о жизни мордовского народа «В кольце угрюмых крепостей». В основу фильма был положен сценарий Д. Морского, а одну из ролей в нем исполнил известный мордовский поэт А. Моро. В 1932 г. киномеханик А. Н. Каныгин был направлен на двухгодичные курсы киномехаников в г. Куйбышев и получил специальность киномеханика первой категории. По возвращении с учебы он работал киномехаником в кинотеатре «Комсомолец» г. Саранска, а затем стал его директором¹².

В 1935 г. праздновалось 15-летие советского кино. К юбилею было издано постановление СНК СССР об организации в крупных районных центрах всех союзных республик 900 звуковых кинотеатров. Данное постановление в Мордовии коснулось 5 кинотеатров¹³. Так, 9 июня 1935 г. в г. Ардатове демонстрацией фильма «Юность Максима» был открыт звуковой кинотеатр. Правда, качество звука на первых сеансах было неудовлетворительным. Во время последующих сеансов слышимость значительно улучшилась. К концу 1935 г. звуковое кино показывали в кинотеатрах г. Саранска, Ардатова, Темникова, Рузаевки, Краснослободска. Следует отметить, что в г. Краснослободске не было специального здания для показа фильмов. Их демонстрировали на клубной площадке рассчитанной на 350 мест, в наличии имелось 10 кинопередвижек и 1 звуковая киноустановка¹⁴.

В 1936 г. в г. Темникове прошел первый в Мордовии колхозный кинофестиваль. На нем демонстрировались фильмы, проводились их обсуждение и анкетирование зрителей. Показ открыл фильм «Чапаев», впоследствии признанный одним из лучших в отечественной кинематографии. В течение трех дней участники фестиваля увидели фильмы «Счастливая юность», «Аэроград», «Вражьи тропы», «Крестьяне» и др. Кинофестивали состоялись также в г. Саранске и Ардатове, где были продемонстрированы фильмы «Последний табор», «Гроза», «Скала Аршаула», «Дубровский», «Мать» и др.¹⁵

В 1930-е гг. республиканская киносеть включала 6 городских кинотеатров — два в г. Саранске (в 1937 г. здесь был сдан в эксплуатацию новый, самый крупный в Мордовии, кинотеатр «Октябрь») и по одному в г. Ардатове, Темникове, Краснослободске и Рузаевке. В 1940 г. в республике насчитывалось 113 киноустановок (48 стационарных и 65 передвижных), из них 15 — в городах¹⁶.

В начале Великой Отечественной войны киносеть по всей стране заметно сократилась, так как многие киномеханики ушли на фронт. Передвижки, оборудованные на автомашинах, были мобилизованы. Уходившие на фронт киномеханики готовили себе замену. За киноаппараты встали подростки, девушки, женщины, которые в течение месяца изучали следующие предметы: «Кинотехника», «Динамопривод», «Слесарно-ремонтная работа», «Организация работы кинопередвижек». По причине отсутствия киномехаников и недостаточного снабжения горючим в городах бездействовало много киноустановок, а качество кинопоказов было низким. В Мордовии в 1941 г. действовало 95 киноустановок, из них 6 — в городах. Количество зрителей городских кинотеатров составляло менее тысячи — 966 чел., а количество киносеансов — 6 503¹⁷.

В первые дни войны резко возросла роль кинематографа, как никогда люди ждали кадры хроники с фронта, которые просматривались с большим волнением. Первым в Мордовии фронтовые хроники показал В. А. Сущинский (уроженец г. Саранска, который в 1941 г. получил диплом оператора и был зачислен в штат центральной студии документальных фильмов). За хроникально-документальные произведения с фронта В. А. Сущинский был удостоен Государственной премии СССР. Его имя было высечено золотыми буквами на мраморной доске в московском Доме кино. В 1942 г. после контузии в г. Саранск возвратился А. Н. Каныгин и работал старшим киномехаником кинотеатров г. Саранска. В 1944 г. его вызвали в Комитет по делам кинематографии при Совете народных комиссаров СССР. Оттуда он вернулся с удостоверением шефа-киномеханика. Это высокое звание А. Н. Каныгин получил первым в республике¹⁸. Он и другие специалисты — С. А. Баскин, М. Ф. Жвачкин, А. А. Орлова, А. В. Приказчиков, П. П. Толстов осуществляли в г. Саранске подготовку киномехаников-звукотехников¹⁹.

В военный период усилился контроль за деятельностью кинотеатров. Например, в 1942 г. в Управлении кинофикации МАССР разбирался вопрос о неудовлетворительном состоянии кинотеатра «Комсомолец» в г. Саранске²⁰. В ходе проверки Рузаевского кинотеатра им. Тельмана выяснилось, что план его работы ежемесячно не выполнялся, здание пришло в негодность, в документации отмечались нарушения, пропадали детали от киноаппаратуры и даже куски киноленты. Темниковский кинотеатр нуждался в ремонте²¹. Печальную картину представлял собой обгоревший кинотеатр г. Краснослободска. Крыши над кинобудкой не было. Кино демонстрировалось в фойе единственного уцелевшего помещения, в котором сделали зрительный зал, установив скамейки на 200 мест. В кинотеатре кроме директора С. С. Дьячихина работали два киномеханика (один — со стажем пять лет, другой — один год). За 1945 г. здесь демонстрировалось всего 43 картины: «В старом Чикаго», «Учитель», «Волга-Волга», «Два бойца», «Орловская битва», «Воздушная почта», «Юность», «Последняя ночь» и др.²²

Данный период характеризовался частой сменой руководителей, что отражалось на работе кинотеатров. Художественные и документальные фильмы долго продвигались по киносети. Нередко из г. Саранска в Рузаевку фильмы поступали через 5 дней, в г. Ковылкино — 9, в г. Краснослободск — через 12 дней.

Во время войны многие культурно-просветительные учреждения закрывались, уступая свои помещения под госпитали, общежития для эвакуированных и интернаты. Киноленты демонстрировались в зданиях школ, в ранее заброшенных постройках. Иногда показ фильмов проходил в частных домах. Многие кинотеатры не отапливались, часто отсутствовало электричество, выходила из строя и бесполезно простаивала аппаратура, срывались тематические кинопоказы, посылки с кинолентами подолгу задерживались в почтовых отделениях, в кинотеатры фильмы нередко поступали в разрозненном виде. В связи с этим число киносеансов и зрителей сократилось (табл. 1).

Великая Отечественная война поставила перед работниками кинематографии ответственную задачу — создать яркие и глубокие фильмы о героической борьбе советского народа, которые вдохновляли и мобилизовали бы его на уничтожение врага. Лучшей оценкой деятельности советской кинематографии во время Великой Отечественной войны является тот факт, что 16 художественных

Таблица 1

Сведения о кинофикации в Мордовии в 1941 — 1945 гг.

Показатели	1941	1945
Киноустановки, всего шт.	95	57
В том числе в городских кинотеатрах	6	8
Городские передвижки, шт.	2	2
Киносеансы	14 840	8 367
В том числе в городах	6 503	5 189
Зрители, чел.	1 786	978
В том числе в городах	966	732

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-444. Оп. 2. Д. 1. Л. 102.

и 12 документальных фильмов, созданных в эти годы, были удостоены Государственной премии СССР. Особенно большой популярностью во время войны пользовались фильмы «Александр Пархоменко», «В шесть часов вечера после войны», «Жила-была девочка», «Как закалялась сталь», «Малахов курган», «Секретарь райкома», «Зоя», «Александр Матросов» и др.²³

В городах Мордовии в послевоенные годы происходило качественное и количественное улучшение кинообслуживания (табл. 2).

Таблица 2

Состояние кинообслуживания в городах Мордовии

Год	Кол-во			Обслужено зрителей, чел.
	кинотеатров	передвижек, шт.	киносеансов	
1947	8	3	5 490	949 000
1948	8	3	5 655	901 000
1949	8	2	6 464	1 035 000

Составлена по: ЦГА РМ. Ф. 269. Оп. 2. Д. 18. Л. 256 — 257.

Несмотря на то, что киносеть Мордовии в послевоенные годы начала быстро восстанавливаться, работа городских кинотеатров была неудовлетворительной. Это было связано в основном с тем, что помещения и аппаратура нуждались в капитальном ремонте, прилегающая к зданиям территория — в облагораживании, а также с тем, что практически не проводилась работа по привлечению зрителей в кино²⁴. В результате частых ремонтов городские кинотеатры фактически работали всего два-три месяца в год²⁵.

В 1950-е гг. КПСС и советским правительством был принят ряд постановлений по идеологическим вопросам, определявших задачи учреждений культуры и искусства. В одном из таких постановлений (март 1952 г.) Совет министров СССР предложил освободить занятые под хозяйственные и другие нужды помещения кинотеатров, домов культуры, клубов, изб-читален и красных уголков, обязал советские и государственные органы готовить культпросветучреждения, где шел показ фильмов,

к работе в зимних условиях и запретил им привлекать работников кинофикации к проведению кампаний, не связанных с кинообслуживанием населения, а также использовать автомашины сельских кинопередвижек на другие цели. Это постановление сыграло большую роль в дальнейшем развитии кино²⁶.

Таким образом, в первой половине XX в. кино стало неотъемлемой частью духовной жизни горожан Мордовии. По своей популярности и влиятельности традиционные виды искусства и литература отступили и отдали пальму первенства кинематографу. Во время Великой Отечественной войны количество кинотеатров заметно сократилось, соответственно уменьшилось число кинопоказов и посетителей. Однако уже в первые послевоенные годы кинофикация Мордовии начала быстро восстанавливаться и постепенно развиваться.

Библиографические ссылки

- ¹ Лотман Ю. М. Воспитание души. СПб., 2003. С. 543.
- ² Записки о Саранске XVIII — XX вв. Саранск, 1991. С. 113.
- ³ ЦГА РМ. Ф. Р-727. Оп. 2. Д. 26. Л. 3.
- ⁴ Там же. Ф. 8. Оп. 75. Д. 51. Л. 75.
- ⁵ Там же. Л. 74.
- ⁶ См.: Терехин А. Ф., Афонин И. Г. Кино в Мордовии. Саранск, 1970. С. 8 — 9.
- ⁷ ГА ПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7181. Л. 168.
- ⁸ См.: Терехин А. Ф., Афонин И. Г. Указ. соч. С. 8 — 9.
- ⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-287. Оп. 1. Д. 30. Л. 17.
- ¹⁰ Там же. Л. 12 — 15.
- ¹¹ См.: Терехин А. Ф., Афонин И. Г. Указ. соч. С. 27.
- ¹² Там же. С. 27 — 28.
- ¹³ См.: Солдаткин А. П. Развитие кинематографии в Мордовии в 1930-е годы // Культурное строительство в Мордовии (1930 — 1950-е годы) : материалы респ. науч.-практ. конф. Саранск, 2000. С. 63.
- ¹⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-727. Оп. 2. Д. 54. Л. 22.
- ¹⁵ См.: Новые звуковые фильмы // Крас. Мордовия. 1936. 9 мая.
- ¹⁶ См.: Все о Мордовии. Саранск, 2005. С. 668 — 669.
- ¹⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-444. Оп. 2. Д. 1. Л. 102.
- ¹⁸ См.: Терехин А. Ф., Афонин И. Г. Указ. соч. С. 25, 31 — 34.
- ¹⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-444. Оп. 1. Д. 31. Л. 38.
- ²⁰ Там же. Д. 5. Л. 41.
- ²¹ Там же. Д. 891. Л. 28, 33, 55.
- ²² Там же. Ф. Р-727. Оп. 2. Д. 127. Л. 166.
- ²³ См.: Все о Мордовии. С. 671.
- ²⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 343. Л. 55.
- ²⁵ Там же. Д. 318. Л. 113.
- ²⁶ См.: Терехин А. Ф., Афонин И. Г. Указ. соч. С. 34 ; ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 1. Д. 35. Л. 144.

Поступила 03.03.2011 г.

УДК 378.011.3(470.345)

Н. А. Крисанова

N. A. Krisanova

**ПРОБЛЕМЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО И НРАВСТВЕННОГО
ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ
ИНЕРЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В 1985 — 1991 гг.
(На примере Мордовии)**

**PROBLEMS OF THE IDEOLOGICAL AND MORAL EDUCATION
OF STUDENTS UNDER THE CONDITIONS OF THE INERTIA
DEVELOPMENT OF SOCIETY IN 1985 — 1991
(Based on the example to Mordovia)**

Ключевые слова: высшая школа, идеология, воспитание, власть, нравственные ценности.

Статья посвящена проблемам сохранения идейных ценностей в системе воспитания вузовской молодежи в условиях перестройки, когда политическая ситуация, в которой оказались воспитательные институты высших учебных заведений, не способствовала качественной работе по формированию высоких личностных и гражданских компетенций студента и опыт идеологического воспитания не был использован властью во благо построения новых демократических отношений в обществе.

Key words: higher school, ideology, education, authority, moral values.

The article is devoted to the problems of the retention of ideological values in the system of education of students under the conditions of perestroika, when the political situation, in which educational institutions of higher schools proved to be, did not contribute to qualitative work on the formation of high personal and civil skills of a student and the experience of ideological education was not used by the authority for the benefit of the establishment of new democratic relations in society.

В марте 1985 г. страна вступила в новый этап идеологического обновления, получившего название «перестройка». Объявленная М. С. Горбачевым генеральная линия КПСС на «соединение социализма и демократии», «построение социализма с человеческим лицом» однако не означала, что «мы начнем создавать какое-то другое несоциалистическое государство, перейдем в другой лагерь»¹. Содержание перестройки, приравненной к революции, определяла формула «больше социализма!». В нашу жизнь вошли понятия гласности, ускорения, нового политического мышления. Социализм в данном случае как строй трудящихся и являлся демократией. Модернизационные процессы должны были опираться на научную основу. Однако новые задачи приходилось решать без готовых рецептов: «обществоведы не предложили ничего цельного. Политэкономия социализма застряла на привычных понятиях, оказалась не в ладах с диалектикой жизни. Отставали от потребностей общественной практики философия и социология. Основательная перестройка предстояла исторической науке»².

В результате общественные науки в очередной раз обвинили в догматизме, начетничестве, формализме, отрыве от практики, схоластике, пропаганде успехов, по-

средственности и суетливом пустословии. Ученых призывали работать творчески, развивать новые идеи в рамках научных дискуссий. Подобные призывы были не новы, обществоведы хорошо знали им цену. Обрушившийся на страну лавинный поток информации, публикаций «правды о советском прошлом» кардинально меняли представления людей. Многочисленные круглые столы стали приметой времени. В дискуссиях активнее проявляли себя публицисты, чем ученые. Постепенно к обсуждению подходили социологи, философы, экономисты, но историки молчали дольше других. Идеологическое выхолащивание исторической науки надолго отбило у них желание открыто дискутировать по вопросам советского прошлого. Отношение к И. В. Сталину и сталинизму стало «проблемным шаром мировоззрения». Разоблачение культа личности явилось ключевой темой гласности и было олицетворением не-свободы, монополии на знание в угоду партийным установкам. Между тем оставалось немало и тех, кто не стремился расставаться с прежними схемами, ждал партийных ориентиров в работе и руководства к действию³.

На общественные науки возлагалась ответственная миссия формирования «нового мышления» у советских людей, особенно вузовской молодежи как авангарда будущего страны. Для партии на первый план вышла реальная необходимость обновить «идейную жизнь» общества, «очистив живое учение марксизма-ленинизма от догматизма, схоластики, разбудить творческую мысль обществоведов»⁴. Однако кризисное состояние общества не давало обществоведам выполнять свои привычные функции идеологических цензоров, так как недовольство студенчества общественными науками непосредственно было связано с реалиями времени. Так, общая неудовлетворенность студентов традиционными обществоведческими курсами в 1985 г. составила 40 % от общего числа, а в 1989 г. — 65 %⁵. На пепелище общенационального кризиса обществоведы анализировали причины неудач, пытались найти выход из создавшегося положения. Неоднократно в дискуссиях звучала известная фраза И. Канта о том, что философия — слуга политики. «Слуги бывают разные, — заметил известный философ Г. Ф. Куцев, — один несет позади зонтик, а другой идет впереди с фонарем и освещает дорогу. Где и с чем шли десятилетиями советские обществоведы — понятно. И в этой идеологической „зонтности“ — их вина и трагедия»⁶.

Обновлению политического мышления серьезно мешал принцип демократического централизма, который с 1930-х гг. имел чисто тоталитарный характер. Власть пыталась вернуть многомиллионную общественность КПСС к ленинской интерпретации партийной дисциплины через открытый диалог с обществом. Однако на практике все оказалось значительно сложнее. Критика ради критики, а не с целью решения назревших проблем, отрицание колоссального опыта идейно-воспитательной работы с молодежью привели к стремительной потере идейных ориентиров, которые в образовательной среде высшей школы являются основополагающими факторами развития системы. Впоследствии не только не были устранены ранее существовавшие недостатки, но и возникли новые, более серьезные по своей сущности. Так, в постановлении Минвуза РСФСР «О мерах по усилению борьбы с наркоманией среди студентов и учащихся» (с грифом «для служебного пользования») встречаются факты, наличие которых в 1950-е — первой половине 1980-х гг. в системе высшего образования невозможно было даже представить. Партийные собрания Мордовского госуниверситета и педагогического института не раз рассматривали предложения

по ликвидации частных случаев «студенческих праздников со спиртными напитками». Строго наказывалось появление студентов и преподавателей в нетрезвом виде в общественных местах, употребление спиртного в рабочее или учебное время. Пьяные скандалы, причинение материального или морального ущерба могли повлечь исключение из КПСС. Данные антисоциальные явления управлялись властью, также были выработаны четкие механизмы профилактики и борьбы с ними. Однако рост наркомании в стране стал тем первым сигналом новых негативных последствий интеграции страны в систему глобальных мировых проблем.

Государственная антиалкогольная кампания отразилась в конкретных постановлениях министерств и ведомств, а также реальных мерах преодоления негативных явлений в системе высшего образования. Решением коллегии Минвуза РСФСР от 13 августа 1987 г. ректоры высших учебных заведений несли «персональную ответственность за обеспечение конкретных результатов борьбы с этим социальным злом»⁷. На территории Краснодарского, Хабаровского, Приморского и Ставропольского краев, а также Иркутской, Ростовской, Тамбовской областей, Москвы и Ленинграда в этот период отмечались массовые случаи употребления и распространения наркотиков в студенческой среде. В связи с этим министерствам здравоохранения и правоохранительным органам надлежало разработать комплексный план искоренения этого антисоциального явления. Несмотря на то, что Мордовия никогда не входила в перечень неблагополучных регионов, в вузах республики усилилась воспитательная работа в общежитиях. Кафедры общественных дисциплин разрабатывали циклы лекций и встреч с молодежью республики на предприятиях и в учреждениях с целью «пропаганды трезвого образа жизни» и пагубного влияния наркотической зависимости. В этот период впервые в направляемых Минвузом постановлениях поднимались вопросы, ранее полностью отсутствовавшие в круге решаемых проблем. Приказы («О фактах взяточничества в высших учебных заведениях», «Преодолении пьянства и алкоголизма») и рекомендации («по пропаганде знаний и вреде употребления наркотических веществ») и т. д. были абсолютно новым явлением в общественной жизни высших учебных заведений.

Несомненно, антисоциальные явления существовали и прежде. Власть идеологическими рычагами воздействия вела с ними активную борьбу. Массовый характер эти негативные явления стали носить именно во второй половине 1980-х гг., а новые условия гласности подразумевали их публичное обсуждение. Парторганизация МГПИ в 1985 г. разработала программу мероприятий, куда входили циклы лекций, встречи с врачами-наркологами, выпуск постоянного печатного бюллетеня «Алкоголь — враг здоровья», а также открытое обсуждение в студенческих и профессорско-преподавательских коллективах случаев пьянства. Например, в июне 1985 г. партийное бюро института разбирало дело студентки факультета иностранных языков Л. Шумкиной, которая «привела к себе в комнату однокурсницу и двух мужчин. В указанное время она отказалась проводить гостей, в результате чего вахтер и дежурные вышибли дверь. Комната была в ужасном состоянии. Шумкина успела встать и накинуть халат наизнанку, была пьяна, развязана, не скрывала удовольствия (стыдно писать)»⁸.

Именно здесь, на наш взгляд, кроется основная ошибка в понимании критического подхода к проблеме. В ряде документов Минвуза еще в конце 1970-х — начале 1980-х гг. говорилось о том, что антисоциальный характер этих явлений должен

раскрываться осторожно, чтобы не превратить критику в скрытую пропаганду, демонстрацию положительных, приятных сторон наркомании, алкоголизма, проституции в молодежной среде. Например, молодой человек, употребляющий наркотики, губит свое здоровье, *получая кратковременное, ни с чем не сравнимое удовольствие*; девушка, ведущая аморальный образ жизни, имеет проблемы со здоровьем, рано стареет, порицаема обществом только потому, что *ищет легкой жизни, совмещая удовольствие с материальным достатком*. Алкоголизм, несомненно, болезнь, порой неизлечимая, но алкоголик мотивирует свое пристрастие *возможностью уйти от повседневных проблем, забыться, расслабиться, почувствовать себя счастливым*. Именно этой скрытой рекламы так опасались психологи и социологи 1980-х гг., предупреждая ярых сторонников гласности о негативном влиянии неограниченного потока информации на еще несформированное сознание молодого человека. Столкнувшись с жизненными трудностями легче всего уйти от реальности, чем искать пути их преодоления. В этом крылись самые тяжелые последствия наступивших перемен в системе воспитания.

Система ценностей в сознании советского человека неуклонно менялась. Партийные документы прямо указывали на формальный характер многих мероприятий. С одной стороны, выступления комсомольского и партийного актива вузов говорили о высокой степени их включения в общественно-политические процессы в стране, с другой — предложения, мероприятия и критические замечания не имели практического продолжения и «утопали» в бесконечных обсуждениях. Все меньше внимания уделялось анализу конкретных дел. Так, деятельность студенческих строительных отрядов в отчетах выражалась лишь в количественных показателях. На комсомольских собраниях перестали обсуждаться вопросы быта этих отрядов, их общественно-политической деятельности, творческой активности на местах дислокации и т. д.

Несмотря на стремительно меняющуюся политику в области воспитания студенчества, вузы разрабатывали новые формы воспитательной работы с молодежью, адаптируя их к борьбе с негативными явлениями жизни. Именно педагогический институт в этот период социального беспокойства оказывал значительную помощь правоохранительным органам в наведении общественного порядка и в работе с трудновоспитуемыми подростками. В конце 1980-х гг. в институте работали 8 круглосуточных педагогических отрядов численностью 150 чел. Отряды рассредоточивались по школам и районным инспекциям по делам несовершеннолетних г. Саранска. В 1986 г. 130 шефов-студентов Мордовского университета, работая с трудными подростками, добились положительных результатов: 40 детей, находившихся на воспитательном попечении огаревцев, были сняты с учета⁹. Студенты организовывали в районах города кружки по интересам, работали агитбригады, активно привлекали ребят к оформительской работе. Важным направлением общественно-политической практики оставалась вожатская деятельность в пионерских лагерях летнего отдыха, куда только университет ежегодно продолжал направлять до 200 студентов. При Саранском филиале Московского кооперативного института продолжала работать группа народного контроля, оказывавшая помощь правоохранительным органам в охране общественного порядка в студенческих общежитиях, учебных корпусах и в местах наибольшего скопления молодежи.

Ярко выраженные инерционные процессы протекали в учебном процессе. Начиная с 1987 г. проблемы успеваемости и отсева студентов стояли в вузах Мордовии наиболее остро. Саранский филиал Московского кооперативного института с 1987 по 1990 г. имел до 15 % отсева с заочной формы обучения и 1,3 % — с очной. Решение проблемы вуз видел в увеличении приема, а не в изменении методов контроля качества преподавания и учебной дисциплины. Между тем именно партийное бюро вуза неоднократно констатировало о «снижении трудовой и исполнительской дисциплины, необходимости улучшения морально-психологического климата в коллективе»¹⁰. Подобное положение складывалось в конце 1980-х гг. и в других вузах Мордовии. Так, в МГПИ в 1987 г. не был выполнен план выпуска: из 410 студентов, принятых в вуз, выпустили 335, отсев составил 19 %. Особенно высокий процент отчисления имели в этот период специальности иностранных языков (до 38 %)¹¹. На XI отчето-выборной конференции МГПИ (1989 г.) прозвучали неутешительные цифры падения успеваемости, в том числе среди комсомольцев института: только за 1988/89 уч. г. из вуза были отчислены 182 студента, 90 из которых — за текущую неуспеваемость, 35 — как несдавшие государственный экзамен¹². Причинами негативных явлений партийное руководство называло прежде всего формальный подход к управлению учебным процессом. Достаточно обтекаемая формулировка могла вмещать в себя любой критический тезис в адрес ректората и не давала реальной критической оценки положения, не указывала пути преодоления недостатков, что являлось яркой приметой времени. На наш взгляд, снижение успеваемости явилось следствием снижения воспитательной работы со студентами, личной ответственности за качество своего главного труда. Кроме того, наблюдалось снижение общей требовательности к уровню и качеству преподавания, все более обозначился отрыв учебного процесса от практической составляющей, а также отсутствие производственного опыта у большинства преподавателей не только общенаучных, но и специальных дисциплин.

Яркой приметой времени явился поиск новых форм общественных организаций молодежи, которые не заменяли бы в вузах комсомольские активы, а были бы им некоей альтернативой. ВЛКСМ к этому периоду перестал быть абсолютным монополистом студенческой инициативы и активности. Он не был готов к столь стремительным общественно-политическим изменениям. Привыкший к тотальному руководству КПСС, «младший брат» не в состоянии был самостоятельно ориентироваться в постановке задач переходного периода. Именно поэтому вузы предложили в новых условиях гласности и перестройки форму студенческого самоуправления — студенческие советы, которые на условиях совместной, но самостоятельной от комитетов комсомола работы были призваны решать насущные проблемы советского студенчества. Студсоветы факультетов состояли из старост академических групп, а студсовет вуза — из председателей студенческих советов факультетов. Изначально председатель студенческого совета высшего учебного заведения выбирался открытым голосованием его членов, что обеспечивало демократичность данного процесса, но с начала 1990-х гг., когда ректораты сочли необходимым взять студенческое самоуправление под определенный контроль, *председатель выбирался студенческим советом по представлению ректора вуза*. Функции студсовета университета были достаточно широкими. Председатель был введен в состав Ученого совета и ректората, стипендиальных, воспитательных и проблемных комиссий различного уровня.

Администрация вуза обязывалась реагировать на запросы студенческого самоуправления, старостам разрешалось присутствовать на экзаменах, защитах курсовых и дипломных проектов, вносить предложения по совершенствованию практики их проведения. Кроме того, студенческое самоуправление было организовано и в общежитиях, подчинялось старостату вуза и решало вопросы быта, отдыха, организации культурно-массовых и спортивно-оздоровительных мероприятий. Какими либо идеологическими функциями студенческий совет не наделялся, но был призван работать в едином ключе общественно значимых направлений деятельности высшего учебного заведения. Первым Председателем студенческого самоуправления Мордовского университета был А. Аленцин — последний в истории вуза секретарь комсомольской организации, впоследствии курировавший вузы республики по линии Комитета государственной безопасности.

Чем явились студенческие советы для вузов в новых условиях общественно-политического развития: игрой в альтернативность или поиском достойной замены уходящему в историю комсомолу? Анализ документов и собственный опыт автора (занимавшего должность председателя студенческого совета Мордовского университета — помощника ректора в 1993 — 1995 гг.) показал, что изначально ректораты достаточно спокойно отнеслись к новой структуре как к некоей директивной установке, которую необходимо выполнять, соблюдая все установки Минвуза. В конце 1980-х гг. выступления и настроения председателей студенческого самоуправления в целом были достаточно лояльными, спокойными в отличие от некоторых групп, радикально настроенных к руководству университета. Но начиная с 1990-х гг., когда реальная власть комитета ВЛКСМ закончила свою семидесятилетнюю историю, студенческие советы не только заняли самостоятельную позицию, но и серьезно озаботили ректораты своей независимостью и непредсказуемостью. В организационном плане 1990 — 1993 гг. для студенческого самоуправления были не лучшим временем. Студенческие лидеры менялись один за другим, не оставляя за собой конкретных дел. Самоуправление не имело своего устава, финансовой помощи со стороны ректоратов не было, молодежная инициатива ничем не мотивировалась. Практически прекратили существование такие традиционные мероприятия студенческого творчества, как «Студенческая весна», «День первокурсника», ушли в историю студенческие строительные отряды. Работавшие по инерции формы воспитательной деятельности лишились грамотного руководящего творческого начала и угасали на глазах. Отношение студенчества к ректорату было не просто критическим, но и принципиально негативным, так как не выплачивались стипендии, в общежитиях практически прекратилась организационно-воспитательная работа. Противостояние обострялось участием студенческого актива в политических акциях протеста и митингах, организованных политической оппозицией начала 1990-х гг. Именно в этом студенческое самоуправление видело основное направление своей деятельности. Однако в смысле студенческого волеизъявления это был период наиболее демократического подхода к изначальной реализации идеи. Именно поэтому, как только руководству высших учебных заведений представилась возможность «посадить» студенческие, выражаясь терминологией В. Высоцкого, «в свою колею», оно сделало это быстро и незаметно для вузовской общественности.

Таким образом, во второй половине 1980-х — начале 1990-х гг. высшая школа Мордовии и страны в целом пережила очень сложный период переоценки ценностей

в системе воспитательной работы. Идеологическая направляющая в силу грубого неотлаженного и непродуманного механизма гласности потеряла вектор своего дальнейшего развития. Растерянность, отсутствие уверенности в правильном направлении воспитательной деятельности, боязнь прослыть «коммунистическим догматом» помешали преподавательскому корпусу вузов «отделить зерна от плевен», сохранить и приумножить в новых условиях демократических преобразований все то лучшее, что было ранее в организации идейно-воспитательной работы. Отсутствие последней породило аполитичность студенческой молодежи, критиканство, нигилизм (лишенный глубокого знания предмета отрицания). Все это стремительно снижало ее интеллектуальный и духовный уровень. Власть была полностью поглощена политическими процессами, забыв о том, что в новую политическую жизнь ближайших десятилетий войдет именно это «брошенное поколение».

Библиографические ссылки

¹ Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1988. С. 33, 46.

² Горбачев М. С. Молодежь — творческая сила революционного обновления : выступление на XX съезде ВЛКСМ, 26 апр. 1987 г. // Избр. речи и статьи. М., 1988. Т. 5. С. 13, 17.

³ См.: Шушарина О. П. Государственная политика в сфере высшего образования в 1953 — 2003 гг.: тенденции, проблемы, противоречия : дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук. М., 2004. С. 162.

⁴ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : в 15 т. М., 1985. Т. 15. С. 317 — 318.

⁵ См.: Шушарина О. П. Указ. соч. С. 164.

⁶ Там же. С. 165.

⁷ ЦГА РМ. Ф. 372-П. Оп. 1. Д. 48. Л. 13 — 14.

⁸ Там же. Ф. Р-5924-П. Оп. 1. Д. 48. Л. 69.

⁹ Там же. Ф. Р-6001-П. Оп. 2. Д. 330. Л. 2.

¹⁰ Там же. Ф. Р-6143-П. Оп. 1. Д. 19. Л. 86, 87, 107.

¹¹ Там же. Ф. Р-5924-П. Оп. 1. Д. 52. Л. 34.

¹² Там же. Ф. Р-6004-П. Оп. 2. Д. 123. Л. 14.

Поступила 25.03.2011 г.

НАШИ ПРОЕКТЫ

«МИФОЛОГИЯ МОРДВЫ»

Обращение к теме традиционной духовной культуры, ее истоков, принципов построения и влияния на формирование и развитие этносов и наций всегда являлось важным исследовательским направлением в истории гуманитарной науки. Это актуально и сегодня, поскольку отражает уровень взаимосвязи и иноэтнического, инокультурного влияния, процесс ассимиляции и/или кристаллизации определенных ценностных ориентиров. Безусловно, речь не может идти о «чистой», локальной, абсолютно абстрагированной культуре в условиях глобализации. Однако можно говорить о трансформации определенного типа культуры, ее элементов в контексте исторического и социокультурного развития, четко выделяя при этом этнические признаки. Именно этот аспект проблемы может, как нам представляется, наиболее объективно настроить на понимание и даже эмпатию реципиента (читателя, слушателя) или самого исследователя.

Попытки выявить мировоззренческие ориентиры, выделить оценочные критерии изменений среди народов России, в том числе относящихся к финно-угорской группе, предпринимались неоднократно. Одними из главных объектов исследования при этом становились мифология и обрядовые действия. Что касается мордвы, то влияние исторических, социальных и религиозных процессов на нее, как и на многие другие финно-угорские народы, оказалось очень сильным. В результате в начале XX в. ее традиционная фольклорная и мифологическая среда стала исчезать довольно быстрыми темпами. Научная общественность и интеллигенция отреагировали на это попытками запечатлеть уходящие духовные традиции народа; стали появляться работы, обобщающие опыт предыдущих наблюдений и изысканий в этой области, таких авторов, как Х. Паасонен, У. Харва, А. А. Шахматов, М. Е. Евсевьев и др.

Обретая все более совершенный методологический инструментарий, гуманитарная наука XX в. выдвигала новые, более высокие требования к подобным работам, поскольку становилась очевидной их непреходящая ценность в постижении глубинных механизмов существования, развития и коммуникативных особенностей этносов и наций. Откликом стали работы современных региональных исследователей, открывших новые грани в освещении мифологических воззрений мордовского народа: Н. Ф. Мокшина, Н. Г. Юрченковой, А. М. Шаронова, В. И. Рогачева, В. С. Брыжинского, В. С. Святогоровой, И. В. Зубова, Д. Ф. Ильина, И. И. Шеяновой и др.

В конце XX в. была предпринята глобальная попытка осуществить подход к современному осмыслению мифологии — совместный проект написания энциклопедий по мифологии финно-угорских народов. Редакционную коллегию возглавили М. Хоппал (Венгрия), А.-Л. Сиикала (Финляндия) и В. Напольских (Россия). В рамках проекта уже вышли «Мифология коми» (Сыктывкар, 1999) и «Мифология хантов» (Томск, 2000).

В 2002 г. началась подготовка энциклопедии «Мифология мордвы». Эту работу осуществляет НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Предложение директора института доктора исторических наук, профессора В. А. Юрченкова подготовить академическое издание, отражающее состояние мифологии мордвы с учетом как накопленного за долгие годы работы исследовательского материала, так и последних изысканий в этой области, получило поддержку руководства республики и РГНФ. Для достижения этой цели к работе привлечен широкий круг специалистов: этнографы, фольклористы, культурологи, философы, историки, искусствоведы, литераторы и другие ученые, которые на разных пространственно-временных уровнях и в различных аспектах изучают мифологическую составляющую культуры и жизни в целом мордовского народа. Это позволит осуществить комплексный подход к осмыслению феномена мордовской мифологии.

Редакция журнала начинает публикацию подготовленных для энциклопедии «Мифология мордвы» статей, с тем чтобы научная общественность могла познакомиться с этими материалами, высказать свои мнения, сделав тем самым работу над проектом максимально объективной.

А

АБАШКА (А б а к а ш к а), покровитель плодородия, семейного благополучия и здоровья человека. Впервые зафиксирован Х. Паасоненом в нояб. 1898 в молитв. и заговорных песнопениях мордвы. К покровительству А. обращались во время жен. молений «баба озкс», в к-рых участвовали кроме пожилых женщин замужние, с малолетними детьми. Для выполнения функций А. из числа обладательниц тайной мудрости — м. содайхть, э. содыцят — жен. коллективом тайно избирались «чистые», т. е. незамужние, женщины преклонного возраста, к-рые в ходе ритуала обращались к небесному А. с просьбой дать людям здоровье и счастливую жизнь. При этом пожилая женщина оборачивалась лицом к востоку. Называя А. «злым богом», «сердитым богом» (УПТМН, т. 7, ч. 3, с. 180, 181), она говорила, что вся деревня не перестаёт молиться, и его просила защищать жителей от всего злого. В обращении к А. содержался традиц. набор просьб и пожеланий: «дай неуменьша-

ющего добра» тем, кто обрабатывает поля, «урожайного хлеба, / длинного колоса, / жёлтого красивого зерна», «дай лошадям... медвежьей силы» (Там же, с. 180). Особо просили А. беречь скот, а также следить «за хлебом на неделе», охранять «от злых людей» (Там же, с. 181).

В ряде случаев А. отождествляется с персонажем слав. мифологии св. Касьяном — христ. святым, память к-рого 29 февр. (13 марта). По-видимому, отождествление усилило негативные оценки А., т. к. Касьян в слав. мифологии — завистливый, злопамятный, скупой (ср.: Касьян на скот взглянет, скот валится; Касьян на народ — народу тяжело; Касьян на траву — трава сохнет; Касьян на скот — скотдохнет). Отсюда и обращение к А. не причинять вреда урожаю и скоту.

Тексты: Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 7, ч. 3 : Календарно-обрядовые песни и заговоры. Саранск, 1981 ; Mordwinische Volksdichtung. Helsinki, 1941. Bd. 3. S. 12 — 13.

Лит.: Мендельсон Н. М. К поверьям о св. Касьяне // Этногр. обозрение. 1897. № 1 ; Harva U. Die religiösen Vorstellungen der Mordwinen. Helsinki, 1952.

А. Д. Шуляев, Н. Г. Юрчёнкова*.

АБРА́М (О б р а н), мифологизиров. образ вождя эпохи разложения первобытного и становления классового общества в мордов. легендах и преданиях. П. И. Мельников наз. А. панком-правителем мордвы-герюхан, М. Н. Покровский — мордов. князем, Т. В. Васильев и В. А. Юрчёнков — инязором. В мифопоэтич. представлениях мордвы А. имеет черты идеального правителя, объединяющего вокруг себя лучшее и организующего защиту своего поселения от внеш. сил — рус. княжеских дружин во главе с кн. Мстиславом. А. — выборный предводитель, его власть не является наследств., для принятия важного решения ему необходимо согласие всего народа. А. представляется мудрым стариком, под управлением к-рого строится и укрепляется город на Дятловых горах, растёт его население. В легендах мордвы город А. — обозначение положительного центра. Сходную трактовку даёт А. М. Шаронов: «На Оке и Раве этот город, / На горах на Дятловых стоит он. / Русские живут в нём и эрзяне, / И мокшан в Обране очень много. / Люди в нём о зле совсем не знают, / Горе в город заходить боится. / Делаются добрые дела там» (Шаронов А. М., Масторава, Саранск, 2010, с. 211). Васильев наз. город А. мордов. столицей.

По преданию, А. во главе своего рода, вышедшего из-за р. Кудьмы, поселился при впадении Оки в Волгу, на Дят-

ловых горах, покрытых тогда дремучим лесом. Имел четырнадцать сыновей и три дочери, для к-рых построил семнадцать домов. Со временем поселение разрослось и получило известность под назв. Абрамов городок (Обран ош). Сам А. был выбран от всех мордов. племён правителем. Узнав о возможном нападении совм. войска суздальских, муромских и рязанских князей, принял меры по укреплению городка: обнёс его тыном, оградил валами и рвами. В этом укреплении А. устроил двое ворот: одни — с юж. стороны вала, широкие, с дубовыми створами, к-рые завалил землёй; др. — тайные, с сев. стороны. При приближении княжеской рати А. вступил с кн. Мстиславом в переговоры. Князь предложил ему удалиться с Дятловых гор и признать владычество над мордов. племенами суздальского князя. А. отвечал, что он не является прирождённым владыкой мордов. племён, а только выбранный правитель, поэтому он не может принять на себя никаких условий без согласия народа. А. просил дать ему четыре года для сношений со всеми мордов. племенами. Мстислав дал срок четыре дня. За это время А. удалось послать гонцов за помощью в ближайшие мордов. сельбища и собрать в городке через тайные ворота более пяти тысяч воинов. Не дожидаясь истечения срока, А. напал на великокняжеские войска, но потерпел поражение. Он погиб в битве вместе со всеми своими сподвижниками, городок был разграблен и сожжён, а оставшиеся в нём люди перебиты.

Покровский считал, что легендам «мы не обязаны верить, как и самому этому имени. Но реальные исторические подробности вполне отчётливо выступают на фоне этой фантастики» (Покровский М. Н., Русская история с древнейших времён, М., 1933, т. 1, с. 243). Поэтому он увязывал легенду

* Статьи Н. Г. Юрчёнковой подготовлены при поддержке РГНФ (проект № 11-11-13005 а/В).

с событиями 1172, когда Андрей Боголюбский послал на волжских болгар рать во главе со своим сыном Мстиславом. Аналогичную позицию занимает В. К. Абрамов. По мнению авт.-сост. «Славянской энциклопедии» В. В. Богуславского, городище А. — капище одного из фин.-угор. племён на Дятловых горах, где в 1221 великий князь владимирский Юрий Всеволодович, предварительно завоевав эти земли и покорив мордву, для закрепления своих завоеваний заложил крепость Н. Новгород. В. П. Макарихин полагал, что в основе легенды об Абрамовом городке лежат отголоски летописных сообщений о болгарском городе Бряхимове.

Легенда об А. была записана в сер. 19 в. нижегородским исследователем Н. И. Храмцовским, к-рому её сообщил «любитель старины и владетель множества старинных книг и манускриптов». Фамилия рассказчика не указывалась. В 1867 вариант легенды был представлен Мельниковым, а затем с изменениями приводился А. С. Гациским, А. В. Экземплярским и А. Нечволодовым. Гациский привёл сомнения Мельникова в подлинности легенды. В 20 в. легенду воспроизвёл нижегородский фольклорист В. Н. Морохин, из сб-ков к-рого она попала в составл. Л. В. Седовой том «Устно-поэтического творчества мордовского народа». Нижегородский исследователь Б. М. Пудалов высказал предположение, что легенда является выдуманной, и приписал авторство Мельникову.

Образ А. лёг в основу сюжетных линий романа «Пургаз» мордов. писателя К. Г. Абрамова, к-рый полностью воспроизвёл в романе события легенды, приземлив их и лишив легендарно-поэтич. смысла. По его версии, А. — дед летописного мордов. инязора Пур-

газа. В изобразит. иск-ве предание об А. было использовано Демьяновым (рисунок «Абрамово городище») и Н. С. Макушкиным.

Тексты: **Храмцовский Н. И.** Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. Н. Новгород, 1857. Ч. 1 ; **Гациский А. С.** Нижегородский летописец. Н. Новгород, 2001 ; Нижегородские предания и легенды / сост. В. Н. Морохин. Горький, 1971 ; Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 10 : Легенды, предания, былички. Саранск, 1983 ; Мифы древней Волги : Мифы, легенды, сказания, быт и обычаи народов, обитавших берега великой реки с древнейших времён до наших дней. Саратов, 1996 ; Легенды и предания Волги-реки / сост. В. Н. Морохин. Н. Новгород, 2002 ; Масторава : мордов. нар. эпос. Саранск, 2009 ; Масторава : мордовский народный эпос. Саранск, 2011 ; Масторава : эрзя-мокшонь раскень эпос. Саранск, 2011.

Лит.: **Экземплярский А. В.** Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период. СПб., 1891. Т. 2 ; **Нечволодов А.** Сказания о Русской земле. СПб., 1913. Т. 2 ; **Покровский М. Н.** Возникновение Московского государства и «великорусская народность» // Историк-марксист. 1930. № 18—19 ; **Васильев Т. В.** Мордовия. М., 1931 ; **Мельников П. И. (Андрей Печерский).** Очерки мордвы. Саранск, 1981 ; **Абрамов В. К.** По следу времени. Саранск, 1991 ; **Макарихин В. П.** Новгород Земли Низовской : Повествование о великом князе Юрии Всеволодовиче. Н. Новгород, 1994 ; Масторава. Саранск, 2003 ; Славянская энциклопедия. Киевская Русь — Московия : в 2 т. М., 2003. Т. 1 ; **Пудалов Б. М.** Начальный период истории древнейших русских городов Среднего Поволжья (XII — первая треть XIII в.). Н. Новгород, 2003.

В. А. Юрчёнков.

АБРАМОВ Владимир Кузьмич (5.5.1948, г. Саранск), историк. Д-р ист. наук (1998), проф. (2000). Д. чл., засл. де-

итель науки и образования РАН (2007). Д. чл. European Academy of Natural History (2005). Засл. деятель науки РМ (2001). Мордвин (эрзя). Род. в семье писателя К. Г. Абрамова. Окончил Горьковский политехн. ин-т (1971), Мордов. гос. ун-т (1978). С 1979 — ст. лаборант, преподаватель, доцент, с 1998 — зав. кафедрой новейшей истории народов России Мордов. ун-та. Автор ок. 400 науч. и уч.-метод. работ по истории мордов. народа. Чл. исполкома Межрегион. обществ. движения мордов. народа (1999 — 2004), исполкома Ассоциации фин.-угор. народов РФ (2005 — 09).

Интерпретацию мордов. мифологии А. попытался дать в поэме «Легенда о серебряном всаднике» (1996). Рецензент М. Мельникова, называя поэму авторским произв., подчеркнула её многоплановость и охват больших временных пластов: «Легенда... повествует о жизни царя-инязора Тюштына от появления на свет до его ухода из отчего края, а вернее, рассказывает о сотворении мира — Земли, звёзд, богов, сатаны и человека как судьи между властителями светлыми — небес и чёрными — бездны» (Изв. Мордовии, 1997, 19 апр., 3 июля).

В поэме А. попытался решить задачу чрезвычайной сложности — представить в одном произв. в лит.-худож. форме все осн. сюжеты и образы мордов. мифологии, используя в качестве связующего звена образ Тюшти. При этом автор оговорился, что «поэма не научное исследование, а образное, во многом интуитивное и субъективное восприятие явления» (Абрамов В., Легенда о серебряном всаднике, Саранск, 1996, с. 134). Он отметил, что бóльшая часть сказаний построена на фолькл. сюжетах, а авторские версии (букв. две-три) введены лишь для их логич. скрепления.

При воссоздании худож. картины сотворения мира А. использовал мифол.

мотив о поднятии злым духом со дна Мирового океана «глины, камня, песка понемногу» для сотворения демиургом земной тверди. Чтобы картина была более полной, А. привлёк др. имеющиеся в мифологии мордвы варианты возникновения мира, в частности мотив о самозарождении Вселенной, установлении «порядка», к-рому предшествовал «хаос». Однако, интерпретируя материал по собств. усмотрению, А. выстроил модель, в к-рой явно просматривается мотив творения всего сущего «богом Ине Шкайпазом», хотя этот мотив не характерен для мифологии финно-угров, и мордвы в частности.

А. своеобразно использовал мифол. сюжет о происхождении человека, соединив неск. мотивов антропогонич. мифов: Всевышний слепил человека из глины по своему образу и подобию, а Анамаз испортил его творение; сотворение человека из огромного пня; сотворение великана; происхождение женщины из сосны. В результате получилась развёрнутая контаминиров. картина.

Авторскую интерпретацию получили в произв. А. легенды о первопредках человека — великанах и войнах между ними. Развивая эту тему, он показал, что война между богами и великанами возникла из-за происков Анамаза, сумевшего внушить последним мысль о виновности богов во всех их бедах. Подобный сюжет отсутствует в мордов. мифологии, в «Легенде о серебряном всаднике» он, видимо, построен по аналогии с мотивом о битве титанов с богами-олимпийцами в др.-гр. мифологии. В сказании «Как родился мордовский народ» нашли отражение неск. мифол. сюжетов, связ. с историей исчезновения на земле великанов и появлением на свет первого представителя мордов. народа. В первом случае три рыбы, к-рые держали на себе землю, по велению владычицы

вод затопили её вместе с великанами; во втором — возникновение первого мордвина изображено согласно мотиву легенды, в к-рой человек произнёс первое мордов. слово «Алей». В мордов. мифологии последний сюжет развит недостаточно полно, видимо, поэтому и у А. он не получил должной разработки.

А. дал собств. версию состава мордов. пантеона. Следуя логике вещей, рядом с Верховным богом автор поместил его супругу — Анге, к-рая родила богов: Ине Чипаза, Маторпаза, Ковпаза, Толаву, Модаву, Ведяву, Пурьгинепазу, Вармаву и Шобдаву. Представив мордов. пантеон таким образом, А. уточнил: «...многие вопросы дискуссионны, в частности, входила ли богиня Анге в мордовский пантеон, и др.» (Там же).

В сказании «Пир Сатаны» А. представил почти все образы зла мордов. мифологии, начиная с гл. — Анамаза. Авторское осмысление получил мотив об истоках зла на земле, о причинах наказания рода человек. Богом и о путях искупления вины перед ним. Решая столь сложную задачу, А. опирался на различные мифол. сюжеты, к-рые получили авторскую интерпретацию и серьёзную лит. обработку. Согласно версии А., воцарению зла в мире помогла богиня хмеля Комолявка. В данном случае автор подверг обработке мифол. мотив об Идемевсе, научившем людей делать из хмеля напиток, употребление к-рого способствовало развитию пьянства среди мордвы. Опоённые Комолявкой, одурманенные нечистым духом, люди погрязли в пьянстве и распутстве. Наконец, подстрекаемые Сатаной, они убили Нишке, посланного небесами для их спасения. Злой дух изображён согласно христ. традиции коварным, подлым, безжалостным. Данный сюжет, видимо, построен по образцу евангельского мотива распятия Христа и его чудесного воскресения. При

этом А., по сути дела, продолжил наметившуюся в лит-ре тенденцию вольной передачи мифологии мордвы, фактически её авторской интерпретации.

По аналогии с др.-гр. мифами А. построил сюжет о попытке Пурьгинепазы, подстрекаемого Сатаной, свергнуть своего отца — Верховного бога. Развязка заимствована из др. др.-гр. мифа — о Гефесте. Нишке сбросил Пурьгине с неба на землю и последний остался на всю жизнь хромым.

Центр. образом поэмы выступает Тюштя, к-рому А. придал черты культурного героя, героя-культуртрегера. Автор воспроизвёл практически все изв. сюжеты о Тюште, связав их воедино и создав широкую панораму легендарно-мифол. времени Тюшти («Тюштянь пинге»).

Поэма получила положительную оценку критиков, автор удостоен междунар. пр. «Золотое перо Руси» (2005). Однако есть и критич. отзывы (С. Б. Бахмутов).

Иллюстрации к поэме выполнены худ. Н. С. Макушкиным.

Соч.: Легенда о серебряном всаднике : поэма. Саранск, 1996 ; Легенда о серебряном всаднике : поэма по мифол. сюжетам мордвы. 2-е изд., дополн. М., 2007.

Лит.: Мельникова М. Лейтмотив // Изв. Мордовии. 1997. 19 апр. ; **Её же.** Поэзия художника // Изв. Мордовии. 1997. 3 июля ; Юрчёнкова Н. Г. Мифология в культурном сознании мордовского этноса. Саранск, 2002 ; **Её же.** Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации. Саранск, 2009 ; Бахмутов С. Б. Логике и смыслу вопреки // Центр и периферия. Саранск, 2007 ; Мордовия, XX век: культурная элита : энц. справ. : в 2 ч. Саранск, 2010. Ч. 1.

Н. Г. Юрчёнкова.

АБРАМОВ Кузьма Григорьевич (30.10.1914, с. Ст. Найманы ныне Большеберезниковского р-на РМ — 4.8.2008,

г. Саранск), прозаик, драматург. Нар. (1985), засл. (1964) писатель МАССР. Чл. СП СССР (1949). Лауреат Гос. пр. МАССР (1977). Поч. гражданин РМ (2000). Участник Вел. Отеч. войны. Мордвин (эрзя). Род. в крест. семье. Окончил МГПИ им. А. И. Полежаева (1954). В 1932 — 39 — ремонтный рабочий на ст. Зилово в Забайкалье, учащийся подготовительного отделения МГПИ, артист Мордов. драм. театра, учитель эрз. яз. в с. Косогоры Большеберезниковского р-на МАССР. В нач. Вел. Отеч. войны тяжело раненный лейтенант А. попал в плен; освобождён из фашистского концлагеря сов. войсками в 1945. В послевоенное время работал ред. радиок-та МАССР, зав. лит. частью Мордов. драм. театра, зав. кабинетом мордов. яз. и лит-ры, ред. Мордкиза. Со 2-й пол. 1950-х гг. — проф. писатель. В мордов. лит-ре дебютировал в 1940 со сб-ком лирики «Стихть» («Стихи»). Как прозаик и драматург заявил о себе в нач. 1950-х гг. рядом рассказов, повестей и пьес о жизни послевоенного мордов. села. В последующие годы наиболее ярко талант писателя проявился в романном жанре. С именем А. связано становление и развитие в мордов. лит-ре многопланового романа эпопейного типа (трилогия «Найман», 1957; «Ломантне теевсть малацекс» — «Люди стали близкими», 1961; «Качамонь пачк» — «Дым над землёй», 1964); «городского» романа («Эсеть канстось а маряви» — «Своя ноша не в тягость», 1967); ист.-биогр. (трилогия «Эрзянь цёра» — «Сын эрзянский», 1971; 1973; «Степан Эрзя», 1977); романа-сказания и ист. («Пургаз», 1988; «Олячинть кисэ» — «За волю», 1989).

Особенно ярко и органичен фольк.-этногр. фон трилогии «Найман». Посвящ. ист. судьбам мордов. деревни 1-й пол. 20 в., она содержит убедительно воссозд. автором типы и архетипы нац. характе-

ра, точно подмеч. черты быта и постпатриархальной ментальности народа, тщательно выписанные обряды традиц. свадьбы, похорон и проводов на фронт, а также многочисл. цитации из песенно-эпич. и паремич. творчества.

Колоритный этногр. контекст жизни мордвы нач. 20 в. с акцентацией на её традиц. промыслах и ремёслах широко представлен и в первых двух книгах трилогии «Эрзянь цёра», посвящ. жизни и творчеству скульп. С. Д. Эрзи. По романной версии А. на формирование скульптора большое влияние оказали впечатления его деревенского детства, стихия анимистич. мироощущения мордвы, общение с плотниками, столярами, мастерами резьбы по дереву.

В поэме «Сараклыч» (1966) А. обратился к более древним и по существу легендарным пластам мордов. истории. В основе произв. лежит предание, зафиксиров. в ряде докт-тов Саровского монастыря. В самой ранней редакции данного предания (1747) сообщается, что, когда Дмитрий Донской был царём Золотой Орды, в город, стоявший при впадении р. Саровки в Сатис, ранее наз. Сатисо-Саровом, был послан тат. хан Бекхан. Затем этот город получил назв. Сараклыч, а после ухода из него Бекхана, «утеснённого» войной Москвы с Казанью, был заброшен. В одной из более поздних редакций предания упоминается и «подвластная мордва». Видимо, именно эта редакция подвигла А., сочетая рус. предание, мотивы мордов. песен о полоне и авторский вымысел, развернуть эпич. повествование о грозном городе Сараклыче, построенном для «ногайского» хана Бекхана подвластной мордвой. Как источник абс. зла и эпич. форпост тирании и несвободы для окружающей мордвы и русских, Сараклыч по версии А. в конце концов был разрушен общими усилиями эрзян, мокшан и

русских. После победы над ногайцами и освобождения из рабства полонённых женщин, эрзяне ушли на Суру, русские — в сторону Рязани, а мокшане остались в пределах разруш. Сараклыча на берегах Мокши.

На основе метода науч.-худож. реконструкции и синтеза древних преданий, др.-рус. и зарубежных ист. док-тов, а также мотивов нац. фольклора и худож. фантазии А. создан роман «Пургаз». В нём худож. средствами воспроизведён летописный сюжет о Пургасовой волости, или Пургасовой Руси (кон. 12 — нач. 13 в.), а также образ самого Пургаза — полупоэтического мордов. князя, с именем к-рого связываются «былое могущество» мордов. народа, зачатки его средневековой государственности, военное противостояние рус. князьям и монголам. Раскрывая данную тему, А. в первых двух главах романа органично использовал мотив рус. преданий об основании мордвой Н. Новгорода (см. *Абрам*). В худож. интерпретации А. легендарный основатель Н. Новгорода Абрам (Обран) — реальное лицо, являющееся главой древнего эрз. рода Обранов. Погруж. в повседневные заботы о безопасности и благосостоянии своего рода-племени и родового городка-крепости (Обран ош), Обран поддерживал торгово-экон. и полит. связи с древним Болгарским ханством (Билярами), чтит обычаи своих предков, вынашивал планы объединения мордов. родов. Следуя наиболее полной редакции текста предания (Нижегородские предания и легенды, Горький, 1971, с. 15 — 17), А. воспроизвёл в романе эпизод осады городка дружинниками владимиросудальского кн. Мстислава, переговоры с князем, оттянувшие (как и в предании) время для сбора макс. числа защитников крепости из близлежащих мордов. поселений. Как и в предании, Обран по-

гиб в столкновении с княжескими дружинниками, но в отличие от сюжета предания Обран ош ещё нек-рое время оставался за мордвой. По версии А. впоследствии там правил инязор (князь, царь) Пургаз, к-рый, как полагал писатель, был любимым внуком и воспитанником Обрана. Рисуя жизнь ср.-век. мордвы, А. не обошёл вниманием её древние верования и связ. с ними обряды. В первых двух главах произв. даны развёрнутые картины весьма вольно трактуемого весеннего годового моления мордвы (Ине чи «Великий день»), обряда оплакивания и похорон погибших мордов. воинов. Создавая роман, А., по-видимому, использовал и мотивы эпоса о Тюште. Об этом, в частности, можно судить по финалу произв. Как и инязор Тюштя, инязор Пургаз уходит с ист. сцены в некое ист. небытие, соплеменники не находят его ни среди живых, ни среди мёртвых; в ряде эпизодов романа гл. герой инязор Пургаз по воле автора проявляет неслучайный интерес к судьбе своего легендарного пращура.

Соч.: Найман : роман / авториз. пер. с мордов.-эрзя яз. Г. Максимова. Саранск, 1960 ; Люди стали близкими : роман / авториз. пер. с мордов.-эрзя Г. Максимова. М., 1962 ; Дым над землёй : роман / авториз. пер. с мордов.-эрзя Г. Максимова. М., 1966 ; Сараклыч : Повесть о былых временах / пер. с мордов.-эрзя В. Юшкина. Саранск, 1968 ; Сын эрзянский : роман / пер. с мордов.-эрзя Г. Максимова. М., 1974. [Кн. 1] ; Сын эрзянский : роман / пер. с мордов.-эрзя Ю. Галкина. М., 1976. Кн. 2 ; Пургаз : роман-сказание / авториз. пер. с мордов.-эрзя К. Евграфова. М., 1989.

Лит.: История мордовской советской литературы : в 3 т. Саранск, 1971. Т. 2 ; **Борисов А. Г.** Художественный опыт народа и мордовская литература. Саранск, 1977 ; **Ефимов И. А.** Предводителя звали Пургаз // Сов. Мордовия. 1988. 9 янв. ; **Шаронова Е. А.** Русь

и Пургасова Русь в романе К. Г. Абрамова «Пургаз» // Вестн. Мордов. ун-та. 1994. № 3 ; **Брыжинский А. И.** Современная мордовская проза : (Движение жанра). Саранск, 1995 ; **Брыжинский А. И., Пашутина О. В., Чернов Е. И.** Писатели Мордовии : биобиблиогр. указ. Саранск, 2001 ; Мордовия, XX век : культурная элита : энц. справ. : в 2 ч. Саранск, 2010. Ч. 1.

С. Г. Девяткин.

АВНЯ́ВА (А в н я н ь а в а, А в н я н ь к и р д и, А в и н а в а, А в ы н а в а; м. авонь «овин», ава «женщина»), богиня овина, антропоморфное божество жен. рода, владычица огня в овине. В молениях её наз. «матерью овина», «по жару, дыму ходящей», «держательницей красного огня» (УПТМН, т. 7, ч. 3, с. 148). Местом обитания А. считалась яма, где разводили огонь для обогрева овина. В честь А. устраивали два моления: перед началом и после молотьбы. Перед молотьбой к ней обращались, когда сушили снопы в овине. В жертву приносили красного петуха, к-рый символизировал связь с огнём. При этом говорили: «Вана теть атякшке, / Атякшкенек сэвик, / Вачо пекеть пештик, / Сюк прянок неик, / Мезе вештям — максык!» («Вот тебе петушок, / Петушка съешь, / Утоли голод, / Поклон наш заметь, / Что просим — дай!») (Там же). Считали, что, утолив голод, А. станет добрее и удовлетворит просьбы молящихся, поможет благополучно обмолотить собранный хлеб. У А. просили уберечь снопы от огня, дать возможность хорошо их высушить («Мезть путтано пулткетнень, / Парынестэ костить. / Ванок якстере толдо, / Ванок тусто качамдо!» — «Какие снопы положим, / Хорошенько высуши. / Сохрани их от красного огня, / Сохрани от густого дыма!») (Там же). По окончании молотьбы в четверг на Пасху в благодарность

за благополучное завершение работы на гумно выносили ведро пива, жареного петуха и др. закуски. Голову петуха и кости бросали под овин, туда же выливали первый стакан пива. Всё остальное съедали и выпивали сами. Каждый участник моления, выпив чашку пива, бросал её вверх, произнося: «На будущий год такой высоты пусть вырастет хлеб!». Существовал и иной вариант моления, когда каждый род собирался в отд. доме, где резали красного петуха. Сначала ели в комнате и говорили: «В честь матери овина». Каждый, кто начинал есть (пить), первый кусок еды (первую каплю питья) бросал в специально приготовл. бочонок или миску, говоря: «Этот кусок матери овина». Затем с жертв. бочонком все шли в овин, где вставали на колени или склонялись к земле, и самая пожилая женщина произносила моление. После этого она спускалась в подпол овина и зарывала бочонок с жертв. едой в землю.

А. могла наказать оскорбивших её или к.-л. из находившихся под её покровительством. Так, А. А. Шахматов приводит рассказ о женщине, к-рая не исполнила просьбу своих родителей и была задушена А. в овине.

К А. обращались в случае болезни младенцев. Больного ребёнка умывали утренней росой у овина, приговаривая: «Авнянь ава! Возьми с младенца крик и хворь, дай ему тихую жизнь и большое здоровье!». Аналогичное заклинание произносили при лечении хронич. сыпи у детей, при этом, как бы пугая болезнь, секли их прутом по ягодицам. Обращение к А. при болезни связано с представлениями о целительных функциях огня, к-рый разводили в овине.

Молитвы и жертвоприношения А., как и др. божествам, возвышали её моральный статус, включали в систему социальных отношений, где просматривалась

иллюзия причинно-следств. связей событий с её участием.

А. имеет аналог в виде удм. боже-ства овина — Обиньмурта.

Тексты: Мордовский этнографический сборник / сост. А. А. Шахматов. СПб., 1910; Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 7, ч. 3: Календарно-обрядовые песни и заговоры. Саранск, 1981; *Mordwinische Volksdichtung*. Helsinki, 1977. Bd. 6.

Лит.: **Евсеев М. Е.** Избр. тр. : в 5 т. Саранск, 1966. Т. 5; **Никонова Л. И.** Традиционные способы сохранения здоровья мордвы // Возрождение мордовского народа. Саранск, 1995; **Корнишина Г. А.** Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования. Саранск, 2000; **Юрчёнкова Н. Г.** Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации. Саранск, 2009; **Harva U.** Die religiösen Vorstellungen der Mordwinen. Helsinki, 1952.

А. М. Шаронов.

АВРІЛЬ Филипп де' (1654 — 1698), франц. иезуит, в 1687 посетивший мордов. край и оставивший описание своего путешествия. Ехал в Россию через Турцию и Грузию. 19.10.1687 прибыл в г. Астрахань. Его дальнейший маршрут пролегал через терр., заселённые мордвой: Саратов — Пенза — Рамзай — Мокшан — Инсар — Троицк — Темников — Касимов — Владимир — Москва. В своих записках осн. внимание уделил состоянию проповеди христианства среди мордов. населения. В связи с этим оставил описание праздника свт. Николая в мордов. среде. Является одним из первых авторов, отразивших процесс взаимодействия в идеологич. воззрениях мордвы традиц. языч. верований и христианства. Констатировал язычество мордвы («несчастливые идолопоклонники») и одновременно указывал на быто-

вание христ. праздников в формах, тождеств. русским.

Лит.: **Герасимов А. А.** Несколько малоизвестных заметок о мордве иностранных путешественников конца XVII — начала XVIII в. // Изв. Нижневолж. ин-та краеведения. Саратов, 1931. Т. 4; **Алексеев М. П.** Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. Иркутск, 1941; **Юрчёнков В. А.** Взгляд со стороны: Мордов. народ и край в соч. западноевроп. авторов VI — XVIII столетий. Саранск, 1995.

В. А. Юрчёнков.

АД, в мифологии часть потустороннего мира, где пребывают грешники, несущие наказания за грехи, совершённые в земной жизни.

У мордвы представления об А. сформировались в процессе христианизации, наложившись на традиц. верования о том свете. В результате христ. представления смешались с языч. и стали сосуществовать, находясь нередко в противоречивом отношении. При этом сложилась картина, частично совпадающая с др.-еврейск. ветхозаветным представлением об А. как о месте мрака с вечно горящим огнём и кипящей смолой. Томящиеся в А. грешники сидят в котле с кипящей смолой, день и ночь плачут и проклинают себя. Хуже всего приходится там колдунам, пившим при жизни человек. кровь и поедавшим человек. мясо; пьяницам, умершим от своего пристрастия, и самоубийцам. Грешники обречены гореть в А. до скончания века. Однако в судный день Бог, вызволив их из огня, решит, кого вернуть обратно в А., а кого освободить.

А. помещается на предельной периферии мифол. низа. По одной версии, А. находится под землёй, по др. — под морским дном и мыслится как место обитания нечистой силы. Расположение это-

го пространства под водой, на к-рой стоит земля, очевидно связано с представлениями о том, что предшествовавший мировому порядку хаос являл собой безбрежную водную стихию, на поверхности к-рой и была создана земля. Хозяином А. считается антипод Бога — Шайтан, Шейтан (м.), Идемевсь (э.), впоследствии трансформирующийся в дьявола, сатану.

В мордов. фольклоре нет чёткой картины создания или возникновения А. Два противоположных мира, в одном из к-рых угадываются признаки А., возникают в ходе борьбы между демиургами в мифол. время, в периодом первотворения. В космогонич. и антропогонич. мифах мордвы фиксируется разделение целостного мира и возникновение двух противоположных миров в тот момент, когда конфликт Верховного бога с Шайтаном завершается изгнанием антипода под «дно морское», в «преисподнюю», в «тёмную пропасть». С тех пор Шайтан заключён в вечном огне, к-рый он не может покинуть, а когда необходимо наказать простых смертных, посылает своих подчинённых.

Мордов. «пророк» К. Алексеев в своих проповедях обещал адские муки тем, кто не будет ему поклоняться как богу. Подобные представления возникали в результате контаминации нар.-христ. (апокрифич.) и традиц. (языч.) мифологии.

Сюжет А. широко использовался художниками мордов. края при росписи церквей и монастырей.

Тексты: Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 7, ч. 1 : Эрзянские причитания-плачи. Саранск, 1972 ; Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 7, ч. 2 : Мокшанские причитания. Саранск, 1979.

Лит.: **Антонинов А.** Мордва : (Крат. ист.-этногр. очерк) // Пенз. епарх. ведомости. 1894. № 16, 17 ; [**Красовский П. М.**] Кузь-

ка, мордовский бог : Повесть из истории мордов. народа. Н. Новгород, 1898 ; **Мельников П. И. (Андрей Печерский)**. Очерки мордвы. Саранск, 1981 ; **Юрчёнова Н. Г.** Мифология в культурном сознании мордовского этноса. Саранск, 2002 ; **Её же.** Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации. Саранск, 2009.

Н. Г. Юрчёнова.

АДАМ, в библ. сказаниях первый человек. Образ А. появился в религ.-мифол. картине мира мордвы после христианизации (17 — 18 вв.) и перевода отд. фрагментов Библии на мокш. и эрз. яз.

По представлениям мордвы, А. являлся покровителем земли, у него просили прощения: «И простик, и милостик, / Масторонь кирди, Адам» («Прости и помилуй, / Покровитель земли, Адам») (УПТМН, т. 7, ч. 3, с. 220). К нему обращались с просьбами помочь при болезни, в частности в заговорах от ушибов (озолма прамо таркадо). А. просили вернуть здоровье, к-рое оказалось завяз. в узелок белого платка и полож. в сундук, запёртый на семьдесят семь замков. За то, чтобы А. открыл семьдесят семь замков, нашёл узелок белого платка, развязал и развернул его, ему жертвовали по пуду муки, соли и пшена. Кроме того, «Туйзе ашо аргума верек ойме, / Ашо алонзо. Атякш ули, / Престолезэнк улезэ, авакш ули, / Левкст нармунть ливтезэ, / Сэрензэ кис сэръ тусь, / Кедензэ кис кедть тусь, / Пильгензэ кис пильгть тусь, / Сельмензэ кис сельмть тусь» («Принёс живую душу — Белое яйцо Петух принёс / Вам на праздник. Принёс курицу — / Пусть птенцов выведет, / За рост рост принёс, / За руки руки принёс, / За ноги ноги принёс, / За глаза глаза принёс») (Там же).

А. занимает определённое место в иерархии покровителей, в заговорах он упоминается третьим после Нишкепаза

и Норовавы. Причём неперенной его спутницей является Мать земли Ева (Мастор ава Ева). Отношение к А. аналогично отношению к др. покровителям. Однако есть нюанс, свидетельствующий об инородности образа: если в обращении к Нишкепазу и Нороваве чувствуется уважение и даже страх, то в обращении к А. этого нет («Если, Адам, спишь — проснись») (Там же, с. 219).

Образ А. не получил развития и широкого распространения в представлениях мордвы. Его фиксации исследователями единичны (Х. Паасонен). В мордов. лит-ре и иск-ве образ А. отсутствует.

Тексты: Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 7, ч. 3 : Календарно-обрядовые песни и заговоры. Саранск, 1981 ; Mordwinische Volksdichtung. Helsinki ; Turku, 1941. Bd. 3.

В. А. Юрчёнков.

АЗОРА́ВА, (м., э. азор «хозяин», ава «женщина, мать»), мать-богиня, покровительница земного плодородия, деторождения и всего живого, дочь и жена Шкая, чем похожа на Анге Патяй. Как жена Шкая, обладала той же властью, что и Солтан, пом. Шкая. А. родила богинь Кудаву, Баняву, Паксяву и Вираву. Тождество А. и Анге Патяй указывает на типологич. и генетич. общность мокш. и эрз. мифологии нижегородского края, где эти персонажи зафиксированы П. И. Мельниковым и В. Н. Майновым в 19 в.

Лит.: Мельников П. И. (Андрей Печерский). Очерки мордвы. Саранск, 1981 ; Юрчёнова Н. Г. Мифология в культурном сознании мордовского этноса. Саранск, 2002 ; Её же. Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации. Саранск, 2009 ; Mainof W. Les restes de la mythologie Mordvine // J. de la Société Finno-Ougrienne. Helsingissa, 1889. Vol. 5. P. 216 — 217.

А. М. Шаронов.

АЗРА́ВКА (э. азор «хозяин», ава «женщина, хозяйка»), земная девушка, к-рая становится женой Пурьгинепазы или его сына Ёндола. Об А. изв. неск. сюжетов. В одном из них она отправляется стирать на р. Суру. Неожиданно начинает греметь гром, сверкает молния. Зная о причине происходящего природного явления, А. просит Нишкепаза не пугать её своим грохотом, т. к. согласна стать его снохой. Нишкепаз опускает с неба серебряную зыбку на медной цепи, А. садится в неё и поднимается на небо, где становится женой Ёндола. В этом сюжете чётко выявляется ряд запретов, к-рые появились под воздействием господствовавшего патриархата, влиявшего на устои общества, а также более раннего мифа о Литове, где девушку похищает Пурьгинепаз.

В др. сюжете А. сама изъявляет желание стать женой Пурьгинепазы, услышав, что он ищет себе супругу. В осуществлении сверхсложного замысла А. помогает богиня дома Юртава. Помощь Юртавы, охраняющей социальные и нравственные устои семьи, означает обществ. одобрение действий А., т. к. каждое божество выражает определённую мировоззренч. и идеологич. позицию. Именно поэтому «антипатриархальный» поступок девушки не оценивается как таковой. Она благополучно достигает своей цели, не встречая противодействия на земле и на небе. В данном случае миф уравнивает роли небесного жениха и земной невесты, указывая на гармонию в их взаимоотношениях. Примечательным в сюжете является высокий социально-бытовой статус А.: в условиях патриархата, о чём свидетельствует институт многожёнства, она сама выбирает себе жениха, причём не в родном селе, а на небе, в доме Нишкепаза, где, как и в земной жизни, она выполняет демиургич. функции жены и матери.

Идея образа А. — в вознесении девушки над закабальявшим её бытом, в предоставлении ей права самой распоряжаться своей судьбой. Для космогонич. мифа эта идея не такая претенциозная, поскольку его задача состоит в созидаании совершенного мира, центр. фигурой в к-ром является человек.

То, что сделала А., возможно только в мифе. В др. жанрах фольклора — в сказке, эпич. песне и т. д. — семейно-бытовая и социальная идеология иная, в них ни невеста, ни жених не обладает свободой выбора.

Тексты: Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 1 : Эпические и лиро-эпические песни. Саранск, 1963. С. 59 ; Mordwinische Volksdichtung. Helsinki, 1938. Bd. 1. S. 296 — 303 ; 1977. Bd. 5. S. 117.

Лит.: **Маскаев А. И.** Мордовская народная эпическая песня. Саранск, 1964 ; **Шаронов А. М.** Мордовский героический эпос: сюжеты и герои. Саранск, 2001.

А. М. Шаронов.

АЛАТЫРЬ КАМЕНЬ, (м., э. **Алатыр кев**), в мордов. мифологии камень, наделённый сакральными и целебными свойствами. Можно предположить, что слово «алатырь» является калькой с иран. «ал-атар» (букв. бел-горюч). А. к. связывается с дальним, «чужим» пространством. Путь к этому камню достаточно долог. Так, в заговоре от лихорадки говорится: «Лисян кенкшэ кенкшка, / Лисян ортасто ортава, / Молян ванькс таркава; / Ванькс пакьясо чуди сиянь моря, / Сиянь морянтъ лангсо алатыр кев» («Выйду из двери через дверь, / Выйду из ворот через ворота, / Пойду на чистое место, / В чистом поле течёт серебряное море, / В серебряном море лежит камень алатырь...») (УПТМН, т. 7, ч. 3, с. 227). На А. к. сидит Мария-чудотворица, а перед ней Ни-

колай-угодник — персонажи христ. мифол. системы. В этом плане возникают аналогии с рус. фольклором, где в былинах Илья Муромец ставит шатёр у А. к., выехав далеко за пределы Руси. А. к. ассоциируется с алтарём, поскольку на нём располагаются силы (Мария, Николай-угодник), к-рые осуществляют своеобразный суд над тринадцатью девками-лихорадками. С высоты А. к. Николай-угодник проклинает их: « — Ах, равжо кедть, равжо сельмть, / Ах, патяв-томот, будь проклятт, / Будь проклятт, будь проклятт» (« — Ах, чёрные руки, чёрные глаза, / Ах, вы с непокрытыми головами, будьте прокляты, / Будьте прокляты, будьте прокляты») (Там же, с. 228). В ряде случаев А. к. предстаёт как оберег.

Тексты: Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 7, ч. 3 : Календарно-обрядовые песни и заговоры. Саранск, 1981.

В. А. Юрчёнков.

АЛГАНЖЁИ (э. **Алганжейть**), по мифол. представлениям мордвы, существа (более 8 видов), несущие болезни и смерть животным и людям. Первобытный страх человека перед необъяснимостью возникновения различных заболеваний и невозможностью предотвратить их последствия проецировался на мифол. воззрения мордвы, в к-рых А., невидимые человек. глазом, похожие на цыплят и утят, могли поселиться в доме и во дворе. А. высасывали кровь у человека, он синел и умирал. Они могли умертвить скот за один день, высосав у него соки и перерезав жилы. Напустить А. на дом и двор мог любой человек. Чтобы избавиться от А., хозяин звал ворожею, она изгоняла их с помощью папоротника (алганжей тикше), к-рому приписывались особые свойства. Для

этого использовалась многоножка тройчатая из семейства папоротниковых, к-рую клали в чашку и покрывали горячими углями. Чашку ставили посреди двора. В левую руку ворожея брала ножницы, в правую — папоротник и обходила двор, поднимая левую руку вверх, прыгая и маша растением. При этом она заглядывала во все углы и говорила: «Кшу! Кшу! Алганжейть панян, нолдавт панян, азёдо орта алга, сиянь киява, сырнень сэдъ ланга, илядо педя каршо понгине, илядо педя удалдо стардыне, азёдо ине ведь потмаксос, тосо учить эйсэнк пурназь столь маро, кши-сал маро, срипка маро, и киштить и морыть, и ярсыть и симить, азёдо веси, илядо кадовт вейкеяк. Кона кадови, сень веси ваткаса и ножницясо керяса» (Mordwinische Volksdichtung, Bd. 3, S. 167 — 168) («Кшу! Кшу! Изгоняю алганжеев, напущенных изгоняю, уйдите под воротами, по серебряной дороге, по золотому мосту, не приставайте к встречному, не прилипните к перед вами идущему, идите на дно моря, там ждут вас с праздничным столом, с хлебом-солью, со скрипкой, и пляшут и поют, и едят и пьют, идите все, не оставайтесь ни один. Кто останется, того всего поцарапаю и ножницами порежу»). Ворожея гнала А. до околицы села. Это происходило в полночь, чтобы никто не видел. Потом сожжённый папоротник выбрасывался в поле за околицей. Считалось, если кто-то нечаянно наступит на него, то к этому человеку пристанут А. У него, напр., могла распухнуть нога.

Если А. селились в доме, изгоняли их иначе. Возле чашки с папоротником и горячими углями ворожея расстилала на полу платок, на к-рый клала хлеб, масло, яйцо, и говорила: «Кшу! Кшу! Адядо ярсамо, алганжейть, нолдавт. Можот, вачсть пекиненк, можот, нучкасть седейненк, вана тенк пурназь стольне, вана тенк кшине-салнэ, вана

тенк ойне-алнэ, адядо ярсадо, симеде, каванятадызь, почуватадызь. Косто сыде, секе кияванть провожатадызь, провожатадызь тов, косо эйсэнк учить, косо сречить, учить сряпня маро, сречить кши-сал маро. Тосо эрямось паро, тосо киштить, тосо морыть» (Ibid., S. 169) («Кшу! Кшу! Идёмте есть, напущенные алганжей. Может, вы проголодались, может, взгрустнули сердца, вот вам праздничный стол, вот вам хлеб-соль, вот вам масло и яйца, идёмте еште, пейте, попотчует вас. Откуда пришли, по той дороге обратно проводим, проводим туда, где вас ждут, где встретят, ждут со стряпнёй, встретят с хлебом-солью. Там жизнь хороша, там пляшут, там поют»). После этого ворожея завёртывала хлеб-соль в платок, брала чашку с папоротником и углями, выходила из дома и звала за собой А., говоря: «Ну, ней, алганжейть, нолдавт, адядо мельган, илядо кадовт вейкеяк. Адядо провожатадызь сиянь киява, сырнень сэдъ ланга. Азёдо учума тарказонк и киштеде, и морадо, пингень пингезэнк илядо са!» (Ibid., S. 169 — 170) («Ну, теперь, напущенные алганжей, идёмте за мной, ни один не оставайтесь. Идёмте, провожу вас по серебряной дороге, по золотому мосту. Идите на своё место и там пляшите и пойте и во веки веков больше не приходите!»). Ворожея шла на берег реки и выбрасывала папоротник и угли в воду — чистую, приносящую животворные силы стихию. Здесь А. превращались в утят, начинали кричать и пытаться выбраться на берег, чему препятствовала ворожея, и они уплывали по реке.

В с. М. Кармалы Буинского у. Симбирской губ. выделялись А., приносившие дет. болезни. Таких А. было неск. видов: 1) сидяка алганжейть (сидячие А.), заболевание мышц, при к-ром ребёнок не может сидеть; 2) немой алганжейть (немые А.), болезнь, при к-рой у

ребёнка отнимается язык, он не может плакать; 3) ярцы алганжейть (А.-обжоры), состояние неутолимого голода; 4) кости алганжейть (осушающие А.), болезнь, при к-рой ребёнок сильно худеет; 5) куявты алганжейть (ожиряющие А.), ожирение; 6) косой алганжейть (косящие А.), косоглазие; 7) тапи алганжейть (обезноживающие А.), расстройство двигательных функций у детей. В этих случаях для лечения также применяли алганжей тикше. Ребёнка поили отваром этой травы или били самой травой. Для этого его укладывали на полу под матицей, накрывали хлебным корытом, знахарка хлестала по корыту травой и приговаривала: «Алганжейть чаван, тапи алганжейть чаван» и т. д., перечисляя все виды А. Мать ребёнка из сеней спрашивала: «Кого так бьёшь?». Знахарка отвечала: «Алганжеев бью!».

В мифол. представлениях об А. отразились анимистич. воззрения древней мордвы о болезнях как о вредоносных существах, живущих в человеке и вне его тела, избавиться от к-рых возможно лишь при обращении к словесным заклинаниям и сопровождающим их сакральным физич. действиям, имеющим влияние на не поддающуюся объяснению обыденным сознанием субстанцию.

Тексты: Mordwinische Volksdichtung. Helsinki, 1941. Bd. 3.

Лит.: **Смирнов И. Н.** Мордва : ист.-этногр. очерк. [2-е изд]. Саранск, 2002 ; **Евсеев М. Е.** Эрзянь-рузонь валкс = Мордовско-русский словарь. М., 1931 ; **Его же.** Избр. тр. : в 5 т. Саранск, 1966. Т. 5.

А. М. Шаронов.

АЛЕКСЕЕВ Кузьма (окт. 1764, д. Б. Сескино Нижегородского у. Нижегородской губ. — дата смерти неизв., Иркутская губ.), рук. социально-религ. движения мордвы-терюхан в 1804 —

10. Из крепостных крестьян графини С. А. Сент-Приест. По одной версии (М. И. Зевакин, В. К. Абрамов), отличался крайней бедностью, имел многодетную семью, был неграмотным; до 1802 занимался хлебопашеством, затем жёг уголь на лесных дачах. По др. версии (М. Т. Маркелов), был грамотным, служил приказчиком у купца. За способность быстро соображать, рассчитывать стал компаньоном хозяина. По мнению нек-рых исследователей, в юности А. испытал сильное влияние старообрядцев. В офиц. док-тах фигурировал как новокрещен. В ист. источниках отмечается, что А. исполнял христ. обряды, а также во всём следовал древней «мордовской вере».

Предположительно А. участвовал в выступлении терюшевских крестьян в 1804; после его подавления стал проповедовать идею перехода от насильств. методов ликвидации крепостной зависимости к ожиданию её падения на основе разрушения христианства и возвышения «мордовской веры». В мае 1808 стал слышать голоса «свыше» (он приписывал их Богородице, Николаю Чудотворцу, Михаилу Архангелу, а иногда Мельцедею — сыну Грома). В янв. 1809 заявил об этом публично и выступил с проповедью конца света. Проповедь получила распространение в Б. Сескино и соседних деревнях. А. отказался от хлебопашества, а имевшуюся у него пшеницу скормил скоту, его примеру последовали мн. крестьяне. Кроме того, под предлогом конца света они стали отказываться от работы на помещика. А. был арестован и отправлен в вотчинную тюрьму в с. Лысково, а затем для исправления в Н. Новгород, в дом епископа, где использовался на домашних работах. Весной 1809 А. отпустили домой, он показал видимость смирения, однако проповедь продолжил. 12 сент. на молении

на берегу Рахлейки, на к-ром присутствовало ок. 4 тыс. чел., вновь заявил о скором возрождении «мордовской веры», о наступлении золотого века, когда мордва будет свободна. В ожидании этого времени предложил собираться в роще по пятницам и воскресеньям. В сент. 1809 после проведения молений А. был арестован и осуждён уг. судом на основе ст. 24 гл. 22 Соборного уложения 1649, предусматривавшей наказание за обращение в языч. или иную неправосл. веру; ст. 129, 133, 134, 202 «Воинских артикулов» 1715, к-рые предполагали наказание за недоносительство о состоявшейся или готовящейся измене, «непристойные подозрительные сходбища и собрания», принятие ложного имени или прозвища; ст. 254 «Устава благочестия» 1782, предусматривавшей наказание за лжепредсказания и предзнаменования; указа Сената от 29.4.1722 о наказании отступивших от греко-рос. вероисповедания и манифеста от 4.6.1763 «О воспрещении непристойных рассуждений и толков по делам до правительства относящимся». Приговорён к наказанию плетью, вырыванию ноздрей, клеймению и ссылке в Сибирь. Приговор был приведён в исполнение в Б. Сескино в марте 1810. Помилование имп. Александра I запоздало. По одним сведениям, после исполнения приговора А. был сослан в Иркутскую губ., по др. (Н. К. Пастухов) — не вынес мучений и умер до того, как был доставлен в тюрьму в Н. Новгород.

Мировоззрение типа А. возникает исключительно в контактных зонах, где традиц. культура сталкивается с более экспансивной, более развитой техниче-ски цивилизацией (обычно европ., христ. типа). Колониальная экспансия и миссионерство порождали сопротивление коренных народов, а если чисто физич. сил не хватало, этнич. самосознание получа-

ло развитие в религ. формах. Проповедь нац. исключительности при этом, как правило, входила в вероисповедную догматику и мифологию. А. считал, что наступит конец света, колонизаторы погибнут, придёт тысячелетнее царство блаженства и изобилия. Он пророчествовал о Страшном суде и утверждал, что после него весь свет будет следовать мордов. обрядам. Нац. вера у А. представляла собой модифициров. христианство, одновременно реформировались традиц. мордов. верования. При этом христ. воззрения влияли на характер реформ: отсюда монотеизм, поклонение нек-рым христ. святым, нек-рые элементы обрядности. И. Н. Смирнов считал, что, выступая борцом за нац. веру, А. подразумевал под ней только формы культа: моление в свящ. рощах, сжигание на кострах и поедание животных. По мнению Абрамова, определённое воздействие на формирование проповеди А. оказали идеи Вел. Франц. рев. в интерпретации терюшевских крестьян, участвовавших в Отечеств. войне 1812.

Оценки А. в науч. лит-ре различны. Смирнов называл А. вождём реакции против христианства во имя старой «мордовской веры», «мордовским Иоанном». Зевакин видел в нём нар. героя, Маркелов — борца за буржуазную рев., Т. В. Васильев — революционера, к-рый не ставил перед собой религ. задач, а моления использовал как метод конспирации. Абрамов представляет А. пророком, реформатором древней «мордовской веры», к-рый новую нац. религию считал единств. силой, способной спасти мордву как особый народ.

В мордов. худож. лит-ре к осмыслению образа А. обращался А. М. Доронин. В его романе «Кузьма Алексеев» (2001) А. представлен как рук. движения нац.-религ. возрождения, пророк мордов. нац. веры.

Лит.: К. Кузька — мордовский бог // Отечеств. зап. 1866. Авг., кн. 2 ; Сент., кн. 1 — 2 ; **Старый знакомый [Пастухов Н. К.]** Лжепророк Кузьма Алексеев // Нижегород. почта. 1886. 28 авг. ; **Снежневский В. И.** Кузьма, пророк мордвы-терюхан // Ист. вестн. 1892. № 10 ; **Смирнов И. Н.** Мордва : ист.-этногр. очерк. [2-е изд.]. Саранск, 2002 ; [**Красовский П. М.**] Кузька, мордовский бог : Повесть из истории мордов. народа. Н. Новгород, 1898 ; **Маркелов М. Т.** Мокшэрзятень эрямо пингест. М., 1929 ; **Зевакин М. И.** Кузьма Алексеев : Крестьянское движение мордвы Терюшевской волости (1808 — 1810 гг.). Саранск, 1936 ; **Абрамов В. К.** По следу времени. Саранск, 1991 ; Новая вера — вера предков // Наука в Сибири. 1996. № 49/50 ; **Доронин А. М.** Кузьма Алексеев. Саранск, 2001 ; **Юрчёнков В. А.** «Дело Кузьмы Алексеева» (1809 г.) // Весна народов: этнополитическая история Волго-Уральского региона. Саранск, 2002.

В. А. Юрчёнков.

АЛЁШКИН Андрей Степанович (10.2.1959, г. Челябинск), живописец, график. Член СХ России (1989). Лауреат Гос. пр. РМ (1995, 2005). Мордвин (эрзя). Род. в семье художника. Окончил Ленинградское худож. уч-ще им. В. А. Серова (1979), Ленинградский ин-т жив., скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (1988). За сер. графич. листов «Жизнь и творчество Ф. М. Достоевского», представл. в качестве дипломной работы, удостоен бронзовой медали АХ СССР. В 1989 — 91 — пред. Правления СХ Мордовии; 1992 — 95 — гл. художник Мордов. гос. нац. драм. театра, Гос. театра кукол РМ; 1995 — 2005 — консультант Гос. к-та РМ по нац. политике; с 2005 — гл. художник Мордов. гос. нац. театра.

А., занимающийся кн. и станковой жив., предпринял попытку комплексного худож. иссл. мифов древней мордвы.

В поисках новых форм изобразительности он обратился к духовному наследию предков, к знакам и символам, пережившим тысячелетия. Его символика включает сакральные элементы — Птица, Волк, Лось, Медведь, Змея, Женщина (Ава), Всадник, Шаман, Меч, Сюлгам. В работах, раскрывающих глубокий интерес художника к немногословному, полисемантическому языку и понятиям прафинно-угров, прослеживается стремление к проникновению в сокровенные тайны истории и духовности народа с помощью оригинального образно-пластич. метода изображения.

В основе сюжетов картин из сер. «По незримому следу» (1992 — 93) лежат образы зверя и птицы, изначально носившие в мифологии мордвы сакральный характер. Так, птица представлена им в образе, напр., устремл. вверх Утки с человек. лицом. Своеобразной является интерпретация взглядов языч. мордвы на смерть и посмертное существование в картине «Я из племени Водной Птицы» (1992). Здесь изображён силуэт большой птицы, к-рая в мифах мордвы наз. Великой. Являясь вестницей Бога, посредницей между ним и людьми, между небом и землёй, она выполняла и др. функции. Сам А. даёт такую аннотацию к картине: «Смерти не было. Большая Водная Птица с женским лицом на груди переносила души умерших и шаманов в Верхний мир» (цит. по: Косинец А., Прислушайтесь к голосу предков..., Изв. Мордовии, 1996, 17 янв.). Вера язычников в очищающую силу огня воплощена в картине «Смотрю в тебя через огонь костра» (1993).

Рисунки из сер. «Куда ушли боги мордвы» (1994 — 96) носят назв. одноимённых мифол. образов: «Бобо», «Ведятя», «Дячка Най-Най», «Куйгорож», «Кудатя», «Волк-оборотень», «Кенкшатя» и «Кенкшава». Каждый из них имеет свой

неповторимый характер, сохраняет функциональные особенности, изображается в среде обитания, что значительно усложняет создаваемый образ, детализирует его. Рисуя, напр., Куйгорожа, А. учитывал этимологию назв. этого существа, состоящего из двух слов (м. куй «змея», м. корож «сова»), поэтому у него голова совы, а хвост змеи. Образ Бобо создан по др. принципу. Являясь героем мн. колыбельных песен, дет. страшилок, он должен, с одной стороны, своим видом устрашать непослушных детей, с др. — быть добродушным, мягким, пушистым, как дет. игрушка. При создании образов Кенкшати и Кенкшавы А. учёл бинарность мордов. мифол. образов, поэтому изобразил их вместе.

Удачной оказалась трактовка образов божеств-покровителей. Совсем не могуществ. выглядит покровитель дома Кудатя. Скорее, он похож на мудрого, поведавшего жизнь старичка, мирно сидящего в задумчивости на лавке у окна. Др. дело — Ведятя. А. удалось передать его переменчивый, своенравный характер. В рисунке это выражается в гордой позе, но особенно — во взгляде больших холодных глаз божества. А. нашёл изобразит. средства для передачи его способности к перевоплощению. В коме, выглядывающем из воды, узнаётся тот же Ведятя, только обернувшийся рыбой. Подсказкой для зрителя опять выступают выразительные глаза. Сюжетный рисунок «Сотворение мира» создан на основе изв. космогонич. мифа о рождении мира из яйца Великой птицы. На рисунке изображён момент, когда она снесла чудесное яйцо и, повернув голову, с ожиданием смотрит на него.

Мифол. и ист. образы послужили основой для создания цикла «Путь война» и сер. «Торпинге» («Время Меча»). В их центре — изображения всадников, являющиеся своеобразной аллегорией Пути. Причём всадник, воин часто со-

относится с традиц. фин.-угор. символом — Птицей. Символично изображение мечей, к-рые как бы имеют собств. жизнь — грозное оружие рождается, живёт и умирает.

В основу цикла «Мордовские легенды» легли эпич. сказания мордвы, в центре к-рых — образ Тюшти («Тюштя», 1995; «Тюштя-Инязор», 1996; «Тюштя. Уход», 2003). Оригинальной является трактовка А. образа Анге Патяй («Анге-Патяй (Мать мордовских богов)», 1996, 1998). Закономерно и обращение художника к образам Пургаза и Пуреша (2002).

В мордов. изобразит. иск-ве А. первым обратился к разработке образа ангела («Ангел молнии», 2003, сер. «Торпинге»). В трактовке А. ангел предстаёт как некий синтез правосл. и языч. традиции, воплощающий связь небесного и земного.

А. — автор сценария и художник-постановщик анимац. фильма «Ине нармунь» («Великая птица», 2008).

Альбом: Андрей Алёшкин : По незримому следу / [авт. текста Е. Бутрова]. Саранск, 2006.

Лит.: Юрчёнкова Н. Г. Мифология в культурном сознании мордовского этноса. Саранск, 2002 ; Её же. Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации. Саранск, 2009 ; Бутрова Е. В. Читающие текст мироздания // Центр и периферия. Саранск, 2003. № 1 ; Её же. На тысячелет старше остальных, или Одна линия художника // Странник. [Саранск]. 2005. № 4 ; Мордовия, XX век: культурная элита : энц. справ. : в 2 ч. Саранск, 2010. Ч. 1 ; Святогорова В. С. Творческая интерпретация мифологии мордвы в этнофутуризме // Регионология. [Саранск]. 2010. № 2.

Н. Г. Юрчёнкова.

АМУЛЁТ (о б е р е г), в магич. практике предмет, способный охранять своего владельца от бедствий. Существуют и др. определения, в частности —

небольшой предмет, к-рый суеверные люди носят как магич. средство от болезней, несчастья и т. п. Иногда в качестве А. используется богородская трава, зашитая в мешочек. С принятием христианства в качестве А. стали использовать нашейные кресты, ладанки. Последние носили также на поясице, пришивали на подклад, в карманы. Особым средством от воздействия колдунов считается ладан. Его зашивают в мешочек и вешают вместе с крестом на шею.

Во время археол. раскопок в могильниках мордвы в виде А. чаще всего встречаются астрагал бобра и коготь медведя. Широко распространён белемнит, или «чёртов палец». Вполне естественным в древности для мордвы было использование множественных А. в виде коньковых привесок с утиными лапками, нагрудных блях с крышечкой, поясных украшений из раковин каури, а также пронизок — подвесок с утиными лапками, часто встречающихся у др. финно-угров в археол. памятниках I-го тыс. н. э.

В качестве А. новорождённому на руку повязывали красную шерстяную нитку, к-рая, по поверьям, являлась самым действенным средством от сглаза. Предохранительными функциями А. была наделена мордов. вышивка, в узоре к-рой сочетались знаки-обереги. Магич. сила приписывалась различным металлич. предметам (ножи, ножницы, иголки и т. п.), к-рые использовались как А. не только мордвой, но и марийцами, татарами, проживавшими на терр. Поволжья. По нар. суевериям, наиболее высока вероятность получить вред от колдунов и враждебно настроенных демонич. сил в случаях массового скопления людей: на свадьбах, похоронах, поминках. Поэтому в качестве А. в подол подвенечного платья невесты втыкают иголки навстречу друг другу острыми

концами, а жениху кладут в карман маленькую луковичку или дольки чеснока. Участники свадьбы или похорон кладут в карманы перо лука или чеснока, пристёгивают булавку «головкой» вниз.

Лит.: Мордва : ист.-культур. очерки. Саранск, 1995 ; Народы Поволжья и Приуралья. М., 2000 ; **Никонова Л. И.** От Адама и Евы до наших дней : очерки нар. медицины мордвы. Саранск, 2000 ; **Её же.** Традиционная медицина финно-угорских народов Поволжья и Приуралья в системе их жизнеобеспечения. Саранск, 2000.

В. И. Рогачёв.

АНАМА́З (э.; от а «не», мазый «красивый»), божество зла, противник Нишкепаза, властитель тёмной, враждебной человеку нечистой силы. Изв. у отд. групп эрз. населения Поволжья. В «Мастораве» идентичен Идемевсю, но подчёркивается его более активная ненависть к Нишкепазу, Чампазу и человеку. Как демонологич. понятие А. — явление более позднее, чем Идемевсь; оно отражает не онтологич. сущность божества, как Идемевсь (дикий, животноеподобный), а эстетич. отношение человека к нему и его деяниям (некрасивый, безобразный). Лит. обработка мифа об А. содержится в поэме «Легенда о серебряном всаднике» В. К. Абрамова. В ней возникновение А. связано с непродуманными действиями Бога: «Бог поплыл по безмолвию мёртвой воды, / Смертоносным окутанный газом. / Сплюнул злость и досаду, не чуя беды. / Обернулся плевком Анамазом» (Абрамов В. К., Легенда о серебряном всаднике, М., 2007, с. 11). См. также *Аннаро*.

Лит.: Эрзянь-рузонь валкс = Эрзянско-русский словарь. М., 1993 ; **Абрамов В. К.** Легенда о серебряном всаднике : поэма. Саранск, 1996 ; **Его же.** Легенда о серебряном

всаднике : поэма по мифол. сюжетам мордвы. 2-е изд., дополн. М., 2007 ; Масторава. Саранск, 1994 ; 2001 ; 2003 ; Шаронов А. М. Масторава. Саранск, 2010.

А. М. Шаронов.

А́НГЕ ПАТЯ́Й (м., э.; Анге — имя, э. патяй «старшая сестра, тётя»), мать-богиня, покровительница женщин, любви, брака, домашнего скота и хлебных злаков, хранительница здоровья роженец и детей. Изв. у нижегородской эрзи, у мокшан Ковылкинского р-на и эрзян Кочкуровского р-на Мордовии. В мифол. сюжетах появляется из яйца, случайно раздавл. ногой Чипаза в процессе создания мира. Изображается вечно юной красивой девой, полной силы. В мордов. пантеоне располагается на втором месте после Верховного бога Нишкепаза. Является матерью четырёх богов и четырёх богинь.

А. П. отчасти напоминает слав. богиню земли Ма; живёт на небе и на земле. В её небесном доме находится неиссякаемый источник жизни: души ещё не родившихся людей, зародыши домашних животных и диких зверей, семена растений. С ними она посылает на землю своих слуг и сама незримо присутствует при рождении детей. К каждому новорождённому, любимому животному, растению, дереву она представляет особое божество для охраны и противодействия злым духам, порождениям Шайтана, к-рые стараются уничтожить или обезобразить создания верховного творца.

Недоступность прямого общения с божеством компенсировалась его функциональным и эстетич. образом, зафиксиров. в мифол. сознании. Сходя на землю, А. П. принимает вид старухи, причём она отличается большой силой («как железная»): ступит на землю — земля

подгибается, ступит на камень — на камне след остаётся. На земле А. П. видят то птицей с длинным золотым хвостом, у к-рой из золотого клюва сыплется по полям и лугам зёрна, то белоснежной голубкой, с небесной высоты кидющей цветы пчёлам для собирания меда и хлебные крошки своим любимым курам. Тень А. П. почти невидимо для людей пролетает над землёй в летние дни, оплодотворяя её и лелея любимых ею животных и растения.

Сойдя на землю, А. П. смотрит, трудолюбивы ли женщины и особенно — хорошо ли они прядут. А. П. сама пряжа, на небе у неё есть серебряный гребень с золотым веретеном, на к-ром она прядёт пряжу. Летающая в ясные осенние дни паутина считается пряжей матери богов. А. П. заботится о судьбе девушек. Поэтому они молят её о женихах. Она покровительствует также повивальным бабкам, знахаркам.

А. П. выступает как творец, демиург: в мифол. сюжетах она продолжает совершенствование мира, а значит, и процесс его творения. После создания мира А. П. сказала женщинам и животным, чтобы они каждый день приносили плод. Только курица согласилась исполнить желание богини и за это стала её любимицей. Кукушка тоже согласилась, но потом возроптала на тяжесть ежедневного деторождения. А. П. разгневалась на неё, выгнала из человек. жилья в лес и не позволила вить своё гнездо, а яйца велела класть в чужие гнёзда. С тех пор кукушка жалобно кукует по лесам, тоскуя о человек. жилье, где ей было так привольно.

Из растений А. П. особенно любит просо и лён за то, что они дают больше семян, чем др. возделываемые человеком растения. Она сама собирает лён с полей, с каждой десятины по одной льяночке, и из него прядёт пряжу для ру-

бах своим детям-богам. Она выщипывает по шерстинке из белых овец и собранную таким образом волну прядёт, потом красит в небесной лазури, в красном солнце, в жёлтом месяце, в алой заре и этой разноцветной шерстью вышивает на рубахах богов подол и плечи. Радуга — это подол рубахи Нишкпаза, вышитый А. П.

Особо благоволит А. П. к беременным женщинам и младенцам. Это проявляется в приказе дочери Нишкендетейтерь выткать из своей пряжи посылаемую на землю сорочку для новорождённых, к-рые рождаются, как говорят, в «рубашке». Они считаются счастливыми и всю жизнь находящимися под покровительством А. П. Под подушку больного младенца или того, к-рый мало спит, кладут луковицы и окуривают его луковыми перьями, т. к. А. П. покровительствует луку и чесноку.

Чёткое противопоставление А. П. демонич. силам видно из её отношения к хмелю, к-рый она не любит, потому что он вырос из ветки, принес. людям Шайтаном. По этой причине на праздниках в честь А. П. никогда не употребляется пиво.

Любимым деревом А. П. является берёза, т. к. она размножается быстрее др. деревьев. Из насекомых А. П. особо благоволит пчеле за её плодовитость и трудолюбие. Только из её воска можно, по завету А. П., делать свящ. свечи и из её мёда варить жертв. медовый напиток пуре. Муравей по призыву богини также вызвался часто и много плодоносить и неустанно трудиться, но, смущённый Шайтаном, стал зарывать свои соты и прятать детей в мусор, чтобы они не достались людям. За это А. П. велела муравьям трудиться в земле.

Без помощи А. П. весь мир давно бы разрушился. Из своего небесного дома она разливает на землю жизнь то в

росе, то в дожде, то в снеге, то в зарнице. Особенно плодотворна зарница: опускаясь на землю, она проникает в жилище Масторпаза и даёт ему силу для плодородия земли. Посылая на землю зарницу, А. П. удерживает бурю, гром и молнию. Когда идёт дождь, А. П. прыскает с неба молоко, капли к-рого, упав на коров, увеличивают удои.

По мнению В. Рагозина, мордва выработала весьма возвыш. и изящное представление об А. П., к-рому могли бы позавидовать др. народы. Миф об А. П., отмеч. печатью высокой художественности, носит этиологич. характер. Он содержит эмпирич. комментарий на уровне хозяйственно-бытового опыта происхождения определённого круга животных и растений и их свойств. В нём отмечается особое положение в обществе женщины-матери, к-рая нуждается в заботливом отношении и в охране от злых сил, а также повивальных бабок и знахарок, обеспечивающих физич. и духовное здоровье людей. В связи с этим в мифе есть рекомендации или запреты использования полезных либо вредных свойств растений. Важным моментом является указание на необходимость человека заниматься интенсивным трудом, к-рый выступает источником всякого блага, ибо он не чужд даже А. П., самому светлому, чистому и возвыш. из всех божеств. Взгляды нижегородской эрзи на источник жизни — души людей, зародыши животных, семена растений, хранящиеся в небесном доме А. П., напоминают понятия древних греков о происхождении мироздания, представл. в учении Платона о мире идей, мире вещей и о материи. Сведения о различных сферах мироздания и жизнедеятельности человека, содержащиеся в мифе, позволяют говорить о том, что характер знаний мордвы о мире существенно не

отличается от таковых у культурных народов, потому что они развивались в русле одних и тех же закономерностей.

Некоторые исследователи (Н. Ф. Мокшин, К. Т. Самородов) пытались увязать формирование образа А. П. с библ. мифологией. Однако А. П. и Дева Мария при внеш. их сходстве далеки друг от друга, что обусловлено нац. восприятием эрзей и мокшей природы А. П.

Критикуя систему мордов. мифологии в записи П. И. Мельникова, И. Н. Смирнов коснулся и образа А. П. Он считал, что Мельников по своему усмотрению ставил мордов. божества и духов-покровителей в родств. отношения между собой, подобно развитой греч. мифологии. В результате получился мордов. Олимп в виде рода, происходящего от богини А. П. Точку зрения Смирнова отчасти поддержал М. Е. Евсевьев. В письме к А. А. Шахматову от 7 мая 1916 г. он писал: «Я уверен, что *анге-патяй* Мельникова (это выражение я больше нигде не встречал) получилось из выражения Мильковича: „ате-покштяй“ — прадед...» (Евсевьев М. Е., Избр. тр., Саранск, 1966, т. 5, с. 478). Позицию Смирнова и Евсевьева разделяли Мокшин и Самородов.

Изв. на сегодняшний день фолькл. материал снимает сомнения в отношении «системы» Мельникова. А. И. Маскаев по этому поводу писал: «Наше личное знакомство с архивными фольклорными материалами, на основе которых Мельников-Печерский делает заключение о системе мордовской мифологии, даёт нам право на защиту писателя. Эта система не выдумана автором „Очерков мордвы“, а взята, как и богиня Анге-Патяй, из фольклорных материалов, записанных в мордовском селе Сиухи Нижегородского уезда Нижегородской губернии» (Маскаев А. И., Мордовская народная эпическая песня, Саранск, 1964,

с. 130). Ещё до Мельникова существование в мифологии эрзи и мокши богини-матери зафиксировал И. Г. Георги: «Они исповедуют ещё мать богов и сына божия (Иничи пас») (Документы и материалы по истории Мордовской АССР, Саранск, 1940, т. 2, с. 159). Из совр. исследователей всесторонний анализ мифа об А. П. дан Н. Г. Юрчёнковой, рассмотревшей его с филол. и филос. точек зрения.

Худож. воплощение образ А. П. получил в иллюстрациях Н. С. Макушкина к кн. «Масторава».

Лит.: Рагозин В. Волга. СПб., 1881. Т. 3; Смирнов И. Н. Мордва: ист.-этногр. очерк. [2-е изд.]. Саранск, 2002; Маскаев А. И. Мордовская народная эпическая песня. Саранск, 1964; Евсевьев М. Е. Избр. тр.: в 5 т. Саранск, 1966. Т. 5; Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск, 1968; 1998; Мельников П. И. (Андрей Печерский). Очерки мордвы. Саранск, 1981; Самородов К. Т. Мордовская обрядовая поэзия. Саранск, 1980; Юрчёнков В. А. Хронограф, или Повествование о мордовском народе и его истории. Саранск, 1991; Масторава. Саранск, 1994; 2001; 2003; Шаронов А. М. Масторава. Саранск, 2010; Её же. Мордовский героический эпос: сюжеты и герои. Саранск, 2001; Юрчёнкова Н. Г. Мифология в культурном сознании мордовского этноса. Саранск, 2002; Её же. Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации. Саранск, 2009; Mainof W. Les restes de la mythologie Mordvine // J. de la Société Finno-Ougrienne. Helsingissa, 1889. Vol. 5; Harva U. Die Religiösen Vorstellungen der Mordwinen. Helsinki, 1952.

А. М. Шаронов.

А́НГЕЛ (м. Анголь, э. Ангел), в религ. мифологии сверхъестеств. существо. В правосл. традиции А. — слуга Бога, его посланник на земле, охраняющий человека, посредник между ним и небом.

В мордов. нар. традиции А. — молодой, красивый длинноволосый юноша с большими крыльями, в белой, иногда золотой одежде; в ряде случаев — ребёнок с небольшими крыльями в белой одежде. Может представать в образе белого голубя. В с. Нов. Козловка совр. Сергиевского р-на Самарской обл. Х. Паасонен зафиксировал бытование представлений об огненном А. (толангел). Однако чаще всего А. невидим. Образ А. появился в религ.-мифол. картине мира мордвы после христианизации (17 — 18 вв.) и получил распространение в 19 в. Большое влияние на этот процесс оказали рус. нар. представления об А. Как правило, он стоит за правым плечом человека или сидит на нём. Человек живёт до тех пор, пока рядом с ним находится А. Иногда считают, что за правым плечом находится добрый А., за левым — злой. Поэтому, по представлениям мордвы, нельзя плевать через правое плечо, можно рассердить А.

К А. обращаются с просьбами о здоровье, благополучии, перед дорогой и началом большого дела. Перед выходом из дома необходимо позвать А. с собой, чтобы он шёл рядом и охранял. Существовала традиция утреннего умывания правой рукой, к-рой будто бы водит А. (м. ангольце штатанза «ангел умывает»). А. может быть сильным, обычно у хорошего человека, и слабым. Человек со слабым А. может быть побеждён злыми силами. К А. обращались в молениях, заговорах. Так, в заговоре от рожи (рожадо озолма) говорится: «Штаза урмать ангельский спаситель, / Нардаза сонь со хрестова тела» («Смой рожу ангел-спаситель, / Сотри её со хрестова тела») (УПТМН, т. 7, ч. 3, с. 213). В заговорах от колдунов А. выступал союзником человека, помогающим освободиться от порчи («Сизьгемень сисем ангел, / Сизьгемень сисем

святой, / И пувить, и сельгить» — «Семьдесят семь ангелов, / Семьдесят семь святых, / И сдувают, и сплёвывают») (Там же, с. 259).

Образ А. занимал, по-видимому, особое место в воззрениях мордов. «пророка» К. Алексеева, поскольку в его проповедях на смену Христу приходила троица богов, среди к-рых был Михаил Архангел. По заявлениям К. Алексеева, Михаил Архангел являлся ему и говорил о новой «мордовской вере» и о близком крушении христианства. Михаил Архангел указал К. Алексееву «понять закон, бывший до Рождества Христова, закон Аврамов и Давидов, объявляя, что сей закон был их мордовский» (НА НИИГН, И-48, л. 59). Когда же, по учению К. Алексеева, наступит конец света, с небес на землю сойдут Давид и сонмы А., к-рые будут судить мир.

В мордов. лит-ре образ А. представлен в романах «Баягань сулейть» («Тени колоколов»), посвящ. Патриарху Моск. и всея Руси Никону, и «Кузьма Алексеев» А. М. Доронина, новеллах В. А. Юрчёнкова. В мордов. изобразит. иск-ве к образу А. обращался А. С. Алёшкин — работа «Ангел молнии» (2003) в сер. «Торпинге». Изображение А. в духе правосл. иконописной традиции характерно для церкви мордов. края.

Тексты: Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 7, ч. 3 : Календарно-обрядовые песни и заговоры. Саранск, 1981 ; Mordwinische Volksdichtung. Helsinki ; Turku, 1941. Bd. 3.

Лит.: Девяткина Т. П. Мифология мордвы. Саранск, 1998 ; Юрчёнков В. А. «Дело Кузьмы Алексеева» (1809 г.) // Весна народов: этнополитическая история Волго-Уральского региона. Sapporo, 2002 ; H. Paasonens Mordwinisches Wörterbuch. Helsinki, 1990. Bd. 1.

В. А. Юрчёнков.

АНДЯМО (э.), персонаж мифов и волшеббно-фантастич. сказок. В мифол.-эпич. песне об обещанном сыне показаны взаимоотношения человека с божествами, во власти к-рых находятся природа и её богатства. Рыбак А. семь лет ловит рыбу в Раве (Волге), на восьмой год отправляется домой. На середине реки его лодка останавливается, застревают в воде гребущие вёсла. Он долго думает о случившемся и наконец обращается с молитвой к богиням Рававе и Ведяве, просит, чтобы они отпустили его. Равава отказывается сделать это, обвинив А. в том, что он все семь лет не платил водяной оброк, и требует отдать ей первую радость, к-рая будет у него по возвращении домой. А. соглашается. Перед воротами дома его встречает жена с сыном-первенцем, о рождении к-рого он не знал.

В песне об обещанном сыне просматривается контаминация мифа, песни и сказки, что обусловлено не только идеологич. и худож. синкретизмом фольклора на древних стадиях развития, но и эволюцией самого сюжета. Мифол. по своей сути конфликт между рыбаком и Рававой разрешается принесением человек. жертвы: рыбак отдаёт Рававе своего сына. Однако формирующееся эпич. мышление вступает в противоречие с мифом: оно отрицает эту жертву как неправильную и отправляет сына А. на борьбу с божеством, чтобы добиться своего освобождения, что означает кризис мифол. идеологии.

Песня об А. показывает, что сюжет об обещанном сыне прошёл сложную трансформацию в идейном и идеологич. плане, в результате чего изменились поэтич. природа и жанровое своеобразие его конкретных худож. воплощений. Будучи мифол., сюжет вобрал в себя сказочно-эпич. мотивы и таким образом продлил своё существование во времени, получив возможность отражать про-

блемы и конфликты на новых этапах обществ. развития. Здесь осн. мотив — принесение человек. жертвы Рававе — дополнен мотивом о сказочном спасении этой жертвы, что придаёт мифол. сюжету сказочно-эпич. звучание.

В идейно-эстетич. отношении А. — персонаж нейтральный: ни положительный, ни отрицательный. Его роль в сюжете заключается в том, чтобы спровоцировать появление «обещанного сына», к-рому присущи героич. черты. Вступив в борьбу с демонич. силами, он выходит победителем, освобождает самого себя и избавляет свой род от многочисл. бед и страданий.

Тексты: Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 1 : Эпические и лиро-эпические песни. Саранск, 1963.

Лит.: **Евсеев М. Е.** Избр. тр. : в 5 т. Саранск, 1961. Т. 1 ; **Harva U.** Die Religiösen Vorstellungen der Mordwinen. Helsinki, 1952.

А. М. Шаронов.

АНИ́КИН Степан Васильевич (1869, с. Камаевка Петровского у. Саратовской губ.— 5.5.1919, г. Саратов), обществ. деятель, публицист, прозаик. Мордвин (эрзя). Род. в крест. семье. Окончил земскую шк., в 1886 — Александровское ремесл. уч-ще в Саратове. В 1906 — 09 жил и работал в г. С.-Петербурге. Был избран депутатом 1-й Гос. думы. В 1895 появились первые публиц. ст. А. В 1903 опубл. рассказ «Деревенские развлечения». Участвовал в издании крест. газ. «Голос деревни», «Народный листок» и ж. «Русское богатство». После ареста и освобождения под залог (1909) эмигрировал в Швейцарию, где написал рассказы «На Чардыме» (1911) и «Плодная осень» (1913).

А. всегда привлекали история и фольклор мордов. народа. В «Саратовском

листке» (21.2.1896) он опубликован в ст. «Народный быт и верования мордвы в песнях и сказках». Мордов. мифол. образы и сюжеты широко использованы А. в кн. «Мордовские народные сказки» (1909). Наиболее ярко это прослеживается в его сказочной прозе. Так, в сказке «Красавец Дамай» имя бога грома Пурьгинепазы не упоминается (в сказке — Царь-Гром), однако по характеристикам, действиям и описаниям внешности угадывается именно он. А. изображает божество в одной из ипостасей — подобно царю, он живёт на земле в красивом дворце, пьёт вино и т. п. При этом сохраняется его важное отличительное качество — способность убивать и сжигать нечистую силу, в данном случае он сжигает семиглавого змея Каряса. Подобно мифич. Пурьгинепазу, у Царя-Грома имеются чудесные кони: «Бегут лошади — из глаз у них молнии сверкают, из ушей — дым валит, из-под ног — искры сыплутся. И земля под ними стоном стонет, небо над ними воем воет» (Аникин С. В., Плодная осень, Саранск, 1989, с. 200).

В сказках «Портной, медведь и нечистый», «Про двух девочек» одним из действующих лиц является покровительница леса Вирява. На примере образа этой сказочной хозяйки леса можно проследить изменения, происходившие в отношении человека к божествам. А. не изображает Вираву хранительницей лесного хозяйства, хозяйкой всех лесных духов, как это представляется в мордов. мифол. традиции. В созд. им произв. она напоминает скорее Бабу-ягу. Так, в сказке «Портной, медведь и нечистый» Вирява приезжает к дому в ступе: «Около полночи вдруг послышался шум. <...> ...Это подъехала Вирява в ступе. Пест у ней — кнут, ухват — дуга, сковорода — колокольчик. Едет — кочергой путь расчищает, пестом погоняет, помелом след замечает, сковородником в ско-

вороду бьёт» (Там же, с. 211). А. И. Маскаев писал по этому поводу: «...езда в ступе не характерна для Виравы и, очевидно, является перенесением из сказок о Бабе-яге. Мотив этот мы находим только в варианте сборника С. Аникина, во всех других известных нам сказках того же сюжета Вирява ходит пешком или бежит» (Маскаев А. И., Мордовская народная сказка, Саранск, 1947, с. 63). В сказке «Про двух девочек» назван: «Лесной отец, лесная мать! / Приди ко мне сюда ночевать» — пришла Вирява, но не для того, чтобы защитить девочку, а так же как и Баба-яга, чтобы съесть её. Однако, перерабатывая мифол. образ, А. не отрывается от традиции, и в его сказках с участием Виравы обнаруживаются черты, характерные именно для мордов. божества леса. По народным представлениям, Вирява очень любит слушать сказки, песни и порой при этом забывает обо всём или засыпает. В сказке «Портной, медведь и нечистый» именно данное пристрастие позволило портному поймать её.

Соч.: Мордовские народные сказки / лит. обработка С. В. Аникина. СПб., 1909; На Чардыме. Саратов, 1969; Плодная осень: рассказы. Сказки. Саранск, 1989.

Лит.: Маскаев А. И. Мордовская народная сказка. Саранск, 1947; Абрамов В. К. По следу времени. Саранск, 1991; Алёшкин А. В. Аникин Степан Васильевич // Вестн. Мордов. ун-та. 1991. № 1; Юрчёнков Н. Г. Мифология в культурном сознании мордовского этноса. Саранск, 2002; Её же. Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации. Саранск, 2009; Мордовия, XX век: культурная элита: энц. справ. : в 2 ч. Саранск, 2010. Ч. 1; Юрчёнков В. А. У истоков парламентаризма: депутаты от уездов Мордовии в I Государственной Думе // Центр и периферия. [Саранск]. 2010. № 3.

Н. Г. Юрчёнкова.

АНИМИЗМ (от лат. *anima, animus* «душа, дух»), система представлений о якобы реальных особых духовных, невидимых существах (чаще всего двойниках), к-рые управляют телесной сущностью человека и всеми явлениями и силами природы. При этом душа обычно связывается с конкретным её носителем: человеком, животным, предметом, растением, а дух представляется самостоятельным, оторванным от конкретного носителя существом, способным влиять на различные предметы. Согласно ранним анимистич. воззрениям слав., фин.-угор. и большинства др. народов, души и некие духовные существа присутствовали везде и во всём — в людях, животных, растениях; они проникали в любую материальную плоть, задерживались в ней и покидали её.

У мордвы первонач. представления о душе носили конкретный материалистич. характер — душа непосредственно связывалась с дыханием. Мордва, как и др. народы, считала душу носительницей жизни, полагая, что с прекращением дыхания душа покидает тело человека и превращается в голубое облако, а также может становиться паром, дымом или принимать облик бабочки, птицы. Наличие у мордвы представлений о существовании души у человека подтверждается многочисл. элементами похоронно-поминальных обрядов, а также развитым культом предков. Для мордвы характерны представления о душе-призраке, существовании души после смерти, о нравственном воздаянии.

Для анимистич. воззрений мордвы характерна вера в существование духов, одухотворение сил природы, животных, растений и неодушевлённых предметов, приписывание им разума, дееспособности и сверхъестеств. могущества. Зачатки анимистич. представлений

у мордвы возникли в эпоху первобытности, т. е. до формирования родовых коллективов. Однако как система достаточно осознанных и устойчивых взглядов религ. характера А. складывался позже, практически параллельно с тотемизмом.

Прежде всего мордва, подобно др. народам, обожествляла и одухотворяла грозные силы природы: солнце (м. Шибаваз, Шипаз, э. Чипаз), луну (м., э. Ковава), гром (м. Атямшкой, э. Пурьгинепаз), небо в лице Верховного бога (м. Шкай, Вере Шкай, Шкабаваз, э. Нишкепаз, Верепаз), от к-рых зависело их существование.

Кроме того, одухотворялись отд. заметные детали рельефа (горы и реки, холмы и леса), где, как считала мордва, тоже водились духи, к-рых следовало задобрить, привлечь на свою сторону и т. п. Так, заметное дерево, крупный камень-валун, небольшой пруд — всё это в представлении мордвы имело душу, разум, могло чувствовать и действовать, приносить пользу или вред. Поэтому ко всем подобным явлениям природы следовало относиться с вниманием, т. е. приносить им определённые жертвы, совершать в их честь молитв. обряды, культовые церемонии.

Среди большого количества духов особо выделялись покровительствующие жилищу: м. Юрхтава, э. Кудава, Юртава — хранительница дома; э. Кардавава — хранительница двора; м. Калдавава — хранительница хлева; м. Перява, э. Пирява — мать гумна; *Авнява* — хозяйка овина; м. Пянакудава, э. Каштомава, Каштомонь кирди — хозяйка домашнего очага (печи); м., э. Банява, Банянь кирди — покровительница бани, входившей в хоз. комплекс двора. Почитались также божества окружающей природы: м., э. Масторава, Масторонь кирди — держательница земли; м. Пак-

сява, э. Норовава — покровительница поля; м., э. Ведява — хозяйка воды; м., э. Вирява — хозяйка леса; м., э. Вармава — хозяйка ветра; м., э. Толава — хозяйка огня. Кроме того, имелись боже-ства локального значения.

Характерным для мордвы является преобладающее количество духов-матерей. Муж. духи-покровители малочисленны и, как правило, они были мужьями соответствующих духов жен. рода. Эту закономерность учёные объясняют возникновением подобных верований у мордвы в эпоху материнско-родового строя, т. е. в период развития первобытного общества, характеризовавшийся ведущей ролью женщины в хоз. и обществ. жизни.

Воображение людей очеловечивало почитаемых духов, поэтому каждый из них имел телесную оболочку, особый характер, семейную жизнь, детей и т. п. В образцах нар. устно-поэтич. творчества сохранились портретные характеристики нек-рых из них. В мордов. мифологии существует непосредств. связь между духами-покровителями и культом предков. Они являются носителями сходных функций.

Духи-покровители наделялись сверхъестеств. силой и обладали тайными знаниями, неизв. человеку. Прежде всего, это выражалось в возможности перевоплощения. Стараясь не показываться человеку, они могли принимать любой облик. Напр., Кудатя иногда представлялся старичком с белой бородой, мог выглядеть зверьком, похожим на ласку; Кудава ассоциировалась со старухой во всём белом. До неузнаваемости изменяла свой облик Ведява: её видели в образе то статной женщины, сидящей на камне и расчёсывающей свои волосы, то страшной старухи с чёрными волосами. Она могла превращаться в большую рыбу или маленькую птичку с

блестящими крыльями, парящую над водой. Сверхъестеств. возможности божеств-покровителей проявлялись в умении предвидеть события, судьбу человека, помогать изменить её.

Более поздним ответвлением данного культа являлось почитание животных-первопредков. У мордвы таким животным был медведь, к-рый считался тотемом-прародителем.

В иссл. мордов. культуры 19 — 20 вв. Х. Паасонена, У. Харвы, В. Н. Майнова, А. А. Шахматова, И. Н. Смирнова, М. Е. Евсевьева, П. И. Мельникова, Л. С. Кавтаськина, К. Т. Самородова, Н. Г. Юрчёнковой, Н. Ф. Мокшина и др. использование термина А. системно встраивается в их методологию. В более ранних работах лишь частично употребляется аксиологич. составляющая А. либо понятие не употребляется совсем, оно замещается близкими по качеству характеристиками. Осн. заслуга этих трудов — в непосредств. неосознанной фиксации элементов А. в мордов. обрядах, сопровождающихся достаточно чётким их описанием, иногда комментариями и собств. выводами.

В работах 2-й пол. 20 в. достаточно часто встречаются попытки создания некой логич. связки, к-рая отражала бы отношение мордвы к окружающему миру в зависимости от анимистич. основы её языч. веры. В частности, Н. Г. Юрчёнкова одна из первых осуществила попытку комплексного осмысления процесса преобразования мифол. сознания народа на основе богатого фактологич. материала. Она рассмотрела не только божества и явления природы, но и такие составляющие повседневной жизни человека, как вещи и предметы бытовой и трудовой деятельности (см. Пенякуд, Сабан), а также болезни, предстающие в образе *алганжеев*, наделённые нар.

поверьями некими анимистич. качествами. Вера в то, что духи способны самостоятельно приобретать необходимые формы или вселяться в предметы, животных, людей и наносить вред, породила и самый распространённый на терр. проживания мордвы способ борьбы с ними — их магич. изгнание, сопровождаемое словесными заклинаниями и сакрализов. действиями с использованием предметов, наделённых апотропейными свойствами (ветки папоротника, банные веники, ножи и т. д.).

Анимистич. представления мордвы позволяют более полно проследить духовную жизнь народа от дорелиг. стадии эволюции, где представление о душе породило веру в мир духов и богов, в переселение душ, загробный мир и культ предков — духов с сопутствующей ему сложной системой обрядов и ритуалов, до перехода к христианству, с верой в единого Бога — к монотеизму.

Тексты: Легенды и предания мордвы. Саранск, 1982 ; Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 10 : Легенды, предания, былички. Саранск, 1983 ; Мордовские народные сказки. Саранск, 1954 ; 1985.

Лит.: **Смирнов И. Н.** Мордва : ист.-этногр. очерк. [2-е изд.]. Саранск, 2002 ; **Маскаев А. И.** Мордовская народная сказка. Саранск, 1947 ; **Юрчёнкова Н. Г.** Мифология в культурном сознании мордовского этноса. Саранск, 2002 ; **Её же.** Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации. Саранск, 2009 ; **Harva U.** Die religiösen Vorstellungen der Mordwinen. Helsinki, 1952.

И. В. Зубов.

АНТРОПОГОНИЧЕСКИЕ МЫФЫ, мифы о происхождении (сотворении) человека, являющиеся составной частью космогонич. мифов. В большинст-

ве А. м. мордов. народа не прослеживается чёткого разграничения происхождения человек. рода вообще, определённого народа, первого или каждого отд. человека.

Наиболее архаичным в А. м. мордвы является мотив оживления древесных прообразов людей, их «доделывания». Он содержит представления о первых людях как о незаверш. существах, к-рых приходится «доделывать» богам. В мордов. мифе исходным материалом послужил древесный пень, у к-рого не было ни рук, ни ног, ни глаз, и так он стоял тридцать лет. Бог обратил внимание на пень, когда гулял по лесу. Под живительным взглядом Бога пень ожил и принёс ему воды напиться.

Отголоском древнейшего тотемизма как одной из архаич. форм религии служат А. м. мордвы, в к-рых имеются мотивы происхождения человека (мордвина) от медведя, являющегося её зооморфным символом. Этим объясняется особое отношение мордов. народа к данному животному. В нац. фольклоре имеются многочисл. сюжеты о браке между мордов. девушкой и медведем, о детях с богатырской силой, рожд. от такого союза. Подобные сюжеты не только многократно варьируются в фольклоре, но и дополняются в др. областях традиц. культуры этноса поверьями, запретами и предписаниями, входящими в структуру различных ритуалов и обычаев.

В А. м., в основе к-рых лежит мотив о первочеловеке — великане, богатыре, акцентируется внимание на мысли о том, что богатыри — это общие первопродки всех людей, позднее разделившихся на этносы. Первый сотворённый Богом человек представлен великаном — ростом девяносто девять аршинов, к-рый наделён богатырской силой. Люди этой породы жили по семь-

сот-восемьсот лет, пахали, сеяли, воевали между собой, а погибли в результате потопа.

Особый интерес представляет миф о рождении богов, животных и разных народов из яиц, снесённых Великой птицей. Из яйца, случайно раздавл. ногой Чипаза, появляется красивая девушка, наречённая богиней Анге Патяй.

У мордвы имеются А. м., к-рые развивались под влиянием библич. преданий, прежде всего апокрифов о создании первочеловека Адама, широко распространённых у юж. и вост. славян и вост.-европ. народов. Наиболее изв. сюжет повествует о том, что Чампаз слепил человека из глины и, не вложив в него душу, ушёл в др. место для её сотворения, а чтобы Шайтан не испортил тело человека, приставил собаку караулить его. В те времена собака ещё не была покрыта шерстью, и Шайтан воспользовался этим. Напустив сильный мороз, такой, что собака едва не замёрзла, Шайтан предложил ей надеть шерсть, а взамен попросил допустить его ненадолго к созд. Чампазом бездыханному телу человека. Собака согласилась. Шайтан оплевал всего человека, от чего произошли болезни, а потом стал вдыхать в него своё злое дыхание. Возвратившийся Чампаз прогнал Шайтана, а собаке велел всегда носить нечистую шерсть. Испорч. тело человека он вывернул наизнанку, но болезни, произошедшие от слюны Шайтана, не исчезли. Потом, вдув в человека своё доброе дыхание, Чампаз оставил его. Поэтому в человеке есть наклонности и к добру, и к злу. Чтобы люди по причине наличия в них зла не стали добычей Шайтана, Бог вложил в человека разум и научил его отличать хорошее от дурного. Раздосадованный Шайтан сотворил множество злых духов, подобных себе, но менее могуществ., потом со-

здал разные болезни и напустил их на людей. Данная легенда о сотворении человека основывается на библич. мотиве о сотворении Адама «из праха земного», в к-ром есть мотив оплёвывания человека чёртом, наведения на человека порчи (болезни) с помощью сатанинской слюны (плевка).

Др. вариант мордов. мифа соотносится с апокрифом о создании человека дьяволом из ветоши, к-рой вытирался Бог. В данном случае человека задумал сотворить Шайтан по образу и подобию Божьему. Однако вместо человек. тела у него получались различные животные. Ему помогла птичка-мышь, к-рая, свив гнездо в полотенце Чампаза, перетянула слепленного им человека на землю. Обтерев его полотенцем, Шайтан пытался вдохнуть в него душу.

Неудачная попытка Шайтана завершилась вмешательством Бога. В результате они поделили человека: душу — Богу, тело — Шайтану. Отсюда якобы и повелось, что, когда человек умирает, душа, имеющая образ и подобие Божьи, идёт на небо к Богу, а тело, лишаясь души, теряет образ и подобие Божьи, гниёт и идёт в землю к Шайтану.

Кроме того, сохранился А. м., повествующий о появлении на земле эрз. народа. Его зарождение связывается с демиургич. деятельностью Нишкепаза. Характерным для этого мифа является представление о создании первонач. мужчины, а потом женщины. При этом сразу чётко разграничиваются их обязанности, и определяется роль мужчины как кормильца, повелителя и хозяина женщины. В др. варианте мифа при создании эрзянина Нишкепазу помогали советами дочери — Кастарго и Везорго. Он создал эрз. яз. и эрз. народ, к-рый прожил семьдесят лет, расселился по семидесяти деревням и наполнил всю землю.

А. м. нашли отражение в различных пластах культуры Мордовии. Мн. сюжеты А. м. использованы А. М. Шароновым и В. К. Абрамовым при создании лит. произв. Зрительные образы персонажей А. м. созданы худ. Н. С. Макушкиным при оформлении этих произв.

Тексты: Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 9 : Мордовские народные песни Заволжья и Сибири. Саранск, 1982 ; Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 10 : Легенды, предания, былички. Саранск, 1983 ; Маторова : мордов. нар. эпос. Саранск, 2009 ; Маторова : мордовский народный эпос. Саранск, 2011 ; Маторова : эрзя-мокшонь раскень эпос. Саранск, 2011.

Лит.: Мельников П. И. (Андрей Печерский). Очерки мордвы. Саранск, 1981 ; Маторова. Саранск, 1994 ; 2001 ; 2003 ; Шаронов А. М. Маторова. Саранск, 2010 ; Абрамов В. К. Легенда о серебряном всаднике : поэма. Саранск, 1996 ; Юрчёнкова Н. Г. Мифология в культурном сознании мордовского этноса. Саранск, 2002 ; Её же. Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации. Саранск, 2009 ; Harva U. Die religiösen Vorstellungen der Mordwinen. Helsinki, 1952.

Н. Г. Юрчёнкова.

АНТРОПОМОРФИЗМ (от греч. *anthrōpos* «человек», *morphē* «форма»), перенесение присущих человеку свойств на вещи и силы природы; представление божеств в образе человека или с человеч. свойствами; особая форма религ. сознания у первобытных народов.

В первобытном сознании антропоморфный взгляд на мир формировался по принципу аналогии, к-рый способствовал выработке механизма поведения человека в природе. Архаичный человек стремился через соотнесение

явлений природы с самим собой сделать непонятное понятным. Такое отношение к миру обнаруживается практически во всех мифах, в т. ч. у мордвы. Так, космос мыслился живым, перво-предки имели двойную природу — это были полулюди-полуживотные, они с лёгкостью могли менять своё обличье. Такой наивный А. являлся основой мифол. сознания, началом осмысления мироздания в целом.

В мифологизиров. картине мира человек и природа взаимосвязаны, что порождает процесс антропоморфизации леса (м., э. Вирява), воды (м., э. Ведява), ветра (м., э. Вармава), огня (м., э. Толава), грома (м. Атямшкай, э. Пурьгинепаз) и т. д. Они наделяются чело-веч. качествами, волей, сознанием.

Воображение людей очеловечивало почитаемые божества, поэтому каждое из них имело телесную оболочку, особый характер, семейную жизнь, детей. Так, И. Н. Смирнов отмечал А. как отличительную черту представлений мордвы о природе богов: «Существа эти человекообразны, телесны, смертны, плодятся и множатся, как люди вступают в браки с земными женщинами и отдают за людей своих дочерей. Сверхъестественными делают их некоторые тайные знания, которыми они обладают. Прежде всего, они обладают способностью принимать разные виды: по желанию они являются великанами или обыкновенными людьми, животными, рыбами, птицами» (Смирнов И. Н., Мордва, Саранск, 2002, с. 186). Особенностью внеш. вида божеств было то, что при антропоморфизации они, по представлениям мордвы, могли принимать или иметь свойства тех предметов и явлений, к-рым покровительствовали. Так, в лесу Вирява — высокая, тонкая (как дерево) женщина, в поле — ростом со жниво. К. Митропольский

писал: «Мордва веровала, и до настоящего времени многие ещё веруют, что добрые и злые духи имеют плоть и кровь, что те и другие рождаются, как и люди, и умирают» (Тамбов. епарх. ведомости, 1876, № 12, с. 360). Антропоморфный характер Кудавы и Кудати очевиден уже из того, что они оказываются в ближайшем родстве с предками. Об этом свидетельствует и употребление характерного выражения «родитель-домовой». Божества наделялись сверхъестеств. силой и обладали тайными знаниями, неизв. человеку. Прежде всего, их сверхъестеств. сила выражалась в способности к перевоплощению. Они старались не показываться человеку, но если это случалось — могли принимать любой облик. Часто Кудава представлялась в образе хозяйки дома, при этом она была в нац. одежде и выглядела всегда опрятно.

В мифол. сознании бытие человека определяется единством двух противостоящих начал — добра и зла. Как и во всех древних культурах, мордва признавала наличие этих двух начал. В её представлениях божества являлись бинарными, т. е. добрыми и злыми, и могли причинить много неприятностей, если их вовремя не умилостивить. Двойственность характера мордов. божеств, т. е. наделение их способностью совершать добро и зло, нерасчленённость их на добрых и злых, объясняется реальными свойствами обожествляемых сил природы и общества, к-рые могут приносить людям пользу и вред. Отмеч. дуалистичность ярко прослеживается в рассказах (быличках) о Виряве. Богиня леса имеет антропоморфный облик, обладает человеч. свойствами: одевается как эрзянка или мокшанка, подвержена любовной страсти, рождает детей, способна переживать, страдать, радоваться, гневаться как обыкновенная

женщина. Функции, выполняемые Вирявой, сродни человеч.: она следит за порядком в лесу, требует бережного, разумного отношения к нему. Вирява считается доброй, но может делать и зло: усыпить человека, навести болезнь, вскружить ему голову, и он заблудится. Дуалистичность образа Вирявы обусловлена определёнными причинами. Мордва исстари была не только земледельч., но и лесным народом. Проживая в осн. в лесной местности, пользуясь дарами леса, она в то же время вела с ним борьбу, расчищая земли под пашню. Образ Вирявы возник прежде всего как результат страха перед лесной стихией, лесной чащей, где можно было сбиться с пути, заблудиться, встретиться с опасным зверем. В этом отношении лес противостоит человеку как злая сила. В то же время лес выступал и в качестве кормильца.

В образцах нар. устно-поэтич. творчества сохранились портретные характеристики нек-рых богов. Так, в мифол. воззрениях мордвы покровительница воды Ведява обычно представлялась молодой, красивой женщиной с шелковистыми белыми волосами, маленьким носом, тонкими губами, черноглазой, пышногрудой, сидящей на берегу, на пне с опущ. в воду ногами, расчёсывающей медным гребнем свои волосы. Однако она могла становиться старой, с ужасным лицом и чёрными волосами. Её образ олицетворяет двойств. отношение к водной стихии. С одной стороны, вода необходима людям, без неё не может быть жизни, она даёт плодородие полям, лугам и лесам. С др. стороны, вода являлась опасной стихией, природа к-рой была непонятна нашим предкам, вызывала страх, а следовательно, её почитание. Ведява имеет свой дом, семью, детей. В легенде «Пламенные сердца»

народ создал образ Ведявы, способной на высокие чувства, она глубоко переживает за свою дочь, любит и страдает.

Представление, напр., о печи как о живом существе, сказывается в обычае подводить только что вступившую в дом молодуху к печи, для того чтобы она постаралась войти в добрые отношения с хозяйкой домашнего очага (м. Пенякудава, э. Каштомава) и упростила печь не пачкать её, а любить и слушаться.

Изв. также антропоморфные олицетворения явлений природы. Солнце (м. Шибаваз, э. Чипаз), как и др. мордов. боги, рисуется нар. воображению в виде человекообразного существа, живущего в человек. обстановке. Образ солнца в мордов. мифологии бинарен, поэтому оно представляется то муж., то жен. божеством. Гром (м. Атямшкai, э. Пурьгинепаз) также выступает в виде антропоморфного существа, обитающего на небе; он вооружён луком, радугой и каменными стрелами и неустанно воюет с Шайтаном, к-рый его дразнит.

Как и люди, мордов. боги имели свои семьи, у мн. из них был дом. Так, Анге Патяй являлась супругой Чипаза, родила восемь детей. Она жила на небе и на земле, её дом, за тучами, был наполнен семенами растений, зародышами разных животных, как домашних, так и диких, и душами ещё не родившихся людей. У Кудавы также были муж и дети.

Мифол. представления мордвы о том, что божества — покровители, хозяева различных стихий и сфер природы (вода, земля, лес, ветер, огонь, солнце, луна и др.), жилища и хоз. объектов (дом, двор, погреб, пасека и др.), кладбища, как и Верховный бог, будучи антропоморфными, не выступали в одиночку, а составляли семьи, отражали реальное социальное устройство, семейно-родств. отношения этноса.

В воображаемый мир богов были перенесены из мира людей понятия о собственности и владычестве. Во главе всех божеств (хозяев и хозяек) находился самый могуществ. хозяин — Верховный бог Шкай (Нишкепаз), подчинивший себе все др. божества, считавшиеся сначала покровителями, а затем и хозяевами тех или иных сфер природы и жизнедеятельности людей. Семейная жизнь Нишкепаза представлялась аналогичной человек. Его супруга в песнях наз. Нишкеава, Пазава. В различных образцах устно-поэтич. творчества отразились представления мордвы о дочерях Нишкепаза. В ряде случаев упоминаются три его дочери, но чаще фигурируют две — Кастарго и Везорго.

Отд. образы мордов. мифологии имеют нечеловек. облик, но свойства, к-рыми они обладают, присущи человеку. Так, Куйгорож, по представлениям мордвы, обитает в крест. доме и видим только его хозяину. Куйгорож очень настырен, постоянно требует работу, даже когда всё сделано. Он наделён фантастич. силой, работает очень быстро. Куйгорож обогащает своего хозяина, ухаживает за скотом, умножает его поголовье. Это существо может исполнить любое желание хозяина, даже воровать для него, напр., зерно у соседей, деньги и т. п. Интересен и др. антропоморфный мифол. образ — Чопача. Согласно преданиям, это призрачные существа, появляющиеся в образе людей, но никогда не показывающие спину (её нет), поэтому все их внутренности видны. Чопача могут превращаться в свинью, метлу. Они любят веселье, свадьбы и прекрасно танцуют.

Для антропоморфного облика нечистой силы характерен особый признак, отличающий её от нормы — уродство (хромота, кривизна и др.). А. характерен и для образа смерти.

В ряде мифов антропоморфизируются предметы быта; в ритуалах, непосредственно связ. с жизн. циклом человека, — ритуализируемые объекты (деревья и т. п.).

Лит.: Митропольский К. Мордва : Религ. воззрения, их нравы и обычаи // Тамбов. епарх. ведомости. 1876. № 12 — 13 ; Смирнов И. Н. Мордва : ист.-этногр. очерк. [2-е изд.]. Саранск, 2002 ; Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь : современн. версия. М., 2004 ; Мельников П. И. (Андрей Печерский). Очерки мордвы. Саранск, 1981 ; Девяткина Т. П. Мифология мордвы. Саранск, 1998 ; Юрчёнкова Н. Г. Мифология в культурном сознании мордовского этноса. Саранск, 2002 ; Её же. Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации. Саранск, 2009 ; Мокшин Н. Ф. Мифология мордвы. Саранск, 2004 ; Narva U. Die religiösen Vorstellungen der Mordwinen. Helsinki, 1952.

Т. М. Гусева.

АНУФРИЕВ Дмитрий Давидович (1888, с. Белая Поляна Казанской губ. — 1961, г. Саранск), живописец, акварелист. Член СХ Мордовии (1937). Обучался в Симферопольском изотехникуме (до 1927), затем в студии акад. Н. С. Самокиша. В 1934 переехал из Крыма в Саранск. Будучи науч. сотр. Респ. краеведч. музея (1934 — 56), изучал материальную культуру мордвы. Неск. его живописных произв. посвящены древней истории мордов. этноса — «Торговля мордвы с булгарами» «Мордва вступает в состав Русского государства», «Насильственное крещение мордвы».

Отд. картины А. отражают важные моменты из жизни языч. мордвы — моления, к-рые проводились по многочисл. поводам: «Суд старейшин у мордвы» (1935), «Старейшина у священного ду-

ба», «Мордовские старейшины у священного дерева». Обычно художник не уточняет конкретный случай, по к-рому совершается моление, но детально изображает место, где оно происходит. Практически на всех картинах А. располагает участников действия у свящ. дерева. Как правило, это раскидистый дуб, на ветвях к-рого развешивались жертв. дары. Др. постоянный персонаж — старейшины (э. прявт «глава»), уважаемые люди общины, обычно руководившие молениями. Однако, судя по работам, место у свящ. дерева предназначалось не только для молений. На акварели «Суд старейшин у мордвы» изображён стоящий на коленях перед дубом и старейшинами мужчина, к-рый смиренно склонил голову и, видимо, в чём-то кается. Место для покаяния выбрано художником неслучайно, т. к. существовало поверье, что боги карают всякого, кто солжёт у свящ. дерева. Используя этногр. реалии, А. рисует и др. атрибуты свящ. рощи: дерев. ограду, отделяющую место молений, котёл для варки жертв. пищи, место для костра и т. д.

Для работ А. характерно стремление к этногр. точности в передаче нац. костюма, обрядов, обычаев мордвы, отражающих её мировоззрение.

Лит.: Мордва : ист.-культур. очерки. Саранск, 1995 ; Юрчёнкова Н. Г. Миф и творчество: особенности воплощения // История в культуре, культура в истории. Саранск, 2001 ; Её же. Мифология в культурном сознании мордовского этноса. Саранск, 2002 ; Её же. Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации. Саранск, 2009 ; 70 лет Союзу художников Республики Мордовия : альбом. Саранск, 2007 ; Мордовия, XX век: культурная элита : в 2 ч. : энц. справ. Саранск, 2010. Ч. 1.

Н. Г. Юрчёнкова.

АРЗАМА́С, город, к-рый в мордов. преданиях упоминается как столица эрзи. По рус. легендам, зафиксиров. А. Терещенко в 1840-х гг., А. основан мордвой, укрывшейся в арзамасских лесах во время нашествия Бату-хана. П. И. Мельников, считавший А. столицей эрзи, высказал предположение о его тождественности г. Арса, о к-ром упоминал Ибн-Фоцлан.

По легенде, мордов. старейшина Теш со своими детьми охотился на месте будущего города. Охота была удачной, после неё охотники легли отдыхать и всем им приснились вещие сны, в к-рых содержалось указание на места их расселения. Теш и сыновья в соответствии со снами разделили землю и поселились на месте города: Шалей, старший сын Теша, — на речке Шамке; др. сын, Акшей, — на реке Сороке; Михаил — на протоке Михайловой; Кусил — на горе Киселёвой. Селения, построенные сыновьями Теша, со временем слились и образовали город. В честь Теша была наз. протекавшая рядом с городом река. Потомки Теша, во главе к-рых стояли братья Арзай и Мас, встречали царя Ивана Грозного дарами во время похода на Казань. После взятия Казани царь заложил крепость и предложил мордве близлежащих селений принять христианство. Первыми согласились принять новую веру Арзай и Мас, при крещении они получили имена Александр и Михаил. В честь мордов. старейшин, принявших православие, и был наз. новый город. Иную интерпретацию назв. города дал Н. Щегольков: «Относительно личностей Арзая и Масая можно допустить, что они были мифом, тем более, что наименование Арзамаса знатоки мордовского языка объясняют совершенно иначе. Они говорят, что *Арза* или *Эрзя* есть собственное имя мордов-

ского племени эрзян, а *Мас* на мордовском языке значит добрый, хороший, прекрасный. Т. е. эрзяне — добрый, хороший народ или же местность, занятая Арзамасом, или самое поселение есть лучшее в земле эрзян» (Щегольков Н., Исторические сведения о городе Арзамасе, Арзамас, 1911, с. 15). Аналогичную точку зрения высказывал Т. В. Васильев: «Арзамас имеет чисто мордовское название, означающее на мордовском языке — Мордовская земля (Эрзя мастор)» (Васильев Т. В., Мордовия, М., 1931, с. 38).

Легенды об основании А. связаны с системой мифол. представлений о героях-культуртрегерах, к-рые осваивают новые терр., основывают города и т. п.

Тексты: Нижегородские предания и легенды / сост. В. Н. Морохин. Горький, 1971; Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 10: Легенды, предания, былички. Саранск, 1983; Легенды и предания Волги-реки / сост. В. Н. Морохин. Н. Новгород, 2002.

Лит.: Щегольков Н. Исторические сведения о городе Арзамасе. Арзамас, 1911; Васильев Т. В. Мордовия. М., 1931; Мельников П. И. (Андрей Печерский). Очерки мордвы. Саранск, 1981.

В. А. Юрчёнков.

А́РСА, персонаж мордов. фольклора, герой-мироустроитель. В сказании «Арса» сюжетосложение происходит на основе поэтики ист. легенды и отчасти волшебной сказки.

Фольк. прототипом А. является чудесный Гурьян, повествование о к-ром записано В. П. Сорокиным в 1926 в с. Нов. Захаркино Петровского р-на Актарского окр. Нижневолжского края. В повествовании речь идёт о том, что мироустройство мордвы нарушили внеш.

враги. Ужасные страдания и потери прекратились лишь волей свыше: голос с неба направил посланцев народа к тысячелетнему дубу на берегу Великой реки, в к-ром жил Гурьян, чудесным образом спасший мордов. народ от неминуемой гибели.

В эпосе христ. имя Гурьян меняется на др.-эрз. — Арса. А. соединяет в себе два начала — человек. и божеств., земное и небесное. Он слаб, как человек, и могуществен, как Бог. Ему близки и дороги люди, поэтому он берёт на себя ответственность за их жизнь. Подобное разделение черт характера приближает А. к мифологизиров. образам инязоров мордвы, считавшихся детьми Нишкепаза.

Характерная черта А. — его духовная чистота: он живёт в абс. единении с природой в тысячелетнем дубе (в мордов. мифологии дуб — связующее звено между землёй и небом, человеком и Нишкепазом) на берегу Рава, общаясь с Богом, не зная человек. помыслов и страстей. Знакомство с людьми открывает для него новые стороны существования, он познаёт боль и радость, стыд и отчаяние, любовь и ненависть. Покинув своё жилище — дуб, под к-рым может находиться целое село, а в его дупле уместится дом, он становится уязвимым в мире людей и перед несправедливыми законами, по к-рым они живут. А., живущий в дубе, безусловно, является благословенным героем и имеет особое предназначение. Об этом говорит и голос Бога: он посылает к нему стариков, для того чтобы они призвали А. к себе царём. Это психологически сложный образ, сходный с Тюштей и Сабаном-богатырём. А. — новый тип мифол. героя, к-рому присущи наряду с героич. легендарные черты, возникающие в постмифол. время в устно-поэтич. творчестве народа.

Лит.: **Афанасьев А. Н.** Мифы, поверья и суеверия славян : в 3 т. М., 2002. Т. 2 ; Масторава. Саранск, 1994 ; 2001 ; 2003 ; **Шаронов А. М.** Масторава. Саранск, 2010 ; **Его же.** Мордовский героический эпос: сюжеты и герои. Саранск, 2001.

Е. А. Шаронова.

АРХЕОЛОГИЯ И МИФ. Большое значение для реконструкции древних культов и верований мордвы имеют остатки материальной культуры в виде изготовл. человеком древних предметов и сооружений, а также поселений и могильников. Археол. материалы позволяют анализировать верования, игравшие наиболее важную роль в духовных представлениях. Отд. стороны мифологии мордов. народа нашли отражение в произв. ювелир. иск-ва, а также в элементах погребальной обрядности. Наиболее ярко древние культы проявляются в украшениях жен. костюма. В первую очередь это касается предметов с изображениями водоплавающей птицы и коня. Очевидно, что предметом культа становились те животные, от к-рых зависело существование человека. Традиц. место зооморфных украшений в жен. уборе — на груди, руках или у пояса, свидетельствует об использовании их в качестве амулета. Различают неск. осн. разновидностей зооморфных украшений. Наиболее распространёнными являются ожерелья с подвесками в виде утиных лапок, коньковые подвески, змеиноголовые браслеты, а также поясные бляхи с подвижной крышкой и застёжки с «крылатой» иглой. Украшения с изображениями животных прошли в своём развитии неск. этапов, что было обусловлено, по-видимому, развитием зооморфных культов в целом. На терр. Мордовии наиболее древние подвески в

виде уточек обнаружены в погребении 54 Андреевского кургана 1 — 2 вв. н. э. Наибольшее использование зооморфных украшений в жен. костюме мордвы приходится на 9 — 10 вв. В 11 в. данные украшения сменили вышивка и сложносоставные ожерелья из бисера и бус, к-рые, видоизменяясь, дошли до наших дней.

Култ коня нашёл отражение и в погребальной обрядности мордвы. Ритуальные конские захоронения обнаружены в Андреевском кургане 1 — 2 вв., могильниках 4 — 14 вв. в Арзамасском Потешье, а также в Кельгининском могильнике 10 — 18 вв. Наличие подобных погребений свидетельствует о важном значении коня в жизни мордвы. Он являлся не только осн. трансп. средством и тягловой силой, но и посредником между миром живых и загробным миром.

Лит.: Голубева Е. А. Зооморфные украшения финно-угров. М., 1979. (Археология СССР : Свод археол. источников ; вып. Е 1 — 59) ; Рябинин Е. А. Зооморфные украшения Древней Руси X — XIV вв. Л., 1981. (Археология СССР : Свод археол. источников ; вып. Е 1 — 60) ; Дубов И. В. И поклоняющиеся идолу камню... СПб., 1995.

А. А. Беговаткин.

АРХЕТИПЫ, базисные элементы, формирующие константные модели духовной жизни и являющиеся одним из источников мифологии; спонтанно действующие устойчивые структуры обработки, хранения и репрезентации коллективного опыта, единообразные, регулярно повторяющиеся способы миропонимания, в к-рых зафиксированы опыт жизни племени, рода, семьи и т. д. В мифологии происходила постепенная шлифовка спутанных и жутких образов, в результате чего они превращались в

символы. Поэтому мифотворчество есть трансформация А. в образы. Данные процессы породили у мордвы универсальные А., запечатлевшие общие базисные структуры человек. существования: укрощённого огня, хаоса, творения, брачного союза муж. и жен. начал, смены поколений, «золотого века» и др. Сохраняя и репродуцируя коллективный опыт, универсальные А. обеспечивают преемственность и единство общекультурного развития. А. выступают как наиболее общие, фундаментальные и общечеловеч. мифол. мотивы, изначальные схемы представлений (напр., Великая вода — Иневедь, Великая птица — Иненармунь, Великое (Мировое) дерево).

При более широком рассмотрении семантич. границ А. можно говорить о сохранившихся частично или утерянных на данное время, но описанных в ранее проведённых иссл. формах (типах) поведения при совершении молений, обрядов, магич. заговорах, ворожбе и т. п. и даже обществ.-хоз. действиях, утративших первонач. мифич. значение, однако сопровождающихся архетипич. восприятием того или иного элемента, атрибута в их структуре.

Традиционно исследователи выявляют признаки сознательной и бессознательной обработки А. К первым относят мифы, сказки, верования, тайные учения и т. п., проявляющиеся в фантазиях и закрепляющиеся в символич. образах (П. И. Мельников, И. Н. Смирнов, Х. Паасонен, У. Харва, Н. Ф. Мокшин, А. М. Шаронов и др.); ко вторым — тот ист. срез психол. опыта, к-рый получает смысл общечеловеч. феномена, приобретая значение лишь в индивидуальном опыте представителя этноса (К. Г. Юнг и др.). Примером могут служить проводившиеся мордвой обряды в честь божеств — покровителей ок-

ружающей природы (Ведавы, Вирявы и др.), в к-рых А. проявляются в сложившемся восприятии дуалистичности этих божеств и в вере в то, что их благоволения можно достичь определённой организацией поклонения и жертвоприношениями.

Этнич. А. представляют собой константы нац. духовности, выражающие и закрепляющие основополагающие свойства этноса как целостности. В каждой нац. культуре доминируют свои этнокультурные А., существенным образом определяющие особенности мировоззрения, характера, ист. судьбы народа. В мордов. духовности можно выделить архетипич. образ Тюшти как наиболее истинное выражение и непревзойдённое олицетворение того фундаментального качества, к-рое особенно присуще мордве. Ещё один А. — фигура Инязора, Пургаза, Пуреша — предводителя, хозяина, царя, защитника народа (ист. основой формирования этого образа являлась реальная угроза нападений со стороны кочевых племён), к-рая впоследствии наделяется мифологизиров. деталями — сверхсилой, даром предвидения и, наконец, возможностью вечной жизни. Подтверждённый и закреплённый в фолькл. произв., этот образ неотделим от архетипич. характеристик: он не мыслится и не признаётся иным. Не менее важным А. является образ Авы — матери, женщины, хозяйки, покровительницы. Неслучайно в мордов. пантеоне преобладают жен. божества (Масторава, Вирява, Ведава, Толава и др.). Материнский А. проявляется в соотв. образах, материнской символике, в ощущениях искл. значимости этой фигуры и её невидимой власти над человеком, в разнообразии отношений с окружающим миром. Этот А. у мордвы часто ассоциируется с местами или вещами, к-рые символизируют плодородие и изобилие: вспахан-

ное поле, убранный урожай и т. п. Архетипич. истолкование мифологемы матери в её различных вариантах (Анге Пятяй, богини-покровительницы, Варда, Бурьяга, Азравка, Литова и др.) ведёт к выявлению А. высшего жен. существа, воплощающего психол. ощущение смены поколений, преодоления власти времени, бессмертия.

Молитвы и заговоры — устные сакрализов. формы воздействия на высшие силы, непреременные архетипич. атрибуты всех типов обрядовых действий, без наличия к-рых обращение к мифологизиров. силам за помощью считалось несостоявшимся, а сам традиц. ритуально-магич. сценарий их проведения — нарушенным.

В суевериях А. наиболее ярко проявляются в формулировках запретов и способах грамотного поведения в случае их нарушения. Напр., нельзя шуметь во время цветения ржи — Паксява (Норовава) обидится, не будет урожая. Если человек споткнулся или упал, значит, задел богиню земли Мастораву. Поэтому необходимо сразу произнести молитв. обращение с покаянием, чтобы не навлечь на себя её гнев.

В мордов. сказках элементы А. обнаруживаются при характеристике персонажей животного мира. Так, медведь, считавшийся тотемным предком мордвы, изображается добродушным и неуклюжим; конь, наиболее близкая к человеку фигура в мифол. и хоз. практике, — смекалистым, дальновидным, способным поддержать человека и спасти его в трудной ситуации.

В этнокультурных А. сконцентрирован коллективный опыт народа. Они есть результат превращения этнич. истории в базовые модели этнич. культурного опыта.

Концепция А. ориентирует иссл. мифов на отыскание в этнич. и типологич.

многообразии мифол. сюжетов и мотивов архетипич. ядра, что оказало воздействие на работы по мордов. мифологии последних лет (Н. Г. Юрчёнкова, В. С. Святогорова и др.).

Тексты: Масторава : мордов. нар. эпос. Саранск, 2009 ; Масторава : мордовский народной эпос. Саранск, 2011 ; Масторава : эрзя-мокшонь раскень эпос. Саранск, 2011.

Лит.: **Аверинцев С. С.** Аналитическая психология К. Г. Юнга и закономерности творческой фантазии // О современной буржуазной эстетике. М., 1972. Вып. 3 ; **Его же.** Архетипы // Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. М., 1980. Т. 1 ; **Юнг К. Г.** Архетип и символ. М., 1991 ; **Его же.** Аналитическая психология : Прошлое и настоящее. М., 1995 ; **Его же.** Человек и его символы. СПб., 1996 ; **Его же.** Душа и миф : Шесть архетипов. Киев, 1997 ; Архетипы в фольклоре и литературе. Кемерово, 1994 ; **Мелетинский Е. М.** Поэтика мифа. М., 1995 ; Архетип : культурол. альм. Шадринск, 1996 ; **Антонян Ю. М.** Миф и вечность. М., 2001 ; **Смирнов И. Н.** Мордва : ист.-этногр. очерк. [2-е изд.]. Саранск, 2002 ; Мордовское народное устно-поэтическое творчество : очерки. Саранск, 1975 ; **Мельников П. И. (Андрей Печерский).** Очерки мордвы. Саранск, 1981 ; **Юрчёнкова Н. Г.** Мифология в культурном сознании мордовского этноса. Саранск, 2002 ; **Её же.** Архетип Великой матери: славянские и финно-угорские параллели // Конференция «Северное Причерноморье: к истокам славянской культуры» : V Чтения памяти акад. О. Н. Трубинова. Киев ; М., 2008 ; **Её же.** Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации. Саранск, 2009 ; **Ильин Д. Ф.** Архетипический подход в изучении доминирующих форм жизнедеятельности древней мордвы и архетип «Богиня-мать» как символ приоритетных социально-релятивных ценностей первобытного рода // Вестн. НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. [Саранск]. 2010. № 4 ; **Свя-**

тогорова В. С. Творческая интерпретация мифологии мордвы в этнофутуризме // Регионология. [Саранск]. 2010. № 2 ; **Harva U.** Die religiösen Vorstellungen der Mordwinen. Helsinki, 1952.

И. В. Зубов.

АСТРАЛЬНЫЕ МИФЫ, мифы, повествующие о звёздах, созвездиях, планетах. А. м. могут пониматься более широко и включать в свой состав не только собственно А. м., но и мифы, имеющие отношение к солнцу (солярные) и луне (лунарные). В мордов. мифологии не представлены яркие образцы А. м., не содержится указаний на причины расположения созвездий в определённом порядке, время их появления, отсутствуют этиологич. и этим. истории, объясняющие возникновение тех или иных астрон. явлений, не описывается воздействие их на жизнь человека. Астрон. объекты не антропоморфизировались, обряды поклонения им не зафиксированы исследователями. Даже в обрядах, начинающихся или проводимых в полночь (напр., плачи невесты по девичеству — урнемат), в окказиональных обрядах (напр., опахивание села глухой ночью) не содержится обращений ни к одному созвездию, планете, нет просьб о помощи.

Слабо прослеживаются и элементы зоолатрии — поклонения животным, характерного для мн. народов. Изв. только неск. астрон. объектов с наименованиями животного, появление к-рых имеет мифол. объяснение, — **К а р г о н ь К и** (м., э.; букв. Журавлиная дорога) — Млечный Путь. Подобно др. народам, этот астрон. объект связан с понятием пути, дороги. Согласно мифол. представлениям мокши, он создан богом Шкаем, к-рый поместил на небо придорож-

ные камни, где они засияли и приобрели вполне утилитарное предназначение — служить своего рода компасом для перелётных птиц. На Каргонь Ки эрзя располагает жилище бога Нишке. Появление назв. созвездия Плеяд — *О з я с к е т ь* (м., э. «воробышки») — не объясняется. Оно происходит, очевидно, из практич. наблюдений: звёзды небольшие, неяркие, «сбились» в кучку, как воробы. Наконец, мордве изв. созвездие Лебедя — *О з я л* (м., э.).

В цикле песен о выборе старейшины народа Тюшти (так иногда поэтически наз. эрзю) в качестве орудия жребия упоминается *К е ч е п у л о* (м., э.; букв. хвост ковша, рукоять ковша). Можно предположить, что в данном контексте речь идёт не о реальном ковше, а о созвездии, т. к. испытательным сроком становится полный цикл вегетации (палка должна пустить корни, на ней должны появиться листья и она должна зацвести), длительность к-рого составляет год. Именно такой срок необходим для того, чтобы все созвездия Сев. полушария совершили полный оборот вокруг Полярной звезды. В пользу данного предположения говорят и сами тексты песен: «кече пуло велявтсь» (э.) — «кече пуло повернулся», а не «кеченьт пулозо велявтсь» (э.) — «хвост ковша повернулся». Не исключено, что здесь речь идёт о Кассиопее — ярком созвездии Сев. полушария, хорошо видимом в течение всего года, полный оборот к-рого вокруг Полярной звезды совершается за это время. Под назв. *К р а н д а з* (м., э. «телега, повозка») фигурирует созвездие Большой Медведицы, «хвост» к-рого похож на оглоблю телеги.

С повседневными занятиями мордвина связано назв. созвездия Весов — *К у р с я к с т*, *К у р с я* (э. «коромысло, дуга»). Аналогично можно трактовать мокш. назв. Млечного Пути —

Ш к а е н ь ш т а м а к о т ф (шкай «бог», штамс «мыться», котф «ткань»). Млечный Путь по этимологии терминов в данном случае может трактоваться как место, где Бог стирает свою одежду.

Данные фольклора и этнографии позволяют предполагать, что либо астроном. познания мордвы были неразвиты, либо знание о светилах было табуировано и после принятия христианства и исчезновения носителей сакрального знания постепенно забылось.

Тексты: Мордовский этнографический сборник / сост. А. А. Шахматов. СПб., 1910; Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 10: Легенды, предания, былички. Саранск, 1983.

Лит.: **Девяткина Т. П.** Мифология мордвы. Саранск, 1998; **Юрчёнкова Н. Г.** Мифология в культурном сознании мордовского этноса. Саранск, 2002; **Её же.** Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации. Саранск, 2009; **Harva U.** Die religiösen Vorstellungen der Mordwinen. Helsinki, 1952; H. Paasonens Mordwinisches Wörterbuch. Helsinki, 1992. Bd. 2.

В. С. Святогорова.

А́ТЕРЬ, персонаж топонимич. преданий, в честь к-рого наз. с. Атюрьево ныне Атюрьевского р-на РМ. По одной версии, А. — опытный и мудрый старик, умевший говорить по-русски. Был отправлен мокшанами в г. Москву с прошением к царю. Ходил в столицу гос-ва трижды, лишь на третий раз ему удалось передать прошение по назначению. По др. версии, один из братьев — первопоселенцев села.

Тексты: Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 10: Легенды, предания, былички. Саранск, 1983; НА НИИГН. Л-96. Л. 92 — 93.

В. А. Юрчёнков.

АТПАРО (э.), **АФПАР** (м.) (э. ат, м. аф «не», э. паро, м. пара «хороший»), мифол. и фольк. персонаж, чёрт у мордвы-эрзи Теньгушевского р-на и мордвы-мокши Рузаевского и Старошайговского р-нов РМ. Постоянно упоминается в обыденной речи при характеристике плохих людей («Ат ломань — атпаро!» — «Не человек, а чёрт!»), нелепых поступков («Атпарось превем салынзе!» — «Чёрт разум отнял!», «Чёрт попутал!»). Представляется как властитель нечистой силы, вечный противник Нишкепаза (э.), Шкабаваза (м.). Имеет антропоморфно-зооморфный облик: тело покрыто шерстью, на голове рога, на задней части туловища хвост, ноги как у лошади, уши ослиные, глаза огненно-красные; обладает большой силой воздействия на человека; может перевоплощаться в людей и животных. Люди способны убежать от его злобных проделок, если обратятся за помощью к Богу. В язычестве от А. спасались молитвами к Нишкепазу (Шкабавазу) и различными оберегами (вешали на изгороди и воротах черепа медведей, лошадей, коров, ставили разбитые горшки на кольях, очищали дом и двор живым огнём), после принятия христианства рисовали на дверях, воротах и окнах кресты, держали в домах иконы, приглашали священников для проведения очистительных обрядов.

А. — космич. субстанция, место его обитания — весь мир. Пом. А. являются его детёныши (атпаролевкст) и бесы, к-рые живут в болотах, омутах непроходимых лесах, заброш. домах, разруш. храмах, на мельницах и т. д. Время активных действий А. против человека — полдень, когда Нишкепаз (Шкабаваз) отдыхает, и ночь. В сознании мордвы-эрзи Теньгушевского р-на А. — олицетворение враждебного и тёмного,

таящегося в самом человеке, в окружающей природе и обществе. В с. Шокша считали, что А. каждую ночь собирал своё воинство у оврага Кузумлей, располож. в 1,5 км на север от села, и устраивал там гулянье, в к-ром участвовали и колдуны, являвшиеся его слугами из мира людей.

При всей негативности образ А. играет определённую положительную роль, т. к. активизирует усилия людей в направлении более совершенной организации их жизнедеятельности. См. также *Анамаз*.

Лит.: Шаронов С. М. Шокша. Саранск, 2004.

А. М. Шаронов.

АТЯМ, АТЯМШКАЙ (м.), бог грома у мордвы-мокши. Существует неск. версий этимологии назв. этого божества. У Харва считал, что мокша-мордов. слово «атям» (гром) является производным от «атя» (старик). Эстонцы и финны для обозначения грома также употребляют слово, означающее «старик, старец». По мнению Н. Ф. Мокшина, слово «атям» восходит к тюрк. основе (ср.: тат. ату «стрелять, стрельба»; кирг. атарман «стрелок»).

А. рисуется в виде антропоморфного существа, обитающего на небе. Он вооружён луком-радугой (атям йонкс) и каменными стрелами (атям гивни). Молнию мордва также считает стрелой бога грома. А. представляется постоянно воюющим с шайтанами, к-рые его дразнят. Если А. удаётся убить шайтана, кровь поражённого духа и предмет, в к-ром он скрывался, вспыхивают. В сказке о красавце Дамае довольно чётко обрисована обстановка, в к-рой живёт А.: «Гром живёт в богатом доме, его владения занимают обширное пространство, перерезанное реками, через которое перекину-

ты железные мосты на каменных сваях. Из глаз его коней огни блещут, из ноздрей дым валит, уши прядают веретёнами, ноги играют пестами, хвост веет начевками: когда они бегут, земля дрожьмя дрожит, небо звеня звенит; из-под ног их высекаясь огни молнией блещут. Когда они скачут, медведи и волки испугавшись по лесу прячутся, змеи на своём пути ошалевши в оцепенение приходят, ястреба в поднебесье за облака прячутся» (цит. по: Смирнов И. Н., Мордва, Саранск, 2002, с. 194).

Образ А., как и др. божеств в мордов. мифологии, дуалистичен. Его считали всесильным, способным при желании помочь человеку, в то же время он мог принести ему много неприятностей. К А. обращались с просьбой о дожде при сильной засухе, однако, боясь его грозного характера, говорили: «Атям торай» («Гром гремит»). Мордва-мокша считала, что нельзя есть, когда гремит гром, т. к. это может вызвать у А. раздражение.

Предполагается, что обожеествление грозных атмосферных явлений у мордов. народа связано с возникновением земледелия. Зависимость урожая от благоприятных условий, особенно от дождей, сопровождаемых громом и молнией, породила их обожеествление и персонификацию. Со временем на культ божества грома наложился культ грозного божества первых племенных дружин. Под влиянием христианства образ бога грома трансформировался, в результате чего приобрёл черты сходства с Ильёй Пророком.

Образ А. использовал в своём творчестве С. В. Аникин, сделавший лит. переработку сказки о красавце Дамае.

Лит.: Митропольский К. Мордва : Религ. воззрения их, нравы и обычаи // Тамбов. епарх. ведомости. 1876. № 12 — 13 ; Смир-

нов И. Н. Мордва : ист.-этногр. очерк. [2-е изд.]. Саранск, 2002 ; Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск, 1998 ; Юрчёнкова Н. Г. Мифология в культурном сознании мордовского этноса. Саранск, 2002 ; Её же. Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации. Саранск, 2009 ; Harva U. Die religiösen Vorstellungen der Mordwinen. Helsinki, 1952.

Н. Г. Юрчёнкова.

АТЯНДИ ПЪШКЯДЕМЛЯЙ (м.; атя «дед, старик», пьшкядемс «сказать, обратиться», ляй «река»), река, ручей либо овраг, возле к-рых мордва совершала обряд поминовения предков, родителей; место проведения моления, получившее назв. от особенностей местности.

Лит.: Можаровский А. История образования прихода села Селищ Сергачского уезда Нижегородской епархии // Нижегород. епарх. ведомости. 1890. № 2.

Ю. А. Мишанин.

АТЯНИН Фёдор Семёнович (6.6.1910, с. Мордов. Муромка (Мокшень Муромка) ныне Мокшанского р-на Пензенской обл. — 10.7.1975, г. Саранск), писатель. Засл. работник культуры МАССР (1970). Чл. СП СССР (1948). Мордвин (мокша). Род. в крест. семье. Работал в шахте, учился на рабфаке, преподавал мордов. яз. в Ин-те театр. иск-в им. А. В. Луначарского (г. Москва). С 1948 — в Саранске. Лит. творчеством начал заниматься в кон. 1930-х гг. Первая кн. «Мазы пинге» («Прекрасная пора») вышла в 1954. В 1956 Мордов. гос. изд-во выпустило сб-ки рассказов А. для детей «Сельведь-богатырь» («Слеза-богатырь») и «Пусма панчф» («Охалка цветов»). В 1950 — 60-е гг. написал стихотв. и прозаич. сказки

«Постуфонь стирь» («Дочь пастуха»), «Богатырень тише» («Богатырская трава») и др., пьесу-сказку «Аргуня» (1958) и драму-легенду «Атямсь кельги мокшень стирь» («Невеста Грома», 1965).

В основе сказки «Дочь пастуха» лежит мифол. мотив о похищении Пурьгинепазом земной девушки на небо. Автор придал повествованию свободную сказовую форму, творчески обработал мифол. материал для раскрытия нар. мировоззрения. Разрабатывая указанный мотив, А. отразил космогонич. взгляды мордов. народа на устройство Вселенной и место в ней человека. В сказке наряду с реальными героями есть мифол. образы: гневный Гром, огненная Молния, грозная Туча (мать Грома), седой Дождь. В произв. они персонафицированы. Так, Гром представляется юношей, Молния — ревнивой девушкой, Туча — статной женщиной, живущей на высокой горе в золотом шатре. Даётся развёрнутая портретная характеристика Грома, к-рая имеет аналогии с мифич. Пурьгинепазом: «...статный молодец, в плечах широк, волосы чёрные, серебряный щит сверкает...» (Атянин Ф. С., Серебряное озеро, Саранск, 1986, с. 38).

Однако сказка «Дочь пастуха» — это не просто переработка мифа, а вполне самостоятельное худож. произв., в к-ром опозитизиров. мифол. персонажи действуют соответственно их характеристикам и функциям, приписываемым им нар. сознанием. А. передал мифол. воззрения народа, согласно к-рым благополучие людей во многом зависит от благосклонности к ним небесных божеств. Так, одна из героинь, Алдуня, была отпущена на землю с условием, что пока она не вернётся на небо к Грому, на землю не упадёт ни капли дождя. Суровые боги так и сделали, а народ плакал и молил о дожде. Боги, как

и в мифологии, показаны всеильными, способными распоряжаться жизнью и смертью человека. Гневный Гром убивает Тургая, а огненная Молния — свою соперницу Алдуню. Автор строит сюжет с учётом воззрений мордвы на природу. Образы Грома и Молнии справедливо связываются с дождём, к-рым они властны распоряжаться по своему усмотрению.

В сказке «Серебряное озеро» А. сохраняет осн. свойства и функции Вирявы, к-рыми она наделена мифологизиров. сознанием. Подобно мифич., Вирява в сказке обладает сверхъестеств. силой только в пределах своего леса. Она не может помочь Байке в борьбе со злыми силами за его пределами. Сохраняя сверхъестеств. силу Вирявы, автор в то же время очеловечивает её: богиня любит свою дочь Цяцяну и готова пойти на всё ради неё, она способна переживать, плакать. В сказке божество леса живёт в красивом шатре из пёстрых лесных цветов, а не в дупле или на дереве, как это характерно для нар. представлений. Отступая от принятых мифол. стереотипов, А. делает гл. пом. Вирявы бурого медведя, а не белку, согласно мифол. сюжетам всюду сопровождавшую свою хозяйку. Медведь как тотем выступает в данной сказке посредником между божеством и человеком. Как и умершие предки, к к-рым обращаются за помощью в трудные минуты, медведь помогает Байке в борьбе с колдуньей Ватыркой и в битве с её сыном Куеньбря.

Стремление показать языч. архаику и придать тем самым произв. налёт древности, подлинной народности, исконности подводит А. к описанию обрядов, выражающих поклонение определённым божествам. При этом писатель отходит от осн. сюжетной линии. Так, праздник Норовавы, где Алдуня вы-

полняет гл. роль, показывается автором как традиц. обряд в честь божества, способствующего плодородию, а значит, покровительствующего людям. В поэтич. форме воспроизводится молитва, обращ. к Нороваве.

Повесть «Слеза-богатырь» написана А. на основе переработки фолькл. источников о борьбе с драконом (змеем) и нар. бытовых сказок. Здесь нет конкретных образов и мотивов, заимствов. из мифологии мордов. народа. Однако Инекуй (Чёрный змей) и его змеиное войско как выражение зла имеют мифол. корни. В соответствии с нар. худож. традицией Инекуй изображён хвастливым и высокомерным. В повести многие картины социально-бытовой жизни мордвы, как и многочисл. эпизоды сражений и богатырских поединков, воспроизводятся в духе сказочно-мифол. гиперболизации, но социальный смысл конфликта откровенно реалистичен. Приём гиперболизации используется также при создании образа Слеза-богатыря, превосходящего своего противника: «Один раз махнёт — поганая змеиная голова вниз катится, второй раз махнёт — две головы летят» (Там же, с. 157). Особенностью повести является постоянное переплетение двух планов — волшебного (сказочного) и реального.

Соч.: Рассказы и сказки. Саранск, 1958; Серебряное озеро : рассказы, сказки, сказки, легенды, повести. Саранск, 1970; 1986.

Лит.: История мордовской советской литературы. Саранск, 1971. Т. 2; Мордовские писатели детям : указ. лит. Саранск, 1987; **Юрчёнкова Н. Г.** Мифология в культурном сознании мордовского этноса. Саранск, 2002; **Её же.** Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации. Саранск, 2009; Мордовия, XX век: культурная элита : в 2 ч. : энц. справ. Саранск, 2010. Ч. 1.

Н. Г. Юрчёнкова.

АУНОВСКИЙ Владимир Александрович (1835, г. Вытегра Олонецкой губ., ныне Вологодской обл. — 26.2.1875, г. Псков), педагог, этнограф, краевед. Окончил Новгородскую гимназию и физ.-матем. ф-т Гл. пед. ин-та в г. С.-Петербурге. В 1858 — 61 — преподаватель естеств. наук Пензенского дворянского ин-та, чл. Об-ва с. х. Юго-Вост. России. Дружил с И. Н. Ульяновым. Занимался иссл. залежей каменного угля, автор неопubl. соч. «О месторождениях каменного угля в Европейской и Азиатской России» (1858). Летом 1862 опubl. в «Пензенских губернских ведомостях» этногр. очерк о мордве-мокше. Организатор археол. раскопок в Наровчатском и Краснослободском у. Пензенской губ. Из г. Пензы переехал в г. Симбирск. Служил инспектором Симбирской гимназии, секретарём стат. к-та. Участник междунар. стат. съезда в С.-Петербурге. Создатель и рук. учительских семинарий в с. Порецком (ныне Чувашской Республики; 1872) и в Пскове (1874).

А. одним из первых стал фиксировать данные, связ. с мировоззрением мордвы, её верованиями и мифологией. Он указывал, что «мордва признаёт одного властителя мира и подателя всех жизненных благ, именуя его Шкай» (Ауновский В. А., Этнографический очерк мордвы-мокши, Памятная книжка Симбирской губернии за 1869 г., Симбирск, 1869, с. 9). Кроме того, в мордов. пантеон, по мнению А., входят мать богов, сын Божий, Азарава и Пачказяра. Последним «приписывалась мордвою способность деторождения» (Там же). Исследователь считал, что мордва поклонялась солнцу и месяцу, к-рые имели влияние на плодородие земли. Он отмечал: «Мордва от чистого сердца верит: домовым, лешим, оборотням, колдунам, ведьмам, ягамбамам» (Там же, с. 5). А. фиксировал

наличие у мордвы молянов и жертвоприношений: «Мокшане умилоствляли богов молянами или жертвоприношениями. Поклонение божествам совершалось обыкновенно в лесах или у источника; священные места носили название Кереметь» (Там же, с. 9).

А. дал характеристику бытования христианства в среде мордвы: «Нынешняя мордва, вся без исключения, исповедания православного, но едва ли вся окрепла в нём» (Там же). Исследователь отметил малое распространение молитвы среди крестьян Краснослободского у. По его свидетельству, отд. священники объясняли это тем, что «молодым молится рано, взрослым некогда, а старикам тяжело» (Там же).

Особое место в системе мировоззрения мордвы, согласно А., занимали поверья и приметы: «Суеверные предрассудки, т. е. различные приметы, поверья, обычаи и обряды, как результаты своеобразного понимания людьми внешней и внутренней природы, служат неотъемлемым достоянием всякого рода человеческого» (Там же, с. 14). В качестве примера он привёл приметы, связ с числом 13, падением звёзд и др.

А. обращал особое внимание на функционирование в мордов. среде песен, связывая их с трудом и бытовыми традициями. В большие праздники мордва составляла, по его свидетельству, «обширные, довольно замысловатые хороводы», оглашая окрестность звуками «доморощенных инструментов» (Пенз. губерн. ведомости. 1862. № 24). По мнению Л. С. Кавтаськина и В. В. Горбунова, именно А. «указал на широкую распространённость песни в Мордовии, на важнейшую сторону бытования песен, связь их с трудовыми процессами и отдыхом» (Мордовские народные песни, М., 1957, с. 3). Говоря о значимости науч. наследия А., А. И. Маска-

ев отмечал следующую сторону его творчества: «Подчеркивая важную роль песни в духовной жизни народа, не имевшего своей письменности и литературы, Ауновский связывал эту роль с миролюбивым характером мордвы» (Маскаев А. И. Мордовская народная эпическая песня, Саранск, 1964, с. 14). А. привёл ряд песенных текстов, в т. ч. о Тюште. Сюжет последней традиционен и повествует об избрании Тюшти, а также о том, как он повёл свой народ на поиск плодородных земель. Трактовка этого сюжета достаточно прозаична и связывается А. с миграцией мордвы: «Содержание песни наводит на следующие мысли: встречающаяся на пути большая река, вероятно, была Волга, именуемая мордвою Ра-а; оставшаяся мордва на том берегу реки, поселилась в Казанской губернии и вообще в Заволжском крае; перешедшая реку, основала поселения в Симбирской губернии, Пензенской и соседних с ними губерниях» (Ауновский В. А., Указ. соч., с. 19).

Отмечая особенности характера мордов. народа, А. писал о его миролюбии и кротости в сочетании с мужественностью, а также указывал на его патриотизм: «Крепко полюбила [мордва] свою страну, а любовь к ней ясно выразила одиннадцативековым постоянным в ней пребыванием» (Там же, с. 5). Исследователь считал, что мордва «наделена от природы хорошими умственными способностями, имеет острую память» (Там же). Он описал свадебные обряды, обряды при рождении детей, поминовения умерших, посиделки, колядки, проводы весны. При характеристике брака у мордвы отмечались высокая нравственность мордов. девушек и крепость брачных уз. А. выделил моления за уборку хлебов (озим пуря), «мирское пиво» (велимь-бива) и т. п.

Соч.: Краткий этнографический очерк мешеры // Пенз. губерн. ведомости. 1862. № 24 — 28 ; Описание могильника близ с. Рыбкина Краснослободского уезда // Памятная книжка Симбирской губернии за 1869 г. Симбирск, 1869 ; Этнографический очерк мордвы-мокши // Там же ; Инородческие населённые места Симбирской губернии // Симб. губерн. ведомости. 1870. № 43 ; Инородческие населённые места Симбирской губернии // Симбирский сборник. Симбирск, 1870. Т. 2 ; Суконные фабрики и шерстомойки в Симбирской губернии // Там же.

Лит.: **Фёдоров И. С.** Этнограф Ауновский и его деятельность среди мордвы // Литературная Мордовия. Саранск, 1955. Вып. 10 ; **Его же.** Выдающиеся учителя и просветители Пензенской губернии. Пенза, 1958 ; **Маскаев А. И.** Мордовская народная эпическая песня. Саранск, 1964 ; **Савин О. М., Трофимов Ж. А.** И. Н. Ульянов в Пензе. Саратов, 1973 ; **Яковлев И. А.** Воспоминания. Чебоксары, 1983 ; **Савин О. М.** Незабываемые страницы. Саранск, 1985 ; **Его же.** Судьбы и память. Саранск, 2003 ; **Мишанин Ю. А.** Этнокультура мордвы в журналистике России XIX — начала XX в. Саранск, 2001.

В. А. Юрчёнков.

А́ШО ЛО́КСЕЙ (э., Белый Лебедь), божеств. птица, посыльная Нишкепаза, посредница между ним и народом. Живёт непосредственно при Верховном боге, знает обо всех его делах, выполняет любые его поручения: «Ков кучсы Паз — тов сон моли, мезть мери Паз — сон сень теи» («Куда пошлёт Бог — туда он пойдёт, что велит Бог — то он сделает»). А. Л. ходит по указ. Нишкепазом дорогам и знает, как выполнить его поручения. Когда А. Л. спускается на землю, никто из людей его не видит, если сам того не захочет. А. Л. — любимая птица Нишкепаза, отличающаяся

необыкновенной красотой. У А. Л. белоснежные крылья, как медная труба шея, как медная братина зоб, словно позолоч. клюв, чёрные ноги. Осн. поручение, выполняемое А. Л., — получение на земле информации о том, как живёт народ Нишкепаза, бедные и богатые люди. В большой праздник Ине Чи (День Года) А. Л. посещает сначала дом богатого эрзянина. Младшая сноха предлагает своему свёкру помолиться Нишкепазу. Свёкор отказывается это сделать, т. к. считает себя богаче Нишкепаза: у того один ребёнок, и то девочка, а у него семь сыновей, семь снох и семь внуков. Затем А. Л. посещает дом бедной вдовы. Её единств. дочь предлагает помолиться Нишкепазу, и вдова с радостью соглашается устроить моление. Вернувшись на небо, А. Л. рассказывает Нишкепазу о поведении богатого эрзянина и бедной вдовы. Рассердившись, Бог насылает мор на семью богача и отнимает у него всех сыновей, снох и внуков, оставив его одного. В героич. эпосе А. Л. помогает Тюште одержать победу над ханом Сардой: он предлагает ему окропить водой из родника мёртвое войско, к-рое после этого оживает и побеждает врагов.

Филос.-эстетич. анализ мифол.-эпич. сущности А. Л. дан в иссл. А. И. Маскаева, Н. Г. Юрчёнковой и А. М. Шаронова.

Живописное воспроизведение образ А. Л. получил в иллюстрациях Н. С. Макушкина к эпосу «Масторава».

Тексты: Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 1 : Эпические и лиро-эпические песни. Саранск, 1963 ; Mordwische Volksdichtung. Helsinki, 1977. Bd. 5.

Лит.: **Евсёвьев М. Е.** Избр. тр. : в 5 т. Саранск, 1961. Т. 1 ; **Маскаев А. И.** Мордовская народная эпическая песня. Саранск, 1964 ; **Шаронов А. М.** Мордовский героический эпос: сюжеты и герои. Саранск,

2002 ; **Юрчёнкова Н. Г.** Мифология в культурном сознании мордовского этноса. Саранск, 2002 ; **Её же.** Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации. Саранск, 2009.

А. М. Шаронов.

АШО СЭРГЕ (э.), хозяин рыбы реки Ра, Рав (Волги). Живёт в доме-хоромах на дне реки. Имеет зооморфные, антропоморфные и демонологич. признаки, что указывает на глубокую древность образа и его развитие во времени. Широкого распространения в мордов. мифологии не получил, вероятно, вследствие заслонённости образами Ведявы и Рававы. Рыбак Андямо перед ловлей рыбы обращается к нему с молитвой: «...ёвтан колмо валт: / понгост ламо калт! / Ве вал — Ашо Сэргене, / омбоце — Муразейне, / колмоце — ведень кирдине. / Маринк монь валон, / максынк монь калон. / Ладязь вентерем алдо. / Пештинк пазонь калдо. / Пазонь калнэть кучодо, / шайтанонь калдо ванодо! / Ламо кал а вешан, / ламо кал а анан. / Вешан кандовишка, / анан савтавишка / сатост леменк кундамо / вачо пекенек пештямо!» (Mordwinische Volksdichtung, Bd. 6, S. 174, 176) («...скажу три слова: «Пусть попадётся много рыбы!». Первое слово — Ашо Сэрге, второе — Муразею, третье — владычице воды. Услышьте мои слова, отдайте мою рыбу. Наполните вентерь Божьей рыбой. Пошлите Божью рыбу, от рыбы Шайтана берегите! Много рыбы не прошу, много рыбы не возьму. Прошу столько, чтобы унести, прошу столько, чтобы хватило ваши имена вспомнить, чтобы голод утолить»). В водах Рава, согласно песне, обитают белая и чёрная рыба: белая, по представлениям народа, — рыба Бога, чёрная —

Чёрта. А. С. может послать в снасти рыбака как белую, так и чёрную рыбу, проявляя тем самым характерную для мордов. божеств дуалистичность. Как синоним А. С. и в то же время как самостоятельный персонаж в песне упоминается Муразей, тоже хозяин рыбы реки Рав. Наличие двух близких персонажей обусловлено синонимич. структурой — поэтич. параллелизмом нар. песенного стихосложения.

Тексты: Mordwinische Volksdichtung. Helsinki, 1977. Bd. 6.

Лит.: Масторава. Саранск, 1994 ; 2001 ; 2003 ; **Шаронов А. М.** Масторава. Саранск, 2010.

А. М. Шаронов.

АШО УТКА (э., Белая утка), мифол. и фольк. персонаж. В космогонич. мифах мордвы именно утка наиболее часто упоминается как пом. Нишкепаза. Указание на белый цвет в назв., традиционно соотносимый с божествами, свидетельствует о непосредств. близости данного персонажа к высшим силам.

В фольклоре мордов. народа встречается неск. вариантов сюжета об А. у. Первый повествует о том, как она высиживает своих птенцов, но приходят охотники и убивают её. От выстрела в А. у. задрожала земля, зазвенело небо, доли и овраги наполнились её кровью, земля покрылась её перьями, небо — её пухом. Др. вариант песни имеет продолжение: охотник, убив А. у., приходит домой и обнаруживает, что его жена мертва, а дети остались без матери либо тоже погибли. Здесь ярко прослеживается мысль о непременно наказании за посягательство на духовные и моральные устои общества. Оба варианта отличаются свойственной мордов. фольклору

метафоричностью в описании А. у. В её образе также есть черты антропоморфизма: утка разговаривает человек. языком, просит не убивать её, сохранить жизнь себе и птенцам, находящимся в яйцах. Обращение в лиро-эпич. песнях к образу А. у. свидетельствует о процессах нового осмысления и трансформации мифол. представлений, осознанного противопоставления в них сложившейся традиции почитания животворных сил окружающей природы и осуждения попыток их уничтожения.

Песня об А. у. обычно исполнялась девушками в первый день празднично-обрядового действия «Тейтерень пия кудо»

(«Дом девичьего пива»), где она являлась не только муз. сопровождением, но и своеобразным «участником» праздника, помогавшим исполнителям постичь характер предстоящего мероприятия.

Сюжет, связ. с А. у., осмысливался в жив. и графике А. С. Алёшкина, к-рый представил её одним из демиургов, упорядочивающих мир, Вселенную.

Лит.: Мордовский этнографический сборник / сост. А. А. Шахматов. СПб., 1910; **Евсеев М. Е.** Избр. тр. : в 5 т. Саранск, 1961. Т. 1 ; Духовное наследие народов Поволжья : Живые истоки. Самара, 2001.

И. В. Зубов.

СОКРАЩЕНИЯ*

абс. — абсолютный
 авг. — август
 авт. — автор (в библиографии)
 акад. — академик (при имени)
 альм. — альманах (в библиографии)
 апр. — апрель
 археол. — археологический
 астрон. — астрономический
 АХ — Академия художеств
 Б. — Большой (в топонимических названиях)
 библ. — библейский
 библиогр. — библиографический (в библиографии)
 букв. — буквально
 в. — век
 вв. — века
 Вел. Отеч. война — Великая Отечественная война 1941 — 1945 гг.
 Вестн. — Вестник (в библиографии)
 внеш. — внешний
 вост. — восточный
 в т. ч. — в том числе
 г. — год

г. — город (при названии)
 газ. — газета (при названии)
 гг. — годы
 гл. — главный
 гос. — государственный
 гос-во — государство
 губ. — губерния (в названии)
 д. — деревня (при названии)
 дерев. — деревянный
 дет. — детский
 док-ты — документы
 др. — другой
 д-р — доктор
 драм. — драматический
 др.-гр. — древнегреческий
 др.-еврейск. — древнееврейский
 др.-рус. — древнерусский
 др.-эрз. — древнеэзрянский
 д. чл. — действительный член
 европ. — европейский
 епарх. — епархиальный
 ж. — журнал (при названии)

* В именах прилагательных и причастиях допускается отсечение окончаний, включая суффиксы «-анный», «-енный», «-еский».

- жен. — женский
жив. — живопись
зав. — заведующий
зап. — записки (в библиографии)
засл. — заслуженный
избр. — избранный (в библиографии)
Изв. — Известия (в библиографии)
изв. — известный; известен
изд. — издание (в библиографии)
изобразит. — изобразительный
им. — имени
имп. — император; императорский
ин-т — институт
иран. — иранский
иск-во — искусство
искл. — исключение; исключительный;
исключено
иссл. — исследование; исследовательский
ист. — исторический
и т. д. — и так далее
кирг. — киргизский
к.-л. — кто-либо; какой-либо
кн. — книга; книжный
кн. — князь; княгиня (при имени)
кон. — конец (в датах)
крест. — крестьянский
к-рый — который
к-т — комитет
лат. — латинский язык
лит. — литературный
лит-ра — литература
М. — Малый (в топонимических названиях)
М. — Москва (в библиографии)
м. — мокшанское (слово)
макс. — максимальный
МАССР — Мордовская Автономная Советская
Социалистическая Республика
матем. — математический
МГПИ — Мордовский государственный
педагогический институт
метод. — методический
мифол. — мифологический
мн. — многие
мокш. — мокшанский
Мордкиз — Мордовское книжное издательство
мордов. — мордовский
моск. — московский
муз. — музыкальный
муж. — мужской
Н. — Нижний (в топонимических названиях)
наз. — называет; называется; называемый
назв. — название
НА НИИГН — Научный архив НИИ гуманитар-
ных наук при Правительстве
Республики Мордовия
напр. — например
нар. — народный
науч. — научный
нац. — национальный
нач. — начало (в датах)
нек-рый — некоторый
неск. — несколько
Нов. — Новый (в топонимических названиях)
нояб. — ноябрь
н. э. — нашей эры
об-во — общество
обл. — область (в названии)
ок. — около
окр. — округ; окружной
окт. — октябрь; октябрьский
опубл. — опубликован; опубликованный
осн. — основной
отд. — отдельный
офиц. — официальный
пед. — педагогический
пер. — перевод (в библиографии)
первонач. — первоначально; первоначальный
пол. — половина (в датах)
полит. — политический
пом. — помощник
поч. — почётный
пр. — премия
правосл. — православный
пред. — председатель
произв. — произведение
проф. — профессиональный
проф. — профессор
психол. — психологический
публиц. — публицистический
р. — река (при названии)
РАЕ — Российская академия естествознания
рев. — революция; революционный
регион. — региональный
ред. — редактор
религ. — религиозный
респ. — республиканский
РМ — Республика Мордовия
р-н — район (в названии)
род. — родился
рос. — российский
рук. — руководитель
рус. — русский
РФ — Российская Федерация
с. — село (при названии)
с. — страница (в библиографии)
сб. — сборник
сб-ки — сборники
св. — святой (при имени)
свт. — святитель (при имени)
сев. — северный

сент. — сентябрь
 сер. — середина (в датах)
 сер. — серия
 скульп. — скульптор (при имени)
 слав. — славянский; славянские языки
 см. — смотри
 сов. — советский
 совм. — совместный; совместно
 совр. — современный
 соотв. — соответствует; соответствующие
 сост. — составитель (в библиографии)
 сотр. — сотрудник
 соч. — сочинение
 СП — Союз писателей
 СПб. — Санкт-Петербург (в библиографии)
 справ. — справочник (в библиографии)
 ср. — сравни
 ср.-век. — средневековый
 СССР — Союз Советских Социалистических Республик
 Ст. — Старый (в топонимических названиях)
 ст. — станция (при названии)
 ст. — статья
 стат. — статистический
 стихотв. — стихотворный
 СХ — Союз художников
 с. х. — сельское хозяйство
 т. — том (в библиографии)
 тат. — татарский
 т. е. — то есть
 театр. — театральный
 терр. — территория; территориальный
 техн. — технический
 т. к. — так как
 тр. — труды (в библиографии)
 традиц. — традиционный
 трансп. — транспортный
 тыс. — тысяча
 тыс. — тысячелетие
 тюрк. — тюркский; тюркские языки
 у. — уезд (в названии)
 уг. — уголовный

удм. — удмуртский
 указ. — указатель (в библиографии)
 ун-т — университет
 УПТМН — «Устно-поэтическое творчество мордовского народа»
 уч. — учебный
 уч-ще — училище
 февр. — февраль
 физ. — физический
 филол. — филологический
 филос. — философский
 фин.-угор. — финно-угорский
 фольк. — фольклорный
 франц. — французский
 ф-т — факультет
 хоз. — хозяйственный
 христ. — христианский
 худ. — художник (при имени)
 худож. — художественный
 центр. — центральный
 цит. — цитируется
 ч. — часть (в библиографии)
 чел. — человек
 чл. — член
 шк. — школа
 э. — эрзянское (слово)
 экон. — экономический
 энц. — энциклопедический (в библиографии)
 эрз. — эрзянский
 этим. — этимологический
 этногр. — этнографический
 ювелир. — ювелирный
 юж. — южный
 яз. — язык; языки
 янв. — январь
 Bd. — Band (в библиографии)
 S. — Seite (в библиографии)
 Ibid. — Ibidem
 j. — journal (в библиографии)
 p. — page (в библиографии)
 vol. — volume (в библиографии)

СОБЫТИЯ. ФАКТЫ. КОММЕНТАРИИ

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ

В марте 2011 г. в НИИГН состоялся заочный круглый стол, в рамках которого было проведено обсуждение книг серии «Мордва России», подготовленных по итогам этнографических экспедиций и посвященных изучению мордовской диаспоры (2001 — 2010 гг.). В круглом столе приняли участие: **М. Ю. Мартынова** — доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института этнологии и антропологии им. Н. И. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва); **Т. К. Щеглова** — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Алтайского государственного педагогического института (г. Барнаул); **А. А. Ткачев** — доктор исторических наук, заместитель директора по науке Института проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН (г. Тюмень); **В. С. Свечников** — доктор социологических наук, профессор кафедры природной и техногенной безопасности Саратовского государственного технического университета (г. Саратов); **А. Ф. Старцев** — доктор исторических наук, заведующий отделом этнографии, этнологии и антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (г. Владивосток); **Л. В. Анжиганова** — доктор философских наук, заместитель министра национальной и территориальной политики Республики Хакасия (г. Абакан).

М. Ю. Мартынова. Российская Федерация — многонациональное государство, в состав которого входят, как показала перепись населения 2002 г., около 150 различных народов, в том числе мордва, проживающая и на территории Республики Мордовия, и за ее пределами (причем бо́льшая ее часть). Мордовский народ по численности является крупнейшим народом финно-угорской языковой семьи в Российской Федерации. По переписи 2002 г., его численность в Мордовии составила 843,3 тыс. чел. Однако в ходе объективных причин исторического развития мордва широко расселилась по всему Среднему Поволжью, проникла в Заволжье и Южную Сибирь.

В 2001 — 2010 гг. этнографы НИИГН провели экспедиции в Сибирь, на Дальний Восток, в Саратовскую область и другие регионы России. Так, 29 сентября — 29 октября 2001 г. состоялась экспедиция в Красноярский край (Абанский, Канский, Минусинский, Каратузский, Идринский и Краснотуранский районы); 2 — 23 августа 2002 г. — Алтайский край (Зеленогорский, Залесовский и Бийский районы); 1 — 22 августа 2003 г. — Кемеровскую область (Новокузнецкий, Ленинск-Кузнецкий и Ижморский районы); 3 — 30 сентября 2004 г. — на Дальний Восток (Хабаровский край — Совгаванский и Ванинский районы, Приморский край — Октябрьский, Уссурийский и Анучинский районы, Сахалинская область — о. Сахалин, г. Александровск-

Сахалинский и пос. Ноглики); 5 — 19 сентября 2005 г. — полуостров Камчатка (г. Петропавловск-Камчатский, Быстринский, Елизовский и Соболевский районы); 9 — 25 июня 2008 г. — в Иркутскую (Куйтунский и Тулунский районы) и Читинскую (ныне Забайкальский край) (г. Чита) области; 9 — 14 июля 2008 г. — Саратовскую область (Петровский район); 14 — 24 октября 2008 г. — Республику Хакасия (г. Абакан, Богградский, Усть-Абаканский и Алтайский районы); 13 — 21 марта 2009 г. — Тюменскую область (Сорокинский район); 15 — 20 июня 2009 г. — Саратовскую область (Хвалынский, Вольский и Базарно-Карбулакский районы); 7 — 22 июля 2009 г. — Западную Сибирь (Томская, Новосибирская и Омская области); 6 — 22 августа 2009 г. — Магаданскую и Амурскую области, Республику Саха (Якутия); 25 августа — 4 сентября 2010 г. — в Свердловскую (Сысертский район), Челябинскую (Троицкий) и Курганскую (Кетовский и Половинский районы) области.

В состав экспедиций входили сотрудники и аспиранты отдела археологии и этнографии НИИГН кандидаты исторических наук М. С. Волкова, Л. Н. Щанкина и А. П. Терняев, а также Н. Н. Авдошкина, Т. Н. Охогина, С. А. Махалов и М. М. Фадеева. Руководитель экспедиций — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник — заведующий отделом археологии и этнографии Л. И. Никонова.

По результатам экспедиций были выпущены следующие монографии из серии «Мордва России»: «Мордва юга Сибири» Л. И. Никоновой и др., «Мордва Западной Сибири. Часть 1. Село Калиновка: сибирская история и мордовские традиции» Л. И. Никоновой, Л. Н. Щанкиной, Ж. В. Шерстобитовой, «Мордва Саратовской области. Часть 1. Петровский район» Л. И. Никоновой, Л. Н. Щанкиной, Т. Н. Охотиной, С. А. Махалова, «Мордва Дальнего Востока» Л. И. Никоновой, Л. Н. Щанкиной, Н. Н. Авдошкиной, В. П. Савки, «Мордва Циркумбайкальского региона и Республики Хакасия» Л. И. Никоновой, Л. Н. Щанкиной, Т. В. Гармаевой.

Актуальность тематики монографий не вызывает сомнений. Это связано прежде всего с тем, что они основаны на богатом фактическом материале. Этнографы впервые не только собрали полевой материал от населения исследуемых регионов, но и работали в архивах большинства районов, а также изучили и применили данные, связанные с переселением мордвы, Центрального государственного архива Республики Мордовия (списки переселенцев, протоколы и постановления по переселению граждан и т. д.). Все это обогатило источниковую базу монографий и сделало их глубоко научными, содержательными и фактологическими.

В книгах богатые приложения. Фотографии, выполненные Л. И. Никоновой на высоком профессиональном уровне, дополняют текст, способствуя визуальному восприятию традиционной культуры мордвы Сибири, Дальнего Востока, Поволжья (Саратовская область). Они дают возможность исследователям продолжить изучение культуры мордвы, анализировать и сравнивать исследуемый материал через подробное и тщательное их описание, систематизацию и т. п. Этот богатейший материал хранится в научном архиве НИИГН.

Основные выводы, сделанные авторами монографий, имеют большое значение для дальнейшего изучения традиционной культуры мордвы не только в азиатской части России, но и в целом в России и за рубежом. Кроме того, они являются опорой исследования народов любого региона.

Единение — это тесная связь, основанная на единстве взглядов, целей, интересов; это сплоченность, солидарность. В этнографическом смысле данное понятие представляет собой процесс объединения в общность, слияния, взаимодействия различных этнических групп на принципах равноправного партнерства и уважения в ней. Единение возможно только при полномесном национальном, этнокультурном многообразии. Представленная серия книг выполняет эту сложную задачу.

Т. К. Щеглова. В 2007 г. вышла в свет первая монография из серии «Мордва России» — «Мордва юга Сибири», которая посвящена исследованию истории и традиционной культуры мордовской диаспоры этого региона. Мордовский народ является одним из многочисленных народов финно-угорской языковой семьи в Российской Федерации. В ходе объективных причин исторического развития расселение мордвы характеризуется значительной дисперсностью. В границах Республики Мордовия проживает лишь треть всего мордовского населения страны. С 1986 г. этнографы НИИГН начали активную работу над магистральной темой «Мордва России». Цель исследований — освещение историко-этнографической характеристики мордовского населения регионов России, проблем его расселения, вопросов традиционного хозяйства, культуры и быта, современных проблем социально-экономических и культурных преобразований, вычленения региональных особенностей и т. д. Актуальность этих вопросов бесспорна.

Отечественная историография накопила обширную литературу по истории Сибири. Однако найти труды, посвященные изучению мордовской диаспоры на ее территории, довольно трудно. Предлагаемая работа, на наш взгляд, восполняет этот пробел, так как является первым комплексным исследованием по истории и этнографии мордвы Сибири.

Методологической основой монографии стал системный, комплексный подход в решении всех поставленных задач. Исходя из этого строилась концепция исследования, которая определяла направления работы: сбор материала для характеристики географического положения и природных условий края, рассмотрение демографических процессов в конце XIX — начале XXI в., анализ материальной и духовной культуры мордовских переселенцев юга Сибири.

Собранный во время экспедиций материал (записи, фотографии, рисунки, схемы) был систематизирован, обобщен и представлен в виде монографии «Мордва юга Сибири».

В первой главе книги анализируются условия переселения. Авторы констатируют, что расселение мордвы в этом регионе характеризовалось своей сильной смешанностью. Ряд населенных пунктов Сибири был основан мокшей и эрзей, но к концу XX в. в подавляющем большинстве селений мордва составляла меньшинство населения. В ходе миграций осуществлялось освоение новой природной среды и одновременно устанавливались культурно-бытовые контакты с коренным населением края.

Вторая глава посвящена миграционным и демографическим процессам мордвы, в результате которых происходила ассимиляция, проявлявшаяся главным образом в обрусении, этническом сближении с инациональным населением. Обоснованным представляется вывод авторов о том, что это отразилось на понижении процента мордвы в общей массе населения, сокращении сплошных ареалов

мордовских поселений и на увеличении числа селений, где мордва проживает вместе с другими народами.

Хозяйство и материальная культура мордвы-переселенцев, которые раскрываются в третьей главе исследования, сохранили свою традиционную основу, в то же время устанавливались культурно-бытовые контакты с коренным населением юга Сибири, что отражалось на специфике традиционной культуры мордовских переселенцев.

В четвертой главе представлен семейный и общественный уклад. Так, в ней достаточно подробно описаны традиционная свадьба, родильная обрядность, погребально-поминальный обряд, а также дохристианские верования и праздники. Исследователи отметили важную роль молений и праздников в жизни мордвы. Они способствовали сохранению и укреплению семейно-родственных, соседских и земляческих связей, предоставляли возможность общения с разными людьми, позволяли получать различную информацию. Кроме того, праздники с играми давали своего рода психологическую разрядку людям, весь год занятым тяжелым физическим трудом. Особое место в исследовании занимает народная медицина мордвы.

Фотографии, таблицы и схемы значительно расширяют рамки исследования.

Монография «Мордва юга Сибири» представляет собой серьезное научное исследование, имеющее практическую значимость. Она не только помогает раскрыть вопросы, касающиеся истории мордовских переселенцев Сибири, но и способствует более полному изучению истории, материальной и духовной культуры всего мордовского этноса в целом как на территории исконного проживания в мордовском крае, так и вне ее.

М. Ю. Мартынова. «Мордва юга Сибири» появилась в результате экспедиций этнографов НИИГН в Красноярский и Алтайский края и Кемеровскую область, проводимых в 2001 — 2003 гг.

В ходе экспедиций был собран богатый этнографический материал. Объектами исследования явились история мордовского народа, проживающего на юге Сибири, его расселение, особенности хозяйства, промыслов, пищи и обычаев, традиционные праздники и народные знания. В Красноярском крае (2001 г.) были исследованы 6 районов: Абанский (д. Долженково), Каннский (д. Михайловка), Минусинский (с. Верхняя Коя и Большая Ничка), Каратузский (д. Алексеевка), Идринский (с. Большая Салба) и Краснотуранский (с. Галактионовка и Саянск). В 2002 г. в Алтайском крае изучены 3 района: Змеиногорский (пос. Октябрьский, с. Таловка и Черепановск), Бийский (с. Малоенисейское и Сростки) и Залесовский (пос. Никольский, с. Борисово, Черемушкино, Малый Калтай и Камышенка). В Кемеровской области (2003 г.) исследованы 3 района: Новокузнецкий (д. Шартонка, пос. Куздеево, с. Николаевка и Гавриловка), Ленинск-Кузнецкий (пос. Павловка, Свердловский и Родниковый) и Ижморский (с. Островка).

Однако какие традиции сохранились у «запредельной» мордвы? Сведения по данному вопросу есть, но они носят фрагментарный характер. В связи с этим важность для настоящего времени данной монографии очевидна. Это обусловлено также тем, что книга основана на фактическом полевом материале, собранном Л. И. Никоновой и членами экспедиций М. С. Волковой, Л. Н. Щанкиной и А. П. Терняевым.

Во введении (авторы В. А. Юрченков и Л. И. Никонова) дан глубокий обзор литературы по Сибири, а также архивных материалов этого региона. Заметим, что

впервые этнографы не только собрали полевой материал от его населения, но и представили сведения из архивов большинства исследуемых районов Сибири.

Первая глава в основном несет обширную информацию об истории освоения Сибири и формировании ареалов мордовского населения. В ней показана природа исследуемого края. В частности, авторы раздела (Л. И. Никонова и А. П. Терняев) отметили, что особенности развития российской государственности и общества в значительной степени зависели от расширения страны, хозяйственного освоения новых территорий, важнейшими из которых были сибирские земли, в частности Алтай, Притомье и Енисейский край. Свой вклад в освоение Сибири внес и мордовский народ. Исходя из имевшихся сведений авторы пришли к выводу, что мордва в Сибири активно стала селиться с 60-х гг. XIX в., через два с половиной столетия после начала освоения края русскими. Другой формой заселения мордвой Сибири было ее вселение в ранее основанные представителями других национальностей села и поселки. При этом численность мордовского народа в данном регионе до Великой Отечественной войны увеличивалась. Во второй половине XX в. поток мордовских переселенцев в Сибирь сократился и направился в промышленно развивавшиеся города края. Вместе с тем происходил отток значительной части мордовского населения из сельской местности в города, увеличивалось количество смешанных браков, и как следствие — существенно сокращалась численность мордвы в регионе в связи с ассимиляцией.

Вторая глава посвящена подробному анализу жизнедеятельности мордовских переселенцев Сибири по материалам переписи 1897 г. (авторы В. Ф. Разживин и Л. И. Никонова), изменениям в демографической ситуации мордвы региона в XIX — XX вв. (М. С. Волкова), развитию здравоохранения (Л. И. Никонова и А. П. Терняев) и народного образования (Л. И. Никонова, А. П. Терняев и И. Б. Стрижова).

В третьей главе освещается развитие сельского хозяйства (авторы Т. Ю. Задкова, Л. И. Никонова и А. П. Терняев), промыслов (А. С. Лузгин и Л. И. Никонова), рассматриваются типы поселений, жилищ и хозяйственных построек (Л. И. Никонова и Л. Н. Щанкина), особенности пищи и утвари (Л. Н. Щанкина и М. Г. Якунчева) мордвы. В частности, описывая жилище мордовского населения в Сибири, авторы пришли к выводу, что оно прошло несколько этапов развития. Начальный этап связан с выбором нового пристанища (если это касалось необжитых территорий), переходный — с поиском наиболее приемлемого постоянного жилища, завершающий — с разработкой формы дома, которая совершенствовалась в течение какого-то времени и в итоге стала традиционной в новом месте обитания.

При исследовании традиционной пищи авторы выяснили, что мордва Сибири не является автохтонным населением. Основная масса мигрантов переселилась из сегодняшних Большеберезниковского, Дубенского, Зубово-Полянского, Инсарского, Старошайговского, Ковылкинского, Чамзинского и других районов Республики Мордовия. В ходе миграций осваивалась новая природная среда и одновременно устанавливались культурно-бытовые контакты с коренным населением края, что нашло отражение в традиционном питании. Неприхотливость в пище, непритязательность в быту и большая выносливость, свойственные представителям мордовского этноса, помогли мигрантам занять пространства азиатской части России.

Функционирование системы питания мордвы Сибири во многом определялось потенциальными возможностями использования местной экологической среды.

Данный фактор обусловил направление хозяйственной деятельности в целом и сезонность питания, в частности. Исследования подтвердили необычайную стойкость мордовского населения в сохранении традиций национальной кухни, вплоть до бытования некоторых архаических блюд. Верность культурным традициям своего народа, их сохранение на протяжении более 100 лет в новых природных условиях и иноэтническом окружении являются свидетельством высокого уровня развития материальной и духовной культуры мордовского этноса.

В четвертой главе авторы разделов, используя в основном этнографический полевой материал, собранный от мордовского населения исследуемого региона, раскрыли особенности сохранившихся мордовских семейных обычаев и обрядов (авторы М. С. Волкова и Л. Н. Щанкина), этномедицины (Л. И. Никонова), народных праздников и игр (М. С. Волкова и Л. Н. Щанкина). В частности, говоря об обычаях и обрядах, они подчеркнули, что семейные обряды мордвы Сибири хотя и видоизменились под влиянием новых социально-экономических условий, но в целом сохранили самобытность. Здесь же достаточно глубоко и подробно анализируются народные методы и средства лечения: «Все необходимое для себя человек берет у природы. Однако формы, методы и степень использования природных ресурсов у разных народов, на разных этапах исторического развития, в различных природно-климатических условиях неодинаковы. История использования мордвой природных ресурсов в Сибири интересна и своеобразна. ...В Сибири мордовское население отводит народной медицине значительное место» (с. 246, 247). Действительно, умелое и в меру использование природных средств лечения издревле помогает населению справиться со многими болезнями. Прав автор, сделавший такой вывод: «Народные методы лечения мордвы, передаваемые из поколения в поколение, дошли до настоящего времени и это благодаря традициям, народным знаниям, неиссякаемой любознательности...» (с. 271), народной мудрости о заботе здоровья. Наш вклад — изыскать и сберечь эти знания.

В заключении авторы монографии последовательно и логично обосновали выводы, проанализировав обширный и разноплановый материал. В частности, они отметили, что становление и развитие мордовской диаспоры Сибири — очень сложный и длительный процесс, охватывающий без малого полтора-два столетия, начиная с середины XIX в. Расселение мордвы в регионе характеризовалось сильной смешанностью. Ряд населенных пунктов был основан мокшей и эрзей, но к концу XX в. в подавляющем большинстве селений мордва составляла меньшинство населения. В ходе миграций осуществлялось освоение новой природной среды и одновременно устанавливались культурно-бытовые контакты с коренным населением края, что находило отражение в традиционной материальной и духовной культуре. Специфику хозяйственно-промысловой деятельности мордовских переселенцев в Сибири во многом определяли природно-географические условия. Более суровый климат с меньшим количеством солнечных дней в году не позволял активно заниматься садоводством даже во второй половине XX в. Богатство в составе растительного и животного мира по сравнению со средней полосой России благоприятствовало развитию охоты и собирательства как подсобных занятий. Большие расстояния между населенными пунктами, более низкий уровень развития рыночных отношений в Сибири на рубеже XIX — XX вв. вынуждали мордовских новопоселенцев заниматься промыслами. Сравнивая промыслы мордовских

крестьян в Сибири и в районах их коренного проживания (Пензенская, Симбирская, Тамбовская и Нижегородская губернии), можно сделать вывод о том, что мордовские переселенцы во многом сохранили промысловые традиции в местах нового обитания.

А. А. Ткачев. До недавнего времени сведения о мордве Западной Сибири были крайне фрагментарными. Поэтому актуальность коллективной монографии «Мордва Западной Сибири» не вызывает сомнения. В настоящее время значимость таких работ все больше возрастает, так как этнокультурные процессы постоянно деформируются, многие элементы национальных культур находятся на грани исчезновения, сокращается число их носителей. В связи с этим перед учеными стоит задача изучения и сохранения богатейшего культурного наследия, оставленного нашими предками.

Данное исследование основано на детальном анализе историко-этнографического материала, извлеченного из архивов Сорокинской администрации и Покровского сельского поселения, а также полевого материала, собранного во время этнографической экспедиции 2009 г. в Тюменскую область, в частности в с. Калиновка, Покровка и Большое Сорокино Сорокинского муниципального района. Руководителем экспедиции являлась доктор исторических наук, профессор Л. И. Никонова.

В монографии впервые целостно, комплексно и в исторической последовательности изучены история, традиционная материальная и духовная культура, а также народные знания мордвы, проживающей в Западной Сибири. Как положительный факт необходимо отметить, что данная работа содержит богатый иллюстративный материал.

Первая глава посвящена истории и культуре с. Калиновка. В предисловии авторы отметили, что «село уникально по сохранившимся традициям... до сих пор жители разговаривают на мордовском-мокша языке. В селе действуют Центр мордовской культуры и Музей традиционной мордовской культуры... при котором создан мордовский фольклорный ансамбль „Ванфтыманя“» (с. 3). Далее исследователи указали, что «главными причинами переселений мордвы конца XIX — начала XX в. в Западную Сибирь были безземелье и голод в Поволжье» (с. 5). Переселения стали широким каналом этнокультурных и бытовых связей различных народов, способствовали формированию главного своеобразия Тюменской области — ее многонациональности. Благодаря мордовским переселенцам установилась внутренняя живая связь между Мордовией и Сибирью. Вместе с тем, находясь в окружении других народов, мордва использовала их достижения и навыки в сельском хозяйстве, домостроительстве и в промыслах.

Во второй главе подчеркивается, что «переселения были весьма важным явлением как для областей, откуда шло выселение, так и для территорий, на которых обосновывались переселенцы» (с. 35). Авторы привели конкретные примеры, считая, что в этнографическом отношении этот процесс представляет собой значительный интерес, так как в новых местах по-разному складывался быт населения, в зависимости от совокупности конкретных условий развивались различные формы его материальной и духовной культуры, которая под влиянием природно-климатических условий значительно изменилась. Так, практически все переселенцы приспособились к сибирскому стереотипу, строя традиционные дома-пятистенки и крестовики, сохранили лишь отдельные особенности своего жилья

во внешнем оформлении дома: резьбу, планировку интерьера, тип печи и др. Говоря о традиционной мордовской одежде, исследователи отметили, что «комплексы одежды... претерпели существенные изменения. Вошли в быт новые материалы, изделия промышленного производства...» (с. 38). Изменения в пище и утвари были тесным образом связаны с социально-экономическими и культурными преобразованиями в жизни мордвы. Интенсивность замены традиционных блюд городскими также зависела от состава и типа семьи, возраста ее членов и т. д.

В третьей главе авторы на основе большого фактического материала пришли к выводу, что в Западной Сибири мордовское население отмечает те же праздники, какие и в Мордовии, соблюдает православные традиции, различные обряды, которые остались в памяти старшего поколения. Продолжая жить на иноэтнической территории, люди пожилого возраста передают молодежи и детям опыт сохранения и продолжения этих традиций. Кроме того, авторы рецензируемого исследования уделили особое внимание народной медицине, которая, по их словам, продолжает активно применяться в жизни мордвы Западной Сибири, так как «этому способствуют природа края, мудрость и любознательность народа» (с. 79).

Коллективная монография «Мордва Западной Сибири» выполнена на высоком научном уровне, содержит ряд выводов, представляющих практический интерес, и соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам такого рода. Данный материал можно применять в вузах при изучении культуры мордовского народа, а также при подготовке учебных пособий для студентов средних специальных и высших учебных заведений.

В. С. Свечников. Согласно Всероссийской переписи населения 2002 г. общая численность мордвы в Саратовской области составляла 16 523 чел. Из них в Петровском районе проживали 2 604 чел., в том числе 1 759 насчитывалось в сельской местности и 845 — в городской. В 2008 — 2009 гг. старший научный сотрудник отдела археологии и этнографии НИИГН кандидат исторических наук Л. Н. Щанкина, старший научный сотрудник Т. Н. Охотина и аспирант С. А. Махалов под руководством доктора исторических наук, профессора, заведующего отделом Л. И. Никоновой впервые совершили экспедиции в этот регион. Результатом исследований стала монография «Мордва Саратовской области».

Книга имеет большую значимость. Авторы впервые систематизировали историко-этнографические сведения о мордве Петровского района: об истории заселения, о динамике численности, хозяйстве, материальной культуре, семейном и общественном укладах жизни.

Исследователи показали глубокое знание использованных источников и научной литературы. Например, обращаясь к истории вопроса, они отметили, что в XIX в., когда этнография выделилась в самостоятельную научную дисциплину, стали возникать организации, научные общества, занимавшиеся этнографическими исследованиями. Так, в 1845 г. было создано Русское географическое общество (РГО) с отделениями географии, статистики и этнографии. В течение нескольких лет по тщательно разработанной отделением этнографии программе и с помощью местных корреспондентов был собран уникальный полевой материал, значительная часть которого была аннотирована в справочно-библиографическом труде Д. К. Зеленина «Описание рукописей Ученого архива РГО». Данная работа стала своеобразной энциклопедией для изучения дореволюционной этнографии народов России, в том числе мордвы.

Далее авторы книги указали, что существенный вклад в исследование культуры мордовского народа внесли основанные в 1860 — 80-е гг. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете и Финно-угорское общество в г. Гельсингфорсе. Совместно с рядом этнографических музеев они провели серию экспедиций в различные районы расселения мордвы с целью более глубокого изучения ее материальной и духовной культуры. Члены указанных обществ активно публиковали фольклорные тексты, сообщения о быте и обрядности народов Поволжья. Большой интерес к истории, быту и культуре проявил А. Н. Минх. Он совершил в 1853 г. путешествие от Саратова до Казани, после чего описал его. В 1861 — 1883 гг. А. Н. Минх собрал материалы о народных обычаях, обрядах, суевериях мордвы, вылившиеся в статью «Моляны и обряды мордвы Саратовской губернии». Другая его статья «Дело мордвы селений Захаркина и Славкина, Петровского уезда, о земле 1703 — 1798 годов» издана в 1898 г. в трудах Саратовской ученой архивной комиссии, в которой он на основе копий с документов, сделанных В. Д. Юматовым (член архивной комиссии), описал время и место образования мордовских поселений и рассказал о наделении мордовских крестьян Саратовской губернии землей.

Авторы монографии отметили большой вклад в изучение быта и культуры мордовского народа члена РГО А. А. Шахматова, составителя «Мордовского этнографического сборника», в основу которого легли не только письменные данные, но и полевые материалы, собранные в ходе поездок в мордовские села Оркино и Сухой Карбулак Саратовской губернии. В книге освещены разные стороны жизни, быта, а также устно-поэтическое творчество мордовского народа. Материалы сборника представляют собой транскрибированную запись на мордовском языке с подстрочным переводом их на русский язык. В настоящее время они являются ценными источниками при изучении мордвы, особенно ее религиозных верований и обрядов.

Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Т. Н. Охотина и С. А. Махалов отметили значительный вклад в изучение мордовской культуры исследователей Саратовского государственного университета и этнографического отдела Общества истории, археологии и этнографии М. Т. Маркелова, Б. М. Соколова, А. А. Гераклитова, П. Д. Степанова и др. Начиная с 1919 г. сотрудники этих научных центров неоднократно выезжали в районы расселения мордвы с целью ее всестороннего изучения. М. Т. Маркелов в 1922 г. в Саратове опубликовал сборник этнографических материалов под названием «Саратовская мордва», освещающий различные стороны быта и культуры мордвы Саратовской губернии в первой четверти XX в. В нем описаны народный костюм, жилища и хозяйственные постройки, обряды и верования, народное творчество, а также такие ранние формы религии, как знахарство и колдовство мордовского населения Петровского и Хвалынского уездов.

Новый этап в истории этнографического изучения мордвы начался с 1950-х гг., когда внимание исследователей было обращено не только на традиционные элементы народной культуры, но и на этническую историю, расселение и динамику численности мордвы. По мере дальнейшего развития этнографии все большее значение приобретают количественные (статистические) методы анализа этносоциальных явлений. К таким работам авторы представленной монографии отнесли труды профессора В. И. Козлова, посвященные вопросам расселения мордвы, анализу основных причин, вызвавших изменения в территориальном размещении и численности

как всего мордовского народа, так и отдельных его групп. Ученый составил этнографические карты и картосхемы, иллюстрирующие не только расселение мордвы в различные исторические периоды, но и ее этническую структуру, динамику численности. Авторы монографии умело использовали также книгу профессора В. А. Юрченкова «Мордовский народ: веки истории» (2007) в качестве источниковедческой и теоретико-методологической основы.

Историографический анализ свидетельствует о том, что, несмотря на значительное количество трудов, опубликованных по изучаемой проблеме, до сих пор не было обобщающих работ, посвященных различным аспектам жизнедеятельности мордвы Петровского района Саратовской области. Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Т. Н. Охотина и С. А. Махалов восполнили этот пробел.

При написании монографии использовались разноплановые источники: статистические материалы, периодическая печать, архивы сельских администраций, данные полевых исследований. Статистические материалы позволили определить динамику численности и расселения мордвы в Петровском районе. Ценными источниками стали «Саратовские губернские ведомости», в которых опубликован богатый материал А. А. Гераклитова и А. С. Леонтьева о духовной культуре мордвы, проживавшей в с. Оркине Саратовской губернии. В нем исследователи описали обряды жизненного цикла (свадебные, родильные и похоронно-поминальные), верования, моления и др. Были также привлечены сведения о взаимодействии научной и народной медицины, публиковавшиеся в «Саратовских епархиальных ведомостях». В рубрике «Домашние врачебные средства» рассказывалось о лечении различных заболеваний с использованием средств растительного, животного и минерального происхождения. Из архивов сельских администраций авторами книги взяты сведения о численности мордовского населения, его постройках, угодьях, количестве скота, хозяйственной деятельности, промыслах.

Важной источниковедческой базой явились полевые материалы авторов представленной книги, собранные в этнографической экспедиции 2008 г. в мордовских селах Петровского района (Оркино, Синенькие, Савкино, Колки, Новозахаркино, Новодубровка). Информаторами служили люди разных возрастов и социального положения. Отметим, что нередко до сих пор люди старшего поколения соблюдают старинные обычаи и сохраняют народные костюмы, сельскохозяйственные орудия труда, утварь, которые используют во время различных обрядов и праздников. Во время полевых исследований осуществлялись этнографические записи, делались фотографии, которые помогают реконструировать несуществующие элементы материальной и духовной культуры мордвы, осветить функционирование обычаев и обрядов в прошлом и показать их современное состояние. Фотографии значительно обогащают информативный материал.

Таким образом, при подготовке монографии были использованы разные по характеру и назначению источники. Разноплановый состав привлеченных архивных и опубликованных источников, литературы позволил авторам представить актуальное, научно-значимое исследование, новизна и практическая важность которого аргументирована самой постановкой проблемы и существенна.

В последние годы народы бывшего Советского Союза переживают качественно новый этап своего развития, характеризующийся ростом этнического самосознания, обостренным вниманием к проблемам сохранения и развития национальных культур,

языков, традиций, обычаев. Национальные диаспоры создают различные институты, самые многочисленные из которых национально-культурные общественные организации. Так, в Саратове действует Центр финно-угорской культуры, инициативную часть которой составляют представители мордовской диаспоры, издается газета «Азор». В Петровском районе с 1998 г. функционирует Мордовский культурный центр. Усилиями активистов центра в с. Оркине созданы краеведческий и этнографический музеи, накапливающие экспонаты, повествующие об истории и культуре мордвы. В связи с этим правомерно и актуально изучение исторического прошлого, особенностей традиционной культуры и тенденций современного социального развития мордовского населения, проживающего в Саратовской области. Значение настоящего исследования заключается не только в раскрытии истории и сегодняшнего положения мордвы в области, но и в том, что на примере мордовской диаспоры могут быть выявлены механизмы и особенности бытия этнической группы в многонациональной среде в целом.

А. Ф. Старцев. Монография «Мордва Дальнего Востока» является очередным научным исследованием в серии «Мордва России», цель которой — историко-этнографическая характеристика мордовского населения регионов России, освещение проблем его расселения, традиционного хозяйства, культуры и быта. Изучение мордовской диаспоры за пределами исконной территории проживания актуально, так как это дает возможность воссоздания исторического прошлого и сохранения культуры мордовского народа как в Республике Мордовия, так и за ее пределами.

Новизна книги состоит в том, что она представляет собой первое специальное этнографическое исследование по изучению этнокультурных процессов мордовской диаспоры на Дальнем Востоке. Ее преимущество — широкая источниковая база. Необходимо отметить, что многие из источников вводятся в научный оборот впервые. В основу работы положен полевой материал, собранный учеными отдела археологии и этнографии НИИГН во время этнографических экспедиций на Дальний Восток в 2004 — 2005 гг. под руководством доктора исторических наук, профессора Л. И. Никоновой. Кроме того, в работе использованы материалы Центрального государственного архива Республики Мордовия, Государственного архива Сахалинской области, архивов поселковых сельских администраций, научного архива НИИГН, а также данные периодической печати и статистики.

Примененный в исследовании комплексный подход позволил авторам собрать материал, освещающий географическое положение и природные условия края, демографические процессы с конца XIX в. по настоящее время, в том числе половозрастной состав, социальную и территориальную мобильность мордовского населения, ареалы его расселения, историю отдельных населенных пунктов, материальную и духовную культуру.

В первой главе книги анализируются географический, природный и социально-экономический факторы, способствовавшие успешной адаптации мордовских переселенцев в этом регионе. Авторы монографии показали, что их адаптация шла по модели интеграции в общую среду, которая формировалась на базе российской субкультуры, обоснованно сделали вывод о том, что, несмотря на изменения в культуре мордовского этноса под влиянием новой среды обитания, мордва старалась сохранить привычный для нее уклад жизни.

Вторая глава посвящена наиболее важным периодам переселенческого движения мордвы в указанный район. Авторы выделили 3 основных этапа переселения: конец XIX в. — 1930-е гг., 1940 — 50-е гг., 1960 — 80-е гг. и подчеркнули их особенности.

В третьей главе рассматриваются хозяйство и промыслы, поселения, жилые и хозяйственные постройки, пища и утварь мордовского населения. С привлечением обширного полевого материала показаны степень сохранения традиционной материальной культуры мордвы и инновации, произошедшие под влиянием различных факторов. Особого внимания заслуживают выводы авторов о том, что в условиях слабой заселенности территории, малого количества рабочей силы и обилия невозделанных земель мордовский народ выработал оптимальную хозяйственную модель, которая способствовала организационно-хозяйственному укреплению колхозов, расширению общественных посевов, увеличению поголовья скота и т. д. «Мордва перенесла на Дальний Восток высокую земледельческую культуру средней полосы России, ряд новых, не известных местным жителям пород скота и видов сельскохозяйственных растений» (с. 208 — 209).

В четвертой главе представлены семейные обычаи и обряды, праздники и этномедицина мордовского населения. Констатируется, что мордва на новом месте сумела сохранить некоторые архаические элементы семейной обрядности (например, для свадебного обряда характерны сватовство, благословление молодых, различные обереги, родильного — магические и христианские средства защиты, обряд крещения и др. и для похоронно-поминального — подготовка смертной одежды, развешивание полотенец в доме, отпевание, применение некоторых способов предохранительной магии). В то же время авторы справедливо отметили, что «разновременные, разнонаправленные и не одинаковые по численности, региональному составу потоки мордовского народа не смогли сформировать обширное культурное пространство с превалированием традиций какой-то одной региональной группы мордовского этноса» (с. 256).

Богатый иллюстративный материал (графики, схемы, документы и фотографии) значительно расширяют рамки этого издания и может служить базой при написании последующих научных работ исследователями, которые интересуются проблемами переселений мордовской диаспоры и всего населения Дальнего Востока.

Вывод, сделанный в заключении, не вызывает сомнений. В нем говорится, что сегодня этнокультуру мордвы Дальнего Востока характеризует активизация национально-культурных процессов и движений, выражающаяся, в частности, в стремлении к возрождению национальной культуры, традиционных нравственных и духовных основ.

Данная работа представляет собой существенный интерес как научно-популярное исследование, предназначенное для ученых, аспирантов и студентов, занимающихся проблемами этнографии и этнологии, социологии и других гуманитарных дисциплин, а также для широкого круга читателей.

Л. В. Анжиганова. Монография «Мордва Циркумприбайкальского региона и Республики Хакасия», вышедшая в серии «Мордва России», посвящена исследованию мордовской диаспоры в многонациональной среде вне исконной территории ее проживания.

Иркутская область, Забайкальский край и Республика Хакасия являются одними из мест компактного проживания мордвы. Однако изучение мордовской диаспоры

этих регионов до сегодняшнего времени не было предметом специального исследования. Актуальность настоящей монографии заключается в раскрытии истории переселения, выявлении сохранения традиционной культуры мордовского этноса и процессов его трансформации в многонациональной среде. Особый интерес представляет процесс социокультурной адаптации мордовского населения, переселившегося из Мордовии в конце XIX — XX вв. в указанные регионы.

Новизна работы заключается в том, что в ней впервые рассматриваются процессы приспособления хозяйства, культуры мордовского этноса к новой социокультурной и природной среде при переселении из Мордовского края, выявляются факторы, механизмы и результаты процессов взаимодействия мордвы с другими народами.

Обоснованно, на наш взгляд, выбраны хронологические рамки исследования — с конца XIX в. до настоящего времени. Нижней временной границей является начальный этап миграционных процессов мордовских переселенцев на обозначенную территорию. Верхняя граница определяется наличием мест компактного проживания мордовской диаспоры в Сибирском регионе.

Авторы монографии опирались на широкий круг источников: фонды Центрального государственного архива Республики Мордовия и научного архива НИИГН, архивы музеев Куйтунского и Тулунского районов Иркутской области, Алтайского района Республики Хакасия), статистические данные и материалы периодической печати. Достоинством книги является богатый полевой материал, собранный авторами в этнографических экспедициях 2008 г.

Структура монографии логически выстроена. Издание дополняет богатый фотоматериал, который позволяет сформировать полное представление о материальной и духовной культуре мордвы в изучаемых регионах.

В первой главе характеризуется географическое положение этих регионов, хозяйство, промыслы и динамика численности мордвы, проживающей на данных территориях.

Вторая глава посвящена вопросам заселения мордвой Сибири. В ней анализируются причины и предпосылки переселения мордовского народа.

Особое внимание в монографии уделяется формированию мордовской диаспоры в обозначенных районах. В связи с этим авторы, основываясь на анализе большого архивного материала, выделили 3 периода.

Первый период (1897 — 1930 гг.) характеризовался немногочисленностью мордвы на указанных территориях. В основном это были так называемые аграрные переселенцы — выходцы из разных районов сегодняшней Мордовии, Самарской губернии и др., которые в течение короткого времени образовали компактные этнические массивы.

Второй период (1940 — 50-е гг.) отличался высокой степенью миграции, что обусловлено во многом эвакуацией населения в годы Великой Отечественной войны и послевоенным переустройством.

Специфическая черта третьего периода (1960 — 70-е гг.) — организованная трудовая миграция, которая определялась плановой экономикой страны и политикой КПСС. Как отметили авторы исследования, на новое место жительства главным образом переселялись специалисты с высшим и среднеспециальным образованием, направлявшиеся в различные области народного хозяйства. Этому периоду были присущи в

целом расширение урбанизации, общая подвижность населения, увеличение дисперсности в расселении, утверждение более активных форм межэтнических отношений и взаимодействий.

В третьей главе описываются поселения, жилища и хозяйственные постройки, а также пища и утварь мордовских переселенцев Циркумприбайкальского региона и Республики Хакасия. Авторами проделана большая работа по сбору и анализу материала, что позволило прийти к выводу о том, что при переселении в иноэтническую среду мордва сохранила свои этнокультурные традиции, выражающиеся в постройке жилищ, способах приготовления пищи, наборе основных блюд и в одежде.

В четвертой главе рассматриваются семейные обряды, праздники и этномедицина мордвы-переселенцев.

Исследуя семейный и общественный быт, авторы показали, что в процессе продолжительных контактов мордовского этноса со славянскими и другими народами, населяющими указанные регионы, мордва сохранила до настоящего времени некоторые этноспецифические черты семейных обрядов и праздников, хотя их цельность и полнота в значительной степени нарушены.

Научный и практический, что особенно важно, интерес вызывает параграф, посвященный этномедицине мордовского народа как составляющей духовной культуры в целом. Авторы привели многочисленные рецепты применения лекарственных растений, свидетельствующие о том, что траволечение, как и прежде, занимает большее место в народных знаниях мордвы исследуемых регионов.

Важное место в книге занимают фотографии, на которых запечатлены переселенцы, их жилища и хозяйственные постройки, пища и утварь, средства народной медицины и многое другое. Фотографии представляют собой летопись жизни мордовского этноса в Иркутской области, Забайкальском крае, республиках Бурятия и Хакасия. Они помогут исследователям в дальнейшем изучении жизни мордвы в Циркумприбайкальском регионе и Республике Хакасия.

Данная монография, на наш взгляд, своевременна, так как позволяет сохранить связь мордвы-переселенцев с Мордовией. В целом книга внесла достойный вклад в изучение истории мордовского народа.

Подготовила *Л. И. Никонова*.

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕРЕЗ МНОГОЛИКИЙ ФИННО-УГОРСКИЙ МИР

8 апреля 2011 г. в НИИГН состоялось заседание круглого стола «Финно-угорские народы в этнокультурном пространстве России». Его организаторами выступили НИИГН, Совет директоров средних специальных учебных заведений Республики Мордовия, Ичалковский педагогический колледж им. С. М. Кирова; руководителями — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник — заведующий отделом археологии и этнографии НИИГН Л. И. Никонова и директор Ичалковского педагогического колледжа А. И. Овтайкин. В круглом столе приняли участие сотрудники НИИГН, преподаватели и студенты Саранского электромеханического колледжа, Саранского государственного промышленно-экономического колледжа, Саранского техникума пищевой и перерабатывающей промышленности, Саранского медицинского колледжа, Саранского колледжа электроники, экономики и права, Саранского строительного колледжа, Ичалковского педагогического колледжа, а также преподаватели и студенты колледжей г. Саратова, Казани, Бугульмы.

В ходе работы были рассмотрены актуальные проблемы современного состояния духовной культуры мордвы, этнокультурные процессы финно-угорских народов, проживающих как в Республике Мордовия, так и за ее пределами.

Л. И. Никонова представила доклад «Финно-угорский мир в этнокультурном пространстве России через призму этнологических исследований». Она отметила, что мордовский народ является одним из крупных народов финно-угорской языковой семьи в Российской Федерации. По данным Всероссийской переписи 2002 г., в России проживает 843 350 чел. мордовской национальности, в том числе за пределами Мордовии 559 489 чел., или 66,3 %. Результаты последних переписей населения России показывают, что численность мордвы, как и некоторых других этносов, вследствие процессов ее этнической ассимиляции (главным образом русскими) уменьшается. Поэтому неслучайно этнографов отдела археологии и этнографии волнуют вопросы, касающиеся также сохранности этнических традиций мордовского народа, проживающего как на территории Республики Мордовия, так и за ее пределами. Л. И. Никонова подробно остановилась на описании этнографических экспедиций, проводимых отделом в 2000 — 2010 гг. в Сибири, на Дальнем Востоке и в Поволжье с целью изучения мордовской диаспоры в этих регионах. Она проанализировала методы этнологических исследований (классические и неклассические), применявшиеся сотрудниками и аспирантами отдела. Основной акцент был сделан на то, что в настоящее время значительный научный эффект дает комплексное использование большого количества методов, корректирующих исследовательские результаты и выводы.

Старший научный сотрудник отдела археологии и этнографии Т. Н. Охотина рассказала о естественно-историческом взаимодействии финно-угорских народов с окружающим миром. Она подчеркнула, что сегодня, когда обострились проблемы, связанные с экологией человека и охраной окружающей среды, весьма актуально изучение адаптивной значимости традиционных систем природопользования финно-

угорских этносов, которые проявлялись как в материальной, так и в духовной сфере. Она обратила внимание на то, что в связи с почитанием сил природы в лице богов у мордовского народа вырабатывались общепринятые нормы поведения, включавшие в себя морально-этическую культуру, ряд требований и запретов, основанных на гуманистическом принципе отношения к окружающей среде.

Доклад кандидата исторических наук, научного сотрудника отдела археологии и этнографии Т. В. Аксеновой был посвящен теме традиционных праздников и обрядов русских Мордовии. Она отметила, что в последние годы исследователи обращают особое внимание на восстановление и развитие национальной обрядности. Этот факт объясняется прежде всего тем, что обычаи и обряды играют важную роль в жизнедеятельности общества, сохраняя определенные социальные функции. Будучи включены в общую систему социальных институтов, они являются фактором развития общественных отношений. При современном типе социальной регуляции обычаи и обряды в наиболее «чистом» виде выступают в сфере быта и морали.

Младший научный сотрудник отдела археологии и этнографии М. М. Фадеева выступила с докладом «Финно-угорский мир Урала: к истории заселения мордвы». Он был подготовлен на основе данных этнографической экспедиции на Урал, во время которой проводились исследования в Свердловской (пос. Двуреченск и с. Ключи Сысертского района), Челябинской (пос. Искра, Садовое и Каменная Речка Троицкого района) и Курганской (с. Меньшиково и Садовое Кетовского района; с. Гороховое и Гагарье Юргамышенского района; с. Башкирское Половинского района) областях. М. М. Фадеева большое внимание уделила анализу документов, касающихся переселения мордвы на Урал, которые хранятся в Центральном государственном архиве Республики Мордовия и в архивах исследуемых районов.

В выступлении директора Ичалковского педагогического колледжа А. И. Овтайкина рассматривалась роль этнокультурного наследия в формировании будущего учителя. Докладчик заметил, что уникальными возможностями по расширению знаний о культуре, быте народов и формированию взаимной толерантности обладает система образования. Однако чтобы познать другую культуру, приобщиться к национальным ценностям, необходимо знать свою. Существенное внимание он уделил формам этнокультурной подготовки учащихся: введению учебных предметов и созданию рабочих программ, направленных на изучение истории, культуры и природы родного края, подготовке факультативных курсов краеведческого содержания, включению национально-регионального компонента в тематику курсовых и дипломных проектов, проведению внеклассной работы кружков и секций и мероприятий, посвященных национальным вопросам.

Преподаватели Ичалковского педагогического колледжа С. Н. Грушина и О. В. Шаляева высказались по поводу использования этнокультурного компонента в рамках преподавания отдельных дисциплин и во внеурочной деятельности.

В заключение участники круглого стола отметили, что этнокультурные возможности и ценности способствуют укреплению в человеке нравственных начал, привитию уважительного отношения к семье, опыту старшего поколения, к труду, формированию цивилизованной, толерантной среды и гражданской зрелости.

Подготовили *Л. И. Никонова, О. В. Зарубина.*

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ЁОЁА ЊАЇ АЇ Т АЁ × ЁААОАНЎЁЁЇ
(1911 — 1977)

Лука Семенович Кавтаськин — один из основоположников фольклористики и литературоведения Мордовии, собиратель, публикатор и исследователь фольклора (обрядовой и необрядовой поэзии, мифологии и эпоса). Член Союза писателей СССР (1948). Кандидат филологических наук (1953). Заслуженный работник культуры МАССР (1971). Родился 7 февраля 1911 г. в с. Большой Толкай ныне Похвистневского района Самарской области. Окончил Малотолкайскую сельскую школу (1930), финно-угорское отделение Ленинградского историко-лингвистического института (1931), факультет языка и литературы Мордовского государственного педагогического института им. А. И. Полежаева (1939). Участник Великой Отечественной войны. С 1936 г. с перерывами работал

в НИИЯЛИЭ: в 1951 — 1974 гг. — младший, старший научный сотрудник сектора мордовского фольклора. Сфера научных интересов Л. С. Кавтаськина — необрядовая поэзия эрзи и мокши, в которой он выделил песни мифологического содержания, песни-сказки, баллады, исторические, лиро-эпические, семейно-бытовые, солдатские и другие песни. Регулярную деятельность по сбору эрзянского и мокшанского фольклора он начал в 1934 г., участвуя в первой фольклорной экспедиции НИИ мордовской культуры совместно с поэтами А. Моро и В. К. Радаевым, певцом И. М. Яушевым и др. Плодом первых экспедиционных поездок стал сборник «Эрзянь фольклор» («Эрзянский фольклор», 1939). В 1957 г. издан сборник «Мордовские народные песни» (составители — Г. И. Сураев-Королев и Л. С. Кавтаськин). Значительный вклад исследователь внес в текстологическое изучение фольклорного собрания М. Е. Евсевьева и его публикацию (Избранные труды : в 5 т., 1961 — 1966), в создание и публикацию многотомной серии «Устно-поэтическое творчество мордовского народа» (УПТМН; 1963 — 1987) как ее составитель, научный редактор, автор предисловий и научных комментариев.

Как исследователь мордовской мифологии Л. С. Кавтаськин выступил в 1-м томе серии УПТМН с предложенной им классификацией песен мифологической тематики. Среди эпических песен мордовского народа, по его мнению, древнейшими являются песни-мифы о мироздании, повествующие об образовании Земли. Ученый разделил их на «песни мифологического характера» и «песни-сказки». К первым он отнес песни о трех рыбах-сестрах, несущих на себе землю по повелению Нишкепаза

(«Мастор чачсь» — «Земля зародилась»), плач Масторавы-Норовавы о том, что некому обрабатывать ее пашни и луга («Орешной колка» — «Орешник»), песни о споре коня и сокола, кому быть кормильцем народа («Соколт-ракшат» — «Сокол и конь»), о яблоне, с которой богиня пчел Мекшава собирается брать мед («Умарь чувто» — «Яблоня»), о споре богини хмеля Комолявы с богиней урожая Норовавой о том, кто из них сильнее («Комлянъ ава» — «Хмелиная матушка»), о пире богов («Пазонь симемат-ярсамот» — «Пир богов»), о божественной птице Лебеде, посланнице Нишкепаза («Нармунесь паро лебедесь» — «Птица хорошая лебедь»), о раздаче Нишкепазом счастья среди людей («Уцяскань явшема» — «Раздача счастья»), о девушках Литове, Стиряве, Азравке, Насилке, Васальге, становящихся женами небесного божества. Все названные произведения являются мифами на уровне сюжетов, испытавшими влияние песенной эпической традиции. Ко вторым Л. С. Кавтаськин причислил песни, связанные с мифологией не сюжетами, а мировоззренчески, формами мышления. Так, в песне «Мишкат-Машкат» («Мишка с Машенькой») говорится о браке девушки с медведем, раскрываются тотемистические представления; в песне «Бояравась-тейтересь» («Молодушка-девушка») рассказывается о чудесном говорящем коне, оборачивающемся в ястреба, собаку, а свою хозяйку превращающем в голубку, белугу, лису; о девушке Цеце, выпрашивающей у пролетающих по небу диких гусей перья и делающей из них крылья, а затем полетевшей, как птица; об Андямо, обещающем Ведяве своего сына, и др. Названные произведения содержат в себе признаки мифа, эпической песни и волшебного-фантастической сказки, указывающие на наличие в них первобытного художественного и идеологического синкретизма. Л. С. Кавтаськин ввел понятия «песня-миф» и «песня-сказка», пытаясь высветить жанровую специфику древнейших песенных произведений мордовского фольклора. По его мнению, песни об Азравке, Литове, Элюве и других девушках, становящихся женами божества, представляют интерес с точки зрения уяснения процесса перехода эпоса, основанного на мифологических предпосылках, к эпосу, основанному на реально-историческом опыте трудового народа в классовом обществе, а также имеют большую историко-этнографическую и нравственно-эстетическую ценность.

Л. С. Кавтаськин исследовал «Мордовскую историю» Т. Е. Завражнова и С. А. Ларионова. Он считал, что «рукопись двух мордовских сказителей, представителей мордвы левобережья Волги, является сводом песен и сказаний о Тюште и подвластном ему мордовском племени. Сочинение этих сказителей говорит о том, что привлеченные ими фольклорные произведения обладали свойством циклизации и были настолько насыщены историческим содержанием, что использовались сказителями для отображения исторических судеб народа»¹. «Мордовская история», по мнению Л. С. Кавтаськина, свидетельствовала о пробуждении национального самосознания мордвы и о попытках сказителей и отдельных представителей интеллигенции собрать и объединить в целостное произведение эпические песни и сказания. Это сочинение представляет собой литературный вариант мордовского народного эпоса о Тюште и его народе. Возникновение песен о Тюште Л. С. Кавтаськин связывал с периодом военной демократии и перехода к сельской территориальной общине, т. е. с

¹ Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 1, ч. 1 : Эпические и лиро-эпические песни. Саранск, 1963. С. 15. Далее: УПТМН.

эпохой разложения первобытно-общинного строя и перехода к классовому обществу. Он также указал на героичность образа Тюшти, его мифолого-эпическую природу, обратил внимание на то, что эпос о Тюште полнее всего сохранился среди мордвы левобережья Волги, как об этом свидетельствуют фольклорно-этнографические материалы Х. Паасонена и других собирателей мордовского фольклора².

Л. С. Кавтаськин, как отмечалось, участвовал в подготовке к изданию «Избранных трудов» М. Е. Евсевьева. Во 2-м томе ученый выделил специальный раздел «Песни-сказки и баллады», в который вошел ряд песен с мифологическими сюжетами. В их числе были песни «Мезе народонть ванызе» («Что охраняет землю») — о трех рыбах, несущих на себе землю); «Вишка Катюша» («Маленькая Катюша») — о девушке, похищенной медведем, которая становится его женой и рождает от него детей); «Од цёра ды кулома» («Парень и смерть») — о парне, которого проклинает мать, и к нему является смерть, но отступает перед его огромным желанием жить; песни о взаимоотношениях людей с Ведявой, требующей человеческой жертвы, и ряд других произведений. Песни на сюжет «Парень и смерть», по мнению Л. С. Кавтаськина, перекликаются с поэмой «Девушка и смерть» М. Горького. В них в отличие от христианской религии, в которой дано толкование бренности жизни, говорится о земных радостях человека, его желании победить смерть силой любви, трудолюбием, стремлением быть полезным обществу.

Одним из первых Л. С. Кавтаськин дал описание обряда *похороны-свадьба* девушки, умершей до замужества. Обряд зафиксирован им в 1931 г. в эрзянском селе Федоровка Стерлибашского района Башкирской АССР. За день до похорон родственники девушки подыскивали среди ее сверстников девушку и юношу для выполнения роли жениха и невесты. Подставная невеста замещала умершую девушку. На похоронах «жених» и «невеста» выступали в свадебных нарядах и вместе со всеми шли до кладбища, на которое заходить им не полагалось. Мать покойницы при этом оставалась дома. После погребения «жених» и «невеста» возглавляли похоронную процессию, шедшую с песнями и плясками к дому умершей. Там процессию со свадебной песней встречала мать покойницы, которой с радостью сообщали, что ее дочь выдана замуж за того-то в такое-то село и в такую-то богатую семью. С этого момента инсценировка свадьбы заканчивалась, и за порогом дома начинались традиционные поминки, на которых, переодевшись в обычную одежду, могли присутствовать юноша и девушка, игравшие роли жениха и невесты.

В с. Вышелей Городищенского района Пензенской области умершую девушку клали в гроб в наряде невесты и несли на кладбище 6 ее незамужних подруг, исполнявших свадебные причитания о расставании девушки-невесты с родительским домом и девичеством. Рядом с девушками шли 2 юноши с приподнятыми руками, имитируя несение гроба. Их называли, как и свадебных персонажей, «урьвалыт» («братья девушки»). После погребения умершей ее подруги водили вокруг могилы хоровод и пели весеннюю хороводную песню, кружась то вправо — против вращения солнца, то влево — по ходу его вращения. Вернувшись в дом родителей умершей сверстницы, девушки имитировали свадебное шествие³.

² Там же. С. 16 — 17.

³ Там же. Т. 7, ч. 1 : Эрзянские причитания-плачи. Саранск, 1972. С. 10.

Имитация свадьбы во время похорон, по мнению В. С. Брыжинского, проводилась по той причине, что благополучная жизнь как на земле, так и на том свете была возможна только в браке, освященном родителями и свадебной церемонией⁴. По другой версии, «свадьба покойников не что иное, как закрепление умершего сородича за данной социальной группой при помощи фиктивного бракосочетания с одним из ее членов»⁵.

Л. С. Кавтаськин полагал, что обычай выбирать заместительницу умершей девушки в образе невесты примыкает к обряду выбирать заместителя умершего на похоронах. «В этих... послепогребальных свадебных обрядах отчетливо прослеживаются бывшие связи похоронного ритуала и похоронных воззрений со свадебными обрядами и песнями»⁶.

Исходя из того, что в основе идеологии обряда лежит аналогическое мышление древнего человека, убеждение, что подобное вызывает подобное, можно сделать предположение о том, что обряд *похороны-свадьба* имел целью возмещение состоявшейся судьбы девушки, предназначенной от природы стать невестой, женой, матерью. Превращение похорон в свадьбу «опротестовывало» смерть, «отменяло» ее. Девушка, «выданная» замуж, получала статус состоявшейся женщины, исполнившей свою миссию, и переходила в иной мир персонажем, прожившим на земле полноценную жизнь, вступившим в брак и, таким образом, ставшим источником новой жизни. Этот обряд восполнял самый важный момент в судьбе девушки — замужество и вводил ее в разряд людей, имеющих полноценный социальный статус, что служило условием благополучной жизни и на том свете.

Большое количество текстов, содержащих информацию о мифологических воззрениях эрзян, находится в томе УПТМН, посвященном причитаниям-плачам, который составил Л. С. Кавтаськин⁷. Комментируя похоронные причитания, основанные на мифологическом миропонимании, он отметил такую их особенность, как вера в продолжение жизни человека после смерти, поддержание им связей с родственниками, способность выходить из могилы, встречаться и беседовать с живыми людьми, исполнять их просьбы. Контактное белое света и того света (тона чи) как разных, но параллельных миров можно рассматривать в качестве способа реализации идеи бессмертия, начавшей волновать человека на стадии его сознательного интеллектуального существования.

Публикации мифологических текстов, осуществленные Л. С. Кавтаськиным, продолжают сохранять источниковедческое значение до настоящего времени. Классификация текстов с отражением их жанровой специфики также представляет интерес в плане выражения в ней истории развития теории мордовского мифа.

Л. С. Кавтаськин умер 21 июня 1977 г. в Саранске.

А. М. Шаронов.

⁴ Брыжинский В. С. Мордовская народная драма. Саранск, 2003. С. 29.

⁵ Кагаров Е. Г. Венчание покойников у немцев Поволжья // Совет. этнография. 1936. № 1. С. 107—108.

⁶ УПТМН. Т. 1, ч. 1.

⁷ Там же.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Асабин Игорь Юрьевич — кандидат исторических наук, e-mail: guniign@list.ru

Бикейкин Евгений Николаевич — кандидат философских наук, доцент, главный научный сотрудник — заведующий отделом истории НИИГН, e-mail: guniign@list.ru

Богдашкина Светлана Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры мордовских языков Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева, e-mail: svjatok@mail.ru

Водясова Любовь Петровна — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой мордовских языков Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева, e-mail: LVodjasova@yandex.ru

Жаркова Лидия Михайловна — студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева, e-mail: lidazharkova@yandex.ru

Зарубина Ольга Владимировна — главный научный сотрудник — заведующий отделом периодических изданий НИИГН, e-mail: guniign@list.ru

Игонькина Алена Николаевна — студентка факультета истории и права Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева, e-mail: Alenka.igonkina@yandex.ru

Кильдюшкина Ирина Геннадьевна — кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела современного регионального развития НИИГН, e-mail: guniign@list.ru

Крисанова Наталья Александровна — кандидат исторических наук, доцент кафедры педагогики Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, e-mail: krinatal@mail.ru

Крутова Ирина Николаевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела современного регионального развития НИИГН, e-mail: guniign@list.ru

Никонова Людмила Ивановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник — заведующий отделом археологии и этнографии НИИГН, e-mail: congress7@list.ru

Ручина Наталья Александровна — студентка факультета иностранных языков Московского педагогического государственного университета, e-mail: natalia@bk.ru

Сапунова Елена Николаевна — аспирант отдела литературы и фольклора НИИГН, e-mail: guniign@list.ru

Сульдина Людмила Викторовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела теории и истории культуры НИИГН, e-mail: guniign@list.ru

Тингаева Мария Владимировна — аспирант отдела современного регионального развития НИИГН, e-mail: tin-mariya@yandex.ru

Уханова Юлия Николаевна — аспирант отдела литературы и фольклора НИИГН, e-mail: Uhanova_Ulya@mail.ru

---

Учаева Светлана Борисовна — аспирант отдела современного регионального развития НИИГН, e-mail: guniign@list.ru

Учеваткин Александр Андреевич — аспирант кафедры мордовских языков Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева, e-mail: santerzia@rambler.ru

Чигирева Лилия Ивановна — аспирант отдела языкознания НИИГН, e-mail: l-chigireva@rambler.ru

Шаронов Александр Маркович — доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела литературы и фольклора НИИГН, e-mail: sharon.ov@mail.ru

Шкердина Надежда Олеговна — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела теории и истории культуры НИИГН, e-mail: shnadejda@bk.ru

Шугаева Татьяна Владимировна — кандидат филологических наук, научный сотрудник редакционно-издательского отдела НИИГН, e-mail: guniign@list.ru

Юрченков Валерий Анатольевич — доктор исторических наук, профессор, директор НИИГН, e-mail: guniign@list.ru

Юрченков Роман Валерьевич — аспирант отдела истории НИИГН, e-mail: guniign@list.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Asabin Igor Yuryevich** — Candidate of History, e-mail: guniign@list.ru
- Bikeykin Evgeny Nikolaevich** — Candidate of Philosophy, Associate Professor, Principal Researcher — Head of Department of History, NIIGN, e-mail: guniign@list.ru
- Bogdashkina Svetlana Vladimirovna** — Candidate of Philology, Assistant Professor of Department of Mordovian Languages, Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev, e-mail: svjatok@mail.ru
- Vodyasova Lyubov Petrovna** — Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Mordovian Languages, Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev, e-mail: LVodjasova@yandex.ru
- Zharkova Lidiya Mikhaylovna** — Student of Faculty of History and Law, Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev, e-mail: lidazharkova@yandex.ru
- Zarubina Olga Vladimirovna** — Principal Researcher — Head of Department of Periodicals, NIIGN, e-mail: guniign@list.ru
- Igonkina Alena Nikolaevna** — Student of Faculty of History and Law, Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev, e-mail: Alenka.igonkina@yandex.ru
- Kildyushkina Irina Gennadyevna** — Candidate of History, Associate Professor, Leading Researcher of Department of Modern Regional Development, NIIGN, e-mail: guniign@list.ru
- Krisanova Natalia Aleksandrovna** — Candidate of History, Assistant Professor of Department of Pedagogics, Mordovian State University named after N. P. Ogarev, e-mail: krinatal@mail.ru
- Krutova Irina Nikolaevna** — Candidate of Economy, Researcher of Department of Modern Regional Development, NIIGN, e-mail: guniign@list.ru
- Nikonova Lyudmila Ivanovna** — Doctor of History, Professor, Principal Researcher — Head of Department of Archaeology and Ethnography, NIIGN, e-mail: congress7@list.ru
- Ruchina Natalia Aleksandrovna** — Student of Faculty of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University, e-mail: natalia@bk.ru
- Sapunova Elena Nikolaevna** — Postgraduate Student of Department of Literature and Folklore, NIIGN, e-mail: guniign@list.ru
- Suldina Lyudmila Viktorovna** — Candidate of History, Senior Researcher of Department of Theory and History of Culture, NIIGN, e-mail: guniign@list.ru
- Tingaeva Mariya Vladimirovna** — Postgraduate Student of Department of Modern Regional Development, NIIGN, e-mail: tin-mariya@yandex.ru
- Ukhanova Julia Nikolaevna** — Postgraduate Student of Department of Literature and Folklore, NIIGN, e-mail: Uhanova_Ulya@mail.ru
- Uchaeva Svetlana Borisovna** — Postgraduate Student of Department of Modern Regional Development, NIIGN, e-mail: guniign@list.ru

Uchevatkin Aleksandr Andreevich — Postgraduate Student of Department of Mordovian Languages, Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev, e-mail: santerzia@rambler.ru

Chigireva Liliya Ivanovna — Postgraduate Student of Department of Linguistics, NIIGN, e-mail: l-chigireva@rambler.ru

Sharonov Aleksandr Markovich — Doctor of Philology, Professor, Leading Researcher of Department of Literature and Folklore, NIIGN, e-mail: sharon.ov@mail.ru

Shkerdina Nadezhda Olegovna — Candidate of History, Associate Professor, Senior Researcher of Department of Theory and History of Culture, NIIGN, e-mail: shnadejda@bk.ru

Shugaeva Tatiana Vladimirovna — Candidate of Philology, Researcher of Editorial and Publishing Department, NIIGN, e-mail: guniign@list.ru

Yurchenkov Valery Anatolyevich — Doctor of History, Professor, Director, NIIGN, e-mail: guniign@list.ru

Yurchenkov Roman Valeryevich — Postgraduate Student of Department of History, NIIGN, e-mail: guniign@list.ru

СОКРАЩЕНИЯ

ГА ПО — Государственный архив Пензенской области

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации

НА НИИГН — Научный архив НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

НИИЯЛИЭ, МНИИЯЛИЭ — Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Мордовской АССР

ЦГА РМ — Центральный государственный архив Республики Мордовия

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Журнал «Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» основан в 2006 г. и является регулярным научным изданием, выпускаемым НИИГН с целью оповещения научной общественности о результатах деятельности отделов института и введения в оборот материалов региональной гуманитарной науки. В связи с этим были определены направления, освещаемые в журнале: региональная экономика; отечественная история; политология; археология; этнография; языкознание; литературоведение; фольклористика; теория и история культуры.

Журнал выходит 4 раза в год как в печатном, так и в электронном виде. Электронная версия журнала размещается на сайте НИИГН: <http://www.niign.ru/>

Редакция журнала приглашает к сотрудничеству ученых, занимающихся проблемами развития региональной гуманитарной науки, и просит авторов при оформлении статьи придерживаться следующих правил и рекомендаций:

1. К статье, направляемой в редакцию, должны прилагаться *две рецензии*, подписанные специалистом и заверенные печатью учреждения.

2. Статья представляется в печатном (1 экз.) и электронном виде.

3. *Объем основного текста* должен составлять 0,5 — 1,0 печатного листа (12 — 24 страницы).

4. *Текст статьи* набирается в программе Microsoft Office Word 2003 шрифтом Times New Roman, размер кегля 14 через 1,5 интервала. Формат бумаги А 4, поля: слева — 3 см, справа и сверху — 2 см, снизу — 2,5 см, абзац — 1,25 см.

Статья оформляется следующим образом:

1) УДК (в левом верхнем углу);

2) инициалы и фамилия автора на русском языке (под УДК);

3) инициалы и фамилия автора на английском языке;

4) название статьи на русском языке;

5) название статьи на английском языке;

6) ключевые слова на русском языке;

7) ключевые слова на английском языке;

8) аннотация на русском языке;

9) аннотация на английском языке;

10) текст статьи;

11) литература (литература и источники; для этнографов — литература и полевой материал авторов);

12) сведения об авторах.

5. *Иллюстрации:*

внедряются в электронную версию статьи в режиме Вставка Объект Рисунок Microsoft Word. Подрисуночные подписи выполняются шрифтом Times New Roman, размер кегля 12 и вставляются в иллюстрацию в режиме Вставка;

иллюстрации не должны превышать размеры текстового поля;

обязательно должны упоминаться в тексте.

6. *Формулы и буквенные обозначения* по тексту:

набираются в среде редактора формул Microsoft Equation. Шрифт для греческих букв — Symbol, для остальных — Times New Roman, основной размер кегля 14;

буквы латинского и греческого алфавитов набираются курсивом, кириллицы — прямым шрифтом;

при выборе единиц физических величин рекомендуется придерживаться международной системы единиц СИ.

7. Таблицы:

выполняются в режиме Таблица шрифтом Times New Roman, размер кегля 12; могут быть с заголовками и без них. Заголовок набирается строчными буквами полужирным шрифтом Times New Roman, размер кегля 12;

располагаются после ссылки в тексте.

8. Библиографические ссылки:

набираются шрифтом Times New Roman, размер кегля 12; фамилия и инициалы авторов выделяются полужирным шрифтом;

располагаются в конце статьи и имеют сплошную нумерацию;

оформляются согласно ГОСТ Р 7.0.5—2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления», например:

ссылки на произведения одного, двух и трех авторов:

Первичная

Юрченков В. А. Взгляд со стороны : Мордов. народ и край в соч. западноевроп. авторов VI — XVIII столетий. Саранск, 1995. 286 с.

Повторная

Юрченков В. А. Взгляд со стороны. С. 25.

Первичная

Никонова Л. И., Илькаева Е. П. Роль семьи в сохранении этнической культуры (на примере народов Закавказья, проживающих в Республике Мордовия) // Этнокультурное и этноконфессиональное образование: проблемы и перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (9 — 11 дек. 2008 г.). Саранск, 2008. С. 89 — 93.

Повторная

Никонова Л. И., Илькаева Е. П. Роль семьи в сохранении этнической культуры... С. 90.

Первичная

Юрченков В. А., Кечайкина Е. М., Скворцова Л. Г. Органы правопорядка и государственной безопасности // Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. : в 2 т. Саранск, 2005. Т. 2. С. 97 — 110.

Повторная

Юрченков В. А., Кечайкина Е. М., Скворцова Л. Г. Органы правопорядка... Т. 2. С. 100.

ссылки на произведения четырех и более авторов:

Первичная

Власть и общество в XX в.: региональный аспект (историографический обзор) / В. А. Юрченков [и др.] // Власть и общество: XX век. Саранск, 2002. С. 7 — 33. (Науч. тр. / НИИГН ; т. 1 (118)).

Повторная

Власть и общество в XX в. ... С. 30.

Первичная

Мордва юга Сибири / Л. И. Никонова [и др.] ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2007. 312 с. (сер. «Мордва России»).

П о в т о р н а я

Мордва юга Сибири. С. 126 — 127.

При последовательном расположении первичной и повторной ссылок текст повторной ссылки заменяют словами «Там же», или «Ibid.» (Ibidem):

П е р в и ч н а я

⁵ **Келина А. Н.** Терминология ткачества в мордовских (мокшанском и эрзянском) языках : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Саранск, 1996. С. 10.

П о в т о р н а я

⁶ Там же. или ⁶ Там же. С. 15.

П е р в и ч н а я

³ **Mainof W.** Les restes de la mythologie Mordvine // J. de la Société Finno-Ougrienne. Helsingissa, 1889. Vol. 5. P. 50 — 52.

П о в т о р н а я

⁴ Ibid. или ⁴ Ibid. P. 60.

В повторных ссылках на одно и то же произведение, созданное одним, двумя и тремя авторами, не следующих за первичной ссылкой, употребляются словосочетания «Указ. соч.», «Цит. соч.», или «Op. cit.», при условии, что ссылки делаются только на одно произведение данного автора (авторов):

П е р в и ч н а я

¹ **Чернов А. В.** Языковое строительство и процесс коренизации в Мордовии в середине 1920-х — 1930-е гг. // Центр и периферия. [Саранск]. 2008. № 2. С. 86.

П о в т о р н а я

⁵ **Чернов А. В.** Указ. соч. или ⁵ **Чернов А. В.** Указ. соч. С. 90.

П е р в и ч н а я

² **Paasonen H.** Mordwinisches Wörterbuch. Helsinki, 1992. Bd. 2. S. 590.

П о в т о р н а я

⁶ **Paasonen H.** Op. cit. или ⁶ **Paasonen H.** Op. cit. Bd. 2. S. 600.

Если ссылки делаются на разные произведения одного автора (авторов), то указывается фамилия автора (авторов) и полное или сокращенное название произведения (см. оформление произведения одного, двух и трех авторов).

Если текст цитируется не по первоисточнику, а по другой работе, то в начале ссылки приводятся слова «Цит. по:», например:

В т е к с т е

В ноябре 1919 г. А. Г. Шляпников открыто писал в газете «Экономическая жизнь»: «Фабричные и заводские комитеты... свели на нет последние остатки дисциплины и, кроме того, разграбили заводской инвентарь»¹⁴².

В с с ы л к е

¹⁴² Цит. по: Гражданская война в России, 1917 — 1922 гг. М., 2006. С. 269.

Комплексная ссылка содержит несколько ссылок, которые отделяются друг от друга знаком «;» с пробелами до и после него. Каждая из ссылок в составе комплексной ссылки оформляется по общим правилам.

Если в комплексную ссылку включено несколько ссылок на произведения одного и того же автора (авторов), то его фамилия во второй и последующих ссылках заменяется словами «Его же», «Ее же», «Их же», или «Idem», «Eadem», «Iidem», например:

²⁰ Юрченков В. А. Новый мир — новые традиции // Блокнот агитатора. Саранск, 1983. № 20. С. 19 — 21 ; Его же. Рост общественно-политической активности трудящегося крестьянства Мордовии в первые годы Советской власти (1917 — 1920 гг.) //

Общественно-политическая жизнь села Советской Мордовии. Саранск, 1987. С. 26 — 43. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 87).

Ссылки на электронные ресурсы, например:

П е р в и ч н а я

Лигчфорд Е. У. С Белой армией по Сибири [Электронный ресурс] // Восточный фронт армии генерала А. В. Колчака : сайт. URL: <http://east-front.narod.ru/memo/lachford.htm> (дата обращения 23.08.2007).

П о в т о р н а я

Лигчфорд Е. У. Указ. соч.

П е р в и ч н а я

Жизнь прекрасна, жизнь трагична... [Электронный ресурс] : 1917 год в письмах А. В. Луначарского А. А. Луначарской /отв. сост. Л. Роговая ; сост. Н. Антонова ; Ин-т «Открытое о-во». М., 2001. URL: <http://www.audisium.ru/looks/473> (дата обращения 20.09.2010).

П о в т о р н а я

Жизнь прекрасна...

П е р в и ч н а я

Уральская семья народов : крат. информ. справ. о финно-угор. и самод. народах [Электронный ресурс] / сост. П. Симпелев, О. Лапшина. Сыктывкар, 2008. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

П о в т о р н а я

Уральская семья народов.

Ссылки на архивные документы, например:

ЦГА РМ. Ф. Р-40. Оп. 1. Д. 32. Л. 12, 13, 15.

РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 1042. Л. 66, 121, 123 ; Д. 1043. Л. 141 ; Д. 1124. Л. 60.

Прокаев И. Ф. Предисловие и история Петровского мордовского педагогического техникума // НА НИИГН. И-579. Л. 1 — 2, 13 — 15.

9. *Сведения об авторах:*

набираются шрифтом Times New Roman, размер кегля 12;

содержат фамилию, имя и отчество каждого из авторов, ученую степень, занимаемую должность, место работы (наименование учреждения) и адрес электронной почты; приводятся на русском и английском языках.

10. Возвращение рукописи автору на доработку не означает, что статья принята к печати. После получения доработанного текста рукопись вновь рассматривается редколлегией. Доработанный текст автор должен вернуть вместе с первоначальным экземпляром статьи, а также ответами на все замечания. Датой поступления считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

11. С аспирантов плата за публикацию рукописей не взимается.

В Е С Т Н И К
НИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

№ 2 (18) 2011

Редакторы *Е. В. Глазкова, Т. П. Савинова, Т. В. Шугаева*
Макет *Л. А. Челкановой*

Перевод на английский язык *А. В. Чернова*

Подписано в печать 16.06.2011. Формат 70 x 100 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 20,8. Тираж 300 экз. Заказ №

ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия».
430005 г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3.

Отпечатано в ГУП РМ «Республиканская типография „Красный Октябрь“».
430000 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Советская, 55а.